

МАРИЯ СИДНЕЙ

ПОЧТИ Друзья

16+

Мария Сидней

Почти Джульетты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57239653

SelfPub; 2022

Аннотация

Год из жизни двух лучших подруг. Девочки учатся в выпускном классе. Им предстоит пройти сложный путь взросления. Их ждут первые разочарования в любви, дружбе, жизненных планах. Несмотря на проблемы, подруги продолжают оставаться мечтательницами.

Содержание

В книге встречается упоминание нетрадиционных сексуальных установок, но это не является пропагандой	5
ГЛАВА 2. НОВЕНЬКИЙ	11
ГЛАВА 4. СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ	33
ГЛАВА 5. НЕПРИЯТНОЕ ДЕЖАВЮ	47
ГЛАВА 6. НЕ НУЖНО БЛАГОДАРНОСТИ	60
ГЛАВА 7. КОСВЕННЫЙ ПОЦЕЛУЙ	74
ГЛАВА 8. НАПАДЕНИЕ	86
ГЛАВА 9. БУДУЩЕЕ НЕ ЗА ГОРАМИ	101
ГЛАВА 10. Я ХОЧУ ДЕРЖАТЬ ТЕБЯ ЗА РУКУ	113
ГЛАВА 11. НЕЗВАНЫЙ ГОСТЬ	135
ГЛАВА 12. ПРЕНЕПРИЯТНЕЙШАЯ НОВОСТЬ	157
ГЛАВА 13. ПРИХОДИТЕ В МОЙ ДОМ	178
ГЛАВА 14. СОБАЧЬЯ ВЫСТАВКА	192
ГЛАВА 15. Я ТЕБЯ НЕ ЗНАЮ	206
ГЛАВА 16. АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ	223
ГЛАВА 17. Я ПОЦЕЛОВАЛА ДЕВУШКУ	239
ГЛАВА 18. КРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩЕ	259
ГЛАВА 19. ТРЕТИЙ НЕ ЛИШНИЙ	283
ГЛАВА 20. КУДРЯВЫЙ МУЗЫКАНТ	297
ГЛАВА 21. Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ВЫ БЫЛИ	317

РЯДОМ

ГЛАВА 22. ДОМИК ДЖУЛЬЕТТЫ	338
ГЛАВА 23. НИ ШАГУ НАВСТРЕЧУ	352
ГЛАВА 24. ХУДОЖНИК ИЛИ СПОРТСМЕН	369
ГЛАВА 25. ДЗЫНЬ-ДЗЫНЬ	392
ГЛАВА 26. СКАЖИ «Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ»	405
ГЛАВА 27. ПЛЕННИКИ ИСТОРИИ	423
ГЛАВА 28. НЕУСПЕВАЮЩАЯ	445
ГЛАВА 29. ДАВАЙ ЗАБУДЕМ ВЧЕРА	465
ГЛАВА 30. СВАДЬБА	489
ГЛАВА 31. УЖЕ НЕ ДЕВОЧКА	508
ГЛАВА 32. С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ	533
ГЛАВА 33. ВАНДЕТТА	556
ГЛАВА 34. Я ВСЕ ЕЩЕ ЗДЕСЬ	570
ЭПИЛОГ	583

Мария Сидней Почти Джульетты

**В книге встречается
упоминание нетрадиционных
сексуальных установок, но
это не является пропагандой**

Глава 1. ПОДРУГИ

Летние каникулы подошли к концу. Три месяца блаженства, независимости и свободы. Как же быстро они пролетают! Превращаются в воспоминания, которые будут согреть в холодные сезоны года. Особенно на уроках, тянущихся вечность.

В конце августа торговые центры переполнены школьниками и их родителями. Привычка готовиться к важному мероприятию в последний момент у нас в крови. Накануне первого сентября с полок исчезает все: канцтовары, одежда, обувь, сумки и портфели, а продавцам прибавляется работенки.

Лучшие подружки Дана и Тая подготовились к школе за

неделю до Дня знаний. Две совершенно разные представительницы прекрасного пола дружили с первого класса, как только классная руководительница посадила их за одну парту. Девочки сразу нашли общий язык, точнее составили его из двух характеров и мнений, которые часто не совпадали.

По внешности красавицы тоже отличались, как небо и земля. Свои золотистые волосы Дана предпочитала оставлять распущенными, чтобы они струились по плечам волнистыми локонами. Серо-голубые глаза всегда игриво блестяли. Дана нравилось бросать короткие, соблазнительные взгляды очарованным парням, и колкие, уверенные – завистливым девушкам.

Тая не умела выигрышно подчеркивать свою красоту, как подруга, но она тоже была заметной личностью. Непослушные каштанового цвета волосы приходилось выпрямлять, но они не теряли живости и пленительного блеска. Зеленые глаза, несмотря на юный возраст, излучали мудрость и спокойствие, что совершенно не соотносилось с ее легкомысленным характером. Уголки алых губ были приподняты вверх, поэтому улыбка никогда не сходила с лица девушки.

Подруги дополняли друг друга: только Тае было под силу усмирить вспыльчивый нрав Даны, и только Дана могла внимательно выслушать Таю и дать честный совет. Одна как дождь, другая как радуга, одна как небо, другая как звездочка, одна как земля, другая как цветок. Вторая не могла бы существовать без первой, а первая не была бы так прекрасна

без второй. Тая и Дана очень дорожили дружбой и хотели пронести ее через всю жизнь.

В первый учебный день важно хорошо выглядеть. Во-первых, чтобы показать одноклассникам, как ты изменился за лето. Во-вторых, чтобы красиво смотреться на общей фотографии. Тая и Дана тщательно готовились к первому сентября. Каждый год девушки собирались у Даны: делали укладку волос, наносили макияж, подбирали одежду и желали друг другу удачи. Одиннадцатый класс – заключительный этап подростковой жизни, и девочкам хотелось сделать его особенным.

Папа Даны был востребованным художником, и дочка переняла его талант. Златовласка окончила художественную школу. Ее картины нередко участвовали в городских конкурсах и выставках. Помимо пейзажей и натюрмортов Дана любила рисовать комиксы и увлекалась визажем. Главной моделью, демонстрирующей оригинальный мейкап, была Тая. Сама она не умела наносить макияж, могла лишь подкрасить ресницы тушью, поэтому Дана приходила на помощь. Каждое первое сентября Тая разгуливала с новым авторским творением на своем лице.

История повторилась и в этом году: Дана накрасила подругу и принялась за себя. Она сидела за туалетным столиком и рисовала аккуратную черную стрелку. Тая устроилась на кровати и листала любимый журнал. Статьи ее не интересовали, только красочные фотографии. Пролистав свежий

выпуск от корки до корки, девушка отложила его в сторону и откинулась на кровать.

– Аккуратнее, волосы взлохматишь, – предупредила Дана.

– Конечно, я же сама аккуратность.

– Знаю я, какая ты аккуратность!

Тая задумалась, любуясь потолком. На нем можно было разглядеть маленькие звездочки, нарисованные Даной.

– Думаешь, этот год будет самым лучшим в нашей жизни? – наконец, задала она вопрос.

– Самому лучшего не обещаю, но запомнится точно.

– Почему не самый лучший? – нахмурилась Тая.

Дана посмотрела на отражение подруги в зеркале и улыбнулась. Ее всегда смешила чересчур эмоциональная мимика девушки.

– Все зависит от нас.

– Хочу любви! Дана, влюбись в меня! – Тая снова плюхнулась на кровать, которая сильно запружинила.

– Я влюбилась в тебя десять лет назад.

– Врешь ты все! На первом месте у тебя Эдик, – Тая притворно надулась.

– У нас с ним через три дня годовщина, два года, – между делом сообщила художница.

– Это нереально! Я горжусь вами. Но в такого красавчика грех не влюбиться.

– Давайте сегодня отметим вместе первое сентября. Я попрошу, чтобы Эдик позвал какого-нибудь друга.

– Ох, нет! Мне хватило Ромы. Если остальные друзья Эдика такие же, я пас.

Рома был бывшим парнем Таи. Они встречались несколько месяцев, пока молодой человек не бросил девушку, встретив другую. Правда, Тая не сильно переживала, потому что с самого начала понимала, что Рома не тот самый.

– Ты скучаешь по нему? – с соучастием спросила Дана.

– Ты не слышала? Я хочу найти новую любовь!

– Значит, в выходные нужно выбраться в центр и поискать подходящего кандидата.

– Ждать целую неделю! Мы не можем назначить кастинг пораньше?

– Мне нужно найти идеальный подарок для Эдика, – объяснила Дана, откинув назад роскошные волосы.

Тая подпрыгнула на кровати, опять заставив ее пружинить.

– Мы выберем его вместе! – воскликнула девушка. Она загорелась идеей совместного шопинга.

– Тай, ты опять будешь меня отвлекать. Каждый раз, когда мы ходим по магазинам, тебе нужно везде зайти, все примерить и пофлиртовать с охранником. В итоге подарок мы посмотрим кое-как.

– Обещаю, я буду послушной, и ни разу не сверну с пути, – серьезно заявила Тая.

– Но если ты нарушишь обещание, будешь отстранена от миссии.

– Правила приняты, моя госпожа, – девушка в шутку отдала честь.

Дана засмеялась и подошла к подруге, чтобы поправить ее изящную прическу. Она потратила больше часа, сооружая на голове Таи шедевр из замысловатых плетений. После девушка привела в порядок свои распущенные волосы.

– Теперь можем идти, – скомандовала Дана.

Девочки переглянулись и хором сказали: «Удачи!». Этот ритуал происходил каждый год. Подруги искренне верили, что маленькая традиция приносит везение. Произнеся заветное слово, Тая и Дана обнялись. Их дружба была настоящей. Она лучилась здоровьем, на ней не было заплаток, потому что девочки никогда друг друга не предавали.

ГЛАВА 2. НОВЕНЬКИЙ

Дорога до школы занимала около получаса. Она проходила через небольшую рощу. Местные жители любили устраивать здесь пикники. Вроде бы вблизи дома, но создается впечатление, что отдыхаешь за городом на природе. Все из-за высоких деревьев с густой листвой. Однако об этом месте ходили и нехорошие слухи, будто несколько лет назад здесь нашли мертвую девушку.

Тая очень боялась подобных историй, поэтому никогда не ходила по роще одна, а в кармане всегда держала газовый баллончик. Дане она подарила такой же. Девушке тоже приходилось носить его с собой, чтобы успокоить подругу. На самом же деле, она знала, что жуткие истории не больше, чем городские легенды.

Подруги старались идти аккуратно, чтобы не запачкать обувь: сменку они не взяли. Солнце решило посетить городок первого сентября, но компанию ему составил и прохладный ветерок, поэтому девчонкам пришлось надеть легкие куртки.

– Жаль, загар не сохранился до школы, – вздохнула Дана, переступая лужу.

Лето семья Даны провела на солнечном курорте. Они сняли небольшой коттедж на берегу моря и два месяца насла-

ждали отпуском. Правда, главе семейства Михаилу Павловичу пришлось вернуться в город пораньше. Дома ждали незаконченные картины, которые нужно было написать в срок. Иначе в следующем году на море семья поехать не сможет.

– Южный загар вообще быстро смывается, – согласилась Тая.

Свои каникулы девушке пришлось провести у крестной в деревне. Екатерина Федоровна, мама Таи, все лето работала. Она уже несколько лет не брала отпуск. Оставлять дочку одну в городе женщина не хотела, уверенная, что та каждый день будет устраивать вечеринки и разгромит всю квартиру.

Это был период, когда Тая только рассталась с Ромой, и пребывать в одиночестве в чуть ли не глуши представлялось не самым удачным вариантом. Лучше бы она гуляла по летним городским улочкам в компании девчонок с танцев. Такое времяпровождение помогло бы ей не грустить. Пусть роман изначально планировался как временный, все равно девушку настигла легкая печаль. В деревне же она постоянно находилась наедине со своими мыслями. Хорошо, что по соседству жила девочка-второклассница, с которой Тая могла поговорить. Малышка была мудрой не по годам и давала взрослой подруге дельные советы.

Тая посещала школу танцев шесть лет. Это было два года назад. Девушка бросила занятия, потому что хотела попробовать что-то новое, но так ничего и не нашла. Возвращать-

ся в группу ей было неловко, поэтому уже какое-то время Тая ничем не увлекалась. Дана ругала подругу за легкомыслие и отсутствие терпения. Она догадывалась, что уход девушки был связан с тем, что хореографы стали ставить более сложные постановки и устраивать многочисленные концерты. Это утомляло Таю, она была слишком ленивой и не справилась с такой активностью.

За лето школа подверглась изменениям: кабинеты привели в порядок, поменяли парты и стулья, отремонтировали столовую. Переступив порог здания, подруги некоторое время озирались по сторонам. Новшества им, определенно, понравились.

Классная руководительница девчонок преподавала биологию. В кабинете теснились чучела разных животных, скелеты разных размеров и невероятное количество горшков с растениями, которые даже висели на стенах. Каждую субботу двое учеников оставались после уроков, чтобы полить цветы и вытереть пыль с биологического инвентаря.

Екатерина Владимировна, выше представленный классный руководитель, имела непристойную для учителя привычку опаздывать. Дети постоянно ее ждали. За три месяца женщина ни капли не изменилась, и одиннадцатиклассники томились, развалившись на партах, обсуждая летние приключения.

Не успели девочки войти в кабинет, как услышали приветствия и комплименты. Подруги направились на свою лю-

бимую предпоследнюю парту первого ряда, по дороге чмокнувшись с девочками и кивнув мальчикам. За лето ученики хоть немножко, но скучают по школе и одноклассникам, поэтому комплименты, сказанные друг другу, наподобие «Ты похудела», «У тебя красивая прическа», «Ты повзрослел», «Классное платье» хоть и банальные, но искренние.

Тая и Дана положили курточки на последнюю парту, достали из сумок по дневнику, блокнотику и ручке и продолжили начатый несколько секунд назад разговор с девочками впереди об Италии.

Екатерина Владимировна опоздала на десять минут, но ученики приветствовали ее громкими аплодисментами. Учительница засмушалась, рукой посадила вставших из-за парт ребят на места и встала около своего стола.

– Здравствуйте, – поприветствовала учеников учительница, – я не хотела сегодня опаздывать...

Класс хором издал звук, означавший недоверие в правдивости слов Екатерины Владимировны.

– Тихо-тихо. Я бы не опоздала, если бы не разговаривала с нашим новеньким, – ребята издали заинтересованный звук «О», – сейчас он уладит дела с библиотекой и придет сюда, а пока я хочу сказать, что рада видеть всех снова. Это наш последний год, который мы проведем вместе, поэтому предлагаю совершить поездку в Италию.

Дана, Тая и девочки впереди заговорчески переглянулись. Кажется, Екатерина Владимировна прочитала их мысли.

– В весенние каникулы вы будете готовиться к экзаменам. По крайней мере, я на это надеюсь. Осенние совсем скоро, поэтому предлагаю поехать зимой.

– Зимой холодно, – послышался недовольный голос.

– Мы оденемся потеплее и хорошо проведем время, – закончила учительница тоном, не терпящим возражений.

В коридоре послышались шаги. Ребята устремили взгляды на входную дверь. На пороге показался невысокого, примерно метр семьдесят пять, роста парень, темные волосы явно в этот день не здоровались с расческой: пряди торчали во все стороны, а на макушке покачивался хохолок. По внешнему виду сразу можно было догадаться, что новенький не отличник: черная толстовка, за спиной потрепанный рюкзак, грязные кроссовки.

Девочки, сидящие за передней партой, тихонько хихикнули при виде парня. Он на несколько секунд потоптался у двери, растерянно пробежался глазами по ученикам и неуверенным шагом подошел к учительнице.

– Это Валера, его семья переехала в этот район, поэтому теперь он будет учиться с вами, – сообщила Екатерина Владимировна и положила руку Валере на плечо. Парень еле заметно вздрогнул от неожиданного прикосновения.

– Привет, – негромко произнес Валера. Он решил, что этого достаточно, осторожно освободился от руки учительницы и сел на свободную парту на среднем ряду.

Приход новеньких всегда вызывает интерес первого сен-

тября. Ученики начинают их разглядывать, делится впечатлением с соседом по парте, но на следующий же день про новеньких забывают и бросают на произвол судьбы. Они должны сами искать себе друзей и приспособливаться.

По классу послышались перешептывания. Валера догадался, что обсуждают его. Чтобы не обращать на это внимания, парень начал рыться в рюкзаке, доставая все необходимое.

Екатерина Владимировна подозвала к себе двух учеников, чтобы те раздали брошюрки об Италии.

– Как тебе новенький? – шепнула Тая.

– Так себе, – поморщилась Дана.

– Как Живодерка сказала, его зовут? – спросила Тая, не отрывая взгляда от спины парня.

Екатерину Владимировну прозвали Живодеркой из-за обилия чучел в кабинете, которых она коллекционировала.

– Я прослушала, – равнодушно ответила Дана.

– Какой-то он взъерошенный. Такое чувство, будто только проснулся, – рассуждала Тая.

– Волосы жуть. Если бы он выглядел более опрятно, может, я дала бы ему свою расческу, – ответила Дана.

В День знаний директор решил пощадить школьников и поставил только классный час. После звонка ученики не торопились уходить, Валера же, наоборот, стремился убежать из кабинета. Одним движением он скинул все со стола в рюкзак, накинул его на плечо и заторопился к двери.

Однако, в отличие от новенького, его одноклассники были расположены к общению и обступили парня, закидывая вопросами начиная с «Из какой школы ты пришел?» и, заканчивая «За какой футбольный клуб ты болеешь?». Валера стоял, прижавшись к доске, и коротко отвечал. Он хотел скорее вырваться из круга заинтересованных подростков. Дана и Тая собирали сумки, наблюдая за картиной у двери.

– Мы пойдем с ним знакомиться? – спросила Тая, сочувственно глядя на Валеру и толпу вокруг него. Они обступили его, как чайки туристов на берегу моря.

– Я не хочу знакомиться с этим дурачком, – ответила Дана, – тем более нам пора идти. Я договорилась с Эдиком и его знакомым.

– Нет, Дан, я не хочу!

– Будет весело! Знакомый Эдика музыкант. Ты же всегда мечтала о музыканте.

– Правда? – загорелась Тая.

– Да, он умеет играть на ксилофоне.

– Ксилофоне? Дана, ты знаешь, что это?

– Понятия не имею, но звучит сложно, – Дана схватила Тая за руку и потащила к двери, – пошли. До свидания, Екатерина Владимировна.

– До свидания, девочки.

– До свидания, – запоздало попрощалась Тая, – Помнишь, в первом классе мы играли на праздниках? Ты на треугольнике, а я на такой штуке, где молоточком по клавишам сту-

чать? Это и есть ксилофон.

– Вот видишь, у вас много общего, – обрадовалась Дана.

Девчонки покинули школу. Они так торопились, точнее, торопилась Дана, и за компанию торопила Таю, что даже не записали расписание и не досмотрели сцену у доски.

ГЛАВА 3. ИДЕАЛЬНАЯ ПАРА

Первая встреча Даны и Эдика произошла совершенно случайно. Девушке потребовалась справка, подтверждающая ее обучение в школе. Она отправилась к секретарю, приемная которой находилась в том же месте, где и кабинет директора. Приблизившись к двери, Дана уверенно постучала по ней три раза и вошла. Она поздоровалась с работницей и заметила на стуле симпатичного молодого человека: темно-русые волосы были уложены средством для укладки, из-под распахнутого серого пальто виднелась фиолетовая рубашка. Две расстегнутые верхние пуговицы оголяли сильную грудь. Парень сидел в расслабленной позе, раздвинув ноги настолько, насколько позволяли зауженные брюки. Концы стильных коричневых ботинок смотрели в разные стороны.

Дана подошла к секретарю и высказала свою просьбу, одновременно ненароком рассматривая юношу. Он, несомненно, обратил внимание на стройную яркую девушку с прекрасной осанкой и роскошными волосами, которая играла с ним, бросая скромные, но уверенные взгляды. Эдик сел по-

удобнее, оценил девушку с ног до головы и стал бесцеремонно наблюдать за ней с самоуверенной ухмылкой.

Молодой человек думал, что Дану пленило его очарование, но старшеклассница получила справку и вышла из кабинета, даже не взглянув в его сторону. Ухмылка исчезла с лица Эдика, сменившись недоумением. Несколько секунд он хмурился: задетое самолюбие дало о себе знать. Не выдержав неприятного ощущения, парень встал со стула и выскочил в коридор. Дана уже подходила к двери, ведущей на второй этаж. Воздушная походка, легкомысленные виляния бедрами придавали ей изящества.

– Эй! – крикнул Эдик, но Дана не остановилась.

Эдик побежал за девушкой, вспоминая ее имя. Она проносила его в приемной, но парень не обратил на это внимания.

– Дана! – еще громче крикнул Эдик, сказав «спасибо» хорошей памяти.

Дана обернулась с удивленным выражением лица, будто не ожидала, что молодой человек пойдет за ней. Эдик сменил бег торопливым шагом.

– Ты что-то хотел? – спросила девушка и взялась за ручку двери, ведущей на второй этаж, показывая, что она спешит.

– Меня зовут Эдик, – улыбнулся красавец искренней улыбкой без грамма наглости и самодовольства.

– Мое имя ты знаешь, – равнодушно сказала Дана. Она никогда не обращалась к людям старше себя максимум на

десять лет на «вы», а без разрешения переходила на «ты».

– Ты Дана. Продолжим знакомство в другом месте?

– Очень заманчиво, но у меня урок, – равнодушно сообщила девушка и ступила на первую ступеньку.

– Может, оставишь свой номер?

Дана не ответила. Эдик подошел к лестнице, но девушка поднялась уже высоко. Парень решил не гнаться за красавицей, усмехнулся и вернулся в кабинет директора.

Эдик чувствовал себя в тридцать первой школе королем. Легко мог подмигнуть мимо проходящей ученице или сделать замечание работнику, потому что Андрей Викторович, директор учреждения, был его отцом. Если учителя получают небольшую заработную плату, но руководитель школы далеко не бедствует. Мать Эдика умерла, когда ему было три года, и он ее совсем не помнил. Андрей Викторович дал себе обещание устроить сыну счастливую жизнь, но не все вышло по плану.

Директор не мог назвать себя хорошим отцом: постоянно пропадал на работе, праздниках и мероприятиях. Он так и не сумел найти подход к Эдику, но в деньгах никогда не отказывал. Молодой человек тратил их на разные развлечения.

Состоятельный, красивый, разве таких прилагательных не достаточно, чтобы считать парня мужчиной своей мечты. Эдик не страдал от недостатка женского внимания. Ему не приходилось прилагать особых усилий, чтобы добиться расположения девушки. Ни разу сердце юноши не дрогнуло по

отношению к противоположному полу, но Дана заставила его подняться со стула и броситься за ней вслед.

Она стала исключением из правил, недоступной красавицей, за которую нужно бороться, но тем она и привлекательна. Соблазнительна та, кто неприступна, горда и знает себе цену. Тогда девушка превращается в богиню в воображении мужчины. Дана не училась искусству соблазнения, его задатки были заложены в ней с рождения.

Эдик не отступил, а, наоборот, почувствовал азарт из-за отказа. На следующий день Дана увидела своего поклонника на крыльце школы, когда собиралась идти домой. Он преподнес ей роскошный букет белых роз и пригласил вместе пообедать. Девушка приняла презент, но поехать на свидание отказалась. А также заявила, что предпочитает лилии. Для божественной девушки божественные цветы. Тая всю дорогу от школы до дома возмущалась, как подруга могла обидеть такого красавчика, да еще и оставить униженным на крыльце школы.

Эдик исправился и повторил попытку, на этот раз подарив Дана шикарный букет королевских лилий. Однако девушка снова отказалась, назвав его поступок предсказуемым. Ухажер мог остаться стоять на крыльце с цветами, но увидел восхищенные глаза Таи и отдал букет ей. Домой Дана шла с гордой подругой, которая свысока поглядывала на нее, будто цветы изначально предназначались ей.

В третий раз Эдик угадал с подарком, преподнеся Дана ко-

робку конфет. Девушка до безумия любила сладкое. Художница согласилась на вечернее свидание. Молодой человек подъехал к подъезду любимой в назначенное время, но вместо одной красавицы, увидел двух. Дана прихватила с собой Таю, но сама же об этом пожалела, потому что та без умолку поражалась интерьеру машины, подпевала радио, рассказывала глупые истории и навязчиво благодарила официанта за еду. Но Дана переиграла событие, и завтра же состоялось двойное свидание, на котором Тая застеснялась друга Эдика и молчала.

Когда юноше показалось, что все начало складываться удачно, Дана перестала отвечать на звонки. Четыре дня парень разговаривал с автоответчиком. Заволновавшись не на шутку, красавец позвонил Тае. Она выдала подругу, рассказав, что они собираются прогуляться по центру. Встреча с Эдиком застала Дану врасплох, но она на ходу придумала какое-то невинное оправдание своему исчезновению.

Эдик ухаживал за Даной несколько недель. Для него это было в новинку. Он мог объяснить поведение девушки лишь фразой: «Я ей не нравлюсь». Дана же почувствовала симпатию к молодому человеку еще в кабинете директора. Она просто выжидала подходящего момента, чтобы сразить парня наповал. Когда Эдик провожал девушку домой, у подъезда совсем загрустил. Он пообещал себе, что больше не будет доставать девушку. Дана решила: «Пора» и поцеловала уха-жера.

При ощущении губ любимой Эдик взмыл в облака. Бокал самоуверенности вновь наполнился до краев. Так начался роман между двумя людьми, на которых было невозможно смотреть без зависти и восхищения. Дану и Эдика быстро нарекли идеальной парой, на которую все хотели равняться.

Между Таяй и юношей сразу же сложились дружеские отношения. Ребята часто проводили время втроем. Раньше Тая встречалась с Ромой, и друзей было четверо.

Сейчас девушки спешили на остановку недалеко от школы, где их должен был забрать Эдик на машине. Дана опережала подругу на несколько шагов и постоянно оглядывалась, чтобы проверить, не сбежала ли та. Тая торопилась, постоянно спотыкаясь.

– А ты видела этого дружка? – поинтересовалась Тая, застегивая куртку.

– Нет, но по описанию он довольно симпатичный. Лучше хоть кто-то, чем никто. Неужели тебе нравится быть одной? – Дана снова взяла Таю за руку.

– А знаешь, нравится, в этом есть капелька привлекательности. Быть независимой, свободной – это классно.

– Так говорят старые девы, которые не могут найти своему одиночеству приличное оправдание. Я не хочу, чтобы ты стала такой.

– Спасибо за заботу, – улыбнулась Тая, – но я просто жду своего человека.

– Это все сказки! Нужно мыслить реально. Пустые мечты

ни к чему не приведут.

– Мечты обязательно куда-нибудь да приведут.

Подруги подошли к остановке и стали ждать машину. К ним подъехала черная иномарка, из которой вышел не Эдик, но парень, безумно на него похожий: одинаковые прически, рост, стиль одежды. Дана ездила только на переднем сидении, поэтому молодой человек вышел, чтобы пересесть назад.

– Здравствуйте, леди, – поприветствовал девчонок незнакомый юноша, – меня зовут Эрик.

Дана и Тая переглянулись. Эрик открыл переднюю дверцу, чтобы Дана села.

– Не знала, что у Эдика есть близнец, – шепнула Дана Тая.

Эрик захлопнул переднюю дверцу и повернулся к Тае. Она подошла к нему поближе и протянула руку.

– Рада познакомиться, Эрик. Меня зовут Тая.

– Взаимно, – Эрик поцеловал руку девушки, не отрывая от нее заинтересованного взгляда, затем открыл заднюю дверцу, предлагая сесть.

– Привет, Эдик. Ты мне, конечно, нравишься, но не будь так самоуверен, – успела сказать Тая.

Эрик устроился на сидении, захлопнул дверь, и ребята поехали отметить начало нового учебного года, особенного года.

Ребята просидели в кафе несколько часов. Все время они были вчетвером, и Тае с Эриком не удалось познакомиться

поближе. Но девушке красавец не понравился, он казался неудачной копией Эдика: повторял за своим кумиром жесты, мимику, выражения. Тая постоянно путала их по именам, но друзей это только смешило. Эдику льстило, что он был чьим-то идеалом. Молодой человек поддерживал Эрика, ему было приятно его почтение. Дана одобрила нового друга любимого, и ни разу не ошиблась в имени.

Дана всегда вставала вовремя, а, если этого требовали обстоятельства, то и на несколько часов раньше будильника. У Таи не было такой полезной привычки, и она постоянно просыпала. Из-за этого приходилось забывать о красивой укладке и макияже.

Утром в назначенное время подруги встретились на углу дома, чтобы вместе пойти в школу. Дана выглядела превосходно, будто и не ложилась спать. К ней приблизилась вялая Тая и сразу же прошла мимо.

– Эй, ты что слепая? – окликнула подругу Дана.

– Уйди, я не хочу на тебя смотреть, – проворчала Тая.

– Да, выглядишь не очень. Всю ночь не спала, а думала об Эрике?

– Отстань, – махнула рукой Тая, – я буду думать о нем только, когда наступит конец света.

– Что опять не так? – закатила глаза подруга.

– Дана, ты смеешься что ли? Зачем я буду встречаться с жалкой пародией на твоего парня?

– Вполне удачная пародия. Тебе же нравится Эдик.

– Это не значит, что я хочу такого же парня. Тем более копии всегда хуже оригинала.

– Оригинал ты не получишь, – улыбнулась Дана, – а копия очень даже ничего.

– Отстань! Я не буду встречаться с Эриком.

– Да почему, Тая? Тебя вечно что-то не устраивает! – разозлилась Дана.

– Я объяснила почему. Мы будем, как дурочки, встречаться с одинаковыми парнями. Да вообще говорить не о чем, мне не нравится Эрик.

– Тебе нравится Эрик. Да даже чисто теоретически. Ты считаешь Эдика симпатичным, а Эдик равно Эрик, значит, вместо Эдика в предложение можно поставить Эрика, получается: тебе симпатичен Эрик.

– Какая гениальная теория! – с сарказмом сказала шатенка.

Как бы Тая не отпиралась, Дана всегда воинственно отстаивала свою точку зрения. Если она решила, что подруга будет с Эриком, значит будет.

Первым уроком шла история. Ее преподавал мужчина, у которого было мало опыта общения с целым классом наглых парней и кокетливых девчонок. На занятиях всегда царила демократия, местами переходящая в анархию. Дана и

Тая любили на них поболтать.

– Смотри, новенький сел впереди нас, – сказала Тая.

– Наверное, его сюда Живодерка посадила.

– Поздороваемся?

– Придется, – пожала плечами Дана.

Подружки отправились к своей парте, выжидающе смотря на новенького, чтобы поприветствовать его, но он не обратил на них внимания, уставившись в тетрадь. Разочарованные девчонки сели на свои места и стали готовиться к уроку.

– Я ему придумала огромную дружелюбную речь, а он уставился в свои каракули, – проворчала Тая, – хочешь, озвучу, что собиралась сказать?

– Нет, спасибо, я представляю.

– Короче слушай. «Доброе утро, как ты себя чувствуешь после вчерашнего приема? Как...»

Рассказ Таи прервал вошедший в класс учитель, пришлось подняться со своих мест для приветствия. Мужчина поздоровался с учениками и подошел к доске, чтобы записать тему урока.

– Я забыла, о чем мы говорили? – задумалась Тая.

– Об Эрике, – соврала Дана.

– Снова? – удивилась Тая, – Врешь, да?

– Я просто предсказала будущее, – ответила Дана и подвинулась поближе к подруге, – то, что он тебе симпатичен, мы уже выяснили.

– Он мне не симпатичен.

– Но он тебе подходит.

– Потому что он якобы музыкант?

– Я уверена, ксилофон это не так просто, как ты говоришь.

– Тогда я была гением в первом классе, – с сарказмом сказала Тая.

– Возможно, но сейчас ты точно не гений, потому что отказываешься от красивого парня. Он бы стал твоим приятным воспоминанием юности.

Тая хотела закончить этот разговор, и ей в голову пришла идея. Девушка осторожно постучала новенького по спине.

– Сбегают только трусы, – укорила подругу Дана.

Парень сначала не двигался, но после более настойчивых постукиваний по спине повернулся назад, где его ждала ослепительная улыбка Таи.

– Привет, меня зовут Тая.

– Я Валера, – парень тоже улыбнулся.

– Это Дана, – указала рукой Тая в сторону соседки, – уже со всеми познакомился?

– Более-менее, но не думаю, что найду здесь друзей.

– Почему?

– Слишком мало времени, всего лишь год.

– За год может столько всего произойти, на всю жизнь хватит впечатлений, – попыталась ободрить парня Тая.

– Сомневаюсь, но я рад, что меня хорошо приняли. В некоторых школах новеньких не любят.

– Ты сменил много школ?

– Я учился в четырех.

– Ого, значит у тебя много знакомых.

– Нет, я ни с кем не общаюсь из старых школ, – сообщил Валера, явно что-то недоговаривая. Но лезть в чужие дела Тая не собиралась.

– А как тебе наша школа? Ты уже записался в команду по баскетболу или в оформители?

– А что делают оформители?

– Украшают школу к праздникам. В прошлый Новый год мы поставили в зале...

– О, Тая, заткнись, – перебила девушку Дана, которая до сих пор молчала.

Тая пихнула соседку в бок и грозно на нее посмотрела. Валера внимательно следил за девочками.

– Хочу тебе сообщить, – обратилась Дана к Валере, – что ты разговариваешь с самой огромной идиоткой на свете.

Валера недоуменно смотрел на Дану. Сейчас он разговаривал с ней.

– Я Таю имею в виду, – уточнила девушка, – она отказывается от крутого парня из-за дурацких принципов.

– Принципы здесь не причем, – повысила шепот Тая, – я не хочу встречаться с копией, понимаешь? Это же глупо.

Валера попытался уловить суть разговора и с любопытством слушал девочек. Пряди его волос торчали в разные стороны, будто его только что ударило током.

– Это, как если бы я увидела на тебе красивую юбку и ку-

пила точно такую на барахолке, – продолжила возмущаться Тая.

– Эрик бы повесился, узнав, что его сравнивают с юбкой с барахолки.

– Ты поняла, что я имею в виду!

– Поняла, но что плохого в юбке с барахолки, если она выглядит так же, как и брендовая?

– Уух, – раздраженно выдохнула Тая и неожиданно уставилась на Валеру, – вот, Валера, скажи, если бы ты увидел на своем друге...

Валера смутился. Тая вспомнила недавний диалог и догадалась, что друзей у парня нет. Девушка поспешила исправиться.

– На своем соседе классную вещь. Ты бы побежал искать похожую, но дешевле?

Парень нахмурил свои темные брови, задумавшись. Юношу нельзя было назвать красавчиком, даже, наоборот, его внешность была посредственной. Ему легко удалось бы затеряться в толпе.

– Видишь, Валера, тоже считает тебя идиоткой, – обрадовалась Дана, – правда?

– Я бы вообще не стал покупать такую же вещь, – пожал плечами Валера.

– Съела?– Тая победно посмотрела на подругу.

– Потому что эта вещь на соседе, какое ему дело до соседа? А в нашей ситуации вещь на... – Дана задумалась, – да

у нас вообще нет никаких вещей. Что за бред?

Все трое уже запутались и забыли, с чего начался спор. Дана раздраженно запыхтела и недовольно посмотрела на Валеру.

– Нам нужно поговорить с Таей наедине, – сообщила она однокласснику, – выйди, точнее отвернись.

Валера не стал возражать и поспешил повернуться лицом к доске. Дана обратила свое внимание на Таю. Та боялась разъяренной подруги и решила увильнуть от ее нападения, уставившись в учебник.

– Что ты устроила? – строго спросила Дана.

– Спросила совета у народа, – буркнула шатенка.

– Почему ты слушаешь какого-то неудачника, у которого нет друзей, а не подругу?

– Тише, он может услышать.

– Параллельно, Тая. Мне обидно, что тебе неважно мое мнение.

– Твое мнение мне важнее всех, – ласково прошептала Тая.

– Что-то не вижу. Я пытаюсь внести в твою жизнь что-то новое и приятное, а ты отказываешься и просишь совета у чужака. Если тебе так противен Эрик, я не в силах заставить тебя быть с ним. С этим страшным унылым парнем, – Дана отвернулась от подруги и стала списывать данные с доски.

– Эрик не страшный и не унылый, – Тая задумалась, – он симпатичный, нет, даже красивый, похож на актера.

Дана не поворачивалась. Она выжидала момента. Тая взяла в рот кончик хвостика, углубившись в свои мысли.

– Зря я так говорила об Эрике, он довольно милый. Я буду с ним встречаться. Слышишь, Дана? Буду.

– Обещаешь?

– Да, обещаю, – энергично кивнула Тая.

– Ха, – Дана расплылась в улыбке, – такой древний метод, а работает.

– Ах, ты хитренькая, – Тая потрепала Дану по волосам.

Валера повернулся и улыбнулся за компанию с девчонками. Они показались ему странными, но веселыми. Новенький пришел в тридцать первую школу с мыслью, что будет здесь одинок, но теперь у него появилась надежда обрести друзей.

ГЛАВА 4. СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

По дороге домой девчонки зашли в магазин и купили мороженое. Оставшийся путь подруги посвятили уплетанию лакомства. Дана любила рожок с вареной сгущенкой, а Тая – фруктовый лед.

– Странный он, – пробубнила Дана, откусывая вафельку.

– Мороженое?

– Мороженое оно, а я говорю он.

– Ты мне это для справки сообщила? – не поняла Тая.

– Я имела в виду, что говорю не о мороженом, а о новеньком, – проворчала Дана. Она всегда злилась, когда Тая что-то не понимала, – он какой-то странный.

– Он не странный, а одинокий.

– Разве не странно быть одиноким?

– Быть одиноким грустно, – Тая откусила кусочек ледка, но он был очень холодным, и девушка выплюнула его на землю.

– Очень красиво, – помотала головой Дана и продолжила разговор, – короче непонятный Валера тип.

– А мне его жаль. У него такие печальные глаза, синие и глубокие.

– То, что парень грустит, не значит, что он хороший человек. А вот отсутствие друзей характеризует его не с лучшей

стороны.

– Может, он просто скрытный и никому не доверяет. Такой загадочный одиночка. Мы должны с ним подружиться! – вдруг воскликнула Тая, вдохновленная возникшей идеей.

– Нет. Пусть одиночки остаются одиночками, так заведено. Не стоит лезть в его жизнь.

– Я аккуратненько втиснусь, он и не заметит, – улыбнулась Тая, – все решено, новенький Валера станет моим другом. И твоим тоже.

– Я пас. Не хочу возиться с малолетками.

– Вообще-то он наш одноклассник.

– Тай, это идиотская затея, дружи лучше с Эриком.

– С Эриком я буду встречаться, а с Валерой дружить, – сделала расчет Тая.

– Не бывает дружбы между парнем и девушкой.

На самом деле, Дана дружила с парнями. С ними ей было легче найти общий язык, чем с девушками. Те ее либо опасались, либо завидовали. Только Тая видела ее настоящую, не боялась и поспорить, и подшутить. Да, у Даны были приятели, но она чувствовала, что они хотели большего. Если бы девушка дала зеленый свет, они бы сразу перестали быть друзьями.

– А как же моя дружба с Эдиком? – спросила Тая.

– Исключение, когда дружат парень и подруга девушки.

– Тогда, может, Валера будет твоим парнем? – подмигнула Тая.

– Конечно, я мечтаю об этом чокнутом. Он в сто раз лучше Эдика.

– Вредина, а Эрик лучше Эдика, – решила начать спор Тая.

– Размечталась, Эдик лучше Эрика.

– А говорила, они равны. Отказываешься от своих слов?

– Ты же знаешь, я всегда за них отвечаю.

– Решила тебя проверить. И все-таки Эрик лучше. Он смотрится свежее, как Эдик в молодости, – засмеялась Тая и добилась ответной улыбки от подруги.

Дана была самолюбива, но одновременно и требовательна к себе. Только она знала, где ошиблась, и умела исправить положение. Ее слова не были пустой болтовней или нечаянно вылетевшими фразами. Это были проанализированные реплики. Несмотря на светлый цвет волос, Дану язык не повернулся бы назвать глупой. Она была рассудительной и серьезной девушкой, которая ни под кого не подстраивается и отстаивает свою правоту. Если Тая любила нести чушь, из ее рта постоянно вырывались нежелательные слова, то Дана – полная противоположность.

– Сегодня пойдем выбирать подарок Эдику, – напомнила Дана.

– Я помню! – воскликнула Тая.

– Зайду к тебе в три, заваривай чай.

– Наш любимый ягодный?

– Еще спрашиваешь!

На протяжении десяти лет дружбы, подружки изучили друг друга досконально. Не было ни одной частички, которая была бы не изведена. Только Тая могла купить именно то угощение, которое бы понравилось привередливой Данае, и только она могла разговорить неприступную подружку. Только Дана умела злить, на первый взгляд, сдержанную Тая или поднять ей настроение, когда девушка впадала в сезонную депрессию. Они знали страсти, страхи и прошлое друг друга, как собственные. Их связывало так много событий, переживаний и радостей, что они никогда не смогли бы стать чужими.

Дана любила готовить. Дома она часто создавала изысканные шедевры. На этот раз на кухне кулинарки родился рататуй, кушанье, напоминающее овощное рагу. Для запаха Дана приправила блюдо мятой и петрушкой. Наевшись сама, девушка не могла оставить голодной подружку, поэтому положила порцию рататуя в контейнер и отправилась в гости.

Тая сидела на подоконнике в своей комнате и сосредоточено водила ручкой в блокноте. Она то подносила ее к губам, то раздраженно зачеркивала написанное. На стене над кроватью красовался портрет неизвестного молодого человека, произведение Даны, написанное по Таинным словам. Это был парень ее мечты. Четкие широкие скулы, живые карие глаза, длинные, черные ресницы, аккуратный нос с вздернутым вверх кончиком, оформленные брови, немного изогнутые с признаком удивления, темные, кудрявые волосы чуть

выше плеч.

В целом герой картины казался наивным и добрым, любопытным и открытым, настоящим романтиком. Когда Тая описывала лицо Дане, та видела глазами подруги, поэтому в точности нарисовала портрет сказочного принца. Тая поместила рисунок в раму, и теперь юноша украшал стену комнаты.

Погрузившись в занятие, шатенка не сразу услышала дверной звонок. Дане пришлось стоять на площадке несколько минут, пока хозяйка ее не пустила.

– Прости, я глухая, – извинилась Тая.

– Чем ты была так занята? – поинтересовалась Дана.

Она разулась, повесила кожаную курточку кремового цвета на вешалку в коридоре и прошла в комнату вслед за подругой.

– Группа «Последний уикенд» устраивает конкурс, – Тая открыла нужную ссылку на компьютере.

– Эти недоделанные рокеры, – Дана начала читать текст с интернет-страницы, – «Если стихи твой талант, и ты умеешь передавать чувства через рифму, тогда мы предлагаем тебе сотрудничество. Пришли свои песни на нашу официальную почту до тринадцатого ноября и получи возможность стать нашим автором-песенником. Не упusti свой шанс!». Ты решила написать песню?

– Да. Что скажешь? – Тая залезла на подоконник и стала болтать ногами.

– А ты справишься?

– Я никогда этого не делала, но, чую, что смогу!

– Попробуй. Это интересный опыт. А сейчас пошли по-
пьем чай, и я принесла тебе покушать.

– Спасибо, ты волшебница! Я умираю с голоду! – Тая
спрыгнула с подоконника и запрыгала по комнате.

За чаем девочки начали придумывать шопинг-стратегию.
Дана даже набросала символическую карту на салфетке. Ин-
стинкт художника давал о себе знать. Девушка постоянно
что-то рисовала на всем, что попадалось под руку. Некото-
рые парты в школе были украшены ее живописными узора-
ми. Правда, их всегда стирали при уборке класса, и приходи-
лось рисовать новые.

– Сначала съездим в «Мармелад», потом пройдемся по
магазинам у моста, – озвучила план действий Дана.

Подруги жили в небольшом городе, в котором было все,
но в единственном экземпляре. Один кинотеатр, один бас-
сейн, одна картинная галерея, один торговый центр. Девочки
всегда находили себе интересные занятия и никогда не ощу-
щали нехватки развлечений в городе. Правда, им особо не с
чем было сравнивать. Они никогда не жили в других местах
больше нескольких месяцев.

– Можно посмотреть в интернете, что купить, – предло-
жила Тая, сняв с плиты чайник.

– Набрать в поиске «оригинальные подарки»? Старая
фишка, теперь это уже обыденные подарки. Не мы одни та-

кие умные.

Тая подошла к столу и налила в чашки кипяток. В воздухе повеяло букетом диких ягод.

– О, этот аромат сводит меня с ума, – Дана поднесла к чашечке руку и направила поток воздуха на себя, – все-таки ты знаток чая.

Если страстью Даны была кулинария, то сердце Таи принадлежало чаю. Она не признавала пакетики, а заварила только настоящий. Девушка обожала вдыхать его аромат и угадывать, какие ингредиенты вошли в смесь. Только потом она читала состав. Знакомые Таи знали об ее увлечении и привозили новые виды чая из своих путешествий.

– А то, – загордилась Тая, – ладно, давай найдем «то, не знаю что» для твоего парня.

Дана, на самом деле, не представляла, что подарить Эдику. Еще ни с одним парнем девушка не встречалась так долго, поэтому на значимую годовщину хотела подарить что-то особенное и запоминающееся.

– Такой яркий чавк я от тебя еще не слышала, – поморщилась Дана, наблюдая, как Тая с удовольствием уничтожает рататуй прямо из контейнера.

– Спасибо за вкуснятину, – поблагодарила девушка, – завтра тебе придется снова меня кормить.

– А где твоя мама?

– Угадай с первого раза, – невесело усмехнулась Тая.

– В очередной командировке?

Девушка кивнула, отсутствие мамы было привычным делом в семье. После развода отец Таи уехал в другой город, где начал новую жизнь. Дочка хорошо его помнила, потому что он исчез из ее жизни пять лет назад. Они не сумели сохранить связь, и лишь изредка перезванивались. Мама девушки очень переживала из-за разрыва, и, чтобы отвлечься от грустных мыслей, посвятила себя работе. И все бы было просто замечательно, если бы не одна маленькая деталь: она забыла о дочке.

Тая видела маму максимум раз в неделю. Они были похожи на сожителей, которые обмениваются парой слов ради приличия. Девушка часто ночевала у Даны, чтобы не находиться дома в одиночестве. Она даже не могла спать в тишине, поэтому постоянно открывала окно, чтобы слышать шуршание листьев, капли дождя и кричащие сигнализации.

Из-за маминого предательства, а иначе эту ситуацию не назовешь, у Таи появился самый большой страх – остаться одной, поэтому в окружении девушки всегда были люди, которым она могла позвонить в приступе паники. Дана старалась составлять подруге компанию, и квартира уже не казалось такой унылой.

Во время шопинга Тая подержала в руках десятки разнообразных вещей, ожидая положительной реакции Даны, и лишь одна заслужила ее одобрения.

– Мы купим Эдику ночник? – удивилась Тая, недоверчиво поглядывая на вещицу в руках подруги.

– Однозначно. Эдик мне однажды признался, что очень боится темноты.

– И как же он засыпает?

– У него есть специальная лампа с таймером. Он включает ее перед сном, и через час она автоматически выключается, – рассказала Дана, направляясь к кассе.

Продавец обслуживал покупателя, и Данае пришлось встать в очередь. В руках она держала аккуратный ночник в форме шикарной бабочки, запечатленной во время полета.

– Какой-то несерьезный подарок для парня, – поморщилась Тая.

– Это лучшее, что я видела сегодня.

– Я показала тебе кучу вариантов!

– Тай, я не хочу дарить Эдику набор для йоги, плюшевого крота или губную гармошку.

– Классные подарки. Я была бы рада, – честно призналась Тая.

– Нужно один раз пройтись с тобой по магазинам, и у меня нет заморочек, что дарить тебе на день рождения.

– Блин, я выдала свои тайные желания.

– Ты, правда, мечтаешь о плетке? – нахмурилась Дана.

– Больше всего на свете, – засмеялась Тая.

Дана заплатила за покупку, и девочки пошли домой. Упаковкой подарков художница занималась сама. Ей нравилось подбирать подходящую бумагу и делать бантики. К счастью, дома было все необходимое для творчества.

– Мне кажется, когда Эдик поведал трогательную историю про свой страх, он намекнул, чтобы ты помогла ему справиться с ним своим присутствием, – подмигнула Тая.

– Как я рада, что ты и Эдик совершенно по-разному мыслите. Это только ты говоришь загадками и намеками, а нормальные люди честно признаются, чего хотят.

– Как вы будете отмечать?

– Пойдем в ресторан.

– Вы каждый праздник отмечаете в ресторане.

– Это уже традиция. Потом нас ждет тихий осенний вечер вдвоем, – мечтательно сообщила Дана.

– И осенняя ночь в продолжение, – заговорчески прошептала Тая.

– Все может быть, – улынулась Дана.

– Где будешь ты, он и огромная бабочка, которая будет следить за вами хитрыми глазками.

Начался дождь. Дана посмотрела утренний прогноз погоды, поэтому прихватила с собой зонтик. Теперь подруги могли не бояться промокнуть, потому что их защищал розовый герой. В детстве девочки любили гулять под дождем. Они бродили вокруг дома, спрятавшись под зонтом, и придумывали разные сказки. Особенно удалась история Таи о лисенке, который приютил в своей норке потерявшихся ежат. Сейчас девочки выросли, и мокрые прогулки уже не казались такими романтичными. Дана предложила пойти к ней домой.

Подруги шли навстречу сильному потоку ветра, пытаясь

противостоять стихии. Дана планировали, что домой их доставит Эдик, но у него были пары в университете. Подругам повезло, что их район находился недалеко от центра. Через двадцать минут они уже подходили к дому.

– Блин, я папины ключи взяла, – сообщила Дана, просматривая содержимое сумки.

– И что?

– У него нет ключа от домофона, – сморщилась Дана, – ладно, позвоним в другую квартиру.

– А мама у тебя дома?

– Нет, у нее вечером маникюр.

– Твоя мама всегда классно выглядит!

– Готовить бы еще научилась, а то иногда бывает, хочется прийти домой и сразу же покушать, а приходится еще готовить.

– Ты же любишь это делать.

– Очень, но говорю же, иногда хочется, чтобы дома уже ждала ароматная еда. Давай ночуем у меня? Подберем одежду для встречи с Эдиком.

– Давай, – согласилась Тая.

Дождь стихал, но девочки уже настроились на времяпровождение в теплой квартире.

– Там Олег сидит? – спросила Дана, кивнув головой в сторону скамеек, где сидел парень и поджигал сигарету.

– Да, это он, твой вечный поклонник.

– Он живет в моем подъезде, попрошу открыть дверь.

Дана окликнула парня. Олег оглянулся назад, чтобы убедиться, что девушка обращается именно к нему. Ребята дружили в раннем детстве. Парень был влюблен в красавицу. Ходили слухи, что он до сих пор от нее без ума. Уже много лет они не общались, поэтому Олег удивился, что Дана помнит его имя. Молодой человек затушил сигарету и направился к девчонкам.

– Привет, – поздоровался Олег, приблизившись к подругам.

– Привет, у тебя есть ключ от домофона? – прямо спросила Дана.

– Да, есть, – ответил Олег и достал из кармана ключи.

– Открой, пожалуйста, дверь. Я забыла свои.

– Хорошо, – немного растерялся юноша.

Девчонки поднялись по ступенькам. Олег сделал то же самое и открыл дверь. Он заискивающе смотрел на Дану щенячьими серыми глазами, но она лишь улыбнулась и прошла в подъезд.

– Спасибо, – поблагодарила Тая, поспешив за подругой.

Олег вернулся на скамейку. Он надеялся, что красавицы решили с ним поболтать, предложить куда-нибудь сходить, ведь они хорошо ладили в детстве. От досады парень достал из пачки новую сигарету и закурил.

– А ты знала, что Олег встречается с Ликой из нашего класса? – шепнула Тая, поднимаясь по лестнице.

– Нет, никогда не видела их вместе.

– А я один раз. Они шли за ручку, но когда Олег увидел меня, сразу же отбросил ее руку. Все знают, что он до сих пор в тебя влюблен. Уверена, Лика тоже.

– Ей ничего не остается, как свыкнуться с этим. Она же жуткая тихоня.

Девчонки уютно устроились в комнате Даны. Через некоторое время раздался стук в дверь. Мама художницы вернулась домой и зашла поздороваться. Женщине было около сорока, но выглядела она, как студентка. Арина Валерьевна, так звали маму Даны, не могла похвастаться мудростью и образованностью, но это ей заменила красота. Подтянутая блондинка с осиной талией, детскими голубыми глазами и розовыми губками, вечно свежая, стильная, больше похожая на старшую сестру, чем на маму. С ней не как не вязалась должность домохозяйки, но именно ей она являлась.

Если бы существовала профессия ухаживатель за собой, Арина Валерьевна стала бы кандидатом наук в данной области. Почти все свободное время она проводила в парикмахерских, спа-салонах, фитнес клубах и встречах с подружками. Папа Даны восхищался женой. Ему было не стыдно показаться с Ариной Валерьевной на корпоративной вечеринке или званом ужине. Женщина всех затмевала своей красотой. Дочка унаследовала внешнее богатство от мамы, но она не хотела быть такой, как она. Дана сочетала в себе два редко встречающихся вместе качества: красоту и ум. Отец боготворил муз своего семейства.

- Привет, девчонки, – поздоровалась Арина Валерьевна.
- Здравствуйте, – поприветствовала женщину Тая.
- Мам, Тая сегодня переночует у нас.
- Тогда нужно заказать еду, вы ведь хотите кушать?
- Я сама приготовлю. Ты будешь?
- Нет, я поужинала с подругами. Ой, я побежала, реклама уже закончилась, – сказала Арина Валерьевна, – спокойной ночи, зайки.

Дана поморщилась: она не любила разговаривать с мамой. Девушка ее стыдилась, потому что окружающие считали ее пустой куклой.

Златовласка не смогла угостить Таю особенным чаем, но обычный у нее нашелся. Впереди девочек ждала целая ночь, за которую они должны были успеть посмотреть любимый сериал, подобрать одежду и просто побездельничать. Дана нашла подруге удобную пижамку, так что Тая чувствовала себя, как дома.

ГЛАВА 5. НЕПРИЯТНОЕ ДЕЖАВЮ

Перед сном подруги посмотрели любимое реалити-шоу, в котором болели за шуструю участницу. В новом выпуске она успела поцарапать лицо своему парню, облить соперницу кислым молоком и поменять прическу. После просмотра девчонки нашли кассету с записью утренника Даны в детском садике и долго смеялись над ее забавным бантиком. Когда проводишь время в уютной компании, часы превращаются в секунды. Можно даже ничего не делать, а просто бездельничать с удовольствием.

Девчонки болтали обо всем на свете, но, когда Тая громко зевнула, вспомнили, что завтра в школу. Дана глянула на часы: был уже второй час ночи, а наряд еще не готов. Встрепенувшись, девчонки забежали по комнате, с грохотом раскрывая дверцы шкафов и ящиков, выбрасывая одежду на пол и доставая коробки с обувью. Об усталости они и думать забыли, зарядившись идеей создать неповторимый образ для Даны на завтрашний вечер. Усилия оказались не напрасны. Златовласка вертелась перед зеркалом, рассматривая себя с разных сторон. Отражение было восхитительным: длинноволосая красавица в коротком черном платье на тонких

бретелях, которое обтягивало стройную фигуру и подчеркивало симметричные контуры, узенький ремешок серебряного цвета на талии, кремовые лодочки. На шею красавица надела серебряную подвеску, чтобы дополнить элегантный образ. После тяжелого занятия подружки, наконец, превратились в спящих красавиц и погрузились в сон.

В школе Дана отпросилась с последнего урока, чтобы как следует подготовиться к вечеру. Она распустила локоны и покрыла волосы ароматным спреем, нанесла на веки сиреневые тени, чтобы сделать глаза загадочными, оживила щеки румянами естественного цвета, а губы накрашила коралловым блеском. Осталось свести с ума очаровательного принца Эдика.

В назначенный час принцесса Дана покинула свой замок и спустилась на крыльцо ожидать возлюбленного на черном коне. Герой романа прискакал на мощном скакуне, цокая металлическими копытами. Эдик вышел из машины и легко поцеловал девушку.

– Ты просто шикарна, – восхитился молодой человек, – самая красивая девушка в мире!

Тая после учебного дня немного поспала, а после занялась написанием песни. В домашнем костюмчике с принтом мультяшкой собачки девушка сидела по-турецки и сосредоточенно смотрела на лист бумаги, в зубах держала карандаш. Тишину нарушил звук сотового. Мелодия звонка была такой же, как у Даны. Подруги всегда ставили одинаковые рингто-

ны, а потом путались, чей телефон звонит.

– Вы спугнули моего музуля, – сообщила Тая в трубку, даже не взглянув, кто звонит.

– Кого? – раздался мужской голос на другой линии.

– Музуль – это мой вдохновитель. Я же девушка, и мне требуется муза мужского пола, – рассказала девушка.

– Как интересно!

– Я рада, что кто-то со мной согласен, – улыбнулась Тая и посмотрела на дисплей, чтобы узнать, от кого входящий, – о боже!

– Что такое? Ты в порядке?

– Да, конечно. Привет, Эрик. Я немного не здесь, пытаюсь сочинять.

– Ты пишешь стихи?

– Хочу, но никак не могу удержать музуля.

– Не расстраивайся, у тебя все получится. Главное в это верить! – слова Эрика прозвучали, как заученные реплики. В них не чувствовалось ни капли соучастия, – Может, встретимся сегодня?

– Да, кстати, я согласна с тобой встречаться.

– Эм? – недоуменно протянул Эрик.

– Ой, ты же не предлагал, – вспомнила Тая и мысленно поругала себя за глупость.

– Я в принципе собирался, но мне понравилось, что ты взяла инициативу в свои руки.

– Да, я очень инициативная девушка, – хихикнула шатен-

ка, – ты за мной заедешь?

– У меня нет машины, – стыдливо сообщил Эрик.

– Как это? – искренне удивилась Тая. Она думала, у них с Эдиком все одинаковое.

– Я присмотрел крутую тачку. В следующем месяце куплю.

– Классно, но ты не думай, я не заиклена на машинах, прогулки ногами даже больше люблю.

– Пойдем в кино?

– Обожаю кино. Созвонимся вечером.

– Да, до встречи, – попрощался Эрик и издал звук, похожий на поцелуй. Тая сделала вид, что не услышала, и сбросила вызов.

Дана и Эдик сидели за столиком у окна. В руках держали бокалы, наполненные шампанским. Дана светилась от счастья, а Эдик любовался своей красавицей.

– Мы вместе уже два года. За это время стали очень близки, научились понимать друг друга без слов, разделили на двоих счастливейшие минуты. Ты самая восхитительная девушка! Я люблю тебя, и хочу и дальше любоваться твоей улыбкой, – закончил Эдик, и ребята чокнулись бокалами, – твоя очередь говорить тост.

И тут Дана вспомнила, что не подготовилась. Однако это ее не испугало, она всегда умела импровизировать. Тем более это тост в честь годовщины, слова должны подбраться сами собой.

– Я счастлива, что встретила тебя, Эдик. С тобой я всегда чувствую себя любимой. И наши отношения такие, – Дана сделала паузу, подбирая слова, – стабильные. Они уже как традиция. Наверное, это то, что мне нужно.

Дана запнулась. Она сама не поняла, откуда взялось это сомнительное «наверное». Девушка была уверена в Эдике, в своих чувствах к нему. Или не уверена? Почему этот вопрос возник именно сейчас, в годовщину их отношений? Художница взяла себя в руки и отогнала плохие мысли. Девушка объяснила это избытком эмоций. Гост показался Эдику немного странным, но в конце Дана сказала: «Я тебя люблю», и он успокоился.

Тая не смогла объяснить Эрику, где находится ее дом. У нее вообще были проблемы с ориентацией на местности. Ребятам пришлось встретиться у кинотеатра.

– Какие фильмы тебе нравятся? – спросил молодой человек.

– Мне, ой, – Тая споткнулась. К счастью Эрик ее поддержал, – спасибо, чуть не упала. Я люблю разные, комедии больше всего.

– А тебе нравятся фильмы Антонио Грассо?

– Никогда о таком не слышала.

– Антонио Грассо, – четче повторил Эрик, будто произносил выученное иностранное слово, которое недавно запомнил, – он снимает артхаус. Его фильмы всегда с глубоким смыслом.

– Круто. Какой твой любимый?

– Эм, – замялся Эрик, – у него много хороших фильмов.

Предлагаю сейчас пойти на молодежную комедию, сеанс как раз подходит.

Девушка согласилась девушка и отвернулась от спутника. Она догадалась, что Эрик старался изобразить из себя того, кем не являлся. А Тае не нравилось, когда люди притворяются.

Другая парочка уже закончила с разговорами и воспоминаниями и приступила к вручению подарков. Дана решила преподнести презент первой, и взяла в руки подарочную коробочку, перевязанную ленточкой.

– Ты говорил, что боишься темноты. Теперь у тебя будет личный охранник, – Дана протянула подарок Эдику.

– Ты запомнила, – улыбнулся юноша и открыл коробку, – какая интересная бабочка! Спасибо, милая.

Молодой человек привстал, чтобы поцеловать Дану.

– Теперь моя очередь, – улыбнулся Эдик и достал из кармана маленькую коробочку, – для самой красивой девушки самые красивые украшения.

– Это сережки? – спросила Дана, даже не посмотрев на подарок.

– Ты угадала. Мы, правда, понимаем друг друга без слов.

– Спасибо, – с натянутой улыбкой поблагодарила девушка.

Слова Эдика не совпадали с действительностью. Если бы

он мог прочесть ее мысли, он бы не купил ей сережки. Она категорически не хотела украшений, потому что Эдик постоянно дарил только их. Никакой фантазии, никакого чувства, обычная официальность. Конечно, это приятно, но не каждый раз по любому поводу за два года. Эдик чередовал цепочка, браслет, сережки, цепочка, браслет, сережки.

Другая девушка назвала бы Дану требовательной стервой: сидит, заваленная украшениями, и ворчит, но и понять ее можно. Их встречи с Эдиком напоминали неприятное дежавю. Возможно, они сразу же стали такими. После ухаживаний парень успокоился, романтические отношения быстро превратились в бытовые. Только Дана старалась вносить в них хоть какие-то эмоции и впечатления.

Однообразие и пассивность молодого человека давно напрягали красавицу, но она не хотела признаваться в этом. Она приказала себе не придираться к мелочам, ведь их отношения со стороны казались идеальными. Дана не хотела портить красивую обложку. Они с Эдиком, действительно, привязаны друг к другу, но не более.

Она задумалась об этом сегодня. Подаренные сережки – галочка для Эдика, чтобы его не в чем было обвинить. Он хороший парень, не забыл о годовщине (хотя, скорее всего, забыл, если бы не напоминание Даны), купил дорогой подарок, но все было сделано по плану.

Тост Эдика был впечатляющим, но не о них. Юноша не понимал и не знал Дану. Он так и не разгадал ее характер и

даже не попытался. Он добился девушку, и этого оказалось достаточным для него. Дана узнала Эдика быстро, потому что в нем и не было никакой загадки. Обычный мажор, мечтающий о деньгах и жене-домохозяйке, пустышке, как ее мама. Дана любила Арину Валерьевну, но не уважала и боялась стать такой же. Эдик же прочил ей именно такое будущее.

Если Дана знала, к чему стремится парень, то он ни разу не спросил о ее мечтах. Их отношения были поверхностными. Союз двух красивых людей, на которых приятно смотреть. Только завистники не знали, что на самом деле происходит между ними. А между ними была симпатия, сначала приправленная влюбленностью, теперь же потерявшая и ее.

Все так романтично начиналось. Однако теперь к Данае пришло осознание, но она не собиралась расставаться с молодым человеком. Нужно пойти на очередной самообман. И зачем она вообще обо всем этом задумалась? Страдания ни к чему. Лучше оставить все, как есть, и продолжать писать красивую сказку.

Свидание не произвело на Таю положительного впечатления. Она терпеть не могла фальшь. По дороге домой девушка вспомнила, что оставила у Даны свою тетрадь по экономике с важной информацией для завтрашнего зачета. Учебный год только начался, а проверочные работы уже вошли в норму. Тая решила забежать к Данае и поспешила попрощаться с Эриком, легко чмокнув в щеку. Красавчик остался стоять в легком недоумении. Он надеялся на настоящий поцелуй.

Тая поднялась по ступенькам к двери подъезда и нажала нужную кнопку на домофоне. Ответила Арина Валерьевна и выпустили девушку. Оказавшись в квартире, Тая сняла обувь и в куртке прошла в комнату подруги.

– Ты что тут делаешь? – изумилась шатенка.

– Ты удивлена, что я сижу в своей комнате? – вопросом на вопрос ответила Дана.

– Я думала, ты сегодня не будешь ночевать дома, – объяснила Тая и села рядом с подругой на кровать, – что-то случилось?

– Нет, все в порядке.

– Если бы ничего не случилось, тебя бы здесь не было.

– Ничего не случилось. Правда. Мы сидели в ресторане, пили шампанское, разговаривали, целовались, обменялись подарками: Эдик подарил мне сережки. Они там, – Дана кивнула головой в сторону прикроватной тумбочки, на которой находилась маленькая бархатная коробочка.

– Судя по рассказу, все прошло шикарно, – нахмурилась Тая и направилась к тумбочке.

– Я тебе и говорю, ничего плохого не произошло.

– Какая прелесть, – умилилась Тая, открыв коробочку, – очень красивые.

Художница сидела на кровати, потупив взгляд. Тая несколько секунд разглядывала подругу и пришла к выводу, что что-то все-таки произошло.

– Ты не хочешь сейчас говорить? – спросила шатенка.

– Я реально не знаю, что случилось. Эти рестораны, подарки, разговоры – всегда одно и то же, даже ты это заметила.

– Я? – округлила глаза Тая.

– Ты спросила, почему мы постоянно отмечаем праздники в ресторанах.

– Это я просто так спросила, – начала оправдываться девушка, – в этом же нет ничего плохого. Наоборот, очень взрослому.

– А по-взрослому означает рутинно и скучно. Будто мы уже все попробовали, и нам остается нудно доживать свой век. Я сама осознаю, что в наших отношениях с Эдиком нет больших проблем. Они очень надежные, и я не собираюсь ими разбрасываться из-за глупых сомнений.

– И ты поехала домой? Как отреагировал Эдик?

– Спокойно, как и всегда.

– Не парень, а золото. Никаких претензий и ревности.

– Ох, – вздохнула Дана, – я бы сейчас не отказалась от ревности, был бы хоть какой-то всплеск. Ладно, все, закрываем тему. Как твое свидание?

– Давай завтра расскажу, а то мне нужно домой готовиться к экономике. Я зашла забрать тетрадь.

Тая героически прочитала несколько пунктов конспекта, но не смогла осилить все: сон одолел. Она обожала поспать, окунуться в чудесный мир грез. Девушка всегда видела красочные сны, которые утром рассказывала Дана.

Художница долго ворочалась под мягким одеялом с каме-

лиями. Ее раздражал любой звук: капли дождя, шуршание подушки, даже тиканье часов, под которое в детстве она засыпала как под колыбельную. Вдруг ей нестерпимо захотелось перечитать старый дневник. Дана отыскала блокнот в коробке под кроватью и добралась до мемуаров. Ее интересовали записи, связанные с Эдиком. Заново пережив милые моменты их отношений, девушка твердо решила избавиться от вчерашних сомнений.

Дана проспала всего четыре часа и не прочитала ни одного определения по экономике. Тая бы в таком случае прогуляла школу, но Дана заставила себя подняться с кровати строго по будильнику. Ответственности девушки можно позавидовать. Пусть она будет сидеть за партой с пустой головой, без единой экономической мысли, но она хотя бы не сбежит от трудностей. Если не получится написать проверочную на положительную оценку, значит, исправит в следующий раз, но сдаваться не в ее стиле.

Встретившись на углу дома, девчонки несколько минут молча шагали по тротуару. Обе безумно хотели спать и видели дорогу как в тумане. Подруги проходили аллею. Высокие деревья окружали протоптанную много лет назад тропинку. Навстречу попадались редкие прохожие, рабочий день которых начинался с восьми утра.

– Какое-то недоброе утро, – вздохнула Тая, – хочется спать и сегодня зачет по экономике.

– А мы не готовы, – добавила Дана.

– Почему ты решила, что я не готова?

– Я тебя знаю. Ты зашла за тетрадкой, что успокоить свою совесть. «Смотри, многоуважаемая совесть, я проделала такой путь и прочитала несколько предложений. Потратила столько усилий, и не смей меня осуждать!».

– Хи, – издала короткий смешок Тая и стыдливо улыбнулась, – дождливая погода создает такую удручающую атмосферу. Даже про свидание рассказывать не хочется, – зевнула девушка, специально напомнив о встрече с Эриком.

– Точно, свидание! – встрепенулась Дана, моментально взбодрившись, – Я тебя внимательно слушаю.

– Было никак. Ничего запоминающегося.

– Это же первое свидание! Дай пареньку шанс и не слишком придирайся. Не следует ставить Эрику минусы, если он не носит амулет в виде когтя, не картавит и не умеет говорить как Дональд Дак.

– Но я люблю такие мелочи!

– Это глупо. Эрик – неплохой парень, ищи в нем плюсы. Только серьезно ищи, а не делай вид, что занимаешься поисками.

– Но он не хочет мне показывать свои плюсы, а приписывает чужие. Например, говорил о каком-то артхаусном режиссере, но не смог назвать ни одного его фильма.

– Он просто хотел произвести впечатление. Не списывай его сразу со счетов.

– Почему я всегда тебя слушаю?

– Потому что я твоя подруга, – улыбнулась Дана.

ГЛАВА 6. НЕ НУЖНО БЛАГОДАРНОСТИ

Как же не везет учителям, уроки которых ставят первыми по расписанию. Единицы школьников активны в восемь утра, остальным необходимо, как минимум, час на досыпание.

– Если я подремлю, Углеродная услышит мое сопение? – спросила Тая, положив голову на парту.

– Сопение? Сопят маленькие собачки.

– Я буду сопеть, как Ши-тцу.

– Скорее хрюкать, как пекинес.

– Эй, пекинесики, конечно, милые, но сравнение с ними мне не нравится.

– Прости, что позволила себе небольшую вольность.

– Будь сдержаннее, – попросила Тая и снова положила голову на парту.

Учительница химии спросила класс, кто хочет ответить у доски. Добровольцев, конечно, не нашлось. Тогда преподавательница открыла журнал.

– Я ни разу не слышала голос Валеры Козырева. Валера, ты готов?

Юноша еле заметно кивнул и неуверенно направился к

доске. Уже неделю парень ходил в школу в одной и той же одежде. Но его это нисколько ни смущало.

– Давай начнем с легкого. Охарактеризуем фосфор. Напиши на доске его электронную формулу и атомную массу, – дала задание Углеродная.

Тая приподняла голову, чтобы краем глаза посмотреть, что происходит у доски. Парень нахмурился, делая вид, что задумался, но по его пустому выражению лица, было понятно, что он не готов.

– Здесь нет мела, – решил отвлечь учительницу Валера.

– Сейчас найду, – пообещала женщина и нагнулась к ящику стола, – где-то здесь была целая пачка.

Воспользовавшись лишними секундами, Валера повернулся к классу. Он не ожидал подсказки, но смотреть на пустую доску ему тоже надоело.

– Потерянный случай, – вздохнула Тая, – Чип и Дейл спешат на помощь!

Девушка достала из дневника чистый листок в клеточку, приготовленный для черновиков, и написала на нем крупным шрифтом, что просила химичка.

– Валера! – громким шепотом позвала Тая.

Новенький с первого раза услышал голос и посмотрел на одноклассницу, будто знал, что помочь ему может только она. Юноша сразу заметил листок, потому что Тая размахивала им, как флагом. Быстро сообразив, что ему нужно делать, он повернулся к доске, но вспомнил об отсутствии ме-

ла.

– Вы еще не нашли мел? – спросил Валера Углеродную, – Я готов писать.

– Ты должен был готов писать, как только вышел к доске, – строго сказала учительница и протянула мел.

Валера обернулся, Тая все еще трясла листком, косясь на химичку. Учительница отряхнула руки и посмотрела на ребят.

– Тая! – крикнула Углеродная, застав ученицу за преступлением, – Уберу листок.

Девушка спрятала подсказку и приняла равнодушный вид. Дана подозрительно смотрела на подругу. Красавица не поняла, с чего вдруг Тая решила заняться благотворительностью. Когда Дана выходила к доске и нуждалась в помощи, Тае было плевать. Она продолжала гадать на листочке или играть в телефоне.

К счастью, Валера успел запомнить необходимую информацию и записал ее на доске. С уверенным видом парень повернулся к учительнице, думая, что на этом все закончится, и он уйдет победителем.

– Под каким порядковым номером стоит фосфор? – спросила химичка.

Валера не знал ответа и снова искал помощи у Таи. Она показала число пятнадцать на пальцах.

– Пятнадцать, – сказал Валера.

– Я видела, что тебе подсказали. Тая, я же тебя предупре-

дила, – повысила голос учительница, – какую кристаллическую решетку имеет фосфор?

Новенький опять молчал. На этот раз он не стал подставлять одноклассницу, но Таю уже было не уговорить. Она кричала на весь класс: «Кубическую, кубическую!».

– Все, садись, – приказала химичка, – а тебе, Комина, два за подсказки.

Тая издала жалобное поскуливание, как ши-тцу, но возмущаться не стала. Валера прошел на свое место, стараясь не смотреть на одноклассницу.

После урока Тая долго собиралась, и подружки вышли из класса последними. Недалеко от кабинета стоял Валера. Увидев девчонок, он поспешил им навстречу.

– Спасибо за помощь, – обратился юноша к Тае.

– Жаль, она не принесла результатов.

– Это неважно, – улыбнулся Валера, – и прости, что из-за меня тебе поставили двойку.

– Да забей, ты не виноват, – махнула рукой Тая и некоторое время смотрела вслед удаляющемуся однокласснику.

Подружки, неторопливо шагали по коридору. Мальчишки из младших классов пытались привлечь внимание старшеклассниц, толкая друг друга под ноги девчонкам и крича всякую ерунду.

– Какой благородный, прощение попросил. Сама вежливость! – съехидничала Дана.

– Правда, вежливый. Другой бы и не подумал извинить-

ся, – встала на защиту Валеры Тая.

Подруги шли под руку. Тая, улыбаясь, смотрела вперед.

– Что ты лыбишься? – спросила Дана.

– Приятно, что поблагодарил, – призналась девушка, не переставая улыбаться.

– Двойку получила и идет, сияет. Не дура ли?

Тая не стала пререкаться с подругой. Ей понравилось, что Валера оценил ее поступок, пусть он и оказался неудачным. Хоть и говорят, что помощь должна быть безвозмездной, но гораздо приятнее сделать хорошее дело и получить за него благодарность.

Остаток дня девушки посвятили своим мальчикам, которые пригласили их, конечно же, в ресторан. Если Тая была безумно рада такому приглашению, потому что не часто бывала в подобных местах, то Дана снова огорчилась.

Эрик заехал за Таей на такси, хоть она и предлагала прогуляться. Шатенка надела короткое платье и бежевые батильоны. Когда ребята зашли в зал ресторана, Тая увидела за столиком знакомые лица.

– Смотри, там Дана с Эдиком, – сказала девушка, указав на парочку у окна.

– Да, пошли к ним, – дал указание Эрик.

Дана и Эдик не сразу заметили ребят. Красавица задумчиво вглядывалась в улицу через стекло, равнодушно слушая рассказ Эдика о его прогнозах по поводу перемен на валютном рынке.

– Привет, – поздоровалась Тая с Эдиком.

Дана повернулась, услышав знакомый голос. Далее последовали перекрещивающие приветствия: мальчика и мальчика, девочки и девочки, мальчика и девочки. Эрик подставил к столику еще два стула, чтобы они с его девушкой могли сесть.

– У нас будет двойное свидание? – с восторгом спросила Тая.

– Да, ты только догадалась? – улыбнулся Эдик.

– Мы с Даной всегда об этом мечтали.

Тая с улыбкой посмотрела на подругу, но Дана не разделяла ее эмоций. Художница сидела с серьезным выражением лица: она была в замешательстве.

– Девчонки, вы чего растерялись? Мы с Эриком подумали, что двойное свидание – хорошая затея.

– Вы спланировали его заранее? – спросила Дана.

– Да, Эрик рассказал, что они с Таей начали встречаться. А раз уж мы знакомы, то можно посидеть всем вместе, – рассказал Эдик.

– А почему вы не предупредили нас? – продолжила допрос художница.

– Предположим, это был некий сюрприз. Чем ты недовольна?

– Просто надо было предупредить. Я не люблю сюрпризы, – нахмурилась Дана.

– И если бы мы знали, могли бы вместе доехать, – попытала-

лась поддержать подругу Тая, но не успела придумать удачный аргумент.

– Девочки, что-то не так? – нахмурился Эдик, – Вы поспорились?

– Нет, мы дружны, как всегда, – заверила Тая.

– Отлично, тогда давайте заказывать еду, – предложил Эдик.

Дана еще сильнее нахмурилась и не обращала внимания на дружелюбные улыбки Таи, как та не старалась развеселить подругу. Художница не могла объяснить, почему разозлилась на молодого человека. Дана понимала, что своим недовольным видом может испортить настроение остальным, поэтому ей пришлось притворяться. Она старалась смеяться над шутками и вставляла пару слов в обсуждения.

После ресторана девчонки поехали домой на автобусе. Дана уговорила Таю не пользоваться услугами Эдика, как шофера, хотя девушка всяческими способами пыталась отвоевать место в черной иномарке.

– Почему ты со мной не разговариваешь? – спросила Тая.

– Наверное, устала.

– Если можно устать от лазаньи, красного вина и разговоров, я готова преклоняться перед усталостью каждый день, – призналась Тая и улыбнулась, но Дана не поделила ее игривого настроения.

– Правда, я ведь ничего особенного и не делала, но внутри ужасно тяжело. Я устала не физически, а морально, и это не

нравится.

– Раз уж мы начали говорить о моральной стороне, то ответь, почему тебя так возмутило наше с Эриком присутствие? Ты не хотела нас видеть?

– Хотела, конечно. Уверена, если бы вы не пришли, я бы нашла другой повод психануть. У меня было такое состояние, что одно прикосновение, и я взорвусь. Думаю, меня разозлило, что Эдик ничего не рассказал. Ненавижу быть не в курсе.

Девчонки дошли до своего дома и остановились у Таинового подъезда. Во дворе было пусто, дорогу освещали фонари и горящий в окнах свет.

– Придешь домой, сразу ложись спать. Не пытайся что-то анализировать, – посоветовала Тая и обняла подругу.

Дана неторопливо направилась к своему подъезду. Ей не хотелось уходить с ночной улицы. Она дарила покой и умиротворение. Проходя мимо скамеек, красавица заметила сидящую на одной из них парочку. Обычно Дану не волновали чужие свидания, но на этот раз девушке стало интересно узнать, кто эти двое. Она замедлила шаг, не отрывая взгляда от парочки. Девушка обнимала юношу, он вяло отвечал на ее нежность.

Приблизившись, Дана признала в парне Олега, следовательно, вторым человеком была Лика. Последняя что-то увлеченно рассказывала юноше и не смотрела по сторонам. Олег же постоянно отвлекался. Повернувшись назад, он за-

метил Дану, которая легонько кивнула в знак приветствия. Реакция парня была неожиданной. Он резко отскочил от Лики и отодвинулся на край скамейки, чуть с нее не свалившись.

– Я разве похожа на грозного папочку, чтобы так пугаться моего вида? – усмехнулась Дана.

– Привет, – скромно поприветствовала одноклассницу Лика.

– Привет, Лика. Я не знала, что вы с Олегом встречаетесь.

– Мы... как бы это... ну... – пробубнил Олег, вытаращив свои серые глаза.

– Не нужно передо мной оправдываться. Начинаю чувствовать себя каким-то судьей. Это ваши отношения, меня они совершенно не волнуют. Не понимаю, почему ты, Олег, так испугался. Если стесняешься своей девушки, то не нужно показывать это при каждой возможности, это, как минимум, некрасиво. А девушке должно послужить уроком, что ее парень не проявляет к ней должного уважения. Эх, – вздохнула Дана, – не получилось не быть судьей. Доброй ночи.

Дана упорхнула, и на улице будто стало еще темнее. Лика сидела, опустив голову, и тихонько всхлипывала. Олег до сих пор не мог прийти в себя. Его больше волновало не то, что его девушка плачет, а то, что его тайный роман стал известен любви всей его жизни. Ему было стыдно, но не за свое гадкое поведение, а за молчания перед Даной. Свою же девуш-

ку он даже не попытался успокоить, а буркнул что-то вроде: «Пошли», и в молчании проводил Лику до дома. Его мысли занимал лишь вопрос о том, как он будет смотреть Данае в глаза и нужно ли перед ней извиниться?

Дана не корила себя за дерзость, но и довольна собой не была. Ей стало жалко Лику и противно за Олега. Художница не стала бы комментировать происшествие вслух, но ранее образовавшийся внутри комок запросился на свободу. К счастью, Дана умела владеть собой и выпустила лишь часть по просьбе внутреннего подстрекателя. Она бы могла сказать больше, но сдержалась.

Девочки терпеть не могли учиться в субботу. Организм уже умолял об отдыхе, а приходилось все утро сидеть на занятиях. У одиннадцатого класса проходил урок экономики, который вела пожилая учительница со слабым слухом. После того, как учительница закончила лекцию, она дала классу задание, которое нужно было выполнить до конца урока. В прошлый раз подругам удалось справиться с проверочной: им помогло умение незаметно списывать.

– Можно я возьму у вас один учебник? – спросил Валера, повернувшись к девчонкам.

– Да, конечно, – ответила Тая.

– Спасибо, – поблагодарил Валера и потянулся к книге.

– Нельзя, – возразила Дана, схватив учебник, – мы должны за тебя учебники, что ли, носить?

– Дан, ты чего? Бери, Валера, она пошутила.

– Ничего я не пошутила, – возразила девушка.

– Пошутила, – повысила голос Тая и протянула Валере свой учебник.

– Спасибо, но лучше я сделаю задание дома, – попытался отказаться юноша.

– Перестань, возьми. Тетрадь нужно сдать после урока. Дана пошутила, – повторилась Тая и всучила книгу однокласснику.

Валера поспешил отвернуться, предчувствуя девчачьи разборки.

– Что за фигня? – строго шепнула Тая.

– Я не собираюсь давать ему учебники. Мы их носим, а он будет пользоваться? – проворчала Дана.

– Ему еще не выдали некоторые.

– Все равно, он парень, а мы девушки. Где мужская галантность?

– У тебя, кажется, плохое настроение.

Дана открыла учебник на нужной странице и положила книгу так, чтобы соседка по парте не могла видеть написанное. Тая подождала несколько секунд, но, не получив результата, легонько толкнула подругу локтем.

– Может, положишь учебник на середину? – предложила шатенка.

– Извини, я читаю, не могу сейчас с тобой поболтать.

– Что? Ты совсем что ли? – возмутилась Тая.

– Твой учебник тебя ждет. Валера будет не против разделить его с тобой, – с иронией сказала Дана и продолжила выполнять задание.

Тая знала, что подруга ужасно упряма, поэтому решила, правда, пересесть к Валере. Девушка уже начала собирать вещи, когда Дана сжалилась над соседкой и поделилась учебником.

После уроков Тая поспешила в раздевалку, Дана еле за ней поспевала. Оказалось, сразу после школы у девушки было назначено свидание. Эрик уже написал сообщение, что приехал и ждет у школы. Дана предстояло идти домой одной. На крыльце златовласка остановилась, чтобы переложить телефон в карман куртки. Роясь в сумке, Дана почувствовала, что сзади кто-то подошел.

– Привет, – раздался мягкий юношеский голос, в котором слышались зарождающиеся признаки ломки тембра.

Дана подняла взгляд только когда нашла телефон. Незнакомцу пришлось с минуту ждать, пока девушка обратит на него внимание. Выпрямившись, красавица увидела перед собой парня в ярком свитшоте, серых спортивных штанах и завышенных кроссовках. Дана на секунду сморщилась, посмотрев на его крашенные в светлый цвет волосы. Она считала это безвкусицей.

Дана видела этого парня в школе, но не знала, в каком

классе он учится. Скорее всего, ему было пятнадцать-шестнадцать лет, потому что черты лица еще не успели стать мужественными, как и голос. Дана обратила внимание на голубые глаза, заинтересованно поблескивающие. Юноша стоял в уверенной позе, держа руки в карманах, и настойчиво смотрел девушке в глаза.

– Я подумал, тебе в ту же сторону, что и мне. Мы могли бы пойти вместе, – предложил парень и улыбнулся, показав ямочки на щеках и одну на подбородке.

– Извини, – поджала губы Дана, – не люблю, когда нарушают мое одиночество.

– Ты так мягко сказала: «Отвали»?

Дана пожалала плечами и спустилась с крыльца. Парень усмехнулся и проводил ее взглядом.

Тая очень спешила, потому что ее уже ждал Эрик. Молодой человек предложил поехать перекусить или в кино, но Тае захотелось просто побродить по осеннему городу. Ребята не переставали разговаривать, в большей мере благодаря девушке, которая не позволяла возникнуть паузе. Она задавала Эрику миллион вопросов и внимательно слушала его сдержанные рассказы.

Парень очень старался походить на Эдика, но иногда Тае удавалось поймать его личные особенности. Например, он часто покашливал, прикрывая рот. Девушка предположила, что причиной этому может быть курение в прошлом. Эдик же старался поддерживать здоровый образ жизни, поэтому

никогда не брал в рот сигарету, и кашля у него не было.

Еще, когда Тая что-то рассказывала, Эрик старался не смотреть ей в глаза. Пока что девушка смогла найти только эти различия между Эриком и Эдиком, в остальном ее молодой человек копировал своего приятеля. Они, как выяснила девушка, познакомились в тренажерном зале.

ГЛАВА 7. КОСВЕННЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Тая была огромной соней. Дана знала, что раньше двенадцати в воскресный день подруге звонить не стоит, потому что она еще не вернулась из мира снов. Девушка дождалась второй минуты первого и набрала номер.

– Алло, – прохрипела в трубку Тая.

– Проснись и пой! – воскликнула Дана, – Сегодня я твой будильник.

– Сколько времени?

– Ты уже пропустила положенное время подъема.

– Не может быть. Я чувствую, что еще нет двенадцати, – зевнула Тая.

– Твое ощущение тебя обмануло. Стрелочки на часах уже перевалили за эту цифру.

Тая еле-еле разлепила глаза, чтобы посмотреть на дисплей телефона и поспешила вернуться к разговору.

– Две минуты первого! Ты шутишь? – возмутилась шатенка.

– Это больше двенадцати. Я терпеливо выждала пару минут и позвонила, – засмеялась Дана.

– Ты издеваешься, – простионала Тая, – ладно, что тебе

надо?

– Думаю, тебе понравится повод моего звонка. Приглашаю тебя на совместный завтрак.

– Продолжай, – оживилась Тая.

– Блинчики с клубничным сиропом, – Дана изобразила соблазнительный шепот.

– Уже лечу, – мгновенно взбодрилась шатенка.

Дана любила готовить завтрак в воскресенье. Ей было не сложно встать пораньше, чтобы ближе к обеду на столе стояло ароматное угощение.

– Твой папа дома? – спросила Тая, обратив внимание на мужские ботинки у двери, – Давно его не видела.

– Он, как обычно, сутками пропадает в студии. Сейчас работает над картиной в стиле оп-арт.

– Мне это ни о чем не говорит, – пожалала плечами девушка. Она никогда не запоминала сложные слова.

Девчонки прошли на кухню. Тая уселась на стул, блаженно вдыхая аппетитный аромат. Дана еще не завтракала: она решила дождаться подругу, поэтому положила блинчиков и себе.

– Как поживают твои рисунки? Коллекция пополнилась? – спросила Тая.

– У меня творческий кризис, – вздохнула художница, – совсем нет вдохновения.

– Хорошо, что у тебя всегда есть кулинарное вдохновение!

– Приятного аппетита, – улыбнулась златовласка.

– И тебе, – прочавкала Тая и, прожевав еду, продолжила, – Дан, а как показать парню симпатию?

– Кому ты собралась ее показывать? – приподняла одну бровь Дана, – Если Эрику, то поздновато, вы уже встречаетесь.

– Не Эрику, – мотнула головой Тая, заставив встрепенуться волнистые локоны. Она не выпрямляла волосы, если не планировала куда-то идти, – просто так, вдруг пригодится.

– Я могу подсказать пару способов. Нужно смеяться над каждой его шуткой, но не гоготать во все горло, – сразу добавила Дана, зная любовь подруги к неконтролируемым приступам смеха, – невзначай прикасаться, но коротко, быть легкой, но в то же время неприступной. Парни также ценят поддержку, можно даже предложить помощь. Но все должно быть естественно, без фанатизма. Кому ты все-таки собралась показывать симпатию?

– Да, серьезно, никому. Для общего развития. Я же в этом не день-день.

– Врушка ты! Ладно, сама увижу. Ты выдашь себя при первой же возможности, – улыбнулась Дана.

– Дай почувствовать себя загадочной, – проворчала Тая, – такой привлекательной шпионкой.

– Ты не умеешь быть скрытной. Лучше расскажи, кто предмет твоего вздыхания.

– Отстань, – махнула рукой девушка. Она получила от подруги желаемое и хотела закрыть тему.

Личная жизнь Таи состояла из сплошных несоответствий. Девушка никогда не оставалась в выигрыше: либо в нее влюблялись те, к кому она была равнодушна, либо наоборот. Взаимности было не дано. За свою жизнь Тая встречалась с несколькими парнями. Ко всем испытывала симпатию, но не более.

Тарелки быстро стали пустыми, последовало чаепитие, за которым девчонки придумывали, чем заняться в выходной день. Дана предложила устроить фотосессию: погода подходящая, да и давно пора обновить фото профилей в социальных сетях.

– Давай позовем с собой парней! Хочу фотографии с Эриком, чтобы показывать своим детям, с каким красавчиком я встречалась, – озвучила свою идею Тая.

– Может, этот красавчик будет их папой, – усмехнулась Дана.

– Нет, мой муж будет музыкантом.

– Ты не думаешь, что твои грезы мешают тебе строить реальные отношения с парнями?

– Что поделать, если у меня было видение, – серьезно заявила Тая, – с судьбой не поспоришь.

Дана превратила себя и подругу в еще больших красоток, сыграв роль и визажиста, и парикмахера. Перед фотосетом девочки забежали к Тае, чтобы захватить новенький Canon. Такой дорогой подарок девушке сделал на день рождения папа, отправив по почте.

Молодые люди заехали за своими принцессами, и ребята отправились в парк. Они решили, что живописные пейзажи будут идеальным фоном для фотосессии. На первом этапе отношений Дана и Эдик часто проводили время в этом месте: бродили по тропинках, кормили уток и целовались на каждом шагу. Сейчас они больше сидели дома или в кафе.

Эрику не нравилось фотографироваться. Перед камерой он испытывал неловкость, и после нескольких неудачных снимков отказался в этом участвовать. Сначала Тая расстроилась, но потом нашла себе развлечение. Она фотографировалась у каждой березки и повсюду таскала за собой Эдика. Молодой человек хотел запечатлеться со своей девушкой, но Дана не горела особым энтузиазмом, потому что у них было и так много совместных фотографий. Сговорчивый Эрик бродил за ребятами по траве и молча делал снимки. Тая и Эдик то обнимались, то изображали танец, то играли в Титаник.

– Такие живые фотки! Я хочу их напечатать! – восторгалась Тая.

– Их же так много. Придется купить альбом размером с энциклопедию, – улыбнулся Эдик.

– Точно, – громко засмеялась Тая, – но тогда он не поместится в тумбочку.

– Купишь новую тумбочку, в чем проблема? – Эдик чувствовал себя очень остроумным, получая от Таи одобрительные смешки.

Дана и Эрик шли немного позади, но слышали голоса друзей. Художница подозрительно смотрела на подругу, то и дело недоуменно округляя глаза или изгибая одну бровь. Эрик несколько раз пытался заговорить с девушкой, но она лишь коротко отвечала, показывая, что не настроена на болтовню.

Дане не хотелось сидеть рядом с Эдиком, и она устроилась на заднем сидении, куда примостилась и Тая. Последняя держала в руках фотоаппарат и пересматривала снимки, комментируя их. Машина тронулась с места. Парни начали негромко обсуждать какие-то мужские темы, Тая продолжала упиваться фотографиями, ожидая оценок подруги.

– У меня здесь такое смешное лицо, будто сейчас укушу Эдика, – засмеялась Тая и посмотрела на Дану, – почему ты молчишь? Тебе не нравятся фотографии?

– Я просто в шоке от одной ситуации, которая меня поразила.

– Это же хорошо, что поразила. Может, она вдохновит тебя нарисовать картину!

– Да, и она будет называться «Женские бои без правил».

Тая непонимающе взглянула на подругу, но та отвернулась к окну.

– А вы знали, что в прошлом были не только мужские дуэли, но и женские? – спросил Эдик, подслушав разговор девочек.

– Как интересно! – воскликнула Тая.

– Они сражались сначала полубнаженные, а потом и во-

все голые, – продолжил рассказ Эдик.

– Хотел бы я на это посмотреть, – ухмыльнулся Эрик.

Парни заговорчески переглянулись и засмеялись. Тая тоже хотела подключиться, но после строгого взгляда Даны сдержалась. Она начала понимать, что подруга злится. Златовласка часто использовала такой молчаливый прием, заставляя Таю самостоятельно догадаться, где она накосячила. Обычно девушке это не удавалось, и, в конце концов, Дана сама все рассказывала.

На следующее утро по дороге в школу Дана не проронила ни слова. На первом уроке также царил тишина, на втором Тая не выдержала.

– Все, заканчиваем молчанку. Я проиграла, выпью и бутылочку соплей, и съем облезлую кошку, только давай прекратим игру!

– Я не играю, – коротко ответила Дана.

– Тогда почему мы не разговариваем?

– Потому что на уроке нельзя разговаривать.

– Я вижу, ты на меня злишься, но не понимаю, почему.

– Подумай, – Дана была непреклонна.

Тая задумалась, но по ее лицу стало понятно, что в ее голову не приходит ни одна подходящая версия. Дана раздраженно вздохнула и повернулась вполоборота к соседке по

парте.

– Скажи, ты решила своим детям показывать фотографии с моим парнем что ли? – спросила Дана, сделав акцент на слове «моим».

– А, что, нельзя будет?

– Что ты дурочку строишь? Прекрасно поняла, о чем я!

– Начинаю понимать, но не могу представить, как такая глупость могла прийти к тебе в голову.

– Пришла, Тая, потому что я все видела своими глазами.

– Ты думаешь, мне нравится Эдик?

Дана кивнула и прищурилась. Когда девушка злилась, то сразу менялась внешне и становилась похожей на хищную кошку.

– Полный бред, – засмеялась Тая, – нет, я, конечно, никогда не скрывала, что считаю Эдика красивым, но чтобы нравиться.

– Твое вчерашнее поведение показало обратное.

– Что же было особенного в моем поведении? – не понимала Тая.

– Ты только и делала, что обнимала его, смеялась и кокетничала.

– Не вижу в этом ничего противозаконного, мы же друзья.

– Я бы, может, тоже не видела, если бы за несколько минут до этого, ты не интересовалась, как показать симпатию парню.

– Это никак не связано. Эдик для меня не только твой

парень, но и друг. Другьям можно иногда побеситься.

Дана задумалась. К девчонкам повернулся Валера. Он заметил, как смешно выглядит учительница без очков и сообщил об этом. Тая взглянула на женщину и тихонько засмеялась. Валера увидел заинтересованность девушки в разговоре, и они еще немного поговорили, пока преподавательница не сделала им замечание.

– Тебя он, правда, смешит или ты все еще не забыла свою идею фикс «подружиться с новеньким»? – поморщилась Дана.

– Валера забавный, но и о своем плане я помню.

– Ты мне честно сказала про Эдика? – вернулась к волнующей теме златовласка.

– Да, Дана. Ты обиделась на полнейшую чушь.

– В последнее время я сама не своя.

– Я заметила, даже рисовать перестала.

– Да, – вздохнула Дана, – но изобразить женскую дуэль мне захотелось.

– В этом что-то есть, – улыбнулась Тая, – прости, если заставила тебя ревновать Эдика.

Дана кивнула, но про себя подумала, что больше злилась на Таю, чем ревновала Эдика.

На всех уроках девочки были вместе, кроме физкультуры. Дана любила этот предмет. Если бы не увлечение рисованием, она бы, точно, стала спортсменкой. Девушка была в отличной физической форме, вынослива, любила соревновать-

ся и побеждать. Из-за недостатка времени Дана не посещала спортивные секции, но каждое утро начинала с зарядки и несколько раз в неделю занималась домашними упражнениями. Тая, наоборот, терпеть не могла физические нагрузки. Из-за этого у нее не сложилось с танцами, но иногда она ходила в бассейн.

Почти перед каждым уроком физкультуры шатенка подходила к учительнице и сказывалась больной. Она использовала уже все болезни на свете и пошла по второму кругу. Сегодня девушка поведала преподавательнице историю, как прищемила руку в лифте и теперь не может ей двигать. Короткостриженная женщина в синем спортивном костюме прошлого века уже давно перестала верить байкам ученицы, но смирилась с ее отлыниванием.

На уроке Тая становилась ломбардом для одноклассников: все сдавали ей ценные вещи, правда, не в качестве залога, а на хранение. Девушка развалилась на матах и наблюдала, как остальные играют в волейбол. Дана, как метеор, носилась по полю, отбивая чуть ли не каждую подачу соперников. Валера пропускал все мячи, капитан его команды больше не мог с этим мириться и попросил замену. Новенький нисколько не расстроился, он был только рад уйти с поля. Парень давно смотрел на отдыхающую Таю и завидовал ее времяпровождению.

– Можно я к тебе присоединюсь? – спросила Валера отлынивающую одноклассницу.

– Добро пожаловать! Не обращай внимания на Никиту, он псих, – сообщила Тая, имея в виду нервного капитана команды.

– Я заметил, – усмехнулся Валера и запрыгнул на маты, – почему ты не занимаешься?

– У меня типа травма, – Тая подняла вверх свою наспех перебинтованную Даной руку, – но на самом деле мне просто лень.

– Как я тебя понимаю. Ненавижу спорт.

Тая чуть не выпалила: «Оно и видно», но вовремя остановилась. Валера был очень худеньким, одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что он далек от спорта.

– А что ты любишь? – спросила Тая.

– Все, что связано с машинами. Могу весь день зависать в гараже и возиться с ними.

– А водить умеешь?

– Конечно, еще с начальной школы. Правда, у меня нет прав, – Валера виновато улыбнулся.

– А ты быстро-быстро едешь, что даже за окном все размывается?

– Ну не так, – засмеялся новенький, – но, думаю, быстро. Когда гонялись с парнями, я всех опережал.

Тая задала еще немного вопросов про машины. Валера увлечено рассказывал о любимом деле. Как он разбирает автомобили, добавляет новые детали, тестирует. Девушке не была близка эта тема, но она с интересом слушала одно-

классника.

– Ты просто гуру в этой области, – похвалила новенького Тая и сделала глоток воды из пластиковой бутылки.

– Можно мне тоже попить? – попросил Валера.

Тая не стала жадничать и протянула юноше бутылку. Он моментально сделал глоток и вернул ее однокласснице. Конечно, она не думала, что парень начнет вытирать горлышко и говорить: «Изо рта в рот получается микроб», но его действие немного смутило девушку. Некоторые называли это косвенным поцелуем.

ГЛАВА 8. НАПАДЕНИЕ

После школы девочки разошлись по домам. Дану посетило вдохновение, и она целый день рисовала. К вечеру картина «Женская дуэль» была закончена. На ней две стройных барышни сражались на саблях. Дана решила не рисовать девушек голыми, а одела в нижнее белье.

Одна была в белых чулках и нежно-розовых панталонах с кружевными оборками, растрепавшиеся черные волосы придавали воинственный вид. Другая – лишь в темных колготках с изящными подвязками, но ее длинные светлые волосы прикрывали интимные места. Красавицы стояли на носочках в грациозных позах, направив острия оружия друг на друга. На ножках барышень не было обуви, они выглядели легкими и невесомыми. Их свирепые взгляды выражали ненависть.

Скорее всего, причиной для дуэли послужил мужчина, потому что глаза выдавали грусть. Поединок проходил в старинном замке. На мрачных стенах висели зажженные факелы. На фоне тусклого серого помещения две яркие героини смотрелись особенно колоритно.

Дана решила подарить полотно Эдику и исполнила желание уже на следующий день.

– Ого, – удивился молодой человек, обратив внимание на

завернутую в бумагу картину, – что это?

– Маленький презент.

– Ничего себе маленький, – улыбнулся Эдик, – что это на самом деле?

– Ты не догадался?

– Нет, – признался парень, – можно распаковать?

Эдик оголил картину и несколько секунд ее рассматривал.

– Женская дуэль? – спросил он.

– Нет, лошадиные скачки, – с сарказмом ответила Дана.

– Спасибо, – поблагодарил Эдик, – красиво.

Дана обратно упаковала полотно в бумагу, и Эдик положил подарок на заднее сидение рядом с антистрессовой подушкой в форме яблока.

– Может, завезем картину к тебе? – предложила Дана.

– Зачем? Ей и тут хорошо.

– Чтобы не испортилась. Я целый день ее рисовала.

– Ничего с ней не станет. Она в тепле и уюте, – успокоил девушку юноша, – до вечера доживет.

Дана нехотя согласилась. Ее нельзя было назвать тщеславной, но она была бы рада услышать одобрение своего творчества от близких людей.

В это время Тая отправилась на собрание по поводу курсов журналистики. Девушка решила, что это может быть интересным. В помещении собралось приблизительно двадцать пять человек, которые внимательно слушали молодую женщину, которая рассказывала о методах работы, расцен-

ках и других формальных вещах.

Тая сидела рядом с девушкой, на вид ее ровесницей: прямые, густые волосы благородного черного цвета послушно покоились на плечах, темно-карие глаза казались безжизненными, но завораживающими. Скорее всего, будущая коллега была не русской национальности. В каждом движении девушки чувствовалась грация. Она словно позировала для фотографов: мечтательно смотрела вдаль, томно поднимала ресницы, откидывала назад роскошные волосы. Красавице, определенно, нравилось, когда на нее смотрели.

В ходе собрания начинающие журналисты успели познакомиться. Оказалось, молодую особу зовут Инна, ее семья переехала сюда с Кавказа тринадцать лет назад. Слушая рассказ будущей учительницы, девушки обменивались комментариями и замечаниями. Они быстро нашли общий язык, и были на одной волне.

– Почему ты решила стать журналисткой? – спросила Инна новую знакомую.

– Честно говоря, я пока не знаю, хочу ли ей быть. Я вообще еще не думала о будущем. А ты?

– А я хочу путешествовать, общаться с разными людьми. Не хочу быть, как мои родители. Они заведуют небольшим магазином тканей. Сидят там с открытия до закрытия. Это ужасно скучно!

– А мне бы хотелось иметь свое дело, – пожала плечами Тая.

Вечер Дана и Эдик планировали провести вдвоем, но молодому человеку позвонил Эрик и попросился в гости. Парни играли в приставку и не замечали красавицу. Она скучала рядом, и развеселить ее мог только один человек, которому и позвонила девушка.

– Привет, дружочки, – поприветствовала всех Тая, – почему устроили тусу без меня?

Эрик сразу встрепенулся: он не ожидал увидеть свою девушку. Парень засуетился, не зная, что делать, потом подошел к Тае и неуклюже поцеловал.

– Прости, красавица, это не было запланировано, – извинился Эрик.

– Я же шучу, – Тае тоже стало неловко.

Она поспешила опуститься на диван с Даной, но кавалер ее не оставил и присел рядом. Молодой человек откинулся назад и уверенно обнял девушку. Тая съежилась, настолько ей было некомфортно, но она постаралась это скрыть.

– Эрик, а ты привез мою сумку, которую я забыл в качалке? – спросил Эдик, наконец, оторвавшись от игры.

– Черт, забыл в машине. Сейчас сгоняю.

– Да уж сидите, голубки. Я сам схожу, – Эдик подмигнул ребятам.

Тая молила, чтобы молодой человек поскорее вернулся и переключил внимание своего приятеля на себя. Юноша проявлял излишнюю нежность, целуя девушку в шею. Дана начала злиться: она позвала подругу для себя, а не для Эрика.

В конце концов, Тая не выдержала и отошла к окну, сделав вид, что ее очень заинтересовали занавески. Вдруг на лице девушки отразился ужас.

– О боже! На Эдика напали! – закричала девушка.

Остальные подбежали к окну. Два коренастых парня пинали лежащего на земле Эдика. Эрик молнией помчался на улицу, девочки побежали за ним.

Бугаи сразу устремили свой взгляд на ребят, когда те выбежали из подъезда. Увидев Эрика, они застыли в ступоре, а на лицах появилось замешательство. Спустя несколько секунд нападавшие пришли в себя и направились к парню, оставив избитого Эдика.

– Я вызвала полицию, – уверено заявила Дана, выступив вперед Эрика, – вам лучше убраться отсюда, пока они не приехали.

Нападавшие усмехнулись. Они были рослыми, в несколько раз больше Эрика и Эдика вместе взятых. Парни даже вдвоем бы с ними не справились. Тая стояла позади всех и дрожала. От испуга она онемела и в страхе смотрела на бугаев.

– Ладно, пошли, – сказал один из нападавших приятелю, – он все и так понял.

Второй приблизился к Эрику и смачно плюнул ему под ноги. Напоследок амбалы оскалились парню в лицо и ушли. Дана сразу же подбежала к Эдику. Он уже не корчился на земле, а немного привстал. По лицу текла кровь, вся одежда

была в грязи.

– Ты как? – спросила Дана.

– Нормально, – ответил Эдик и поднялся.

Молодой человек отказался ехать в травмпункт. Дома он умылся и позволил Дане обработать раны. Тая все еще не могла отойти от шока и молча сидела в кресле.

– Ты же сказал, с этим покончено, – Эдик строго посмотрел на приятеля.

– Так и есть, но, видимо, они так не считают.

– О чем вы говорите? – нахмурилась Дана, – Вы знаете нападавших?

Парни замолчали, осознав, что сказали лишнее. Может быть, они думали, что общаются телепатически, но ошиблись. Девочки слышали их диалог, и, если Тае было не до него, то Дана не желала успокаиваться.

– Отвечайте! – потребовала девушка, – Что это было?

Оказалось, в прошлом Эрик входил в подростковую банду, которая промышляла воровством. Потом он решил завязать с сомнительным делом, но «коллеги» не хотели отпускать парня просто так. Они требовали заплатить большую сумму денег, которой у Эрика не было. Нападавших подослали, чтобы напомнить о долге. Скорее всего, они выследили Эрика, и стали ждать, когда он выйдет. Это были новички и не знали парня в лицо и, скорее всего, приняли Эдика за него. Приятели же выглядели почти как близнецы.

– Какие они тупые! – засмеялся Эдик.

– Они опасны, – серьезно заявил Эрик.

– Конечно, опасны! – Тая, наконец, пришла в себя, – Они избили Эдика, а могли и всех нас. Как ты мог втянуть нас во все это?

Тая кричала не на Эрика, а на его наставника. Молодой человек даже опешил.

– Подсунул мне в качестве парня преступника! – эмоции Таи били через край.

– Прекрати истерить, Тая, – приказал Эдик. Больше всего из себя юношу выводили женские истерики.

– Простите, пожалуйста, – извинился Эрик перед всей компанией и направился к выходу.

Ему было стыдно не только за произошедшее и свой обман, но и за преступное прошлое. Эдик же решил поиграть в миротворца и помочь парню изменить свою жизнь. Он считал себя всесильным и не мог допустить мысли, что все может пойти не по плану.

– Кстати, меня зовут Даня, – напоследок сказал Эрик и ушел.

– Тая! – кричала Дана, догоняя подругу, – Подожди!

При беге золотистые волосы девушки порхали на ветру, как осенние листья. Тая сжалась над художницей и остановилась.

– Чего ты убегаешь? Я в чем виновата? – возмущалась художница.

– В том, что встречалась с козлом!

– Да, Эдик, сглупил, но он, наверное, просто хотел помочь Дане.

– Перевоспитать преступника, как благородно! – не снижала тон Тая.

– Ты можешь перестать орать? Я стою рядом с тобой, – поморщилась Дана.

– А что ты мне говоришь с таким одолжением? Я не нуждаюсь в твоём разрешении. Захочу и буду орать, захочу, не буду.

Дана спокойно смотрела на Таю. Истерика подружки ее несколько не трогала.

– Сейчас я жалею только о том, что слушаю твоих дурацких советов. Теперь я буду поступать так, как хочется мне, и плевать на твоё мнение. Если ты можешь встречаться без любви, то я нет!

– С чего это я встречаюсь без любви? – нахмурилась Дана.

– А что не так? Постоянно недовольна Эдиком, а на самом деле тебе с ним удобно. Вы оба такие идеальные, и отпустить жалко, растеряете же идеальные отношения. Смешно смотреть, как ты пытаешься бороться с собой, ведь тебе никто не может противостоять, как вижу, даже ты.

– Спасибо за искренность, – холодно поблагодарила Дана, – получается, если бы не этот случай, ты бы и дальше

оставалась лицемеркой.

Дана гордо зашагала вперед, сдерживая слезы. Тая осознала, что погорячилась, подруга этого не заслуживала. Она хотела броситься вслед за девушкой, но остановила себя, потому что тоже вспомнила о гордости.

С Даной никто не осмеливался ругаться. Она всегда выигрывала как в словесной, так и в любой другой перепалке. Девушка умела использовать не только свою внешность, но еще ум и острый язык. Дана могла унижить одним словом. Она была воительницей. Тая в какой-то мере побаивалась лучшую подругу и избегала конфликтов с ней, чтобы не напороться на штык. Художница знала все больные места подруги.

На следующее утро в школе девчонки не разговаривали. Для одноклассников стало неожиданностью, что красавицы сидели порознь и даже не смотрели друг на друга. Ребята стали перешептываться. Их не огорчила ссора подруг, наоборот, она подарила им пищу для обсуждения. Чужие размолвки всегда вызывают интерес. К Тае подошел лишь Валера. Он искренне хотел узнать причину ссоры. Девушка ему, конечно, ничего не рассказала, но поблагодарила за беспокойство.

После уроков Тая молнией понеслась домой, чтобы не встретиться с Даной в раздевалке. Она отговорила от одноклассницы, которая предложила вместе пойти домой тем, что спешит на журналистику, хотя до занятия оставалось два

с половиной часа.

Дана собиралась неспешно. Она никуда не торопилась и старалась поддерживать образ гордой девушки, которую ничто не может сломить. Она делала вид, что Таи вообще не существовало в ее жизни.

Спустившись с крыльца, Дана услышала громкое «эй». Она поняла, что зовут ее, но оглядываться на невоспитанный призыв было не в ее правилах, поэтому девушка не остановилась.

– Эй, – повторил звавший громче, – подожди!

Художница не подумала даже краем глаза взглянуть, кто ее зовет. Она шла размеренно и грациозно, как по подиуму. Дана держала марку при любых обстоятельствах.

– Привет, – назойливый зазывала обогнал девушку и теперь шагал спиной вперед, – ты, значит, не любишь здороваться?

На лице Даны не дрогнул ни один мускул, будто человек был невидимым. Это оказался тот же бойкий парнишка, который пытался заговорить с ней несколько дней назад. В этот раз он был так же настойчив.

– Мой адрес все еще не сменился, и нам по-прежнему в одну сторону, – улыбнулся парень.

Он уверенно шагал спиной вперед, будто ходил таким способом каждый день. К сожалению, его самоуверенность не оправдалась: юноша столкнулся с другим школьником и чуть не упал. Дану насмешил этот момент. Она издала ко-

роткий смешок, но в ту же секунду вернула лицу прежнее холодное выражение.

– Э-ге-гей! – погрозил пальчиком парень, – я все слышал. Знал, что ты умеешь смеяться.

– Слушай, что тебе надо?

– Хочу, чтобы ты была моей спутницей, – юнец усмехнулся своей промелькнувшей мысли, – хотел сказать жизни, но подумал, что и так уже вызываю у тебя впечатление наглого баскетболиста.

Дана не удержалась и приподняла брови. Ее удивляла настойчивость молодого человека.

– Да-да, – закивал парень, – я играю в сборной школы по баскетболу. Один из лучших нападающих, между прочим.

Дана молчала, но ей уже не хотелось скорее уйти от баскетболиста. Он заставил ее улыбнуться.

– Что ты спрашиваешь? – парень подставил Данае свое ухо, – Хочу ли я пойти с тобой на свидание? Хм, надо подумать. Сегодня у меня тренировка, завтра я несу бабушке пирожки, а вот послезавтра могу уделить тебе пару часиков.

Красавица снова улыбнулась. Молодой человек был рад, что девушка на него реагирует. Его внутреннее настроение выдавали глаза: они так блестели насыщенной голубизной, что даже белки казались голубыми. Юный баскетболист уже улыбался в полный рот.

– Малыш, у меня есть парень, – снисходительно сообщила Дана.

– Знаю-знаю, – закатил глаза парень. Его походка вперед спиной становилась все лучше, – сильный, внимательный, честный парень. Да, пожалуй, о таком мечтают все девушки.

– Он не такой, – вырвалось у Даны, и она опустила глаза.

– В смысле? – не понял баскетболист, – Это враки? Он тебя обижает? Тогда я ему навалюю.

– Слушай, храбрец, – подняла взгляд девушка, – не лезь в мои дела.

Дана толкнула молодого человека плечом и помчалась вперед, ускоряя шаг с каждой секундой, чтобы баскетболист даже не предпринял попытку ее догнать.

Юнец загрустил. Он вдруг посмотрел на недоступную красавицу с другой стороны. Теперь она казалась обычной девчонкой, а не бесчувственной богиней. Спортсмен видел ее мимолетную улыбку, немного смущенную, ее глубокие глаза, очерченные темной радужкой. Баскетболист еще сильнее восхитился этой девушкой. Она не перестала быть для него загадкой.

Вечер – самое подходящее время для чтения. Дана любила перелистывать страницы при теплом свете и погружаться в атмосферу произведения. Не успела девушка посочувствовать главному герою романа, потерявшему возлюбленную, как чтение нарушил звонок домофона. В гости просилась Тая, обещая Дане неопишуемые эмоции.

Предсказание подруги осуществилось. Увидев ее, Дана расплылась в улыбке. Она потянулась к маленькому щеноч-

ку, которого держала Тая.

– Это ши-тцу, – шатенка помогла Дане взять малышку на руки, – ты не думай, я не из-за самолюбия выбрала эту породу. Просто хочу, чтобы ты знала, что я всегда рядом. И это чудо будет напоминанием.

– Такая обаяшка, – засюсюкала Дана, – спасибо-спасибо. Дана чмокнула подругу в щеку и продолжила нежности со щенком.

– Ей четыре месяца, – сообщила для справки Тая, – ты должна придумать имя. Это девочка.

– Можно ее, конечно, назвать Таей, но ты тогда зазнаешься. Нужно что-то на «т», – Дана задумалась, не переставая чесать милашку за ушком, – Тэффи. Эту красотку будут звать Тэффи.

– Приятно познакомиться, Тэффи, – Тая пожалала щенку лапку, – конечно, щенков обычно дарят парни, но...

– Я рассталась с Эдиком, – перебила подругу Дана.

– Дана, – погрустнела Тая, – прости меня за мои слова.

– Ты сказала правду. Я через силу держалась за эти отношения.

– Я ужасная подруга.

– Ты хорошая подруга, потому что сказала правду. Наоборот, я тебе благодарна. Сегодня все обдумала и решила, что хватит бороться с собой. Пусть прошлое остается далеко позади, а мы готовы к новым приключениям.

Слова Даны прозвучали как тост, а чмокание Тэффи в нос

заменило чоканье бокалами. Девчонки приготовились к завтрашнему дню и оставили вчера лишь воспоминанием.

Многие родители отказываются покупать своим детям собак, спрашивая, а кто будет с ними гулять? Дана же была очень ответственной, поэтому папа и мама девушки не закатили скандал из-за четвероногой соседки. Девушка нисколько не переживала по поводу подъема на час раньше, как бы это делала Тая. Она совершенно спокойно завела будильник на шесть утра и поднялась с постели точь-в-точь в указанное время.

Тэффи оказалась маленькой трусишкой. Собачка долго отказывалась слезать с рук. Она барахтала лапками, стараясь уцепиться за куртку хозяйки. Художница гладила малышку по головке, шепча на ушко всевозможные нежности, стараясь успокоить щенка. Тэффи понадобилось несколько минут, чтобы осмелеть и ступить на холодный асфальт.

Две красавицы сделали несколько кругов вокруг дома, пока собачка окончательно не перестала стесняться и сделала все свои дела. Дана держала Тэффи на розовом поводке, который отыскала дома в самом дальнем углу коридорного шкафчика. Она мечтала о лохматом друге с начальной школы, поэтому еще много лет назад приобрела все необходимое для питомца.

Слушая рассказ Даны об утренней прогулке, Тая порадовалась про себя, что у нее нет собаки. Нет, девушка любила животных, но знала, что не сможет проснуться в такую рань.

В Таинной семье раньше жил пес Кристофер, но после развода родителей он достался мужской стороне. Девочка плакала, не желая расставаться с другом, но мать осталась непреклонной и запретила собаке жить в их доме.

Тая долго тосковала по Кристоферу, но со временем смирилась с мыслью, что его собачья жизнь не так уж плоха и в новой семье. Теперь одинокими темными вечерами она пересматривала фотографии пса и представляла, чем он в данный момент занимается и помнит ли о существовании маленькой хозяйки.

ГЛАВА 9. БУДУЩЕЕ НЕ ЗА ГОРАМИ

Учительница по литературе попросила одиннадцатиклассников заняться внеурочной работой и проанализировать два стихотворения Лермонтова. Если уж Тая начала задумываться о том, чтобы связать жизнь с журналистикой, то обязана выполнять все задания по русскому языку и литературе.

После просьбы учительницы школьница поспешила в библиотеку. Девушка очень удивилась, увидев около стойки библиотекаря Валеру. Его хулиганский облик совсем не вписывался в обстановку самого культурного места школы.

– Ты любишь литературу? – спросила девушка.

– Привет, – поздоровался Валера. Его непослушные пряди волос встрепенулись при резком повороте головы и встали в еще более взлохмаченное положение, выражая протест неожиданному беспокойству, – что ты спросила?

– Ты любишь литературу? – повторила Тая более четко и медленно, будто общалась с иностранцем. Девушка имела привычку проглатывать слова, тем самым вызывая непонимание слушателей.

– А, нет, – Валера провел рукой по волосам, опять вызвав

их недовольство, – я просто хочу выполнить задание, чтобы себя зареке...

Валера нахмурился, не закончив предложения. Тая смотрела на него, ожидая продолжения фразы.

– Зарекева, – юноша сморщился, недовольный своему промаху. Он собирался поразить одноклассницу непростым словом, но потерпел фиаско.

– Что? – Тая старалась понять мысль Валеры, заглядывая ему в рот.

– За-ре-ке-ма, – произношение слова по слогам тоже не помогло, и Валера все больше смущался.

При улыбке уголки губ прятались в малюсенькие ямочки, а глаза прищуривались, приближая прямые верхние ресницы к длинным нижним.

– Зарекомендовать? – догадалась Тая и улыбнулась собственной находчивости.

– Да-да, зареке... – Валера не смог повторить вредное слово и улыбнулся в знак согласия.

– Тоже верно. Нужно зарекомендовывать себя перед учителями.

– И я о том же, а литература мне совсем не нравится. Я рассказывал тебе, что мне нравится.

– Что-то не припомню предмета, связанного с ремонтом машин, – улыбнулась Тая.

– Я был бы круглым отличником.

– Когда станешь министром образования, обязательно

введи такой предмет.

– Ха, – усмехнулся Валера, – министр образования. Ну, ты загнула.

– Тая, – раздался знакомый голос за спиной девушки, – что так долго?

– До встречи, – попрощался Валера, взял книгу и поспешил удалиться из библиотеки, но у двери оглянулся. У них с Таем состоялся короткий зрительный контакт.

Дана тоже оглянулась, но Валера уже исчез. Красавица недоуменно смотрела на подругу, ожидая ее внимания к себе.

– Тая, еще несколько секунд твоего взгляда в пустоту и я решу, что ты свихнулась, – прошептала Дана, легонько толкнув подругу.

– Я задумалась, – шатенка вышла из временного транса, – решала, какие стихотворения лучше проанализировать.

– Это же необязательное задание, его можно не делать. Я никогда не видела тебя в библиотеке. Не удивлюсь, если ты здесь даже не записана, – усмехнулась Дана.

– Значит, запишусь сейчас. Лучше поздно, чем никогда. Кто это сказал?

– Ливий Тит, – тут же ответила Дана.

– Кто? Мда, – протянула Тая, – я вообще не знаю имен писателей. С литературой у меня, конечно, проблемы глобальные.

– Это римский историк, но с тем, что у тебя проблемы

с литературой, я согласна. Зачем ты выбрала журналистику? Самое длинное произведение, которое ты прочитала, это «Приключения Гекльберри Финна».

– Хи, его высказывание про то, что таблицы умножения до шестью семь вполне хватит, служило мне девизом во втором классе.

– А тут литература. У тебя даже не хватит терпения на «Войну и мир».

– Я возьму себя в руки.

– Поверила бы, не будь ты моей лучшей подругой. Советую выбрать что-нибудь другое.

– Да нечего мне выбрать! – крикнула Тая, но поспешила перейти на шепот, заметив неодобрительные взгляды читателей, – Я ни одним предметом не занималась усердно, по всем у меня общий уровень, даже ниже. Литература кажется легче всего.

– Все предметы сложные. Нужно было раньше думать.

– Извините, пожалуйста, что я, не как некоторые, мисс «все спланировала на десять лет вперед», – начала раздражаться Тая.

– Передо мной смысл извиняться? Извиняйся перед собой.

– Не буду я вообще ни перед кем извиняться. И не надо мне читать нравоучения, как маленькому ребенку.

Тая расписалась за тоненький сборник лирики Лермонтова и с вызовом вышла из библиотеки. Дана цокнула, одари-

вала зевак презрительным взглядом и тоже удалилась.

После школы у Таи совершенно не было настроения выходить из дома, но она все же заставила себя поехать на журналистику. Она понимала, что не сможет за такое короткое время до экзаменов подтянуть нужные для поступления предметы, но решила, что курсы журналистики послужат маленьким пунктиком при подаче заявления в университет.

На журналистике Тая снова села с Инной. Во время лекции девчонки перешептывались и тихонько хихикали. Девушка не пожалела, что выбралась на курсы: разговоры с Инной помогли ей развеяться. Время пролетело незаметно, но Тае не хотелось возвращаться домой и отдавать себя на растерзание собственным укорам. Ее мозг любил поиздеваться над ней, заставляя думать о страшных вещах, посылая хмурые размышления, от которых девушке становилось не по себе. Ее ум не ладил с желаниями, как и с языком.

– Может, где-нибудь перекусим? – предложила Тая, стараясь задержать Инну хотя бы на часик.

– Давай, я проголодалась, – согласилась девушка.

– Около остановки я видела кафе. Может, туда?

– Мне без разницы. Я просто хочу еще с тобой поболтать.

Кафе находилось в пяти минутах ходьбы от здания, где проходили курсы. Девчонки решили забежать туда каждый раз после журналистики. Заведение называлось «Сочечка».

Более логично было дать ему имя «Слоечка» из-за богатого ассортимента булочек, но, видимо, это название показалось владельцам неподходящим.

«Соечка» не отличалась роскошью как снаружи, так внутри. Небольшое помещение, в котором еле-еле умещалось чуть больше десяти столиков и витрина для заказов. Особое место в кафе занимала танцевальная зона, где, правда, могли потоптаться максимум четыре пары. Двух больших колонок, висевших на стене, вполне хватало для оснащения звуком всего зала.

Девчонки заказали по аппетитной слойке с сахарной пудрой и чашке горячего кофе. В кафе помимо них устроились две женщины. Они беседовали за столиком у танцевальной зоны. Также здесь сидел пухленький мужчина. Судя по виду, постоянный клиент.

– Уютненько, – заметила Инна, осмотревшись вокруг.

– Мне тоже здесь нравится, – Тая первой решилась откусить булочку и осталась довольна. Слойка оказалось хрустящей, какой ей и полагается быть, и вкусной.

Девочки стали болтать на всевозможные темы. Голос Инны звучал мягкими, усыпляющими интонациями. Тае очень нравился ее тембр. Она даже про себя подумала, что Инна могла бы стать успешной актрисой дубляжа или радио-ведущей.

Не зря говорят, что разговор становится бодрее за чашечкой кофе. Будущие журналистки меньше чем за десять ми-

нут опустошили первую порцию и заказали еще. Что касается слоек, то больше одной девчонки есть не рискнули, боялись за фигуру.

В отличие от быстрого и звонкого щебетания Таи, Инна говорила медленно, осмысливая каждое слово. Во время изречения она часто отбрасывалась густые волосы назад, а во время слушания собеседницы наклоняла голову набок. Тая чувствовала себя комфортно рядом с новой подружкой, но одновременно с этим с грустью осознавала, что и подметки не годится черноволосой красавице.

– Помнишь, ты спрашивала, почему я хочу заниматься журналистикой? – Тая сделала короткий глоток ароматного напитка.

– Ты нашла ответ?

– Кажется, – пожала плечами шатенка, – наверное, мне хочется походить на своего папу. Он корреспондент на одном телеканале.

– Почему на папу? Дочки чаще всего хотят быть похожими на мам.

– Нет, – категорически заявила Тая, – на кого-кого, но на маму я быть похожей не хочу.

– Мама-монстр? – улыбнулась Инна.

– Что-то вроде. Мы с ней почти не общаемся, хотя и живем в одной квартире.

Неожиданно Тая выпрямилась и начала смотреть куда-то за Инну. Последняя сначала ждала объяснений, потом реши-

ла лично узнать, что так заинтересовало девушку.

– Кто это? – оглянувшись, Инна заметила невзрачного парня, который стоял у витрины. Она была уверена, что Тая смотрела именно на него, потому что в кафе больше никого не было.

– Мой одноклассник.

– Хочешь с ним поздороваться?

– С чего ты взяла? – засмушалась шатенка.

– Потому что ты все еще пялишься на его спину.

– Я не пялюсь, просто пыталась рассмотреть, он ли это, – запротестовала Тая.

– У тебя плохое зрение? – вскинула брови вверх Инна.

– Нет, единица.

– Тогда ты узнала его в первую же секунду, а потом пялилась. Как его зовут?

– Валера.

– Хм, «здоровый», значит.

– Ты что? – удивилась Тая, – Какой здоровый? Он тощий, как щепка.

– Имя Валерий означает «здоровый». У меня русского дядю так зовут. Валера! – крикнула Инна, получив за это щелчок по руке от Таи, – ай, больно!

– Ты зачем его позвала? – испуганно спросила девушка.

– Чтобы познакомиться поближе с тезкой моего дяди.

Валера сразу же оглянулся, желая узнать, кто его зовет в пустом кафе. Когда он зашел в помещение, ему показалось,

что в нем нет ни души. Девчонки сидели за столиком в углу, поэтому молодой человек их не заметил.

Валера что-то сказал продавщице и поспешил к столику. Пока он прощался с работницей у витрины, Тая успела поправить прическу и одернула серую блузку. Инна светилась самодовольством и не отрывала взгляда от приближавшегося парня.

– Я вас не заметил, – признался парень, оказавшись совсем близко.

– Мы специально выбрали место, где можем посекретничать, – Инна одарила Валеру дружелюбной улыбкой, – я Инна.

– Меня зовут Валера, – парень протянул Инне руку.

– Девушкам не положено здороваться с молодыми людьми за руку. Или ты хочешь ее поцеловать?

– Эм, – Валера не знал, что ответить.

– Вижу, нет. Так что ограничимся словами, – дружелюбная улыбка девушки блеснула повторным блеском. Валера лишь кивнул, – девушки должны оставаться загадками. Думаете, зачем придумали женские перчатки?

– Чтобы руки не мерзли? – наивно спросила Тая. Она бросала на Валеру короткие взгляды, но старалась не отвлекаться от разговора с Инной.

– Нет, чтобы руки находились не на виду. Женщины же носили перчатки даже в помещениях, – рассказала Инна.

Тая почувствовала неловкость перед Валерой. Ей каза-

лось, он считает ее достаточно умной, но при первой же их встрече вне школы она предстала перед ним в истинном свете.

Инна предложила растерянному парню присесть рядом. Валера рассказал, что его мама владелица этого кафе. Каждый вечер он приходит сюда, чтобы забрать выручку. Здесь всего две работницы: продавщица и официантка, которая не выполняла свои обязанности, как следует. Ребята просидели за столиком около часа. Тая уже не болтала без умолку, как до прихода Валеры, но вставляла некоторые реплики.

Весь день Дана провела дома, играя с Тэффи. Малышка уже совсем привыкла к хозяйке и ходила за ней по пятам. Художница завязала собачке роскошный бантик на шее, и Тэффи стала выглядеть как настоящая принцесса. Из-за забав со щенком Дана не услышала, как хлопнула входная дверь. Она немного испугалась, когда в комнату вошел отец. Он угостил дочку шоколадкой и потискал Тэффи.

– Она такая крошечная, – Михаил Павлович почесал Тэффи за ушком, – Ей очень идет бантик. Она чем-то похожа на тебя.

– Если только любовью к розовому, – улыбнулась Дана, – а так она похожа на Таю.

– Как она живет? Готовится к экзаменам?

– Нет, – Дана скривила рот, обдумывая, рассказать папе о ссоре или нет, – честно говоря, мы сегодня из-за этого поругались.

– А что случилось?

– Да так, ерунда, – Дана вздохнула, – просто я не уверена в ее планах на будущее.

– Такое бывает, – Михаил Павлович поднялся с корточек. В таком положении он сидел, чтобы было удобнее гладить Тэффи, – а я хочу предложить тебе твоё будущее.

– Я же уже решила, что поступлю в наш университет на факультет культуры и искусств.

– Думаю, такой талантливой девочке не место в этом простеньком вузе.

– На что ты намекаешь? – не поняла художница.

– На Национальную Академию искусств.

– Папа, ты с ума сошел? Чтобы поступить туда, нужно участие минимум в двенадцати масштабных выставках. Я же участвовала только в областных.

– В этом году они проводят конкурс живописи. Мой хороший знакомый сотрудничает с Академией и согласился допустить тебя до вступительных экзаменов, если ты примешь участие хотя бы в одном конкурсе и выставке.

– Ничего себе, – глаза Даны заблестели, – нужно будет прочитать много теоретической литературы. Я уже забыла все, что мы проходили на истории искусств в художественной школе.

– Да, тебе предстоит усердная работа. Но я в тебе не сомневаюсь. Правильно я делаю?

– Конечно, пап. Я выложусь по полной, прочитаю сотни

книг и буду рисовать с утра до ночи, – пообещала Дана.

ГЛАВА 10. Я ХОЧУ ДЕРЖАТЬ ТЕБЯ ЗА РУКУ

Тая была обидчивой, но отходчивой. Уже к вечеру она заскучала по Дане. Обычно перед сном они несколько часов болтали по телефону. Этой ночью девушка никак не могла заснуть. Она сбила простынь, вытянула одеяло, а сама изворочалась во все стороны.

В конце концов, спящая красавица сдалась и набрала номер подруги. Стрелки на часах в виде клубнички уже перевалили за час ночи, но от этого звонка зависел Таин сон, поэтому она решила побыть одну ночь эгоисткой.

– Я тебя убью, – прохрипела в трубку Дана.

– Я согласна, только сейчас поговори со мной, пожалуйста.

– Ладно, но, если захраплю, значит уснула.

– Логично, – Тая чувствовала бодрость, ей совсем не хотелось спать, – извини, я не могу заснуть.

– Не взаимно. Я прекрасно заснула, но теперь, возможно, разделю твою участь.

– Как ты смогла заснуть, не поговорив со мной?

– Тэффи тебя заменила.

– Передавай ей привет.

– Ты хочешь быть искусанной? С тебя хватит моей мести, а Тэффи пусть спит.

– Ладно, поцелуй ее завтра от меня. Ой, уже сегодня. Так классно, мы говорим сегодня, и через пять часов тоже будет сегодня, – восторженно произнесла Тая.

– Да, просто волшебно, я в восторге, – с сарказмом ответила Дана.

– Ну, Дана, не злись, – протянула шатенка.

– Я не злюсь, просто засыпаю.

– Ладно, вроде с тобой поговорила и в сон потянуло.

– Намек, что я скучная?

– Просто теперь моя душа спокойна. И, прости, что психанула на тебя в школе, – наконец, извинилась Тая.

На прощание девочки пожелали друг другу спокойной ночи. Сбросив вызов, Тая моментально заснула. Она видела приятные сны, и весь день проходила с улыбкой. Хорошее настроение не смогли испортить даже шесть уроков.

– Как будто и не училась. Чувствую себя превосходно, – сообщила она подруге по дороге домой.

– Ты и так не училась, а занималась всякой ерундой.

– Я составляла список испанских имен.

– Зачем он тебе? Собралась в Испанию?

– Может, я вообще выйду замуж за испанца. Только он непременно должен уметь играть на гитаре.

– Ты такая мечтательница, – улыбнулась Дана.

– Чем сегодня займемся?

– Планирую целый день читать учебники. После окончания школы я попробую поступить в Национальную Академию искусств.

– Ничего себе! – воскликнула Тая, – Это очень серьезно. Я тоже хочу учиться в Москве. Может, мне продать свою девственность и на вырученные деньги купить место в каком-нибудь престижном вузе?

– Гениальная идея! – помотала головой Дана, – В тебе умирает успешный бизнесмен.

Тая расстроилась, что лучшая подруга ушла в учебу, и теперь они будут реже гулять. Девушка погрустила-погрустила, да и позвонила Инне. Они не стали выдумывать необычное место для встречи, а договорились приехать в «Соечку». Иметь свое место всегда приятно, общие традиции сближают.

Тая приехала раньше Инны, в непунктуальности новая подруга ее перещеголяла. Девушка не решилась зайти внутрь кафе и ждала опаздывающую на крыльце. Через десять минут после назначенного времени на дорожке показалась Инна. Она шла, стуча каблучками. Увидев Таю, девушка широко улыбнулась и помахала.

– Привет, – Инна крепко обняла Таю, обхватив за шею, – прости, на окружном жуткая пробка. Почему ты здесь? Тебе не холодно?

– Нет, мне хотелось побыть на свежем воздухе.

– Ой, у тебя ресничка, – Инна аккуратно подцепила вы-

павшую ресничку ногтем, – загадывай желание.

– Пусть, – начала Тая.

– Нет, говори про себя, а то не сбудется.

Тая нахмурилась, придумывая желание, и дунула, что ей мочи. Ресничка улетела, даже не сделав девочкам ручкой. Будущая журналистка загадала, чтобы этот год запомнился ей навсегда.

Подруги решили больше не топтаться на крыльце и прошли внутрь. Сегодня у «Соечки» был праздник: помимо девочек в гости заглянуло целых пять посетителей. Красавицы прошли за столик. Не успели они сесть, как в кафе появился Валера. На этот раз он тщательно осмотрел все помещение и сразу заметил вчерашних посетительниц.

– Как чувствовал, что вы будете здесь, – Валера расплылся в улыбке.

– Мы пришли поболтать за чашечкой кофе, – Инна жестом пригласила парня присесть на соседний стул.

– Я сейчас приду, только отдам Алевтине деньги.

– Алевтина – это продавец? – смогла выдавить из себя Тая.

– Да, я приехал разменять деньги, у нее нет сдачи.

– Понятно, – Тая чувствовала себя полной дурой.

Она понимала, что общается с Валерой, как недоразвитая, но ничего не могла с собой поделать. Ее язык будто примораживался к небу, а губы отказывали отлипнуть друг от друга. Но даже когда Тая заставляла себя сказать хоть что-то, потом жалела об этом и думала, что лучше бы промолчала. Фразы,

которые она произносила при Валере, не отличались глубоким смыслом. Скорее наоборот, казались безумно глупыми.

Тая взяла в привычку смотреть Валере вслед. Ей нравилось, как выглядят его кривые ноги сзади. Они выглядели смехотворно, но делали милым их обладателя. Инна не стала отвлекать подругу от любования задом Валеры. Она посмотрела пару раз, но, не отыскав ничего привлекательного в его тощих ногах и висящих на заднем месте джинсах, больше не оборачивалась.

– Вы с ним в школе общаетесь? – Инна пыталась поймать Таин взгляд, но не смогла попасть в цель.

– Иногда, когда нет Даны. Она считает Валеру неудачником и не хочет, чтобы я с ним общалась.

– А какое ей дело?

– Она моя подруга. Со стороны виднее, что я делаю не так.

– Какая ужасная у тебя подруга.

– Дана не ужасная, просто честная, – заступилась за художницу Тая.

– Иногда лучше соврать, чем обидеть человека.

– Не знаю, я не сильна в психологии, да вообще ни в какой области не сильна, – грустно сообщила девушка.

– Мда, – вздохнула Инна, – заниженная у тебя, подруга, самооценка.

– Нет, я думаю, что у меня красивые нижние ресницы. Они очень длинные.

– Запущенный случай! Ей нравятся только ее нижние рес-

ницы.

Тая улыбнулась, осознав, что это, правда, звучит, довольно странно. Вернулся Валера, он принес девочкам кофе и булочки за счет заведения. Сам взял такой же напиток, объяснив выбор недосыпанием. Оказывается, молодой человек вчера провел чуть ли не всю ночь в гараже, где они с другом чинили старенькую ладу.

Валера рассказал, что очень втягивается в работу, когда занимается машинами. Все эти гаечные ключи, отвертки, разные инструменты – настоящий наркотик для него. Он знает их от и до и любит проводить с ними время. Тая слушала Валеру, не отводя глаз, и хихикала при каждом его смешке. Инне вскоре наскучил разговор о механике, и она перевела его на более общие темы, в которых могли в полную силу поучаствовать оба пола.

– Валера, а ты девственник? – неожиданно спросила Инна.

Парень густо покраснел и отвел глаза. Еще больше смутилась Тая, она была шокирована вопросом подруги и ее раскрепощенностью.

– Да, – стыдливо ответил Валера и вдруг резко устремил взгляд к входной двери, – неужели она пришла?

Подруги повернулись в направлении, куда смотрел парень. В кафе зашла потрепанная блондинка с отросшими темно-русскими корнями. Она устало ковыляла на каблуках, оставляя на чистеньком полу грязные следы. Алевтина крик-

нула ей вслед какой-то упрек, но девушка только махнула на женщину рукой.

– Кто это? – Тая сморщилась, стыдясь за поведение невоспитанной особы.

– Официантка, – ответил Валера.

– Больше похожа на проститутку, – заметила Инна.

– Возможно, так оно и есть, – пожал плечами юноша.

– Но почему твоя мама ее не уволит, если она так себя ведет? – Инна продолжала с отвращением смотреть на девушку.

– Нет персонала, никто не хочет работать в маленьком кафе.

– Лучше уж никто, чем это страшилище, – поморщилась Инна.

Официантка достала из кармана сигарету и закурила, поставив на витрину пепельницу. Выглядела она, действительно, мерзко.

– Она же распугает всех посетителей. Смотри, тот пожилой мужчина уже уходит, – Тая указала на испуганного старичка, которого привело в шок увиденное зрелище.

– Я говорил маме, но она не видит другого выхода. Она не может платить много, а эту особу зарплата устраивает.

– Я могу работать, – Инна надувала пухленькие губки, – но только вторую половину дня.

– Но зарплата совсем маленькая, – предупредил Валера.

– Мне без разницы сколько. Мне здесь нравится. Но я не

лучшая кандидатура, на самом деле: первую половину дня учусь, два раза в неделю хожу на курсы журналистики, еще и несовершеннолетняя.

– Но если сравнить с ней, – Валера специально не называл имени официантки, не считая ее человеком, – то ты просто находка. Сейчас позвоню маме.

Валера направился в служебное помещение, успев одарить официантку брезгливым взглядом.

Мама Валеры одобрила идею Инны, тем более Алевтина уже научилась управляться без официантки, но помощь никогда не бывает лишней, если она плодотворна. С завтрашнего дня Инна могла приступать к работе. Валера получил огромное удовольствие, объявив потрепанной блондинке об увольнении. Алевтина тоже внесла свою лепту, высказав бывшей официантке все, что о ней думает.

Ребята решили отметить новую работу Инны. Валера включил музыку, и девчонки стали танцевать. Они прыгали, держась за руки, некоторые посетители тоже к ним присоединились. Из колонок в основном звучала танцевальная музыка, но ее разбавила медленная композиция.

Тая направилась к столику, чтобы сесть рядом с уставшей от танцев Инной. Вдруг она ощутила чье-то прикосновение. Ее слегка ударило током, но девушка не подала вида, что почувствовала это, потому что знала, кто взял ее за руку. Глаза затуманились, но она согласилась потанцевать с Валерой.

– Это песня из «Долетим до неба?» – отчеканила Тая, ста-

раясь не выдать себя дрожью в голосе.

– Не знаю, я не смотрел этот фильм, – прошептал Валера и прижал Таю к себе.

Таино сердце бешено колотилось, будто она выступала перед тысячей людей, но ее единственным зрителем был лишь он. Тая впервые чувствовала себя такой смущенной, как девушки из прошлых веков. Она часто смотрела старые фильмы, в которых юные красавицы стеснялись при взгляде на предмет воздыхания, а когда он невзначай притрагивался к ней, чуть ли не падали в обморок от стеснения и страха. Тая смеялась над неправдоподобностью сцен. Она не верила, что можно так вести себя в жизни. Сейчас она повторяла действия героинь тех фильмов.

Девушка чуть не упала без чувств, когда Валера обнял ее за талию. После объятия молодой человек еще и притянул ее к себе, Тая старалась привести дыхание в порядок. Валера был так близко, что она чувствовала запах его геля для бритья.

В отличие от девушки, Валера дышал ровно. Казалось, он несколько не взволнован и этого же ждет и от Таи. А, может, его, наоборот, забавляло ее глупое поведение. Будущая журналистка переживала, что одноклассник может почувствовать, с какой скоростью бьется ее сердце, ведь они были так близко друг к другу.

– Ты вкусно пахнешь, – прошептал Валера, прикасаясь губами к волосам девушки.

От таких простых, но чувственных жестов Тая чуть не упала в обморок. Ей казалось, она вообще не стоит на земле, а висит, как тряпичная кукла, на Валере, а он прижимает ее к себе. Хорошо, что он не позволял себе вольностей. Такого Тая бы точно не выдержала, впала бы в кому, и спасти ее мог лишь поцелуй.

Инна сидела за столиком и наблюдала за танцующими. Они выглядели обычно, и нельзя было догадаться о том, что происходит между ними в этот момент. Мужчина средних лет попытался пригласить гордую красавицу на танец, но она отказалась. Девушка не отводила глаз от Валеры и Таи и нервно постукивала пальцами по столу.

Тая не слышала музыки. В ее душе звучала лишь музыка сердца. Когда композиция закончилась, она продолжала качаться в объятиях Валеры. Он ласково прошептал ей на ухо, что все закончилось. Девушка сделала вид, что не расстроилась, но все ее существо молило об еще одном танце. Момент закончился, когда Валера опустил Таины руки. Только когда их связь полностью оборвалась, девушка вернулась в реальный мир и села рядом с Инной.

Окончание вечера Тая не помнила. Она что-то говорила, что-то слушала, но больше думала о том, что, кажется, влюбилась без памяти. Будущая журналистка не могла представить, какие бы у них с Валерой были отношения, но это не мешало ей мечтать. Больше всего ее волновал вопрос, как рассказать обо всем Дане.

После вечерних событий Тая уснула сном младенца. Не трудно догадаться, кто ей снился. Вчера казалось какой-то сказкой, но сегодня вернуло Таю в реальность. Что же она скажет Дане? «Я влюбилась в одноклассника, которого ты считаешь лузером» или «Эй, познакомься, это твой новый лучший друг. Ты его уже видела. Это парень, который тебя безумно раздражает».

Тая не могла предсказать, как Дана отнесется к новости: отвернется от нее или же поддержит, а, может, вообще назовем это позором. Девушка знала, что подруга ее любит, но от нее можно было ожидать чего угодно.

– Как провела вчерашний вечер? – вопрос Даны застал Таю врасплох. Она испугалась, что подруга уже все знает.

– Я была с Инной, – осторожно сказала девушка, наблюдая за реакцией подруги.

– Ты проводишь с ней много времени. Она хорошая?

– Вроде да, – пожала плечами шатенка.

– Какая-то ты неразговорчивая сегодня. Не выпалась? Вчера мы не успели поговорить перед сном.

– Нет, наоборот, я спала, как убитая.

– И кто же тебя снился? – подмигнула Дана, – Принц на белом коне?

– Что ты! Какой еще принц? – Тая издала нервный сме-

шок, – Я ни с кем не встречаюсь.

– Да я знаю, – Дана подозрительно посмотрела на подружку, – тебе кто-то нравится? Ты странно себя ведешь.

– Я, – Тая запуталась, – да, я, кажется, влюбилась.

– Я так и знала! У тебя на лице все написано. Кто же он? Брюнет с загадочными карими глазами и ослепительной улыбкой? – сразу же воодушевилась художница.

– Да уж, – усмехнулась Тая, представив в голове образ Валеры, – он именно такой. Ты, что, ясновидящая?

– Предпочитаю волшебница, – улыбнулась Дана, – и кто же этот таинственный красавчик?

– Да так, не думаю, что у нас что-нибудь получится. Я вчера смотрела фильм, там одной девчонке понравился парень, который не нравился ее подруге. Вот что бы ты сделала на месте той девчонки? – проявила хитрость Тая.

– А подруга лично знакома с этим парнем?

Тая кивнула.

– Они вместе где-то учатся?

Тая снова кивнула, испуганно глядя на Дану. Она, точно, все знает.

– Тая, ты совсем не умеешь быть скрытной! – засмеялась Дана, – Сравнение с героиней фильма старо, как мир. Описывая эту историю, ты имела в виду себя.

– Ничего я не имела в виду! – запротестовала Тая, стараясь избежать настойчивого взгляда Даны.

– Врет и не краснеет. Мне все понятно.

– И что мне тогда делать? Попытаться его забыть?

– Почему это? Если он тебе нравится, то встречайся с ним и плевать на мнение подруги, тем более не лучшей.

– Не поняла, – Тая недоуменно смотрела на Дану. Она только что отказалась от звания лучшей подруги?

– Тебе нравится парень с курсов, а Инна его не одобряет. Я правильно поняла?

– Да, – соврала Тая. Она не понимала, стало ей легче от неправильной догадки Даны или нет.

– И какое же здесь может быть решение? Плевать на мнение Инны. Она тебе кто? Никто, вы недавно познакомились. И мне непонятно, почему ты уже считаешь ее подругой. Она может предать тебя в любую секунду. Зачем ты рассказала ей, что тебе нравится этот парень?

– Я не рассказывала.

– И не нужно. Нравится и нравится, познакомься с ним поближе, а Инна тебя волновать не должна.

– Да, ты права. Так я и сделаю. Ничего не буду ей рассказывать.

– Держи меня в курсе событий. Я же лично не могу наблюдать за вашим романом, – с улыбкой попросила Дана.

Теперь девушка начала переживать, не выдаст ли ее тайну Валера. А если он подойдет к ней в школе и обнимет или еще хуже поцелует на глазах у Даны? Тогда Тая не просто падет в глазах подруги, а падет вдвойне за ложь. Шатенка не знала, что делать. Она не умела выкручиваться из неприятных си-

туаций, решение за нее всегда принимала Дана. Она и здесь посоветовала ей довольно дельный совет, даже не осознавая, что этот совет будет направлен против нее.

Когда девчонки пришли в кабинет, Тая взволнованно взглянула на место Валеры, но его там не было. Отлично, есть время набраться терпения и смелости. Пять минут до звонка Тая высидела, как на иголках. Валера в этот день опоздал и зашел в кабинет вместе с учителем. Увидев его, Тая перестала дышать. Она была уверена, если притвориться, что ее здесь, он тоже в это поверит.

Валера несколько секунд оправдывался перед учительницей, почему опоздал. Будущей журналистке эти секунды показались часами. Она успела перебрать в голове тысячи объяснений Данае, Валере, себе, но когда молодой человек вернулся к классу, все мысли улетучились.

Что Тая нашла в этой незамысловатом парне, которому совершенно не было дела до своего внешнего вида? Он ходил в этой толстовке пятый день подряд. Волосы постоянно находились в беспорядке, даже в бешенстве. Этакий чокнутый профессор! Это равнодушное выражение лица говорило: «Вы мне не интересны». Постоянно грязные кроссовки, на которых то и дело болтался развязанный шнурок, протертые джинсы, изрядно поношенные. От него всегда пахло бензином, а вялая походка делала парня похожим на старика.

Таким был Валера, но именно его недостатки делали его очаровательным и непохожим на других. Он пальцем не по-

шевелил, чтобы завоевать расположение Таи. Пару раз пошутил, совсем даже не остроумно, несколько раз они дружелюбно поговорили, да и то юноша больше всего говорил о машинах. Получается, собеседник из него тоже никудышный. Бывало, у Таи мелькали подобные мысли, но они исчезали, как только, она замечала его неуклюжие жесты и неповоротливые движения. Он сводил ее с ума от макушки до кончиков пальцев.

После разговора с учителем Валера направился за свою парту, которая, к Таинному риску, находилась впереди их с Даной. Девушка опустила глаза, еле сдерживаясь, чтобы не посмотреть вверх. Тая посчитала про себя до семи, надеясь, что этого времени хватит, чтобы Валера сел на стул и повернулся к девочкам спиной.

После отсчета она подняла взгляд и встретила с ним глазами. Они выделялись на общей картине равнодушного лица. Все оттенки синего блуждали по радужке. Это не был цвет неба или моря, он был не таким однородным, как эти стихии. Окунаясь в глаза Валеры, Тая вспомнила картинку из учебника биологии. Ее класс проходил на уроке насекомых, в частности бабочек. Бабочка Морфо. Тая сравнила зеркало души Валеры с цветом крылышек этой бабочки. Девушка зачарованно вглядывалась в Валерины глаза, стараясь прочесть в них хоть какую-нибудь информацию о человеке, сидящем перед ней.

Все части лица молодого человека выглядели нескладно:

немного кривой рот, приподнятый с правой стороны уголка губ вверх в ухмылке, вздернутый нос с широковатой переносицей, высокий лоб, впалые щеки. Казалось, что глаза были не его. Они никак не подходили Валере. Но это была еще одна особенность этого непонятного парня, которая еще большего манила Таю.

Старшеклассница сидела с открытым ртом, что не могла не заметить Дана. Валера тоже обратил внимание на странное поведение девушки. Обычно она отвечала на его приветствие, а сейчас находилась в ступоре.

Тая глубоко вздохнула, осознав, что вызывает удивление со стороны обоих людей, сидящих рядом с ней. Если это всего лишь взгляды и прикосновения, что будет дальше? Ей даже стало стыдно за свои неконтролируемые чувства. Все неловкие ситуации девушка умела переводить в шутку, но с Валерой ей нужно прилагать усилия даже при произношении одного слова. С ней происходило что-то ненормальное.

– Привет, – прошептала Тая, пытаясь улыбнуться, но получился лишь скованный оскал.

– Как вчера... – Валера не успел договорить.

– Знаешь, мне больше нравится твоя спина, чем лицо. Может, порадуешь меня? – съязвила Дана, не дав ребятам поговорить.

– Увидимся, – прошептал Валера Тае и улыбнулся одними глазами.

У девушки даже не было сил поругать подругу за невеж-

ливость. Она просто повернулась к ней и тихонько цокнула.

– А что он постоянно поворачивается? – возмутилась Дана, – Меня он раздражает. И я хочу послушать историю о твоём загадочном журналисте.

Тая не хотела врать, но выхода не было. Она придумала трогательную историю, как в первый раз увидела Трояна (именно так она назвала придуманного красавца), как улыбалась ему на курсах, как он открыл ей дверь, как Инна говорила про него ужасные вещи, какой он бабник. Дана с интересом слушала и верила каждому слову. Тая настолько вошла в роль, что слова так и лились из ее рта. Когда девушка закончила рассказ, совесть дала о себе знать. Тае стало стыдно, и она уткнулась в тетрадь, делая вид, что решает пример.

На большой перемене девчонки отправились в столовую перекусить. В очереди они всегда стояли вместе: одна покупала, другая принимала. После четвертого урока все старшеклассники бежали подкрепиться, создавая огромную толпу у раздачи.

– Ты будешь булочку? – Дана пыталась протиснуть свою худенькую фигурку вглубь толпы.

– Нет, только чай, – ответила Тая.

После покупки подруги осматривали столовую в поисках свободного места. Они увидели подходящее за столиком у окна и направились туда.

– Ой, наш любимый одноклассник тоже проголодался, – усмехнулась Дана, заметив Валеру, стоящего неподалеку от

них.

– Все же хотят кушать, и хватит его обзывать. Мне его уже жалко.

– Да ладно тебе, он только кажется таким бедненьким. Уверена, он тот еще козел.

– Дана, нельзя судить людей, даже не зная их, – поругала подругу Тая.

– Я же не говорю это ему в лицо и никому другому, кроме тебя, говорить не собираюсь. Не делай из меня сучку, – начала сердиться Дана.

Тая бросила короткий взгляд на Валеру: он сидел в одиночестве и ел булочку, глядя в окно. Девушке хотелось подойти к нему и погладить по головке, но она сдержала материнское чувство.

Дана в очередной раз отказалась прогуляться с Таей, потому что должна была заниматься. На подмогу девушке снова пришла Инна. Тая не хотела видеть Валеру, поэтому предложила подруге вместо кафе сходить в кино.

– Ох, я не любитель ужастиков, – призналась Инна, когда девчонки уже устроились в креслах кинозала.

– Почему не сказала раньше? Мы бы пошли на комедию.

– Нет, ужастики круче. От них получаешь адреналин.

– Смотри, если впадешь в сильный испуг, я не знаю, что с этим делать, – засмеялась Тая.

– Не впаду, ты же будешь рядом. Когда рядом кто-то есть, бояться нечего.

Свет в зале погас. На экране показали крупный план отрубленных частей человеческого тела, лежащих в темном помещении. Инна зажмурилась.

– Все в порядке, – попыталась утешить подругу Тая, – это просто кино.

– Я знаю, но мурашки уже бегают по телу.

Инна открыла глаза, но при виде еще более отвратительной картины на экране сморщилась. Тая ободряюще толкнула подругу в бок, чтобы та не волновалась. Инна уселась поудобнее в кресле и взяла подругу за руку. Тая крепче сжала мокрую ладонь. Она сама только недавно перестала бояться ужасиков и готова была поддержать Инну в борьбе с ее страхом.

Дана ни на секунду не отрывалась от чтения книг и пролистывания подходящих сайтов. Шея и плечи уже молили об отдыхе. В девять часов вечера златовласка пожалела свое здоровье и оторвалась от изучения искусства. Да и Тэффи уже вовсю прыгала перед ней, требуя прогулки.

– Что, милашка? – девушка поцеловала обаяшку в носик, – Пора проветриться.

Дана не стала поправлять макияж и прическу. Она вышла на улицу с забранным верх хвостом, в джинсах и свободном плаще. Тэффи осталась в изысканном банте.

Погода была благосклонной: легкий ветер обдувал уставшее лицо Даны. Она то и дело зевала, поторапливая свою спутницу. Сделав два круга вокруг дома, девушка собира-

лась сделать еще один и закончить прогулку. Глаза так и слипались, все тело требовало отдыха. Пребывая в сонном состоянии, Дана не заметила, как к маленькой принцессе Тэффи подбежал кобелек.

– Брысь, – шыкнула девушка.

– Он добрый, – раздался голос, видимо, хозяина песика.

– Кто его знает, – пробубнила Дана и подняла голову, чтобы посмотреть на хозяина собаки, – опять ты? Встречи с тобой начинают настораживать.

– И тебе добрый вечер, – улыбнулся настырный баскетболист, который уже несколько раз пытался заговорить с Даной, – его зовут Мол. Не будь буквой, дай им поиграть.

– Нам пора домой. Тэффи, пошли, – приказала девушка, но собачка не услышала хозяйку: она заинтересовалась песиком.

– Ух, какое имя, – парень вился вокруг Даны, как Мол вокруг Тэффи, – не то что у нас с тобой, да, Мол? У простых смертных.

– Еще бы, – Дана зевнула.

– А меня зовут Юра, – парень выпрямился, желая показаться Данае в полном блеске.

Дана ничего не сказала и потащила Тэффи за поводок, но принцесса не хотела покидать общества кобелька. Юра поспешил за ними. Он пытался подступиться то с правой, то с левой стороны, но Дана, как чувствовала, и не давала парню прохода.

– Я не знал, что у тебя есть собака, еще и ши-тцу, как у меня. Я думал с такими, как ты, могут ужиться только змеи, – решил немного подержать юноша.

– Как остроумно!

– Да, ты права, это слишком грубо, – Юра несколько секунд покорил себя за глупость, но не пал духом, – это я насмотрелся американских фильмов, там один парень говорил так девчонке.

– Держу пари, фильм был о том, как неудачник добивается королеву школы?

– Королеву школы? У тебя завышенное самомнение, – шутливо сказал Юра.

– У тебя тоже, если думаешь, что сможешь добиться.

– Давай сейчас не будем о нас. Мне, конечно, безумно нравится эта тема, но еще рано. Я тебе еще даже ничего не предлагал, – засмеялся Юра, – с чего ты взяла, что нравишься мне?

– Разве нет? – Дана обернулась и посмотрела на парня соблазнительным взглядом, томно опустив длинные ресницы.

– Все-все, – сдался Юра, – сразила. Но я все равно тебе еще ничего не предлагал.

– И лучше этого не делай, – Дана взяла Тэффи на руки, – до встречи в следующей жизни. Тэффи, скажи мальчишкам: «пока-пока», – Дана помахала вместо Тэффи ее лапкой.

– Ты сейчас очень глупо выглядишь, – засмеялся Юра.

Дана сама поняла, что выглядела неподобающе королеве

школы, и поспешила уйти, оставив мальчиков в компании друг друга.

ГЛАВА 11. НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

Утренняя прогулка с Тэффи снова не обошлась без общества кавалеров. Юра ждал Дану у ее подъезда, наблюдая за Молом. Кобелек тоже находился в предвкушении встречи с собачкой. В отличие от людей, они не строили из себя гордых и независимых. Щенкам нравилось играть вместе, и никакие разногласия между хозяевами им не мешали.

– Доброе утро, – Дана только приоткрыла дверь подъезда, а Юра уже ослепил ее дружелюбной улыбкой, – как спалось?

– Замечательно, – Дана поставили Тэффи на лапки и попыталась быстрее уйти от назойливого парнишки.

– Раз уж наши собаки подружились, нас стоит выгуливать их вместе, – предложил Юра, хоть и догадывался, каким будет ответ девушки.

– Нет, спасибо, мы с Тэффи и вдвоем прекрасно проводим время.

Дана хотела, чтобы ее маленькая спутница так же, как и она, показывала недовольство присутствием мальчиков, но Тэффи обрадовалась Молю. Они бегали рядом с хозяевами и шутиливо кусали друг друга за ушки.

– Если бы Тэффи умела говорить, она бы сейчас выразила протест, – заметил Юра.

– Я ее хозяйка, и она меня слушается, – Дана окликнула

Тэффи, но та не оторвалась от развлечений с Молом.

– Да-да, оно и видно, – засмеялся парень. Его смех был очень приятным, искренним, как у детей.

– Твой будто выполняет все твои приказы.

– Абсолютно, – баскетболист свистнул, и Мол мигом при-мчался к ногам хозяина, оставив Тэффи в недоумении.

– Не лопни от самодовольства, – проворчала Дана. Юра выглядел, как ребенок, ожидающий похвалы, – что ты ко мне привязался? Я знаю таких, как ты. Малолеток, которые хотят похвастаться перед друзьями, что общаются со старше-классницами.

– Давай не будем переходить на оскорбления, – молодой человек на секунду обиделся, поджав губки.

– Ты первый начал меня оскорблять еще вчера.

– Не правда! – запротестовал Юра, нахмутив брови.

– А кто сказал, что со мной могут ужиться только змеи?

– Это была шутка, тем более не моя, – Юра лукаво улыб-нулся, – а тебя это, что, задело?

– Да, конечно, – с сарказмом произнесла Дана, – всю ночь проплакала.

– Значит, ты ранимая.

– Меня никто не может задеть, – Дана снова надела непро-ницаемую маску, – мне неважно, что обо мне говорят другие.

– Брось, это важно всем.

– И ты хочешь, чтобы про тебя говорили, какой ты кра-савчик, добился бесчувственную Дану?

– Я не думаю, что ты бесчувственная.

– Слушай, не нужно копать в моей душе. Ты все равно не сможешь меня узнать. Никогда.

– Никогда не говори никогда.

– Очень оригинально, – фыркнула девушка.

Тэффи и Мол резвились, звонка тьявая, и прыгали друг на друга, как озорные тигрята. Дана смотрела на принцессу с некоторой ревностью, как будто говорила: «Отлично, ты изменила мне в первые же дни наших отношений».

Сегодня Юра не стал провожать Дану до двери подъезда. Он остановился на полпути и поспешил домой, свистнув Мола. Пока парень уходил, девушка поймала себя на мысли, что смотрит ему вслед. Она удивилась этому и, чтобы скрыть следы преступления, скорее подняла Тэффи на руки и отправилась домой.

Мысль о взрослении всегда приводила Таю в ужас. Больше забот, ответственности... Девушка не представляла, как будет справляться со всем этим в будущем. Она не любила рамки и ограничения. Они заставляли чувствовать себя пленницей, которая находится в постоянной неволе.

Тае определенно не хотелось иметь значительные обязанности и выполнять важные поручения. Это не из ее оперы. Она бы лучше осталась между детством и зрелостью, в юности. Даже само по себе слово «юность» звучит нежно и волшебно, там не может быть зла и трудностей. Однако каждый человек сам создает себе проблемы, независимо от возраста.

Школьное утро прошло для девчонок без осложнений. Тая успела перекинуться с Валерой парой слов, однако этого хватило, чтобы остаток дня прибывать в хорошем расположении духа. Девушку устраивало, что одноклассник не проявляет к ней больших знаков внимания. Это бы вызвало подозрения у Даны. А, может, он не чувствовал того же, что чувствует Тая? А танец остался в его памяти всего лишь незначительным моментом?

После уроков Тая вернулась домой, воодушевленная мыслью сочинить несколько строчек песни, работа над которой продолжалась. Музуль вновь посетил начинающую поэтессу и зазывал скорее приступить к занятию.

– А, возможно, я и хочу завести собачку, – вслух подумала Тая, переступив порог квартиры и оказавшись в пустом коридоре, – она бы радовалась моему приходу и мило виляла хвостиком.

– Что ты говоришь? – услышал Тая мамин голос. Обычно женщины не было дома, когда дочка приходила из школы. Старшеклассница удивилась ее присутствию.

– Мам? Почему ты дома?

– Я заехала на обед.

– Ты приготовила обед? – еще больше удивлялась Тая, снимая ботинки.

– Нет, по дороге домой заехала в ресторан и взяла еду на вынос. Тебе тоже осталось.

– Спасибо, – грустно усмехнулась Тая, – ты так щедра.

Девушка направилась в ванну, чтобы вымыть руки. Мама не отрывала от нее взгляда, и Тая начала что-то подозревать. Пройдя коридор, она заглянула на кухню. За столом сидел мужчина: серая рубашка обтягивала мощные мускулы на руках и крепкую спину, синие джинсы тоже еле умещались на накаченных ногах. Незнакомец сидел в свободной позе. Мужчина был подстрижен «под ежик», а в глаза сразу же бросались грубые черты лица: острые скулы, нос с горбинкой, выступающий лоб. Тая видела этого человека впервые и перевела взгляд на маму в поисках объяснений.

– Тая, познакомься, это Константин. Он будет жить с нами.

– Привет, – прохрипел мужчина и откашлялся.

– Здравствуйте, – постаралась выдавить приветливую улыбку Тая.

– Мы с Костей вместе уже два месяца, – для справки сообщила женщина.

– Вместе? – Тая выглядела огорченной.

У ее мамы был роман, а она ничего об этом не знала. Девушке стало не по себе. Она сказала взрослым, что очень устала и хочет отдохнуть.

Музуль покинул девушку еще с первого взгляда на незнакомца. Он испугался его грозного выражения лица и упорхнул. Тая не могла поверить, что настолько далека от родной матери, что та даже не рассказала ей о таких важных переменах. Девушке стало очень грустно: оба родителя вели жизни,

в которых не было места для дочери. Очень горько чувствовать себя ненужной, особенно самым близким людям.

Тая захотелось позвонить отцу. Они не разговаривали уже месяц. Девушка часто смотрела на номер, но запрещала себе его набирать. Папа – мужчина, он должен сам позвонить.

– Папа? – Таин голос отчего-то дрожал, – привет.

– Привет, зайчонок, – ласково пропел отец. Он был рад слышать дочку.

– Мы давно не разговаривали. Почему ты не звонил?

– Мы только вчера вернулись домой: отдыхали на море.

Там такая жара! Артемка загорелый, как негр.

– Ха, – засмеялась Тая, – как он живет?

– Считает себя джедаем и ходит мечом размахивает.

– Ты выложишь фотографии с отдыха? Мне хочется посмотреть.

– Да, конечно. Жаль, тебя с нами не было.

– Я ничего не знала о поездке, – напомнила Тая. Отец сказал так, будто она отказалась лететь вместе с ними.

– Нужно было спрашивать разрешения твоей матери, а я не хотел с ней ссориться.

– Может, она бы разрешила, – еле слышно прошептала Тая, – в любом случае мне скоро восемнадцать.

– Да, будешь самостоятельной. А я старею, – вздохнул Артем Викторович.

– Ничего подобного! Выглядишь, как огурчик, – засмеялась Тая, – пап, у мамы появился мужчина.

– Ого! Я думал, она всю жизнь будет ненавидеть мужчин.

– Они встречаются два месяца. Сегодня я с ним познакомилась.

– Как он выглядит? Лучше меня?

– Конечно, нет, – завершила Тая, – что мне делать?

– Ничего. Твоя мама свободная женщина. У нее могут быть мужчины.

– Но как мне вести себя с ним?

– Как почувствуешь. Но если ты будешь называть его папой, я обижусь, – фыркнул в трубку мужчина.

– Ты с ума сошел? У меня же есть папа, – возмутилась Тая, – ты и только ты.

– Я пошутил. В любом случае будь приветлива. Если Катя привела его в дом, значит, он ей, действительно, нравится.

– Наверное, – задумалась Тая.

– Мне пора, зайчонок. Созвонимся, – мужчина причмокнул три раза, изображая поцелуй.

– Пока, – грустно попрощалась Тая. Ей стало еще более одиноко.

Юра отправился на прогулку с Молом, как на свидание. Он надел светлые зауженные джинсы, чистенькие кроссовки и светлую куртку. Сегодня парень намеревался поцеловать Дану, точнее, только ее руку. Но все равно поступок достаточно рискованный, за который Юра мог схлопотать удар в живот или пощечину, или же непредсказуемая Дана владела приемами карате? Молодой человек готов был идти на лю-

бье жертвы ради сближения с девушкой.

Мол шагал рядом с хозяином. Он не лаял на прохожих и не кидался на кошек, видимо, хотел спать. На улице было темно, как ночью, хотя она еще не наступила. Юра шел тихо, чтобы Дана его не заметила. В голове мелькнул еще один план, более детский, но забавный. Баскетболист хотел напугать девушку. Он представил, как Дана от страха бросится ему в объятия в поисках защиты. Второй план был менее вероятным, но имел место быть.

– Мол, тихо, – прошептал Юра щенку, который и так не лаял.

Они остановились у деревьев во дворе, недалеко от подъезда Даны. Юра видел, как девушка вышла на улицу, и к ней сразу подошел молодой человек. Баскетболист прищурился, чтобы рассмотреть получше, кто остановил Дану. Это был Эдик. Он держал девушку за руки и серьезно что-то говорил. Лицо Юры помрачнело: уголки губ опустились, глаза поблекли. Парень подобрал Мола на руки, тот не смел нарушать тишину и только тихонько поскуливал, чувствуя обиду хозяина, и медленными шажками побрел восвояси.

Дана не ожидала увидеть Эдика и всем своим видом показывала, как она не рада его приходу.

– Привет, – ласково произнес юноша, вложив в приветствие всю душу, – а это кто?

Эдик попытался приблизиться, чтобы погладить Тэффи, но Дана сделала шаг назад.

– Что ты хочешь? – строго спросила девушка, смотря Эдику прямо в глаза. На мгновение ее сердце оттаяло. Ей захотелось улыбнуться парню, как раньше, но она убила возникшее чувство.

– Почему ты воспринимаешь меня в штыки? – удивился Эдик, – Ты бросила меня, не объяснив причины, а ведешь себя так, будто виноват я.

– Потому что виноват ты.

– Что я сделал?

– Много чего, Эдик. Я не верю, что ты не понимаешь, почему я бросила тебя.

– Я решил, что это из-за истории с Эриком, – юноша выглядел спокойно, но внутри него кипело желание доказать свою правоту.

– Это одна из причин.

– Дана, я не считаю, что заслужил такого непонятного расставания.

– Возможно, но мне так легче, – Дана отпустила Тэффи, которая выбивалась у нее из рук.

– А мне нет, – в глазах Эдика отразилась грусть, которую не могла скрыть внешность бесчувственного красавца.

Дана вспомнила, как молодой человек первый раз проводил ее до дома. Они стояли точно так, как сейчас. Эдик не решился подойти ближе, а она играла с ним, отстраняясь миллиметровыми шажочкам назад и маня за собой. Тогда ее поразила застенчивость парня. Ей казалось, он неисправимый

бабник, которого она приручила. На самом же деле, он всегда был скромным юношей, которого угораздило попасться в сети холодной королевы.

– Если ты переживал, почему пришел только сейчас? – Дана вопросительно изогнула одну бровь, – Мы расстались не вчера.

– Я ждал, когда ты будешь готова к разговору.

– Считаешь, сейчас – самое время?

– Я хотя бы попытаюсь, – Эдик засунул руки в карманы, – если быть честным, я пришел поговорить с тобой очень серьезно.

– Ты уже это сказал, – напомнила Дана.

– Да, но я хочу поговорить немного не о том, – парень смотрел на землю, стараясь избегать прямого взгляда девушки, – меня это очень тревожит.

– Давай не будем говорить о твоих внутренних переживаниях и перейдем к делу.

– Да, лучше сказать это быстро, чем тянуть, – Эдик заставил себя поднять голову и посмотрел Дана прямо в глаза.

Свет фонаря освещал девушку, и ее золотистые волосы блестели, несмотря на окружающую тьму. Она походила на греческую богиню, величественно смотрящую сверху вниз на простых смертных, чувствуя свое превосходство.

– Ты такая красивая, – не сдержался Эдик. Его настрой на серьезный разговор моментально улетучился.

– Эдик, давай не будем возвращаться к прошлому, – Дана

подозвала к себе Тэффи, которая уже исполнила цель прогулки и слонялась недалеко от хозяйки в поисках Мола.

– Дана, ты же все еще думаешь обо мне, – самоуверенно заявил Эдик, не сводя с девушки глаз.

– Прошло не так много времени, чтобы я тебя забыла.

– Значит, ты думаешь обо мне. Я тебе небезразличен, – юноша взял Дану за руки. Ее кольнули привычные прикосновения, но через несколько секунд она отстранилась и подхватила Тэффи.

– То, что я думаю о тебе, не значит, что ты мне не безразличен. Возможно, не так безразличен, как другие, но я больше не хочу быть с тобой. Все кончено, Эдик, – красавица отвернулась, чтобы он не увидел отблески печали на ее лице.

– Нет, Дана, пожалуйста, не уходи, – Эдик снова схватил девушку за руку, крепко, но мягко, – мы же не успели поговорить.

– Нам не о чем разговаривать, – Дана аккуратно освободилась от руки Эдика и зашла в подъезд.

Перед тем как подняться в квартиру девушка два раза глубоко вздохнула и досчитала до десяти. Ей стало легче, Дана была мастером самоконтроля. Девушка уже решила, что оставит Эдика в прошлом. Она рассталась с молодым человеком осознанно, значит, так и должно быть. Ничего не происходит просто так, и мысли всегда возникают под впечатлением чего-то.

Проснувшись утром, Тая обнаружила, что в квартире на-

ходятся три человека: она, мама и Константин. Девушка не думала, что мужчина станет членом семьи так быстро. Он стоял в коридоре с голым торсом и вытирал волосы полотенцем. Тая юркнула в ванну, пока Константин ее не заметил.

Девушка посмотрела на свое отражение в зеркале, и ей стало неудобно. Растрепанная, с остатками туши под глазами, в мятой пижаме. Она на мгновение подумала, что маме стало бы за нее стыдно. Девушка быстренько привела себя в порядок и незаметно вернулась в свою комнату, чтобы переодеться. Теперь она выглядела куда более опрятно.

Тая отправилась на кухню, чтобы выпить чашку чая. У шкафчиков стоял Константин, заваривая кофе. Девушка ненавидела едкий аромат этого напитка и поморщилась.

– Вы пьете кофе? – Тая села за стол, где уже стояли чайничек и чашка. Мама приготовила для дочки атрибуты для чайной церемонии.

– Да, он бодрит. Хочешь? – Константин вел себя в квартире Таи, как у себя дома. Она даже почувствовала себя гостьей. Наглости у этого мужчины хоть отбавляй.

– Нет, не люблю кофе. От него волосы становятся ломкими.

– У меня ломаться нечему, – засмеялся Константин, погладив рукой свой ежик.

– А где мама?

– Она уехала на работу, – мужчина сел напротив Таи и с наслаждением вдохнул дымок, исходящий от чашки.

– А вы? – Тая размешивала сахар, бросая на Константина короткие взгляды. Ей было некомфортно находиться в одном помещении с незнакомцем.

– Сегодня я никуда не поеду.

– Будете здесь целый день?

– Тебя что-то не устраивает? – в дружелюбной интонации появились нотки агрессии.

– Не знаю, – призналась Тая, – это странно: со мной живет человек, которого я вижу второй раз.

– Я живу не с тобой, а с твоей мамой.

– Но я же тоже здесь живу.

– Но хозяйка квартиры твоя мама, поэтому я не собираюсь выслушивать твои претензии, – Константин делал громкие глотки, прищурившись, глядя на Таю. Ей становилось все больше не по себе.

– Я не выражала претензий, а сказала, что это странно, – сердцебиение девушки участилось.

Мужчина не вызывал доверия, а наоборот, пугал. В верхнем ряду зубов у него не было правого клыка. Тая решила, что он с кем-то подрался, или еще хуже, участвовал в боях без правил. Возможно, поэтому у него огромные мускулы.

– Я не хочу проблем. Так что давай сразу договоримся: я не цепляю тебя, а ты меня, – предложил мужчина.

– Знаете что, – повысила голос девушка, почувствовав прилив смелости, – я не маленький ребенок, который будет закатывать истерику по поводу того, что у мамы появился

мужчина. Мне семнадцать лет. И у нас с мамой не такие близкие отношения, чтобы я ревновала ее к вам.

– Хм, – ухмыльнулся Константин, – умная девочка.

– И если бы вы не начали мне угрожать, я относилась бы к вам дружелюбно, но вы все испортили.

– Можем забыть мою грубость.

– Не можем, – Тая поднялась из-за стола, – до свидания.

По дороге в школу Дана выслушивала возмущения Таи по поводу наглости Константина, скрытности мамы и равнодушия папы. Девушка считала несправедливостью, что ее ни во что не ставят, считают ребенком, и вообще забывают о ее существовании. Дана пыталась ободрить подругу, но та осталась непоколебимой. Тая успокоилась только после школьного звонка и то только потому, что сосредоточилась на лекции учительницы.

Девчонки опоздали на русский язык. Тае пришлось набраться храбрости, чтобы постучать Валеру по спине, чтобы узнать, какое задание дала преподавательница.

– Нужно написать сочинение на тему: «Что бы было без любви», – Валера выглядел растерянно. Он несколько раз провел пахнувшей бензином рукой по волосам.

– Это нужно написать за урок? – от удивления брови Даны поползли вверх. Она терпеть не могла сочинения.

– Она сказала, это мини-сочинение, но две страницы... – Валера фыркнул, как пес, унюхавший что-то неприятное, – это не так уж мало.

– Спасибо, – прошептала Тая. Она уже более-менее научилась держать себя в руках при юноше.

Как только парень отвернулся, Тая начала строчить. Она усердно нажимала на ручку, отчего парта ходила ходуном.

– Эй, юный Пушкин, – обратилась к подруге Дана, – может, не будешь так остервенело писать? Парта сейчас развалится.

– Прости, – Тая не отвлекалась от работы.

Текст сам собой рождался в голове, девушка только оставалось переносить его в тетрадь. Пока Дана составляла первое предложение, Тая исписала уже пол-листа.

– Блин, – пискнула Тая, раздраженно отбросив от себя ручку.

– Ты чего? – удивилась Дана.

– Сделала ошибку. Дай мне корректор.

– У меня нет, – златовласка подняла ручку и положила ее на парту, – не психуй, ручка то в чем виновата?

Тая набрала в рот побольше воздуха и осторожно, почти не касаясь, дотронулась до Валеры.

– У тебя есть корректор? – выпалила девушка на одном дыхании.

Валера кивнул и протянул корректор. Когда Тая его принимала, ненароком посмотрела за спину одноклассника. Перед ним лежал пустой лист в линию, в углу которого было написано: «Козырев В. 11 класс», а посередине мелким с легким нажимом почерком красовалась тема сочинения.

– Ты ничего не написал? – в интонации Таинного голоса слышалось сочувствие.

– Ничего не лезет в голову, – признался Валера.

– А как же зарекомендовать себя?

– Видимо не получится, – парень приподнял уголки рта и отвернулся. Тая замазала ошибку и задумалась.

– Нет, даже не думай, – приказала Дана, догадавшись, что хочет сделать подруга, – он специально надавил на жалость.

Тая перечитала начало своего сочинения и постучала Валеру по спине, чтобы отдать корректор.

– Я сейчас закончу это сочинение и отдам тебе, – уверенно заявила Тая без всякого волнения.

– Что? – удивился Валера, – Нет, не нужно.

– Ты же хотел произвести впечатление на учительницу.

– Но это твоя работа, и будет нечестно, – отказывался юноша.

– Все в порядке. Я понимаю тебя. Иногда бывает такое, что в голове нет ни единой мысли.

– У него так всегда, – пробубнила себе под нос Дана, добавляя по слову на свой листок.

– Нет, я все равно не могу согласиться, – отнекивался Валера, хотя отворачиваться не спешил, – ты не успеешь написать два сочинения.

– Успею, – улыбнулась Тая, показав ямочки на щечках, – у меня сейчас в голове куча идей. Я быстро-быстро все напишу.

В итоге девушка уговорила Валеру. Она думала, что оценив ее помощь, он еще лучше станет к ней относиться. Первое сочинение было закончено за пятнадцать минут до звонка. Валера благодарил одноклассницу всевозможными словами, но поспешил отвернуться, чтобы не мешать писать второе сочинение. Тая собралась с мыслями и поняла, что они исчезли.

– Ха, – усмехнулась Дана, – я даже говорить ничего не буду.

Тая снова попыталась начать писать, но не могла нацарапать ни единого слова. Она чувствовала пустоту, будто мозг вообще забыл русский язык.

– Нет, это пройдет, – попыталась обнадежить себя Тая.

– Не пройдет, – заявила Дана, поставив жирную точку в конце своего законченного мини-сочинения, – ты очень глупая, Тая. Даже если хочешь кому-то помочь, сначала помоги себе.

– Но у меня было столько мыслей, а сейчас они исчезли.

– Такое иногда случается, что в голове нет ни одной мысли, – повторила недавние слова подруги Дана, – к твоему счастью, в моей голове еще остались кое-какие предложения. Итак, пиши: «Без любви День Святого Валентина не был бы праздником, и все остались бы без подарков».

– Ты думаешь, я вообще безнадежна? – повесила нос Тая, выводя фразу про День Святого Валентина.

– Абсолютно. Пиши: «Без любви все бы люди грустили».

Им было бы одиноко и скучно».

Тая написала под диктовку Даны четыре предложения. На этом запас мыслей подружки иссяк. Прозвенел звонок, а девушка сдала сочинение, которое занимало четыре строчки.

На выходе из кабинета Валера еще раз поблагодарил одноклассницу и умчался, слившись с толпой школьников. Дана не переставала упрекать Таю в бессмысленном самопожертвовании. Она напомнила, что девушка хотела сделать русский язык и литературу ведущими предметами, и уже в самом начале учебного года покажет плохие результаты.

Настроение Таи еще больше ухудшилось, когда она обнаружила мужские ботинки у двери. Во время учебы она забыла, что обзавелась новым соседом, но теперь эта черная неухоженная обувь напомнила ей об этом.

Тая повесила курточку на вешалку, сняла сапожки и решила зайти в комнату мамы, чтобы поздороваться. Она чуть ли не лопнула от стыда, когда застала маму и Константина, предавшихся теме ее сегодняшнего сочинения. От неожиданности Тая выпучила глаза и остолбенела. Маме пришлось крикнуть дочери: «Выйди!», чтобы та пришла в себя.

Тае было не столько неловко, сколько противно. Это зрелище вызвало у нее глубокое отвращение. Ей стало не хватать воздуха. Девушка выбежала из квартиры, чтобы подышать. На качелях сидел Олег, уставившись в экран телефона. Тае невыносимо захотелось покачаться на качелях, и она не стала себя сдерживать.

– Привет, – шатенка прошла мимо Олега, усевшись на качель рядом.

– Привет, – пробубнил парень. У него не получилось сделать вид, будто они друзья. На его лице читалось недоумение и настороженность.

– Я застучала маму, занимающуюся сексом с мужиком, о существовании которого узнала только вчера, – вырвалось у Таи, но она не смутилась, что выдала Олегу слишком откровенную информацию.

– Оу, – только и смог выдать из себя парень. Он смутился в отличие от Таи.

– Это было ужасно, – девушка сморщилась, – честно говоря, меня чуть не стошнило.

– Да, это неприятно, – согласился Олег и снова уставился в телефон. Он чем-то напоминал Валеру. Его также не волновал внешний вид. Спортивные штаны, растянутая куртка, темные кроссовки с засохшей грязью – этого для него было достаточно.

Молодой человек, явно, не был предметом воздыхания девчонок. Но Лица что-то в нем нашла, так же как и Тая в Валере. Хотя если возлюбленный будущей журналистки мог похвастаться завораживающими глазами, то в серых тусклых глазах Олега не было никакой загадки. Светло-русые волосы находились на стадии между «ежиком» и «боксом», они даже не мечтали о стильных стрижках. Олег не отличался запоминающейся внешностью, но и страшным не был. Его ак-

куратные черты лица пропорционально разместились на лице и делали его вполне симпатичным.

– С Ликой все в порядке? – поинтересовалась Тая, – Ее не было сегодня в школе.

– Не знаю, я не разговаривал с ней сегодня.

– Почему? Вы поссорились?

– Нет, – сухо ответил Олег, не отрываясь от игры в телефоне.

– Сколько вы встречаетесь?

– Не помню, года два.

– Дана с Эдиком тоже два года встречались.

– А сейчас не встречаются? – встрепенулся Олег, нетерпеливо ожидая ответа.

– Они расстались недавно. Почему ты так обрадовался? – нахмурилась Тая, – Тебе она нравится?

– Конечно, – вырвалось у парня, и он покраснел.

– Но у тебя же есть Лика.

– Ты сама-то сравни: Дана... – Олег мечтательно посмотрел на небо, – и Лика. Кого бы ты выбрала?

– Наверное, Дану, но Лика тоже очень милая.

– Прикалываешься что ли?

– Как ты можешь говорить так о своей девушке? – возмутилась Тая.

– А чего мне врать? Все знают, что я не люблю Лику.

– Мне противно с тобой разговаривать. Ты вообще недостойн ни одной девушки!

Таю до глубины души возмутили слова Олега в сторону своей девушки. Ведь до Лики должны доходить сплетни, что ее молодой человек обзывает ее и оскорбляет, а, возможно, Олег и лично ей высказывает свое недовольство. Тае стало жаль девушку. Она представила, как обидно слышать такие слова от любимого человека.

У Таи не было желания возвращаться домой, поэтому она направилась в торговый центр, расположенный недалеко от дома. Прослонявшись там с час, девушка все-таки вернулась, надеясь, что маме с Константином хватило времени, чтобы закончить их занятие.

Надежды Таи рухнули, когда она обнаружила маму, разгуливающую по квартире в прозрачном халатике, и краем глаза уловила расположение Константина на кровати. Екатерина Федоровна позвала дочку на кухню, прикрыв дверь спальни, чтобы мужчина не мог их услышать.

– Тая, не могла бы ты переночевать у Даны? – не без стеснения попросила мама дочку.

– Но, – попыталась запротестовать Тая, но не нашла аргументов, почему она не может переночевать у Даны, – ладно. Но завтра я хочу спать в своей комнате.

– Хорошо, только один раз, – пообещала Екатерина Федоровна, – закрой, пожалуйста, дверь сама.

Тая надулась, но собрала сумку, чтобы направиться к Дане. Перед визитом она решила предупредить подругу, но телефон девушки оказался выключенным. Тая походила око-

ло окна Даны, но не решилась позвонить в домофон. Вдруг художница выполняет какую-нибудь важную работу или занимается изучением искусства, а Тая ей помешает? Ей было неудобно отвлекать подругу из-за распутства своей мамы, и она набрала номер Инны.

– Привет, – поприветствовала вторую подругу Тая, – можно у тебя переночевать?

– Конечно, я как раз скачала новый фильм.

– Скоро буду, – Тая перекинула сумку через плечо и отправилась на остановку.

ГЛАВА 12.

ПРЕНЕПРИЯТНЕЙШАЯ НОВОСТЬ

Инна жила в такой же по планировке квартире, что и Тая. Свою комнату девушка делила с двадцатилетним братом. Он тоже был задействован в семейном бизнесе. Сейчас родители уехали в другой город за оптовыми покупками.

Стены комнаты были оклеены черно-фиолетовыми обоями, которые делали ее похожей на зал ночного клуба. Помещение делилось на две зоны, как это бывает при совместном проживании брата и сестры. Кровати разделяла небольшая тумбочка, один компьютерный стол, но на окне также Тая заметила ноутбук серебристого цвета. Шкаф тоже был один. Наверное, одна его половина принадлежала Инне, другая – Тиграну.

Ничего необычного Тая не заметила. А чего она ожидала? Что Инна живет в замке, а поклонники забираются к ней домой по ее длинным волосам? Подруга, конечно, выглядела как представительница голубых кровей, но жила скромно. Хотя Инна все равно себя любила и не скрывала этого: стена над столом была увешена множеством снимков, в основном на них была запечатлена девушка, но попадали и кадры

с другими людьми.

– Ты любишь фотографироваться? – Тая заинтересованного разглядывала фотографии.

– Да, моя бывшая подруга везде таскала с собой фотик.

– Это она? – Тая обратила внимание на серию фотографий из автомата, где Инна с короткостриженной девушкой с пирсингом в носу дурачились, строя смешные рожицы.

– Ага, – Инна подошла ближе, – мы уже полгода не общаемся.

– Поругались? – Таю позабавили снимки. Девчонки твои что-то невообразимо-комичное мимикой.

– Вроде того. Недопонимали друг друга, вот и все, – ответила Инна и села на кровать.

– Мы с Даной дружим с самого детства. Я уже даже не помню свою жизнь без нее.

– Надеюсь, наша дружба побьет ваш с Даной рекорд, – Инна опрокинулась на кровать, – иди сюда, нам еще нужно посмотреть фильм.

– Не ужасик? А то мне хватило твоих воплей в кинотеатре, – Тая легла рядом с Инной, раскинув каштановые волосы по постельному белью яблочного цвета.

– Нет, безобидный фильм о любви.

– Тогда включай, у меня сейчас вполне романтическое настроение.

Несмотря на то, что девчонки просидели до часу ночи, Тая без особых усилий поднялась по будильнику и поехала в

школу. Инна жила в другом конце города, поэтому пришлось выйти пораньше, чтобы успеть на автобус.

– Где ты была вчера? – Дана взволнованно смотрела на подругу, стараясь понять, все ли с ней в порядке.

– Я ночевала у Инны. Мама выгнала меня из дома.

– Что? – итак большие глаза Даны стали огромными и подошли на два бирюзово-голубых огонька.

– Не пугайся, я немного приукрасила, – улынулась Тая, – она была со своим дружкой и попросила меня переночевать у тебя.

– Что-то я не наблюдала вчера твою персону в своей квартире, – обиженно хмыкнула Дана.

– Не могла до тебя дозвониться.

– Но ты же знала, что я дома.

– Знала, но не решилась зайти.

– Что за idiotские отговорки? Не решилась зайти. Больше десяти лет заходила, и вдруг не решилась. Если решила, что с Инной тебе будет веселее, так и скажи, что из меня дуру делаешь? – возмутилась Дана. При порыве злости на лбу у нее появлялись две маленькие морщинки.

– Дана, ты уже несколько дней читаешь свои книги по искусству, что даже не находишь времени на меня! Я решила тебя не отвлекать.

– Я читаю книги, потому что хочу быть уверенной в своем будущем, но я бы всегда тебя приютила. Тем более в таком случае.

– В каком таком? Что у моей мамы появился мужик? – закричала Тая, – Не надо меня жалеть! У нее своя жизнь, у меня своя. А ты не хочешь в ней участвовать, тебе важнее зубрить дурацкие книжки.

– Я бы могла тебе ответить, но понимаю, что тебе нужно выпустить пар, поэтому промолчу, – Дана сочувствующе смотрела на подругу. Она осознавала, что ей сейчас нужна поддержка.

– Я уже выпустила пар вчера, – Тая тихонько засмеялась, – на Олега.

– Олега? – Дана улыбнулась, – И что ты ему сказала?

– Сначала я рассказала ему, что застучала свою маму с мужиком. Ты бы видела его лицо, – смех Таи раздался на весь коридор, – а потом я накричала на него из-за того, что он оскорбил Лику.

– Вот козел, – нахмурилась Дана, – но Лика сама виновата. Как можно терпеть такое отношение к себе?

– Я тоже ее не понимаю. Видимо, очень сильно его любит.

– Не знаю. Я не верю в их чувства. Ни в его, ни в ее. Как-то все это не так, как должно быть.

– Мы говорили о тебе. Я сказала, что ты рассталась с Эдиком. Это было лишнее?

– Он бы все равно узнал. Все об этом говорят. Эдик вчера приходил ко мне, – будничным тоном сказала Дана.

– Что он сказал? Просил вернуться?

– Я поняла, что да, – Дана задумалась, – он странно себя

вел, очень волновался.

– Просто сильно тебя любит. Может, ты все-таки погорячилась? И я тут тебе подпела.

– Ты вообще ни при чем. Я сама все решила, и свои решения не пересматриваю.

Тая погрузнела. Она чувствовала вину из-за расставания ребят, ведь она сыграла в нем не последнюю роль.

Валеры в школе не было. Увидев его место пустым, Тае показалось, что и мир опустел. По сути, он не представлял ничего в ее жизни: они не были друзьями или парой, почти не разговаривали, но целый день старшеклассница чувствовала себя инвалидом, у которого не достает части тела. Дана заметила печаль подруги, но подумала, что причина в семейных проблемах.

На уроке химии девчонки сели за последнюю парту. Дана каждый день предлагала Тае пересесть, чтобы они могли спокойно поговорить и заняться посторонними вещами, но та не хотела сидеть далеко от Валеры. Даже если за целый день она не сказала ему ни слова, а тупо пялилась в спину, девушка чувствовала умиротворение.

– Неужели мы наконец-то переехали с той палевой парты? – Дана раскладывала тетрадки и канцелярские принадлежности на столе.

– Только на один урок, – предупредила подругу Тая, – на следующий мы пересядем обратно.

– Чем тебя так привлекает та парта?

– Там хорошая аура.

– Еще что, – усмехнулась Дана. Девушка перерыла всю сумку, но не нашла, что искала.

– Кажется, я забыла линейку. У тебя есть запасная?

– Сейчас посмотрю, – Тая поставила сумку на колени, чтобы лучше видеть ее содержимое.

Перебирая учебники, тетради, карандаши, другую дребедень, девушка обнаружила кое-что чужое. Это была фотография, запечатлевшая двух девушек: Инну и ее короткостриженую подругу, они целовались. Не чмокались, а по-настоящему целовались.

– Ты долго? – Дана прикоснулась к Таиной сумке.

– Я нашла, – резко дернулась Тая, чем напугала Дану, – вот, – Тая протянула подруге линейку.

Фотографию она убрала в отделение под замочком. Она не представляла, как снимок попал к ней в сумку. В любом случае, Тая узнала то, что не должна была знать.

На следующем уроке девушка поняла, как фотография оказалось у нее. Открыв тетрадь по английскому, Тая не узнала свой почерк. Это была тетрадь Инны, обложки оказались одинаковыми. Вчера девушка пыталась поделать уроки и выложила все необходимое для этого на стол подруги, на котором лежали и ее школьные принадлежности. Тетрадки перепутались, и юная поэтесса захватила вместо своей, чужую.

Чтобы загладить вину перед Таей за недостаток внимания,

Дана пригласила ее к себе. Красавица по-быстрому приготвила блинчики и открыла клубничный сироп. Тая давно не ела домашней еды, да и вообще давно не ела. Остатки, которые оставила мама, настолько оскорбили дочку, что девушка выкинула их в мусорное ведро.

– Что-то ты не рассказываешь про красивого журналист-ка, который поселился в твоём сердце, – Дана деликатно ела блинчики при помощи ножа: аккуратно отрезала кусочки и медленно клала в рот.

– Нечего рассказывать, – Тая не отличалась манерами и просто сворачивала блинчики, протыкала вилкой и запихивала в себя. Они заполняли все внутреннее пространство полости рта, и будущая журналистка еле-еле их пережевывала. Но ей доставляли особое удовольствие поглощение вкуснятины большими порциями.

– Совсем нечего?

– Уху, – промычала Тая, тщательно работая мышцами рта.

– Но он тебе нравится?

– Уху.

– У тебя есть какие-нибудь идеи, как сблизиться с ним?

– Уу, – замотала головой Тая.

– Как так? Нужно быть на два хода впереди соперника.

– Я не хочу, чтобы он был моим соперником, – смогла выговорить Тая, проглотив блинчики.

– Пока он не твой парень, он тебе соперник в игре под названием «Любовь».

– Это все очень сложно. Думаю, я не справлюсь.

– Не трусь. Раньше ты всегда спрашивала меня совета про отношения. Кстати кому ты в тот раз проявляла симпатию? Когда я решила, что ты клеишь Эдика?

– Ни к кому, – Тая старалась придать выражению лица беззаботность.

– В последнее время мне кажется, что ты постоянно что-то от меня скрываешь. У тебя появились секреты? – Дана прищурила глаза и стала похожа на дикую кошку.

– Ты видишь меня насквозь, какие могут быть секреты? – Тая издала истеричный смешок, но Дана была погружена в размышления и не обратила на это внимания.

– Я каждый раз говорю себя, что тебе нечего от меня скрывать. Но это ощущение не проходит.

– Хватит, Дана, – нахмурилась Тая, – я чувствую себя подсудимой.

– Даже если у тебя появились секреты, лучше избавиться от них сразу. Потом их количество будет только расти.

– Как снежный ком? – попыталась пошутить Тая.

– Тая, я тебе говорю серьезно, секреты увлекают. Лучше расскажи сейчас. Я все пойму, – Дана смотрела на подругу так ласково, как только могла.

Тая несколько секунд колебалась: ей очень захотелось все рассказать подруге, но она сдержалась. Дана только сейчас говорила, что все поймет, но девушка была уверена, что подруга не приняла бы ее симпатию к Валере.

– Я рассказываю тебе все, – на автомате произнесла Тая, и ей стало очень стыдно.

После еды девочки решили посмотреть кино. В последние дни Тая только и делала, что занималась просмотром фильмов. На этот раз выбор пал на историю про двух старшекласниц. Одна героиня ненавидела свою жизнь и мечтала о переменах. Ее раздражало поведение сестры, парня, окружающих. Она терпеть не могла свой город. Вторая любила первую, но не решалась признаться в нетрадиционных чувствах. Фильм в привычном жанре, где показаны проблемы подростков, их переживания и эмоции. В конце концов, подруги принимают сложный выбор и бросают вызов обществу, не стесняясь своих отношений.

На протяжении всего фильма Тая находилась в раздумьях. Она сухо отвечала на вопросы Даны, думая о другом. Инна лесбиянка. Такой приговор вынесла будущая журналистка подруге. Прокручивая в памяти некоторые моменты, девушка убеждалась, что ее теория верна. Они держались за руки в кино, фотография Инны, целующейся с девушкой, совсем не дружеские жесты и слова.

Тая была поражена собственной догадке и даже испугана. Она не знала, как ей теперь относиться к новой знакомой. Перестать с ней общаться? Но это невежливо и не толерантно. Наверное, из-за ориентации у Инны не было подруг. И у Таи первым делом возникло желание вычеркнуть девушку из своей жизни, чтобы не связываться с нетрадиционным

явлением. Но она попытается понять подругу и ни за что от нее не отвернется.

Тая решила сделать вид, что ничего не произошло. Она и Инна останутся в хороших отношениях, и неважно, что последняя лесбиянка и, возможно, влюблена в первую.

Тэффи недоумевала, почему вчера не виделась с Молом? Дана сама не понимала, в чем дело. Сначала она обрадовалась, что назойливый поклонник передумал ее добиваться, но перед сном на несколько секунд девушку посетила грусть. Юра не говорил ей комплементы, даже наоборот, иногда пытался задеть, но она ощущала огромное тепло, исходившее от него. Тепло, зародившееся от неземного чувства, которое переполняло баскетболиста – он был влюблен.

Дана умилялась его попыткам произвести на нее впечатление. Возможно, она бы продолжила проводить с ним время, если бы он хотел просто дружить. Чтобы не сделать юноше больно, Дана держала огромную дистанцию и не подпускала парня к себе.

Ступив на асфальт, Тэффи помчалась в непонятном направлении. Как Дана не пыталась остановить принцессу, она не смогла удержать целеустремленную собачку.

– Тэффи! – кричала Дана, догоняя щенка.

Ее волосы растрепались, куртка расстегнулась, но она не

останавливалась, обеспокоенная, что собачка может попасть под машину.

Дана успокоилась, когда увидела, заворачивающих из-за угла мальчиков. Девушка инстинктивно привела в порядок волосы, чтобы не показываться Юре лохматым чучелом, и застегнула куртку.

– Доброе утро, – с легким кокетством произнесла она.

Ответа не последовало. Юра даже не взглянул на девушку, а прошел мимо, опустив голову, осторожно, чтобы не задеть девушку. Дана обернулась, ожидая, что сейчас Юра скажет, что пошутил, но парень молчал.

– Привет! – громче повторила девушка, но получила ту же безответную реакцию. Дана стало интересно, почему баскетболист ее игнорирует, – ты решил меня не замечать?

– Нет, я тебя заметил, – Юрин голос был настолько печальным, что Дана погрузилась вместе с ним.

– Эй, – Дана коснулась плеча парня, – ты в порядке?

– Мне обидно и стыдно.

– Что ты сделал? – Дана пыталась посмотреть Юре в глаза, но он отводил взгляд.

– Ничего, но допустил мысль, что смогу это сделать, но не смог.

– У всех бывают падения, это делает людей сильнее, – Дана почувствовала в баскетболисте что-то родное. Ей хотелось утешить его, как брата, – в первый раз не получилось, старайся дальше. Борьба всегда приносит результаты.

– Ты думаешь? – немного повеселел Юра.

Он понимал, что Дана представила совершенно другую ситуации. Скорее всего, она подумала, что его разочарование связано с баскетболом. Неудачная игра или что-то в этом роде, но ведь Дана говорила то, что думает. А за любовь тоже нужно бороться и нельзя отступать.

– Я в этом уверена, – дружелюбно улыбнулась девушка.

Она решила больше не отвергать Юру. Он был слишком милым и, как оказалось, ранимым. Тем более художница всегда мечтала о младшем братике, только нужно будет держать ситуацию под контролем, чтобы юнец не решил, что она одобряет его ухаживания.

– Тэффи скучала по Молу? – Юра озарился улыбкой. Он был похож на искреннего ребенка, – Он целый день тосковал.

– Да, моя тоже скучала.

– Раз уж они подружились, может, устроим им свидание?

– Не двойное, – улыбнулась Дана, тем самым предупредив парня, что она хоть и стала более благосклонной, но про отношения он может не думать.

– Мы там будем в качестве хозяев.

– Что же это за свидание?

– Выставка собак, – гордо заявил Юра, будто его Мол всегда побеждал на таких мероприятиях.

– Вы участвуете в выставках?

– Нет, – смутился баскетболист, – мы только смотрим и

набираемся опыта.

– А я хочу, чтобы Тэффи поучаствовала. Она же у меня красавица, – Дана погладила малышку по головке.

– Да, как и хозяйка, – Юра не сводил с возлюбленной глаз, стараясь не пропустить ни одного ее жеста: будь то появление морщинок у краев глаз при улыбке или порхание прядки волос на ветру.

– Комплимент приму, но, Юра, – Дана впервые произнесла его имя и остановилась от непривычки, – только выставка, это ради наших собак.

– Я же ни на что не намекал. Ты сама все мои слова додумываешь. Выставка и все. Это же интересно, а у меня больше нет знакомых собаководов.

– Какой из меня собаковод, – засмушалась Дана.

– Самый настоящий. Любящий свою собачку.

Дана была не единственным солдатом в роте обожателей Тэффи. Мол вился вокруг маленькой принцессы, как заводная игрушка.

– Я хочу подарить тебе кое-что, – обратилась Дана к Юре, и сама не поверила своим словам. Неужели она растаяла к этому мальчику?

– Подарок? – Юра искренне удивился, – Ты, наверное, шутишь.

– Не шучу, – Дана взяла Юрину руку и повязала на нее плетенный браслет, – это мой талисман. Пусть будет у тебя, чтобы приносил удачу на играх.

– Спасибо, – Юра рассматривал браслетик, пораженный поступком девушки.

Если у Даны с самого утра день начался замечательно, то Тая этим похвастаться не могла. Не успела она выйти из раздевалки, как учительница по русскому и литературе поймала ее и отвела в сторону. Женщина была возмущена ужасным сочинением девушки. Тая и раньше не отличалась превосходными работами, но филологичка видела в ней потенциал.

– Ты совсем обленилась, Комина, – отчитывала учительница девушку, – на уроке постоянно занимаешься не тем, чем нужно.

– У меня, правда, не было мыслей, – попыталась оправдаться старшеклассница.

– Очень обидно. Я знаю, ты можешь написать прекрасное сочинение. Помнишь, как в шестом классе ты заняла второе место на областном конкурсе?

– Это было пять лет назад.

– Если бы не твоя лень, ты бы могла участвовать каждый год.

– Не такая уж я и ленивая, – обиделась Тая.

– Очень ленивая, – заявила женщина, – сегодня останешься после уроков переписывать, но это уже будет полноценное сочинение большого объема. Пусть это будет твоим наказанием, – закончила учительница и зашагала по коридору, топая массивными каблуками.

Тая пожаловалась Дане на свою участь, но та поддержа-

ла учительницу. Будущая журналистка надулась, что подруга на вражеской стороне и не разговаривала с ней до большой перемены.

После шестого урока учительница по русскому и литературе усадила девушку в отдельный кабинет и оставила ключи. Сама же филологичка ушла домой. Первые десять минут Тая сидела без дела, возмущаясь, что торчит, как идиотка, одна в большом кабинете. Затем ее посетило вдохновение, и она начала писать. От потока слов старшеклассницу отвлек собственный организм, сообщивший, что юная поэтесса перепила чая и пора от него избавиться.

Тая старалась идти на носочках, потому что в пустом коридоре отчетливо слышался каждый звук. Девушка боялась нарушить школьный покой. Дойдя до середины, она увидела, как мама Даны заходит в кабинет директора. Юная поэтесса очень удивилась. Что Арина Валерьевна делает в учебном заведении? Подруга не говорила, что у нее проблемы с учебой.

Тая на цыпочках добежала до конца коридора. Дверь кабинета осталась открытой, и девушка осторожно туда заглянула. То, что она увидела, настолько ее потрясло, что Тая чуть не села на пол от удивления. Арина Валерьевна и директор школы не вели деловую беседу, а целовались. Это было тайным свиданием.

Тая поспешила вернуться в кабинет. Сочинение, конечно же, осталось незаконченным. Девушка больше не могла ду-

мать ни о чем, кроме как о романе мамы лучшей подруги с директором школы.

Этим вечером Тая договорилась встретиться с Инной. Она поехала в кафе, чтобы дождаться окончания смены девушки. Во время поездки на автобусе она сосредоточенно смотрела в окно, осмысливая увиденное в школе. Она всегда думала, что родители подруги – идеальная пара, как Дана и Эдик. Арина Валерьевна выглядела счастливой, у нее было все, о чем только можно мечтать. Отец Даны боготворил жену и точно уделял ей достаточно внимания.

Девушка не могла понять, что послужило причиной измены. Никто не спорит, что с творческими людьми жизнь бывает трудной, но всех влечет богема. Арина Валерьевна могла выйти на работу, чтобы разнообразить свои дни, никто не запрещал ей это сделать. Тая не понимала поступок женщины, но ей было горестно, что она стала свидетелем начинающегося разрушения идеального брака.

В кафе оказалось многолюдно. Алевтина считала, что популярность кафе прибавилась из-за появления симпатичной официантки. Инна же работала с удовольствием. Помимо обещанной зарплаты, она еще получала приличные чаевые.

Когда Тая зашла в помещение, то увидела, что и Валера там. Старшеклассница глубоко вздохнула и подошла к нему.

– Привет еще раз, – поздоровалась девушка.

– Ты к Инне? – Валера оперся спиной о витрину, встав в уверенную позу.

– Да, ее смена должна скоро закончиться.

– Через двадцать минут, – уточнил парень. Его образ крутого парня не продлился долго: Алевтина согнала его с витрины, ругаясь, что он мог ее разбить.

– Инна говорила, что получает хорошие чаевые.

– Возможно. Посетители оставляют их на свое усмотрение.

– На чаевых тоже можно заработать? – в этот вечер Тая оказалась на редкость разговорчивой.

– Вроде да, лично не знаю. Не работал официантом, – улыбнулся Валера.

Юноша заинтересованно рассматривал одноклассницу, будто старался уловить каждую деталь. От его прямолинейного взгляда девушке стало неловко, и она потупила взгляд.

– Ты что-то сделала с волосами? – наконец, спросил Валера, – Они выглядят как-то по-другому.

– Просто попала под дождь, и они завились, – объяснила Тая, теперь каждое слово стоило ей огромного усилия, – обычно я их выпрямляю.

– Так тоже красиво. Мне нравится.

Тая глупо захихикала, но услышав свой смех, резко замолчала. К ребятам подошла Инна. Как ни странно, она выглядела эффектно в белом фартуке. Он выигрышно облегал бедра.

– Ты уже здесь! – Инна чмокнула Таю в щеку, и ей стало неловко, – Я скоро закончу.

Около двух минут Валера и Тая молчали. Парень постукивал пяткой по полу, отсчитывая секунды, а юную поэтессу совсем не напрягала пауза. Рядом с Валерой для нее не существовало ни времени, ни правил.

– Я слышал, тебя оставили после уроков? – нарушил тишину юноша. Его пятка успокоилась и приняла положение «смирно».

– Да, ерунда, – отмахнулась Тая, – переписывала один тест.

– Какой? – поинтересовался молодой человек.

– Неважно, – замотала головой девушка. Она не хотела, чтобы Валера почувствовал вину.

– Нормально переписала?

– На самом деле, нет, – созналась Тая и неуклюже улыбнулась, опустив глаза.

Она не выдерживала зрительного контакта с Валерой больше чем на три секунды. Молодой человек, наоборот, любил смотреть прямо в глаза, будто читал по ним личную историю.

– Сложный тест?

– Да не очень, просто отвлеклась.

– Понимаю, – Валера не двигал губами, но Тая чувствовала его улыбку, его дружелюбие, которое предназначалось ей. Девушке стало приятно от того, что парень не уходит, а пытается непринужденно болтать, не обращая внимания на ее скованность.

Валера простоял с Таей до окончания смены Инны. Она работала не до самого закрытия кафе. Вечером посетителей было совсем мало, и Алевтина справлялась сама. Инна предложила подруге посидеть здесь, чтобы не мерзнуть на улице. Только девчонки сели, как у Таи зазвонил телефон. Она поспешила удалиться, оставив недовольную красавицу в одиночестве.

– Кто это был? – сухо спросила Инна, размешивая сахар в чашке.

– Дана, – Тая выглядела напряженной.

– Ты всегда уходишь при ее звонках, – с обидой в голосе произнесла Инна, – я тебе что-нибудь рассказываю, а ты уходишь. Это некрасиво.

– Прости. Больше не повторится, – пообещала Тая, – просто мне нужно было сообщить ей кое-что важное.

– Сообщила? – спросила Инна, Тая отрицательно помотала головой, – Измена?

– Как ты узнала?

– Ты выглядишь смущенной. Так выглядят, когда хотят сообщить деликатную вещь. Ей изменил ее парень?

– Хуже, – вырвалось у Таи, но она решила не скрывать от Инны правду. Все равно девушка не была лично знакома с Даной, – ее мама изменяет папе.

– Неловкая ситуация, – посочувствовала девушка, – почему ты не смогла сказать?

– Ей будет больно. Лучше пусть все останется так, как

есть.

– И она узнает это при скандале родителей?

– Может быть, это останется неизвестным.

– И ты сможешь спокойно смотреть, как ее мама обманывает мужа и дочь? – Инна выглядела, как мудрая прорицательница. Она сидела в удобной позе, положив ногу на ногу и грациозно изогнув спину, – Ты должна сказать правду. Это сложно, но правильно.

– Я попробовала, но не смогла. Сразу теряется дар речи.

– Можно написать сообщение.

– Но я буду как какая-то крыса, которая сдает маму подруги.

Инна погрузилась в размышления. Она походила на гадалку с роскошными волосами и большими серьгами в ушах. Тая подумала, что если бы пришла на прием к такой прорицательнице, однозначно поверила бы в ее предсказание.

– Напиши с фейковой страницы, – предложила Инна.

У Таи была только одна страничка в социальной сети, и подруга предложила своего фейка. Юная поэтесса каждую секунду рвалась остановиться, чувствуя себя предательницей, но настойчивость Инны довела дело до конца.

– Это не слишком официально? Такое чувство, что писал старик. «Хочу сообщить вам пренеприятнейшую новость». Меня смущает это слово «пренепреятнейшая», – хмурилась Тая.

Инна проигнорировала сомнения подруги и нажала

«отправить». Тая глубоко вздохнула. У нее было чувство, что она совершила преступление.

Дана целый день провела в учебе, но перед сном решила недолго посидеть в социальной сети. Зайдя на свою страничку, она обнаружила несколько новых писем. Ее внимание привлекло сообщение от пользователя без фотографии. Художница его открыла: «Твой отец – не единственный, с кем развлекается твоя мама. Будь внимательнее».

ГЛАВА 13. ПРИХОДИТЕ В МОЙ ДОМ

«В мире без любви мы бы не слышали чудных трелей жаворонка, которые он посвящает весне. Мы бы не наблюдали пугающее, но фантастическое явление – морской прибор: волны не стремились бы поцеловать острые скалы. Исчезли бы цветы, потому что солнце перестало бы любить их, и они погибли от тоски. Без любви погасли бы звезды, зачем светить и указывать дорогу тем, кто тебе безразличен? Утихла бы музыка, которая задевает даже самые далекие струны души. Без любви не появилась бы и верность, и люди никогда бы не узнали трогательные истории об этом чувстве. В мире, лишенном любви, мы бы не смогли наблюдать волшебный танец лебедей. Человечество потеряло бы великие произведения литературы и кино, погружающие зрителей в иные миры. Люди перестали бы мечтать, погасла бы улыбка, исчезли бы красивые слова. В мире без любви стало бы пусто и темно, поэтому нужно беречь любовь, чтобы мир не превратился в мрак».

Учительница по русскому языку закончила чтение текста и обратилась к классу.

– Это лучшее из всех сочинений, которые вы писали по-

завчера. Его написал Валера Козырев.

Удивленные лица одноклассников повернулись к парню. Он не был к такому готов и немного разволновался. Внимание к своей персоне не понравилось молодому человеку. От смущения кончики его ушей покраснели.

– Не думала, что в душе ты писатель, – учительница поправила очки.

На самом деле, она была поражена, что неопытный пофигист смог пофилософствовать на тему любви в романтическом направлении,

– Теперь я буду внимательно следить за твоими сочинениями, – заявила женщина.

Валера чуть заметно кивнул. Учительница зачитала еще одно сочинение, которое в ее топе заняло второе место. Одиннадцатиклассники быстро потеряли интерес к победителю и занялись своими делами. Валера не мог прийти в себя, маленькая часть души радовалась, что он смог зарекомендовать себя, но остальной завладело чувство вины.

– Прости, – повернулся парень к Тае, – это нечестно.

– Все нормально, – улыбнулась девушка.

– Я не смогу писать, как ты, – с досадой произнес Валера, – она поймет, что это было не мое сочинение.

– Я могу и дальше писать за тебя сочинения, но вот это уже будет совсем нечестно.

– Нет-нет, – дернулся парень, всем телом показывая, что он не намекал ни на что подобное, – просто грустно, что мой

успех закончился так быстро.

– Он не закончится, если ты будешь стараться. Ты не... – Тая задумалась, подыскивая подходящее слово, – сухарь, а умеешь чувствовать. Такие люди умеют фантазировать.

– Сухарь, – засмеялся Валера, – откуда ты знаешь, может, я именно такой?

– Я уверена, что не такой, – заявила Тая и даже не отвела взгляда.

– Что ж, спасибо, – Валера тоже слегка смутился, но в знак благодарности легонько погладил Таю по руке, – теперь мне реально захотелось доказать, что я смогу.

Девушка несколько не огорчилась, что ее сочинение помогло Валере подняться в глазах учительницы и одноклассников. Она радовалась вместе с ним, что его заметили. Старшеклассница чувствовала себя женой, которая вместе с мужем отмечает победу, когда тот приходит домой и заявляет: «Дорогая, поздравь меня. Эта должность моя».

Впервые будущая журналистка не грустила из-за того, что Дана не пришла в школу. Если бы подруга узнала, что произошло, Тая не вынесла бы ее осуждающего взгляда.

– Комина, стой, – поймала девушку учительница при выходе из кабинета, – я что-то не поняла. Те три предложения, лежащие на моем столе – твое сочинение?

– Маргарита Борисовна, – устало начала Тая, – сейчас моя голова забита другими вещами, и не получается писать сочинения.

– Учебой должна быть забита твоя голова, – учительница выглядела рассерженной.

– Я знаю, но на меня не действуют эти «должна, должна». Я не могу заставить себя, если у меня не получается.

– А ты помнишь, что должна, – учительница специально выделила последнее слово, – украсить школу ко Дню учителя?

– Точно, – Тая ударила себя ладонью по лбу.

– Я так и думала. Ты стала совсем безответственной.

– Нет, у меня же еще есть время. Мы с оформителями быстро управимся.

– Если ты меня подведешь, – учительница погрозила пальцем, – то потеряешь всякое уважение в моем лице.

– Не подведу, – пообещала Тая.

На большой перемене шатенка набрала Дану, чтобы узнать, все ли с ней в порядке. Девушка уже купила себе чай и устроилась за столиком в дальнем углу столовой.

– Алло, – голос подруги звучал глухо и потерянно.

– Привет, – Тая погрустнела. Она понимала, что прогул Даны мог быть вызван неприятным сообщением, – ты здорова?

– Да, все хорошо, – Дана хлопнула носом.

– Дан, что случилось? Я слышу, ты расстроена.

– Нет, просто только что проснулась.

– Помнишь, ты говорила о секретах? Расскажи, что случилось.

– Мама изменяет папе.

– Что? – Тая поразилась, что так искренне смогла изобразить удивление, – Ты ее с кем-то видела?

– Я получила сообщение с фейковой страницы.

– Может, это неправда, – Тая хотела треснуть себе по губам, что пытается спрятаться в кусты. Дело сделано, она сама заварила эту кашу и не должна сбегать.

– Я не знаю. Зачем кому-то придумывать такое?

– Будем честными и вспомним, что у тебя много недоброжелателей, – на этот раз Тая все-таки прикрыла рот ладонью. Слова быстротечно слетали с губ, и девушка не успевала их ловить.

– Да, но они обычно пишут мне другое, – Дана вздохнула. Тая поняла, что подруга уже перебрала все варианты, но беспокойство не исчезло, – пока не буду ничего предпринимать, может, это, правда, чья-то злая шутка.

– А если это правда? – Тая снова ощутила себя предательницей. Ее миссия в данную секунду – утешить подругу, заставить поверить в лучшее, а она подливает масла в огонь.

– Не представляю, что тогда будет.

– Может, все еще наладится, – Тая сама не верила своим словам, как она могла заставить поверить в них Дану? – держись.

– Буду, – грустно усмехнулась девушка.

Тая сочувствовала подруге. Она помнила, что чувствовала сама, когда разводились ее родители. Юная поэтесса не

хотела, чтобы Дане пришлось так же нелегко. Девушка решила быть рядом с подругой и поделиться опытом, как справиться с подобной болью. Все-таки хорошо, что она все рассказала. Узнать все в последний момент было бы куда тяжелее.

– О чем задумалась? – за Таин столик присел Валера. В руках он держал чай и булочку.

– Ничего особенного, – девушка сосредоточилась на чае, чтобы Валера решил, что она в порядке и не стал спрашивать.

– Мне нравится, когда Даны нет в школе, – признался Валера, сделав вид, что произнес вполне обыденную вещь, – не сидишь в ожидании какой-нибудь колкости и с тобой можно нормально поговорить.

– Я всегда с тобой разговариваю, – нахмурилась Тая.

– Нет, когда она рядом, ты другая. Она считает меня лузером, и не хочет, чтобы мы общались, – Валера смотрела Тае прямо в глаза, – разве нет?

– У меня есть свое мнение, и я делаю то, что хочу.

– Но, мне кажется, она сильно на тебя влияет.

– Хочешь сказать, я бесхарактерная? – возмутилась девушка.

– Не то чтобы я хочу сказать именно это, – Валера потрепал свои волосы. Тая обожала, когда он так делал, – но Дана явно сильнее тебя по характеру.

– Но это не значит, что я слабачка!

Тая была готова выплеснуть остатки чая Валере в лицо. Обычное смущение исчезло, сменившись обидой и злостью.

– Тая, я же просто... – Валера попытался взять одноклассницу за руку.

– Мне пора, – девушка встала из-за стола, – и не стоит так говорить о моей подруге.

В каждый шаг Тая вложила свою злость, что стук каблучков был похож на раскаты грома. Она буквально пылала от бешенства: щеки горели, а руки хотели что-нибудь сжать с невероятной силой. Сейчас девушка была готова проклясть Валеру и навсегда убить любовь к нему. Но уже у двери столовой она обернулась и увидела, что одноклассник выглядит, как провинившийся щенок, и ей стало его жаль. За секунду ярость испарилась, и Тая почувствовала, как приятное тепло возвращается в тело. Она еле сдержала безумное желание подбежать к обидчику и страстно поцеловать в знак примирения.

Прошло уже несколько занятий по журналистике. Первые уроки были посвящены умению находить полезную информацию для написания качественной статьи. Ученики изучили основы сбора сведений и получили первое задание: составить свою родословную. Инна воодушевилась предстоящей работой: она обожала слушать истории о своих предках от

бабушки. Самым старым родственником Таи, которого она знала, была ее бабушка по отцовской линии. Женщина жила в другом городе, и внучка видела ее только на фотографии.

– В моем роду были дворянки, которые находились при царском дворе, – глаза Инны блеснули от возбуждения, – в наследство нам досталось много червонного золота. Ты не представляешь, как оно прекрасно. Я бы хотела надеть эти украшения, но побаиваюсь, что могут украсть.

– Я тоже люблю золото, – Тая не особо слушала подругу. Она все еще переживала из-за Даны, еще и мысли о Валере не давали покоя. Он, по сути, обозвал ее, назвал бесхребетной слабачкой, которая находится под властью жестокой подруги.

– А прабабушка, поговаривают, даже была ведьмой, – Инна загадочно улыбнулась, – возможно, мне тоже передались ее способности. Я всегда чувствовала, что я отличаюсь от окружающих.

– Это точно, – вылетело у Таи, но она попыталась исправить оплошность, – ты не похожа на моих знакомых девчонок.

– Представляешь, если я, правда, ведьма, – Инна откинула роскошные волосы назад, – и могу колдовать.

– Главное, чтобы ты не занималась черной магией.

– А привороты-отвороты, любовные зелья – это черная магия?

– Наверное, нет, ведь любовь – это не грех.

– Когда-то считали наоборот.

Тая подумала, что семейная легенда могла быть правдой.

Юная поэтесса сама замечала схожесть Инны с ведьмой, особенно выделялись ее пронизательные глаза. Казалось, она знает все. Но это реально быть ведьмой-лесбиянкой? В истории мифов и сказаниях никогда не упоминалось о нетрадиционной ориентации колдуний, но ведь все возможно в мире магии и волшебства.

– Дана прочитала сообщение, – грустно сообщила Тая.

– Я опять слышу сомнения. Мы же все обсудили вчера.

– Она очень переживает.

– А ты думала, она будет радоваться?

– Нет, но мне не по себе.

– Хватит, – строго приказала Инна, – мы все сделали правильно. И я знаю, что Дана прочитала сообщение. Я снова зашла на страничку, думала, она ответит, но твоя подружка оказалась скучной.

– Удали страницу, я больше не буду посылать сообщения.

– Почему? Нужно довести дело до конца.

– Потому что Дана все узнала, и писать больше не нужно.

– Ладно-ладно, – Инна выглядела слегка обиженной, – я больше не буду писать моей сопернице.

– Почему сопернице? – не поняла Тая.

– Дана твоя подруга, я тоже, получается, мы соперницы.

– Никакие вы не соперницы.

– Да знаю я, что она твоя лучшая подружка, а я так, для

развлечения, – лицо Инны исказилось злобой, – могла бы и не напомнить.

– Извини, – Тая взяла подругу за руку, – я не это имела в виду. Хотела сказать, что вы совершенно разные и не можете быть соперницами.

– Считай, что убедила меня, – улыбнулась Инна и, подхватив Таю под руку, потащила вперед, шагая по осенней аллее.

«Инна и Дана – совершенно разные» – повторяла про себя Тая и сама же опровергала свое высказывания. Обе неопи-суемо красивы, каждая клеточка их тел пронизана грацией и изяществом. Обе с модельными фигурами, умеющие выиг-рышно подчеркнуть все привлекательные линии. Обе обла-дают внутренней силой и выдержкой, никогда не сломаются под мнением толпы. Обе гордые и независимые.

Безусловно, девочки были похожи, один и тот же психо-логический тип, не такой, как у Таи. Юная поэтесса уходила на второй план в присутствии что Даны, что Инны. Она не могла перечить им, и Валера был прав: Тая – бесхребетная, и ее подруги всегда пользуются ее слабым качеством.

Восторженные реплики Инны по поводу предстоящего за-дания по журналистике соблазнили и Таю. Вернувшись до-мой, она с ходу прошла в гостиную, чтобы отыскать в верх-нем ящике шкафа старые фотографии. Мама с Константи-ном уехали ужинать в ресторан, поэтому квартира была в полном распоряжении маленькой хозяйке.

Девушка помнила, что в синей картонной коробке хранят-

ся старые документы, бумаги и черно-белые снимки, которые она любила пересматривать в детстве. Память не подвела юную журналистку. Вниманию Таи представилось огромное количество старых фотографий, на которых были запечатлены знакомые и незнакомые девушке люди.

Пересмотрев первый слой сокровищ, искательница не остановилась и выложила на диван все, что осталось внутри. Счета, свидетельства о рождении и смерти, акции – казалось, мама решила составить наследство из просроченных бумаг. Среди непонятного хлама Тая нашла документ, датированный текущим годом.

– «Договор дарения на квартиру», – вслух прочитала девушка и продолжила изучать текст на листе.

Она не была сильна в юриспруденции, но догадалась, что это перепись квартиры на имя Константина. Тая не ожидала подобного поворота сюжета. Девушка только начала признавать факт существования мужчины у мамы, как узнает, что та готова подарить возлюбленному собственную квартиру, где, между прочим, проживает и дочь.

Поздно вечером Екатерина Федоровна вернулась домой одна. Тая не могла заснуть и ждала маму на кухне.

– Ты еще не спишь? – Екатерина Федоровна выглядела счастливой. Она не показывала улыбки, но светилась изнутри.

– Нет, я ждала тебя, – Тая стояла у шкафчиков, пряча за спиной листок.

– Зачем? – женщина присела за стол.

– Мне нужно с тобой поговорить.

– Надеюсь, не о половом созревании, а то сейчас я не готова к такому разговору, – засмеялась мама.

– Нет, – Тая села напротив матери и положила на стол договор, – я нашла это.

Екатерина Федоровна взяла лист бумаги в руки и внимательно его прочитала.

– Что это значит? – задала вопрос Тая.

– Ты хочешь, чтобы бы я перед тобой оправдывалась?

– Мне просто нужно объяснение.

– Думаю, я не в том возрасте, чтобы объяснять свои поступки, – женщина встала, чтобы выключить закипающий чайник.

– Даже дочери?

Обида захлестнула Таю, она чувствовала, как слезы накапливаются в глазах. Мама не просто отдалась, она порвала с дочерью родственную связь. Екатерина Федоровна нашла ей замену, и теперь была готова сделать все, чтобы Константин остался рядом.

– Тая, я страдала по твоему отцу долгое время. Я устала, у меня нет больше сил. Он никогда не вернется к нам, и мы должны жить дальше.

– Я же не запрещаю тебе видеться с Константином, даже жить ему с нами, но переписывать на него квартиру – это уже влюбленная глупость. Вы взрослые люди, у него постро-

ена жизнь, у тебя тоже. Вы можете жить вместе, даже не жениться, но пусть все-таки у тебя всегда будет место, которое принадлежит только нам.

– Я не собираюсь лишать тебя квартиры. Просто Костя занимается продажей квартир. Он может выгодно продать нашу, и мы купим новую, где будем жить втроем.

– Ты так ему доверяешь? – насторожилась Тая.

– Да, он заслужил мое доверие. Он заставил меня снова почувствовать себя желанной, я перестала плакать из-за ухода твоего отца. Костя помог мне прийти в себя и начать снова радоваться жизни, – Екатерина Федоровна активно жестикулировала, чтобы донести до дочери испытываемую радость.

– Если тебе было так тяжело, почему ты не искала поддержки у меня? Мне тоже было нелегко. Вместе мы бы это преодолели.

– Ты еще слишком мала, чтобы понять мою боль, – женщина грустно улыбнулась.

– Ты даже не захотела пережить это вместе со мной, а превратила меня во врага только из-за того, что я созваниваюсь с папой.

– Да, мне это не нравится, Тая! – выкрикнула мама, – Я не хочу, чтобы ты с ним разговаривала, не хочу, чтобы он вообще присутствовал в нашей жизни.

– У нас нет нашей жизни. Мы живем отдельно, хоть и вместе.

– Не надо делать из меня плохую мать. Ты жива, здорова,

и это самое главное.

У Таи предательски дрожали губы. Она сдерживала слезы, которые рвались наружу. Девушке хотелось высказать маме всю горечь и обиду, которую она накопила за долгие годы. Но Тая не хотела выглядеть в ее глазах ранимым ребенком, который при любой сложности готов расплакаться.

– Я против, чтобы ты продавала нашу квартиру, – на автомате произнесла Тая, – не знаю, будет ли учитываться это при сделке, но я попытаюсь. Он мне никто, и ты не знаешь его достаточно хорошо, чтобы подвергать нас риску. Мы можем остаться без дома.

– Костя меня не обманет, он любит меня.

– Папа тоже тебя любил, – Тая заставила себя сказать это, чтобы мама серьезно задумалась, – но сейчас его здесь нет.

Лицо Екатерины Федоровны исказилось болью, будто ее сердце пронзили ножом. Она отвернулась от дочери и стала нервно наливать чай. Тая молча прошла в свою комнату, а когда оказалась там, уткнулась в подушку и зарыдала. Девушка не могла заснуть до двух часов ночи, не прекращая плакать. Она тряслась от всхлипываний, но не позволяла себе произнести ни звука. Девушка осталась наедине с обидой и горечью. Она чувствовала себя одинокой и беспомощной.

ГЛАВА 14. СОБАЧЬЯ ВЫСТАВКА

Наконец-то наступил долгожданный выходной. Тая заранее лелеяла себя мыслью о том, что проведет этот день с Даной: они прогуляются, перекусят, сделают забавные селфи. Однако планы девушки рухнули: подруга заявила, что и в воскресенье собирается заниматься.

– Ты рехнулась что ли? – возмутилась Тая, – Сколько можно учиться?

– Пока что мне не надоедает, – успокоила подругу Дана.

– Ты решила себя угробить.

– Все под контролем, – засмеялась художница.

На самом деле, девушка не собиралась посвящать целый день учебе. Конечно, она почитает книги, как и сказала подруге, но потом поедет вместе с Юрой на выставку собак. Умалчивание некоторой информации ведь не считается враньем, значит, Дана не обманщица.

Екатерина Владимировна с Константином решили устроить праздник дома и целый день смотреть фильмы. Таю они в свою компанию, естественно, не пригласили. Девушке не хотелось находиться рядом с этими людьми, и она договори- лась встретиться с Инной.

После освежающей прогулки девчонки заглянули в кафе, на этот раз не в «Сочку». Тая рассказала, что поссорилась с

Валерой и не хочет его видеть. Инна не стала возражать, тем более в городе были и другие кафе, заслуживающие внимания.

– Можно нам два молочных коктейля и два тирамису? – обратилась Инна к официанту.

Юноша засмотрелся на темноволосую красавицу и не слышал с первого раз заказ. Девушке пришлось повторить.

– Ты свела бедняжку с ума, – засмеялась Тая.

– Парни так пожирают меня глазами, когда я говорю. Это раздражает, – сморщилась Инна.

Тая укорила себя, что так поздно догадалась о любовных предпочтениях подруги. Инна была восхитительна, у нее просто не могло не быть парня.

– Мне нужно тебя кое-что спросить, – Тая замялась, кусая нижнюю губу.

– Что-то деликатное? – догадалась Инна, – Смотри, губу не откуси.

– Уху, – пробубнила шатенка, – наши тетрадки тогда перепутались. Я нечаянно захватила твою.

– Я и не заметила. Ты ее принесла?

– Да, я каждый день собиралась отдать, но забывала, – Тая достала из сумочки тетрадь и положила на стол, – в ней была фотография тебя с другой девушкой. В каких вы были отношениях?

– В близких. Я очень переживала, когда мы перестали общаться.

Официант принес заказ и не отходил от стола, желая получить хоть один коротенький взгляд Инны, но она попросила его оставить их с подругой наедине.

– Инна, – прошептала Тая и закончила еле слышно, – тебе нравятся девушки?

Несколько секунд Инна колебалась, но, наконец, откинулась на спинку стула и довольно усмехнулась.

– Да, мне нравятся девушки, и с бывшей подругой мы были в любовных отношениях, – голос Инны звучал уверенно, она не отводила от Таи глаз. В этот момент юной поэтессе показалось, что это она сделала откровенное признание, а не девушка напротив, – теперь ты считаешь меня ненормальной? – спросила Инна.

– Нет, я отношусь к тебе так же, как и относилась.

– Ты не врешь, – девушка заглянула Тае в глаза и прочитала в них подтверждение своих слов, – но ты, наверное, была поражена, когда узнала это.

– Да, – призналась Тая, – я была в шоке, но потом вспомнила некоторые моменты и все поняла.

– Разве? Я думала, что выгляжу обычно. Ладно, не буду больше тебя смущать, – дружелюбно улыбнулась Инна, – надеюсь, нашей дружбе это не помешает?

– Нет, мне нравится с тобой дружить, – Тая собралась с мыслями, чтобы задать еще один вопрос, – а твои подружки перестали общаться с тобой из-за этого?

– Только одна. Она решила, что я ее изнасилую, – Инна

громко засмеялась, – с остальными у меня были другие конфликты.

– А девушка с фотографии?

– Как бы странно это не звучало, но она полюбила другую.

– Звучит, правда, странно, но мне нравится, что в моей жизни появляется что-то необычное, – сказала Тая. Оказывается, не так и сложно получать ответы на волнующие вопросы.

На изучение искусства у Даны ушло всего полтора часа, остальное время заняла подготовка к встрече с Юрой. Девушка помнила, что не должна искушать юношу, но и выглядеть перед ним повседневно не хотелось. Красавица надела обтягивающее вязаное платье выше колен, светлые батильоны, а сверху накинула легкий плащ, волосы оставила развиваться объемными локонами.

Тэффи тоже не обошлась без прихорашивания. Сначала принцесса испытала на себе все виды собачьих шампуней, после двадцать минут расчесывания мягкой шерсти, в конце хозяйка повязала на шейке малышки бирюзовый бантик и один раз брызнула на Тэффи свою туалетную воду. Обаяшка чихнула от последней процедуры.

В назначенное время девчонки были готовы, и вышли на улицу, где их встречали кавалеры. При виде красавиц Мол

звонко залаял и подбежал к Дане, стараясь допрыгнуть до Тэффи, сидевшей на руках.

– Все, все, малыш, – ласково прошептала Дана, – я отпускаю твою подружку.

Тэффи и Мол поприветствовали друг друга, громко лая и вертясь в разные стороны, как маленькие волчки. Дана улыбалась, наблюдая милую картину и только через несколько мгновений подняла голову, чтобы поздороваться с Юрой. Она вспомнила, что юноша все еще не поприветствовал ее. Девушка решила, что он обиделся из-за опоздания.

– Прости, мы задержались, – Дана попыталась замолить прощение улыбкой.

Юра смотрел на Дану, как околдованный. На его лице не двигался ни один мускул. Казалось, на баскетболиста навели заклинание, которое заставило его остолбенеть. Поначалу девушка испугалась, что ее спутник плохо себя чувствует и вот-вот упадет в обморок, но потом догадалась, что сама являлась причиной загадочного оледенения. Конечно же, Юра очаровался ее красотой, которую Дана не смогла скрыть. Приоткрытый рот и светящиеся глаза парня это выдавали.

– Привет, – девушка старалась сделать лицо равнодушным, но добрая усмешка не могла сойти с ее губ, – нам пора или ты хочешь постоять здесь еще?

– Нет-нет, – Юра пытался совладать с эмоциями, – пойдём.

Парень не мог поверить, что эта восхитительная девушка не просто с ним разговаривает, а проводит в его компании выходной. Также у них есть нечто общее – собаки. Возможно, не лучший предмет для гордости: вместе выгуливать любимцев, но для начала вполне неплохо. Баскетболист только пытался выглядеть самоуверенным и наглым парнем, который добивается своих целей и умеет очаровывать девушек. В реальности Юра не был таким, если бы Дана понаблюдала за ним в школе, то быстро бы об этом догадалась.

Юноша славился мастерством в любимом спорте. Игры с его участием почти всегда оканчивались победой. Энергичный, шустрый парень давал фору медлительным и ленивым партнерам по команде, которые вступили в нее, чтобы получить положительную оценку по физкультуре. Для Юры же баскетбол был чуть ли не смыслом жизни, он получал от этого кайф. Бывают люди, для которых какие-то вещи становятся настолько важными в жизни, что они готовы тратить на них уйму времени. Поклонник Даны в их числе. В этой роли Юра оказался совсем недавно, с конца прошлого учебного года. Раньше юноша не обращал внимания на старшеклассниц: учились и учились, его это не волновало. Все его мысли занимал баскетбол.

Его друг Андрей, еще одна гордость школьной команды по баскетболу, но в прошлом (парень получил травму колена и теперь был вынужден меньше заниматься), любил Дану на протяжении нескольких лет. Молодые ребята часто страдают

от безответной любви див школы, которые даже не знают об их существовании. Друг ежедневно говорил Юре, как прекрасна его муза, в каком кабинете проходит урок у ее класса, что она сегодня ела на обед и прочие подробности. Звезда баскетбола сперва не понимал одурманивания товарища, но стал посматривать на зазнобу. Дана не могла не сразить парня, и через некоторое время он сам в нее влюбился. Но если для Андрея красавица была лишь предметом воздыхания, и юноша не осмеливался подойти к ней, то спортсмен как снаружи, так и внутри, Юра составил план действий.

Конечно же, уже с самого начала его идея провалилась. Юноша думал, что в первый день их знакомства, Дану заинтересует то, что он игрок сборной школы. Баскетболист часто смотрел американские фильмы, в которых лидерство в командах прибавляло привлекательности в глазах девушек. Но возлюбленную не сразил вышеназванный факт, и она не побежала к учителю по физкультуре с расспросами про чудесного капитана сборной Юрия.

В следующий раз баскетболист приготовился к жаркому приему: колкие усмешки, едкие слова, высокомерные взгляды, но Дана удивила его искренней грустью. С того момента Юра стал смотреть на девушку иначе.

Наконец, Тэффи. Когда герой увидел Дану с ши-тцу, с собачкой такой же породы, как и его Мол, он сначала подумал, что его снимает скрытая камера. «Кто-то решил надо мной пошутить» – решил спортсмен. Но после весьма благополуч-

ного разговора с девушкой, он понял, что Тэффи неожиданный, но удачный пункт в его плане. Принцесса, определенно, подружится с Молом, а Юра и Дана, как заботливые хозяева, просто обязаны общаться ради своих питомцев.

Сложный для Таи разговор прошел мгновенно, и на протяжении оставшегося дня она ни разу о нем не вспоминала. Инна – понимающая девушка, с которой легко общаться. Она хоть и выглядит горделивой, но умеет смеяться над собой и рассказывать о нелепых случаях из собственной жизни. Тая больше не чувствовала неловкости, лишь получала удовольствие от времяпровождения с подругой.

– Мне нужно позвонить Дане, – осенило юную поэтессу, когда они с Инной под ручку шагали по дорожке.

– Тая, я же говорила, что думаю про звонки в моем присутствии, – Инна нахмурила брови, выражая недовольство.

– Я же сейчас не спонтанно убегаю, а предупреждаю, что совершу звонок.

– Позвони ей после того, как мы разойдемся по домам.

– Будет уже поздно, Дана, наверное, ляжет спать. Она целый день читала книги об искусстве.

– Мне неинтересно, чем занималась твоя Дана, – раздражалась Инна, ее и без того темные глаза еще больше почернели.

– Эй, – Тая толкнула подругу в бок, – чего ты злишься? Я поговорю с Даной совсем недолго, только узнаю, как она. Мне кажется, эти постоянные уроки помогают ей не думать

об измене мамы, но, на самом деле, она очень переживает, но не хочет, чтобы я это видела.

– Может, она тебя просто-напросто обманывает?

– В чем?

– В том, что учит уроки, а на деле с кем-нибудь развлекается.

– Нет, зачем Дане это делать? – замотала головой Тая, – Если бы она хотела развлечься, то позвонила бы мне.

– Может, у твоей мисс Вселенной теперь другие друзья.

– Не говори о ней так, ты ее даже не знаешь!

– Я прекрасно знаю подобных особ, которые любят покрасоваться перед всеми. Ими движет лишь собственное самолюбие.

– Вовсе нет, Дана не такая.

– Я не буду тебя переубеждать. Извини, если обидела.

– Я не обиделась, – Тая заметно погрузнела, – у каждого свое мнение, и я не против выслушать твое.

– Извини еще раз, – Инна погладила подругу по руке, чтобы передать через прикосновение свое сожаление, – я выразилась слишком резко, впредь буду следить за словами.

Тая набрала Данин номер, но оператор оповестил девушку, что телефон выключен. Старшекласснице показалось странным, что сотовый подруги не отвечает, но она сослалась на то, что художница отключила мобильный, чтобы сосредоточиться на чтении. Инне не понравилось, что Тая все-таки позвонила. Еще около получаса они гуляли, затем разъ-

ехались по домам. Инициатором окончания вечера была Инна, которая попрощалась с подругой под предлогом срочных дел. Девушка не стала удерживать красавицу. Во время прогулки Тая вся иззевалась, и хотела уже поехать домой спать. Наверное, так на нее действовала темнота.

Выставка проходила в просторном помещении, где располагались стойки, на которых умещались корзиночки для собак. Здесь собрались заядлые любители четвероногих. Они сюсюкались со своими чадами, как с маленькими детьми. Дана поражалась фантазии владельцев псов: они делали собачкам всевозможные прически, наряжали в шикарные наряды, добавляли необычные аксессуары. Тэффи чувствовала себя немного тусклой и с недоброжелательностью смотрела на других собак. Зато Мол приветствовал каждую мохнатую звездочку некультурным действием.

– Я смотрю, Мол у тебя гиперобщительный, – усмехнулась Дана, когда кобелек подбежал поздороваться с очередной собакой.

– Да уж, мне за него стыдно, – Юра театрально прикрыл лицо рукой, – а Тэффи слегла недовольна.

– Уху, – Дана кивнула, почесав любимице за ушком, – на этот раз стыдно мне, что я не одела ее, как следует. Ну ничего, в следующий раз, она тут всех покорит.

– Хочешь участвовать в следующей выставке?

– А почему нет? Это интересно, и Тэффи понравится быть в центре внимания. Да, моя прелесть? – Дана поцеловала ку-

колку в носик, Тэффи чихнула.

– Нет, это было бы круто, – Юра смутился, готовясь озвучить пришедшую мысль, – я все еще не сказал, как прекрасно ты выглядишь.

– Спасибо, я уже поняла, что ты так думаешь, – усмехнулась Дана, вспомнив растерянное лицо Юры у подъезда.

– Это было так заметно? – парень неловким жестом провел рукой по волосам.

– Мне да, – улыбнулась девушка.

Юра опустил глаза. Дану умиляло его стеснение, как он пытался подавить волнение и хотел выглядеть джентльменом. Целый день он проявлял вежливость по отношению к ней: открывал дверь, подавал руку, носил ее сумку и делал другие приятные мелочи.

– Пусть и Мол поучаствует в следующей выставке, – предложила Дана.

– Значит, мы снова проведем время вместе.

– Я думаю, мы будем проводить время вместе не только на выставках, – Дана специально выдержала паузу, чтобы Юра успел удивиться ее словам, – мы же встречаемся каждое утро и вечер, выгуливая собак.

– Точно, – юноша засмеялся, – у меня голова совсем не соображает в твоём присутствии.

– Мне уйти? – игриво спросила Дана, изогнув бровь.

– Ты что, конечно, нет. Перед кем я буду выпендриваться, рассказывая обо всех этих породах?

– Мне нравятся твои рассказы, – улыбнулась Дана, – как там называется эта порода? Грейхаунд?

– Да, – хитро улыбнулся Юра, показав ямочки, – ты быстро учишься.

– У меня хорошая память. И я все еще не забыла, как ты сказал, что со мной могут ужиться только змеи.

– Прости, прости, прости, – Юра сложил ладони вместе, – как мне загладить свою вину?

– Хм, – задумалась Дана, ее забавляла эта игра в повелительницу и раба, – для начала расскажи вон о той породе.

– Это шнауцер, – с умным видом сообщил Юра, – довольно энергичные собаки.

– Я готова слушать, – красавица одарила парня кокетливой улыбкой, но мигом ее погасила, сообразив, что такая улыбка предназначается для особых случаев. А сводить с ума юного ухажера совсем не хотелось.

К приезду Таи Екатерина Федоровна уже спала. Константин направлялся на кухню, чтобы раздобыть чего-нибудь перекусить. Начинался футбольный матч, который он не мог пропустить. Мама юной поэтессы не могла похвастаться чутким сном, поэтому спокойно оставалась в мире снов, даже когда перед ухом эмоционально комментирует футбол его ярый болельщик.

Тая не стала здороваться с Константином, потому что уже поприветствовала сожителя утром, а сразу прошла в свою комнату. Девушка поленилась смыть косметику с лица, хотя

и знала, что это вредит коже. Она хотела с ходу упасть на кровать, но ее безумно мучила жажда. Тая отправилась на кухню, куда ей не хотелось идти из-за Константина. Она слышала, что мужчина все еще там: он брякал дверцами шкафов и хлопал холодильником.

Непроизвольно у Таи получилось очень тихо подойти к двери кухни, и она нечаянно стала свидетелем телефонного разговора.

– Да, она вообще не догадывается ни о чем, – говорил мужчина, – я уже видел заявление. Какой еще взнос? Я же сказал тебе, что заплачу через несколько дней. У тебя, что, совсем нет денег? Ладно, что-нибудь придумаю.

Тая коротко выдохнула. Во время подслушивания она не дышала, боясь пропустить хоть одно слово. Если Константин смог одурачить ее маму, то ее ни в коем случае. Девушка взяла себя в руки, чтобы не начать предъявлять мужчине претензии прямо сейчас, и на цыпочках вернулась в комнату. Впереди ее ждала долгая ночь, во время которой нужно было обдумать, как сообщить маме об аферисте.

Юра вместе с Даной доехал до ее дома. Он до конца отыграл роль джентльмена, пытаясь произвести на девушку впечатление. Красавица не переставала улыбаться, баскетболист смешил ее каждую секунду то шутками, то своим поведением. Пожелав друг другу спокойной ночи, ребята разошлись по домам.

Дана вернулась домой в приподнятом настроении. Этот

день отвлек ее от унылых мыслей, она на время перестала думать о полученном сообщении. Как и предполагала Тая, художница ежесекундно мучила себя размышлениями об измене мамы. Она думала, как рассказать об этом отцу и нужно ли вообще это делать. Как сообщить маме, что она все знает, нужно ли осудить ее или попытаться понять. Что будет после того, как все станет известно? Но Дану не покидала и надежда, что это сообщение – дело рук недоброжелателя, который хотел причинить девушке боль.

Надежда рухнула, когда Дана зашла на свою страничку в социальной сети. Доброжелатель вновь отправил сообщение, в котором не было слов, но оно и так оказалось понятным. Это была фотография, на которой Арина Валерьевна целовалась с мужчиной. Любовник стоял спиной к фотографу, но Дана поняла, что это не ее отец.

Девушка долго вглядывалась в фотографию, стараясь то ли чудесным образом развернуть мужчину, то ли пытаясь определить, где находится секретная парочка, то ли найти ответ в лице матери, почему она это сделала. Но ни первого, ни второго, ни третьего девушка обнаружить не смогла.

ГЛАВА 15. Я ТЕБЯ НЕ ЗНАЮ

Утром Тая не успела поговорить с мамой, потому что та рано уехала на работу. Выдавать себя раньше времени Константино девушке не хотелось, и она пыталась вести себя с ним, как ни в чем не бывало.

Будущая журналистка не любила вылезать из теплой постельки будними днями. Она долго не могла проснуться. Девушке не помогли ни кофе, ни бодрящий душ, ни зарядка. Но когда Тая выходила на улицу, и ее лицо обдувал легкий ветерок, организм начинал пробуждаться.

Во дворе, ожидая Дану, шатенка встретила папу подруги. Он выглядел счастливым и присвистывал. «Еще ничего не знает», – печально подумала девушка, а вслух сказала: «Доброе утро».

– Привет, Тая, – улыбнулся художник и остановился рядом с девушкой, чтобы немного поболтать, – Дана надевала сапоги, когда я уходил. Как прошла выставка?

– Какая выставка? – не поняла Тая.

– Дана ходила вчера на какую-то выставку, ты не пошла?

– А, выставка, – девушка сделала вид, что вспомнила, о чем идет речь, – да, выставка была классная, мне понравилось.

– Это хорошо. В следующий раз возьмите и меня с со-

бой, – подмигнул мужчина.

Дана вышла через несколько минут после ухода Михаила Павловича. Она выглядела опустошенной, глаза отекли и выглядели мутными, без единого признака жизни. Тая грустно вздохнула и шепотом поприветствовала подругу.

– Ты совсем не спала? – девушка заранее знала ответ, но все же спросила.

– Может, пару часов, – Дана задумалась.

– Зачем ты издеваешься над собой? – Тая хотела пожалеть подругу, но знала, что та этого не любит.

– Я не могла заснуть. Мне нужно тебе кое-что показать, – Дана достала свой телефон и открыла присланную вчера фотографию.

– Это твоя мама, – на лице Таи отразилось замешательство.

– И она с другим мужчиной.

– Ты уверена, что это не твой папа? – шатенка продолжала тщательно изучать изображение.

– Абсолютно. Я бы узнала своего папу.

– Это тоже прислали с фейковой страницы?

– Да, вчера вечером.

– Я ничего не понимаю, – произнесла вслух Тая. Она была озадачена больше, чем Дана. Девушка точно знала, что не посылала никакой фотографии. Кто же сделал снимок? Старшеклассница пыталась вспомнить, не видела ли никого в школе в тот день, когда переписывала сочинение. Память

точно отвечала, что кроме нее там не находилось ни души.

– Интересно, кто присылает тебе сообщения.

– Мне это не важно, – Дана погрустнела еще больше. От обиды и непонимания даже не появилось азарта узнать правду, кем являлся «доброжелатель».

– Но нужно же выяснить, кто это сделал, – не унималась Тая.

– Зачем? – повысила голос Дана, видимо ее нервы сдавали, хоть она и пыталась их контролировать, – От этого ничего не изменится. Моя мама изменила папе, у нее есть любовник. Вот доказательство! – Дана стукнула ладонью по экрану телефона.

– Успокойся, – Тая взяла подругу за руку, – мы сейчас не будем ничего предпринимать на этот счет. Тебе нужно прийти в себя.

– Знаешь, я редко не знаю, как поступить, но сейчас по-настоящему растеряна. Мне кажется, в голове не осталось никаких мыслей, кроме этих, – Дана посмотрела на подругу пустыми глазами и попыталась улыбнуться, но вышло лишь неуклюжее дерганье уголков губ.

Таино сердце разрывалось. Она никогда не думала, что этот сильный человек, который привык держать все под контролем и который не позволяет проблемам овладеть собой, так страдает. Дана самолично сжигала себя изнутри мыслями, догадками, угрызениями совести. Девушка за что-то винила себя. Она понимала, что это глупо и нелогично, но чув-

ства одолевали.

В школе Дана немного оживилась, поддерживала легкомысленные разговоры с Таей и слушала лекции учителей на уроках. Окончательно отогнать от себя дурные мысли помог чай, который подружки отправились пить на большой перемене.

– Сегодня утром твой папа спросил меня про какую-то выставку, – невзначай сообщила Тая и сделала осторожный глоток, чтобы не обжечься.

– Я не говорила ему, что ты идешь, – Дана уверенно смотрела подруге в глаза, убеждая ее в своей невинности.

– А что за выставка?

– Обыкновенная выставка картин.

– Почему ты не рассказывала про нее?

– Решила, что тебе это будет не интересно. Там даже не было ни одного красивого парня. Тебе бы стало скучно.

– Ты даже не предложила, – в голосе Таи слышалась еле уловимая обида, – с кем ты ходила?

– Одна.

– Одна? – Таины брови поднялись вверх.

– Да, что в этом удивительного? Мне нравится в одиночестве погружаться в искусство.

– Хм, – Тая почесала кончик носа, – и как тебе выставка?

– Нормально, сделала для себя кое-какие заметки. Мне понравилось. Только вечером все испортилось, – Данино лицо опять сделалось печальным.

– Не начинай снова думать об этом. Нужно немного подождать.

Тая знала, что ожидание будет полезным не только для Даны, но и лично для нее. Девушка взвесила все аргументы и пришла к выводу, что сообщения послала Инна. Она знала пароль от странички, недолюбливала девушку и только ей Тая рассказала об измене. Юная поэтесса могла бы прямо сейчас выдать подруге, кто замешан в этом деле, но у Даны появились бы вопросы, откуда Инна узнала о поступке ее мамы?

Когда Тая делилась с будущей журналисткой увиденным в школе, она не подумала, что это очень личная информация, которую никому нельзя рассказывать. У нее вырвались слова в порыве неожиданности и удивления. Но теперь, проанализировав случившееся, Тая понимала, что сболтнула лишнего. Это должно было остаться тайной, которую она могла открыть только Данае. Она попыталась это сделать, но каким-то глупым способом через анонимные сообщения. Девушка превратила это в некую игру.

После того, как девчонки разошлись по домам, Тая немедленно набрала номер Инны. Она знала, что разговор не поможет выйти из ситуации, но все же позвонила. Данае все равно придется рассказать, что ее лучшая подруга обсуждала болезненную для девушки историю с чужим человеком. И вместе они придумали неприятный план, с какой-то стороны даже унижительный для Даны.

– Да, – в голосе Инны не чувствовалось радости. Видимо, она все еще злилась из-за вчерашнего.

– Привет, – холодно поздоровалась Тая, – ты сейчас можешь говорить?

– Предстоит серьезный разговор? – насторожилась Инна, – Опять затянешь песню, как переживает твоя подружка?

– Почему ты так ее не любишь? Вы даже не знакомы.

– Я достаточно познакомилась с ней по твоим рассказам.

– Но я ни разу не жаловалась тебе на Дану, чтобы у тебя сложилось такое мнение.

– И без жалоб понятно, что она за человек. Дак я угадала? Ты хочешь поговорить о Дане? Сразу скажу, что меня не вдохновляет эта тема.

– Ты снова заходила на ту страницу?

– Нет, зачем мне это? У Даны, что, заторможенная реакция, и она отвечает спустя несколько дней?

– Ты хочешь сказать, что больше ей не писала?

– Нет, не писала, – повысила голос Инна, – в чем ты пытаешься меня обвинить?

– В том, что ты послала Дане фотографию, где ее мама целуется с другим мужчиной.

– Что за бред? Мне что, заняться нечем?

– Видимо, нечем, – огрызнулась Тая. Ее раздражали отнекивания Инны, потому что ее вина была очевидной.

– Зачем мне это делать? – возмущалась девушка.

– Чтобы досадить Дане, ты же ее ненавидишь.

– Да, я ее недолюбливаю, но говорить такие громкие слова, как ненависть, – Инна раздраженно хмыкнула.

– А как еще это можно назвать? Ты хотела сделать ей больно, и у тебя появилась такая возможность. Сначала сообщение, потом фотография, – Тая чувствовала себя следователем, предъявляющим доказательства.

– Зачем мне делать больно незнакомому человеку?

– Потому что ты ревнуешь ее ко мне!

– Ты думаешь, я в тебя влюблена?

– По крайней мере, я тебе нравлюсь.

– Как подруга! – Инна уже не могла сдерживать эмоций от необоснованных обвинений, – Ты нравишься мне, как подруга. И твоей подружке я не посылала никаких фотографий.

– Как это противно, – сморщилась Тая, в ее голосе зазвучало отвращение, – если ты сделала это, то просто сознайся.

– Да не делала я этого! – кричала в трубку Инна, пытаюсь донести до подруги собственную истину.

– Пока, Инна. Мне очень жаль, что ты оказалась таким человеком.

– Да я даже не знаю, как выглядит ее мама, – последние слова Инны прозвучали в пустоту, Тая уже положила трубку.

После разговора с подозреваемой шатенка не почувствовала облегчения, наоборот, еще больше огорчилась. Теперь она потеряла подругу и, вероятнее всего, в скором времени потеряет еще одну. Девушка не представляла, как сообщить

Дане о своем поступке. Честность часто спасает, но юная поэтесса боялась этого качества. Оно было слишком глубоко, чтобы относиться к нему спокойно. Таю пугало все сложное и непонятное, где нужно кого-то из себя строить или применять храбрость. Девушка чувствовала себя комфортно лишь в мире детства. Она нередко ловила себя на мысли, что специально старается выглядеть в глазах окружающих несмышленым ребенком, чтобы к ней относились с улыбкой и не требовали слишком многого.

На сегодня серьезные разговоры не закончились. Таю ждало объяснение с мамой. Вечером Константин куда-то уехал, и в квартире остались только представительницы слабого пола. Тая долго решалась зайти в комнату Екатерины Федоровны. Она стояла под дверью, переступая с ноги на ногу и повторяя про себя зазубренный текст.

– Мам, – наконец заставила себя зайти в комнату Тая, – можно с тобой поговорить?

– Заходи, – Екатерина Федоровна сделала звук телевизора тише.

– Ты все еще не передумала переписывать на него квартиру?

– Нет, через несколько дней заявление будет оформлено.

– Он хочет обмануть тебя.

– Я уже выслушала твое мнение, но мое решение осталось прежним.

– Нет, ты не понимаешь, – Тая всплеснула руками, – я

слышала его телефонный разговор.

– Тая, – Екатерина Федоровна устало вздохнула, – я надеюсь, ты закончишь эти бессмысленные обвинения.

– Мама! – выпалила девушка, – Я слышала, как он говорил, что обманывает тебя!

– Хватит! – приказала женщина, – Я не хочу больше это выслушивать. Если ты хочешь, чтобы я была счастлива, то оставь Костю в покое. Я ему доверяю.

– Но мама, – не унималась Тая.

– Все, иди, – Екатерина Федоровна отвернулась к телевизору и прибавила звук, заглушая возгласы дочки.

Тая была до глубины души возмущена, что мама ей не поверила. Ее душила обида, даже горло пересохло. Девушка зашла в свою комнату и заплакала, но тихо-тихо, что ее мог услышать только плюшевый мишка, сидевший на кровати.

Целый день Тая была сама не своя. Дана заметила перемены в подруге, но ответа на вопрос «что случилось?», не дождалась. Перед походом в столовую Тая пошла до раздевалки, а Дану попросила пока что купить чай. Художница решила не загружать подругу вопросами. Когда ей станет лучше, она сама все расскажет.

В столовой, как обычно, собралось много учеников, и у раздачи образовалась огромная очередь. Каждый хотел быстрее купить себе булочку, чтобы успеть перекусить до звонка. Дана не стала присоединяться к толпе и отошла к окну, чтобы переждать голодное нашествие. Тая не заставила

себя долго ждать и через несколько минут зашла в столовую, направляясь к подруге.

– Привет, – услышала Дана голос позади себя. Это был Юра. В одной руке он держал шоколадный батончик, другой придерживал съезжающий с плеча рюкзак, – хочешь, поделюсь? – улыбнулся парень и протянул девушке батончик. Но дружелюбность осталась безответной. Дана коротко взглянула на баскетболиста и отправилась навстречу подруге.

– Кто это? – прищурилась Тая, разглядывая Юру, который остался стоять с печальным выражением лица.

– Не знаю, – соврала Дана.

– А что он хотел?

– Не услышала, – художница оглянулась, Юра уже отошел от окна к своим одноклассникам, – ты сегодня пойдешь домой одна.

– Почему?

– Мы с папой поедem до мастерской.

– Тэффи останется дома одна? Она же еще маленькая.

– Мама обещала за ней присмотреть.

– Тогда хорошо, а я проведу сегодняшний день дома.

– Ты говоришь это с какой-то досадой.

– Я не хочу находиться рядом с маминым хахалем. У него на лице написано, что он мерзавец.

Тая ни на секунды не сомневалась в своих словах. С первого же дня она ощутила некий поток отрицательной энергии, исходящий от Константина. Девушка часто подводила

ее интуиция, но на этот раз она ей доверилась.

Тая не любила идти домой одна, но зато у нее появилось время подумать. Дана все еще не знает, кто любовник ее мамы, а Инна, возможно, забросит это дело и больше не напишет ни одного сообщения. Какие бы обстоятельства не складывались, сказать правду должна именно Тая.

У своего подъезда юная поэтесса увидела знакомую иномарку. Тая удивилась, когда из машины вышел Эдик, но спустя несколько секунд успокоилась и даже была рада его приезду.

– Привет, – Тая обняла старого друга. Он не ожидал теплого приема и не сразу ответил на приветствие.

– Ты на меня не злишься? – сегодня Эдик выглядел не так идеально, как всегда: под глазами красовались синяки от недосыпания.

– Давай оставим все в прошлом. Тем более, нам снова придется подружиться.

– Что ты имеешь в виду? – не понял юноша.

– Вы же с Даной тайно встречаетесь?

– Нет, – настороженно ответил Эдик, – она тебе так сказала?

– Дана ходила на выставку, типа одна. Мне показалось это странным, я решила, что она чего-то не договаривает. Выставка – хорошее место для свиданий, я подумала, у нее кто-то появился. А сейчас я вижу тебя, да и она говорила, что вы недавно встречались. Нет? Все не так?

– Звучит логично, – пожал плечами Эдик, но в глазах мелькнула грусть, – я бы не отказался от такого развития событий, но нет, мы не вместе.

– Но ты ведь работаешь над этим? – нахмурилась Тая, – Ты пытаешься вернуть Дану?

– Я сказал, что мне ее не хватает, но ей все равно.

– Но не стоит сдаваться раньше времени, – ободрила старого друга Тая, – Дана непростая, к ней нужен подход.

– Кому ты это говоришь? – немного повеселел Эдик, – Уж я-то это знаю, как никто другой.

Тая уже давно забыла про неприятное происшествие, приключившееся с ребятами в прошлом. Первое время она злилась на парней, что они подвергли ее и Дану опасности, но со временем успокоилась и не вспоминала о случившемся. Сегодня она не чувствовала к Эдику обиды или ненависти. Они болтали, как друзья. Еще больше Тая грезила желанием воссоединить распавшуюся парочку.

– Ты зря приехал, Даны сейчас нет дома.

– Я приехал не к Дане, а к тебе.

– Ко мне? – Тая осмотрела Эдика с ног до головы, будто видела впервые.

– Да, я привез твои комиксы. Набралась целая коробка.

– Мне нравилось обсуждать их с тобой, – печально вздохнула Тая, – Давай, я это возьму, – Тая потянулась к коробке, но Эдик повернулся корпусом в сторону, чтобы отстранить ее от девушки.

– Думаешь, я позволю тебе носить тяжести?

Тая засмеялась, ей стало свободно на душе. Она вспомнила, как в недалеком прошлом они зависали вместе: обсуждали фильмы, играли в игры, пробовали разнообразные блюда. Прошло так мало времени, но уже сейчас старшеклассница относилась к Эдику, как к человеку из воспоминаний. Он уже успел стать для нее далеким.

Эдик без особого труда поднял коробку на третий этаж и поставил в коридоре Тайной квартиры. На прощание ребята снова обнялись и пообещали созваниваться, хотя оба сомневались, что выполнят обещание.

Тая очень обрадовалась, когда обнаружила, что Константина дома нет. Она спокойно попила чай на кухне, напевая незамысловатую мелодию, посмотрела выпуск звездных новостей. Каждый день юная поэтесса ждала, что в репортаже упомянут о «Последнем уикенде», но уже около месяца группа не тешила поклонников новыми песнями. В конце сводки о событиях шоу бизнеса сообщили погоду. Тая не поверила, что на улице настолько холодно, как объявили синоптики, потому что она ни капельки не замерзла.

Девушка отправилась на балкон, чтобы посмотреть на термометр. Показания оказались такими же, какие были названы в прогнозе погоды. Но внимание девушки привлекло другое. Она увидела, как из черной машины вышла мама Даны, дверь ей открыл директор школы. Тая возмутилась, что Арина Валерьевна гадко воспользовалась моментом, когда

ее семьи нет дома, и позволила любовнику подвезти ее до самого подъезда.

Девушка с отвращением наблюдала, как секретная парочка прощалась, страстно целуясь. Ей было некомфортно смотреть на это, но она не могла перестать наблюдать за любовниками.

Вечерняя прогулка с Тэффи с самого начала предполагала что-то нехорошее. Юра не встретил девчонок, как обычно, у подъезда. Дана побродила по двору и наткнулась на парня с Молом. Возможно, баскетболист так бы и остался незамеченным, если бы не звонкий лай пса.

– Эй, – Дана села на скамейку, на которой сидел юноша, – ты вправе на меня злиться.

– Неужели ты это признаешь? – Юра даже не посмотрел на девушку, а изучал свои кроссовки.

– Я признаю свои ошибки. Это было некрасиво. Мне нужно было поговорить с тобой в школе, но я еще не рассказала о тебе Тае.

– Ты об этом, – Юра опустил голову.

– А ты о чем? – нахмурилась Дана.

– О другом, но и об этом тоже. Ты шарахнулась от меня, как от прокаженного и посмотрела с таким призрением, что я реально почувствовал себя каким-то изгоем.

– Прости. Ты подошел неожиданно, у меня сработала реакция.

– Реакция отвращения?

– Реакцией «я не обращаю на тебя внимания», – Дана хотела взять Юру за руку, но передумала, – я привыкла относиться с отчужденностью к таким, как ты.

– Это, каким? Тем, кто не достоин твоего внимания?

– Тем, кто мне чужой. Зачем мне разговаривать с такими людьми?

– Нужно разговаривать со всеми, кто начинает говорить с тобой.

– Я не вижу в этом смысла. Один разговор не сделает их ближе ко мне, они все равно останутся чужими.

– Это будет хотя бы вежливо.

– С чего ты вдруг возмущаешься? – Дана поймала себя на мысли, что оправдывается перед этим капризным парнем, – Я тебе ничего не обещала, даже дружбы. Считаю, ты мне чужой.

– Я думал, что уже пересек эту грань, – печально сообщил Юра. Мол почувствовал грусть хозяйина и лизнул его руку.

– И что дальше? Мы забудем об этой ситуации?

– Нет, – шепотом произнес Юра, – не думаю, что и дальше так смогу.

– Боже, ты говоришь, как слабак, – сморщилась Дана, – это был единичный случай, и ты мне даже не друг. Ты так легко сдаешься, чего ты тогда вообще хотел доказать? Пер-

вая трудность и уходишь. Иди, держать не буду. Просто я, на самом деле, подумала, что ты становишься мне не чужим, но ты решил со мной попрощаться.

– Я же сказал, что дело не только в этом идиотском случае в школе, – вновь вспыхнул Юра, от возмущения у него горело лицо, – кем я бы я тебе не был, не могу спокойно принимать то, что ты снова со своим парнем. Вот не хочу на это смотреть, не могу. Лучше быть тебе чужим, чем другом, который каждый день будет просыпаться с мыслью, что ты принадлежишь другому!

После пламенной речи Юра залился краской. Парень подзвал Мола, который игрался с Тэффи, отвернулся от Даны и поспешил прочь.

– Стой, – художница готова была задушить себя за слабость, которую испытывала к этому мальчику. Она забыла о гордости и просит его остаться, – при чем тут Эдик? Я не с ним.

Юра остановился, несколько секунд обдумывал услышанные слова и обернулся к Данае со счастливой улыбкой на лице, открывшей все его ямочки. Девушка тоже улыбнулась, умиляясь детской реакцией молодого человека на ее заявление.

Перед сном Тая решила посмотреть романтическую комедию. Около одиннадцати ее телефон зазвонил.

– Да, Дана, – ответила девушка, – ты звонишь, чтобы пожелать мне спокойной ночи?

– В том числе, – послышался короткий смешок.

– Что еще?

– Чего ты так разговариваешь со мной? – в шутку возмутилась Дана, – Ни добрый вечер, ни как дела.

– Добрый вечер, как дела? – исправилась Тая.

– Поздно уже. Ладно, перейду к важному, – Дана выдержала паузу, – и это Эдик.

– Он снова к тебе приходил?

– Нет, но он приезжал сюда.

– Я знаю. Мы встретились, он отдал мне комиксы.

– Получается, он не ко мне приезжал, – в голосе Даны послышалось небольшое разочарование.

– Но думаю, он хотел поговорить со мной о тебе.

– Надеюсь, ты сказала, что я к нему не вернусь?

– Ха, – усмехнулась Тая, – наоборот, призывала его действовать. А откуда ты узнала, что Эдик приезжал?

– Один знакомый рассказал. Он видел, как Эдик что-то фотографировал в нашем дворе.

– С ума сойти, – только и смогла сказать Тая.

Она догадалась, какая сцена привлекла Эдика. Если бы его снимок участвовал в фотовыставке, он бы назывался «Измена».

ГЛАВА 16. АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

Тая корила себя, что не догадалась, кто еще писал Дане с фейковой страницы. Конечно, это был Эдик. Его отец – второй герой этой несчастливой истории, и молодому человеку это известно. Утром Тая набрала номер старого приятеля сразу, как проснулась.

– Ты писал Дане сообщения? – с ходу начала Тая.

– Какие? Тая, какого ты звонишь в такую рань? – сонно пробормотал Эдик.

– Об измене ее мамы.

– Ты знаешь? – парень мгновенно проснулся.

– Да, видела их в школе, но не решилась рассказать Дане.

Я написала ей с фейка.

– Серьезно? Я сделал тоже самое. Трусливые у Даны, однако, друзья, – невесело усмехнулся парень.

– Что будем делать? Кто ей расскажет?

– Я пытался с ней поговорить, но не получилось. Вы видите чаще, у тебя выйдет быстрее.

– Но ты мужчина!

– Здесь этот аргумент не работает, Тая. Почему ты до сих пор не рассказала Дане? Ты ее лучшая подруга.

– Это сложно, – вздохнула девушка.

– В этом замешан мой отец и мама моей бывшей девуш-

ки, – Эдик выдержал паузу, – думаю, моя ситуация сложнее.

– Ну, Эдик, – протянула Тая, – я не могу.

– Знаешь, что, – серьезно произнес юноша, – мы ведем себя паршиво. Уверен, Дана и так сильно переживает, а мы добавили ей проблем своими играми. Сидим в курсе событий, а ее заставляем страдать. Мне противно за нас.

– Знаю, это подло, но я, правда, не могу.

– Хорошо, я заеду к ней сегодня

– Спасибо, что делаешь это, – поблагодарила Тая.

Юная поэтесса винила себя за трусость. Она очень хотела открыть подруге правду, но представила ее потерянное лицо и поняла, что не сможет.

Тая услышала, как захлопнулась входная дверь. Она подумала, что Константин уехал вместе с мамой, но ботинки, стоящие у дверей, рассказали об обратном. Девушка подошла к гостиной, чтобы поздороваться с сожителем.

Будущая журналистка не заметила, что опять идет аккуратно, не издавая звуков. Осторожность снова сделали ее свидетельницей еще более преступного действия. Тая увидела, как мужчина держит в руках мамину шкатулку, достает оттуда золотые украшения и кладет в карман широких брюк.

– Ох, – выдохнул Константин от неожиданности, когда заметил Таю, которая, как замороженная, стояла в дверях и не отрывала взгляда от шкатулки, – маленькая ищейка, – усмехнулся мужчина.

– Вы только что...

– Одолжил у твоей мамы ее побрякушки, – не дал договорить мужчина.

– Вы их украли! – повысила голос Тая.

– Украл, одолжил, какая разница? – Константин приблизился к девушке и уставился ей прямо в глаза, – Все равно ты будешь молчать.

– Ни за что! – закричала Тая, – Я прямо сейчас позвоню маме.

– Нет, – Константин сильно схватил девушку за руку. Ее сердце бешено колотилось, – иначе будет хуже. Ты поняла меня? – мужчина оскалился. Тая рефлекторно кивнула, – Вот и хорошо. Успехов в школе.

Тая не помнила, как собралась и покинула квартиру. По дороге в школу она молчала, Дана поддерживала тишину. Девушка не хотела оставлять все, как есть, но ей было страшно. Она долго размышляла, у кого искать защиты.

– Я позвоню папе, – подвела итог Тая, рассказав всю историю подруге. Они сидели в столовой и пили чай с лимоном.

– Думаешь, он сможет помочь?

– По крайней мере, его мама услышит. Я не могу до нее достучаться.

– Да, она влюблена, но она же твоя мама. Расскажи ей о случившемся. Уверена, она не даст тебя в обиду.

– Она мне не поверит, я уже пробовала.

– Тогда он тебе не угрожал.

– Ничего не изменится, – уверено заявила шатенка.

– Попробуй последний раз, а потом позвонишь папе.

– А сейчас мне сидеть дома и бояться, что этот чокнутый может мне что-нибудь сделать? – повысила голос Тая.

– Вернись домой вечером, когда мама будет дома, – предложила Дана. Из-за беспокойства за подругу она забыла о своих переживаниях.

– Нет, я позвоню папе, – заявила Тая, нервно потирая ладони о горячую чашку, – так мне будет спокойнее. Я буду знать, что если этот вор меня убьет, то папа не оставит это безнаказанным.

– Сплюнь, – приказала Дана, – ничего он тебе не сделает.

– А если сделает? – в глазах Таи читался искренний страх.

– Не паникуй, Тая, – художница взяла подругу за руку, – ты же можешь не ходить домой, ночуй у меня. Но тебе нужно обязательно поговорить с мамой.

Тая одернула руку и вышла из столовой, чтобы найти место потише. Устроившись у кабинета в дальнем крыле школы, она набрала номер отца. Мужчина утешал дочку, которая не смогла сдержать слез. Девушка быстро тараторила, проглатывая многие слова, но папа понял, почему так напугана дочь. Он сам обеспокоился случившемся и пообещал приехать, как только сможет. Тая почувствовала, что у нее за плечом появился невидимый ангел-хранитель, который никому не позволит ее обидеть.

Возвращаясь домой, девочки увидели у подъезда Даны Эдика, сидевшего на перилах. Тая попрощалась с подругой,

но успела кивнуть парню, выказывая этим жестом поддержку. Художница медленно подошла к молодому человеку и встала перед ним в позу, скрестив руки на груди.

– Тая может говорить тебе все, что угодно, но мое мнение осталось прежним.

– Дана, – начал Эдик, опустив голову, – ты не представляешь, как мне трудно это говорить.

– Ты уже все сказал в тот раз. Я не заставляю тебя повторять снова.

– Нет, я сказал не все, – юноша посмотрел на Дану потерянными глазами. Ей даже стало не по себе. Девушка разжала скрестившиеся руки, – я не сказал самого главного.

– Эдик, не надо, – попросила Дана, – все в прошлом.

– Выслушай меня, пожалуйста, – Эдик взял любимую за руку. Она не стала ее вырывать, – все это время я переживал, мне было досадно и больно, как и тебе. Я понимаю тебя.

– Ты не понимаешь, Эдик! – раздраженно произнесла Дана, думая, что речь идет об их отношениях.

– Понимаю, – кивнул молодой человек, – я так же, как и ты переживал. Мы перестали общаться, потеряли всякую связь, и я не знал, как подступить к тебе.

– Все, хватит, – Дана выдернула руку, но Эдик сжал ее крепче и выпрямился.

– Дослушай до конца, – умоляющие глаза юноши не позволили Данае уйти, – когда я пытался поговорить с тобой, ты осталась неприступной. Но я должен сказать тебе, что меня

мучило. Ты сделала из меня какого-то бесчувственного эгоиста и думала, если сожжешь мосты, я перестану думать о тебе? Это не так, тем более нас связывает то, что волнует нас обоих. Я люблю тебя, Дана, и я не хочу, чтобы ты мучилась и поэтому я должен рассказать тебе все, пусть даже ты меня возненавидишь. Наши ро...

Эдик не успел договорить: Дана обвила его шею руками и прикоснулась своими губами к его губам. Молодой человек не ожидал подобного, но не растерялся и прижал девушку к себе. Он испытал огромное наслаждение, что вновь обрел эту девушку. Ее тело прижималось к нему, руки касались его волос и лица. Это были искренние жесты, которые художница не смогла сдержать. Эдик прижимал девушку слишком сильно. Ему хотелось быть уверенным, что она снова принадлежит ему. Это его Дана.

Художница не понимала, зачем целует Эдика, но не могла оторваться от его губ. Его слова звучали у нее в голове, как мольба. Он умолял пожалеть его. Девушка пыталась сохранить равнодушие и холодность, но его признание растопило лед. Она почувствовала, что Эдик нужен ей. Его боль передалась ей.

Девушка не думала, что молодой человек тоже страдает. Инициатором расставания была Дана, и Эдику должно быть вдвойне тяжелее из-за разрыва и неожиданного конца. Он даже не успел разобраться в причинах. Дана поняла, как была жестока. Ей захотелось извиниться перед бывшим парнем

и лучшего способа, чем поцелуй, она не нашла.

– Прости, – прошептала Дана, взглядываясь в счастливое лицо Эдика, – я не думала, что ты тоже переживаешь.

– Дана, – выдохнул юноша и нежно поцеловал девушку.

– Мне нужно идти, – девушка осторожно освободилась от рук Эдика и поднялась по ступенькам к двери, ни разу не оглянувшись.

– Дана, подожди, – попытался остановить девушку парень, но она зашла в подъезд.

Эдик хотел ликовать и прыгать от счастья, что смог вернуть Дану. Но его радость заглушили осуждения: он не сказал девушке, что должен был. Тайна так и осталась тайной, и теперь сказать правду будет еще сложнее. Его красноречие оказались лишним сегодня. Нужно было с ходу сообщить то, что хотел, и лишь после этого он бы обрел право на попытки вернуть любовь красавицы.

Щеки Даны пылали, когда она зашла домой. Она сняла верхнюю одежду и прошла на кухню, где увидела отца. Мужчина что-то чертил на альбомном листе.

– Привет, что делаешь? – спросила Дана, наливая себе стакан яблочного сока.

– Чертеж беседки, – улыбнулся Михаил Павлович, – решил попробовать себя в роли архитектора.

– Уверена, у тебя получится. Где мама?

– Уехала на массаж.

– Но она же ездила вчера.

– Пусть ходит, если ей нравится.

Дана поморщилась. Она догадалась, что массаж – это просто предлог, чтобы уехать на тайное свидание. Девушка вдруг поняла, что ей необходимо поговорить с отцом по душам.

– Пап, я должна тебе кое-что рассказать.

– Слушаю, солнышко, – Михаил Павлович отвлекся от чертежа.

– Мама, она, – Дана опустила взгляд в пол, – она тебе изменяет.

– Что? – мужчина нахмурился. Он еще не понял всей горечи сказанных слов.

– У нее есть другой мужчина. Мне прислали фотографию. Я могу показать.

– Не нужно, – отец за секунду угас.

Улыбка сошла с его лица. Он поставил локти на стол и обхватил голову руками. Дана сжала губы, чтобы не заплакать от увиденной картины. Все тело отца пропиталось болью и разочарованием. Девушка поставила стакан в раковину и убежала в свою комнату.

Константина не оказалось дома, когда вернулась Тая. Девушка посмотрела выпуск звездных новостей, попыталась выглянуть в окно, чтобы разглядеть, стоят ли еще у подъезда Дана и Эдик, но ей это не удалось. Начав делать домашнее задание, Тая решила позвонить Инне. В прошлый раз она незаслуженно обидела девушку и была обязана извиниться.

– Да, – равнодушно ответила Инна. Тая не сразу среагировала на ее голос, потому что не слышала его некоторое время.

– Это я, хочу попросить прощения. Оказывается, бывший Даны отправлял сообщения.

– Ясно, – тон Инны не предсказывал никаких дружеских шуточек и веселых разговоров.

– Инна, – протянула Тая, – прости меня, я тогда на тебя накричала. Это было неправильно.

– Ты всегда сначала сделаешь, и только потом подумаешь, – усмехнулась Инна.

– Это мой самый большой недостаток, – согласилась Тая.

– Ладно, извинения приняты.

– Хм, – шатенка захныкала, – ты такая добрая. Теперь я чувствую себя еще паршивее.

– Да ладно, не убивайся так. Это была наша первая ссора.

– И последняя, договорились?

– Договорились.

Тая стало легче на душе после разговора с Инной. Теперь девушка чувствовала уверенность и смелость. Она была готова противостоять Константину, как бы он ей не угрожал. Случай представился в скором времени. Мужчина приехал домой около четырех, мама должна была вернуться только через два часа. Услышав, как ключ поворачивается в замочной скважине, Тая досчитала до десяти и сделала глубокий вздох.

– Малышка, ты дома? – засмеялся Константин, легонько пнув сапожки Таи, стоящие у дверей.

– Я вас не боюсь, – заявила Тая, встав посередине коридора в уверенную позу. На самом деле, ей все еще было страшно. Самообман не помог, и у девушки дрожали коленки.

– Какая смелая, – усмехнулся мужчина, неторопливо разуваясь.

– Сегодня мама узнает, что вы за человек.

– Сбавь обороты, девочка, – Константин делал мелкие шажки, приближаясь к Тае. Ее сердце бешено колотилось, – я тебя предупредил.

– Угрожайте сколько хотите, – Тая попыталась сказать это бесстрашно, но получилось сипло.

– Успокойся, – мужчина посмотрел на Таю наглым взглядом, – не смей меня своим героизмом.

– Вы сегодня же уберетесь отсюда!

Тая тяжело дышала, в горле пересохло. Девушка откашлялась и умылась водой. Она могла гордиться смелым поступком, но предстоял еще разговор с мамой. И если та снова не поверит дочке, то Константин не оставит ее в покое.

Спустя некоторое время Тая собралась с духом и вышла. Девушка прошла в свою комнату и стала искать телефон, чтобы позвонить маме. Его нигде не было. Юная поэтесса вытрясла содержимое куртки, проверила карманы, перебрала учебники на столе – нет.

– Что-то потеряла? – раздался голос Константина.

– Отдайте мой телефон!

Мужчина сидел на кухне и курил сигарету, стряхивая пепел в Таину чашку.

– Только после того, как получу заявление на передачу машины мне.

– Мама не станет этого делать.

– Ты ее попросишь. Скажешь, что заботишься о дяде Косте, ему машина нужнее, – противным голосом объяснил мужчина.

– Я не собираюсь выполнять ваши приказы, – заявила Тая, с отвращением глядя на Константина.

– Но ты сделаешь это, иначе не получишь свой телефон.

– Мне все равно. Я могу позвонить маме и от подруги.

Константин усмехнулся и встал из-за стола. Проходя мимо Таи, он громко цокнул, Девушка вздрогнула от неожиданности. Ей было страшно находиться в одном помещении с этим опасным человеком, и оставался лишь один выход – сбежать.

Дана считала минуты до прихода мамы. Она не могла ничем заняться, кроме как прислушиваться к звукам в коридоре. Вдруг раздался звонок. Девушка вскочила с кровати и подбежала к двери своей комнаты.

В квартиру зашла довольная Арина Валерьевна. Она накупила всяких вкусностей в супермаркете, что делала крайне редко. Удивившись, что ее никто не встречает, женщина прошла в гостиную. Дальше Дана пожалела, что вообще уме-

ет слышать. Отец громко кричал, часто его голос срывался. Его слова иногда не удавалось понять из-за высоких нервных нот и слез. Он плакал, даже рыдал. Арина Валерьевна была его музой, которую он любил до безумия и которой посвящал свое творчество и жизнь. Женщина не пыталась оправдываться или перекричать супруга. Она выслушивала обвинения, и лишь изредка вставляла реплики. Дана пыталась заглушить шум, прикрывшись подушкой, но попытки оказались тщетны.

Последними словами, которые услышала Дана, был приказ убраться. Михаил Павлович выгнал жену из дома. Художница не стала дожидаться, как Арина Валерьевна зайдет в ее комнату, как она будет плакать, извиняться перед дочкой и собираться вещи. Дана не хотела видеть отца, который соберет последние силы, чтобы осуждающе и с ненавистью посмотреть жене вслед, а после ее ухода упадет на кровать, будет рвать на себе волосы и рыдать. Девушка не любила драму, она ее не выносила. Вместо предстоящего зрелища, она накинула куртку, надела кроссовки и вышла на улицу, прихватив с собой Тэффи. Собачка тоже испугалась оглушающих криков, и была рада покинуть квартиру.

Потерянная, Дана села на скамейку. Ее ноги отказались наворачивать круги, встречая знакомых и улыбаться, делая вид, что все в порядке. Она отпустила собачку и склонила голову вниз, не в силах удерживать слезы. Дана не успела до конца выплакаться, как услышала знакомый лай. К ней

подбежал Мол, за которым следовал Юра.

– Как дела? – поинтересовался парень, подойдя поближе.

Дана молчала. Ей хотелось поздороваться с баскетболистом, но губы онемели. Она не смогла выдать ни единого звука.

– Что с тобой? – испугался Юра и присел на корточки, заглядывая девушке в лицо, – Дана, что случилось?

Девушка механически замотала головой, стараясь отогнать от себя расспросы и собственные мысли. Юра осторожно забрал прилипшие к мокрому от слез лицу Даны волосы ей за ухо.

– Не плачь, слышишь? – он заглянул девушке в глаза, робко подняв ее лицо за подбородок.

– Я не знаю, что будет дальше, – всхлипывала Дана.

– И ладно, что будет, то будет. В этом нет твоей вины.

– Ты даже не знаешь, что случилось.

– Уверен, ты в этом не виновата, – Юра старался утешить Дану, – но можешь рассказать, что произошло, если хочешь.

– Мои родители, – Дана шмыгнула носом, – они разведутся.

– Хм, – Юра нахмурился. Сведенные брови придали его лицу еще более юношескую окраску, – мои родители тоже в разводе.

– И как это? – художница начала успокаиваться.

– Ничего смертельного, – Юра выглядел смешно, сидя на корточках, на которых он еле держался и качался туда-сюда.

Дана невольно улыбнулась, наблюдая за ним, – у меня два дома: могу пожить недельку у мамы, недельку у папы. Разнообразие!

– Они общаются между собой?

– Конечно! Так, бывает, надо мной ржут, что мне становится обидно.

– Ха, – засмеялась Дана, – и ты не переживаешь?

– Сначала очень переживал, – признался Юра, – но потом понял, что они взрослые люди, приняли решение, и я не могу на него повлиять. Остается только смириться.

– Но я не хочу, чтобы они разводились.

– Конечно, не хочешь, – парень гладил Дану по коленке, стараясь также держать равновесие, опираясь на него, – но если это случилось, значит так надо.

– У меня больше не будет семьи, – снова начала плакать девушка.

– Твои родители никуда не денутся, и любить тебя будут также сильно, если не сильнее.

Юрина улыбка оказывало какое-то волшебное действие на Дану. Она успокаивалась.

– Отпусти это. Пусть все образуется, и ты увидишь, что жизнь не стала хуже. Твои родители еще будут счастливы, а ты, тем более.

Дана только кивала, слушая магические фразы Юры. Он был похож на маленького волшебника, который заставил исчезнуть грусть и боль и оставил только надежду. У подъезда

Дану ждала Тая. Художница испугалась, что подруга могла увидеть ее с Юрой, но девушка была слишком подавлена.

– Ты в порядке? – спросила Дана и, не дожидаясь ответа, обняла подругу.

– Можешь, дать свой телефон?

Златовласка выполнила просьбу Таи. Девушка позвонила своей маме и попросила скорее возвращаться домой. Ее голос был таким умоляющим, что Дана была уверена, что Екатерина Федоровна сразу же примчится. Также Тая воспользовалась телефоном подруги, чтобы написать сообщение Инне. Юная поэтесса вспомнила, что она хотела снова устроить ночевку, но после последних событий у Таи совершенно пропал настрой.

Когда Тая пришла домой, Екатерина Федоровна уже ждала ее. Константина не было.

– О чем ты хотела поговорить? – спросила женщина, внимательно разглядывая дочь. Наверное, она решила, что Тая сообщит, что беременна или что-то в этом роде.

– О нем, – серьезно произнесла девушка.

– Я уже сказала все, что думаю по этому поводу.

– Нет, мама, – перебила ее девушка, – я не маленький капризный ребенок, чтобы ревновать тебя к мужчине. Я говорю правду! Он альфонс, хочет все присвоить себе. Сегодня он мне угрожал, хватал за руки!

– Тая, – горестно прошептала женщина.

– Я не вру, мама! – Тая уже не могла сдерживать слезы, –

Он угрожал мне! Мне было очень страшно!

– Доченька, – Екатерина Федоровна подошла к Тае и прижала ее к себе, – тихо-тихо. Я тебе верю. Прости, что не слышала тебя, – шептала женщина, глядя дочку по голове.

Тая больше не могла ничего сказать. Она лишь часто дышала, убаюканная ласками мамы. Она чувствовала себя маленькой девочкой, но ей было очень хорошо. Ангел-хранитель укрыл ее своим мягким крылом.

Дана сидела перед зеркалом и проводила предшествующие сну процедуры. Вдруг раздался короткий звук: на телефон пришло сообщение. Девушка терпеливо растерла на коже остатки крема для рук и только после этого взяла в руки сотовый. Послание пришло с незнакомого номера, но он числился в исходящих, потому что Тая недавно его набирала. Дана прочитала сообщение: «Мне удалять страничку? Или мы еще будем писать твоей подружке?».

ГЛАВА 17. Я ПОЦЕЛОВАЛА ДЕВУШКУ

Воспитание Даны никогда бы не позволило ей читать чужие письма, но сообщение пришло на ее телефон, и она не успела сообразить, что адресовалось оно другому человеку. И, наверное, все же можно читать чужие письма, если речь в них идет о тебе. Если бы не стечение обстоятельств, Тая бы не использовала телефон художницы, Инна не ответила бы на смс, и Дана бы не узнала, что лучшая подруга за спиной обсуждает ее семейные проблемы с посторонним человеком. Более того, вместе с этим человеком глумится над ней, посылая анонимные сообщения.

После нескольких тревожных ночей Тая, наконец, смогла выспаться. Погружаясь в сон, она прислушивалась к любым шорохам, доносящимся из коридора, но ее паника оказалась напрасной – Константин не вернулся. Утром девушка узнала, что мама запретила мужчине приходить в квартиру, и отказалась с ним видеться. Заявление было порвано. Тая надеялась, что преступник больше не появится в их жизни.

– Да, я уже выхожу, – выпалила Тая в трубку, ответив на звонок Даны.

Она знала, что подруга постоянно злиться из-за опозда-

ний, но не могла ничего с собой поделывать. Непунктуальность была у Таи в крови.

– Я не иду в школу, – коротко сообщила девушка.

– Почему? Ты заболела?

– Тебя это волнует? – усмехнулась Дана.

– Дана, что случилось? Почему ты так со мной разговариваешь?

– Ты подумай, что случилось. А когда догадаешься, не забудь обсудить это с Инной.

В начале разговора Тая понятия не имела, на что злится подруга. Теперь же девушка начала понимать, в чем дело. Она догадалась, что Инна могла что-то написать, думая, что у Таи новый номер.

– У меня есть шанс все объяснить?

– Не думаю, – огрызнулась Дана, – какое ты вообще имеешь право обсуждать мою жизнь с левыми людьми?

– Я не обсуждала, – попыталась оправдаться Тая, но поняла, что это бесполезно.

– А как это называется?! – повысила голос Дана, – Ты сплетничала обо мне с девкой, которая меня даже не знает, и слушала ее советы. Как ты могла так подло поступить? Сообщения, фотографии! Тебе захотелось поиграть в сыщицу?

– Это не я послала фотографию, – вставила слово Тая, но Дана снова ее перебила.

– Меня не волнует! Факт в том, что ты этому не помешала. Знаешь, как мне было противно видеть все это? Если ты

узнала об измене, то должна была рассказать, а не превращать это в игру. С каждым днем мне становилось тяжелее, я не могла смотреть маме в лицо, а папе тем более. Мне обидно, что ты сделала мою семью героями какого-то дешевого реалити-шоу.

– Дана, все было не так!

– Ты мне противна. Я не хочу с тобой разговаривать.

Тая была готова разорвать себя на куски, до чего ей было мерзко. Дана сказала правду. Будущая журналистка даже не хотела искать оправдания предательскому поступку, только ее мучил один вопрос: почему в эмоциональных речах подруга не упомянула Эдика?

– Я так понимаю, ты ничего не рассказал Дана? – сразу же взяла быка за рога Тая, позвонив приятелю.

– У меня не получилось, – вздохнул молодой человек.

– Сегодня ты это сделаешь.

– Нет, Тая, – категорически заявил Эдик, – сейчас неподходящее время. Давай я расскажу потом?

Юноша только начал вновь обретать Дану и не мог позволить так быстро этому исчезнуть. Серьезный разговор откинул бы парня на миллион шагов назад, и неизвестно, когда бы Эдик снова смог заслужить доверие девушки. Он осознавал, что, накапливая секреты, он не сможет построить никаких отношений с любимой.

– Никаких потом. Если Дана узнала правду, то нужно довести все до конца, – заявила девушка.

Утро Таи выдалось добрым, если не считать ссоры с Даной. Они с мамой мило болтали за завтраком. Мама с дочкой находились довольно длительное время в отстраненных позициях, и теперь настал момент наверстать упущенное. Дружелюбную беседу прервал дверной звонок. Счастливое выражение Таино лица мигом улетучилось, Екатерина Федоровна тоже насторожилась.

– Думаешь, это он? – прошептала Тая, будто боялась, что Константин может услышать.

Екатерина Федоровна пожала плечами и направилась к дверям. Выглядела она воинственно. Казалось, женщина готова использовать приемы карате, если на пороге квартиры покажется бывший возлюбленный. Тая прижалась к стене, высунув немного голову из-за угла, чтобы видеть входную дверь.

– Кто? – уверенно спросила Екатерина Федоровна.

– Я, кто! – на площадке раздался добродушный смех.

Женщина не успела открыть дверь, как Тая радостно запрыгала по коридору.

– Папа, папа! – кричала девушка, не в силах сдержать восторг.

Когда дверь открылась, в квартиру зашел высокий мужчина, одетый по сезону. Черты лица были чуть ли не идентичны с чертами лица Таи. Выразительные зеленые глаза смотрели приветливо, но загадочно, уголки губ постоянно находились в приподнятом положении. Подкаченное тело, стиль-

ная одежда, аккуратная стрижка. Если бы не жесткая щетина, Артем Викторович выглядел бы как второкурсник. Тая бросилась в объятия отцу. Он крепко прижал дочку к себе и поцеловал в макушку.

– Дай, я посмотрю на тебя, – Артем Викторович взял девушку за одну руку и поднял ее верх, приглашая дочку покрутиться.

– Я так рада тебя видеть! – Тая энергично крутилась, вкладывая в каждый оборот все больше энтузиазма.

Мужчина поднял Таю в воздух, и она почувствовала себя пушинкой. Все это время Екатерина Федоровна с неприкрытым недовольством наблюдала за сценой.

– Чем мы заслужили твой визит? – язвительно спросила женщина.

– Я приехал к Тае, – мужчина отпустил дочку, но не переставал держать ее за руку.

– Так сказал, будто делаешь это каждый день.

– Так бы и было, если бы меня не ждал подобный прием.

– Слова, слова! – Екатерина Федоровна усмехнулась и прошла на кухню.

Артем Викторович проводил бывшую жену равнодушным взглядом и снова обратил свое внимание к дочке. Она вся светилась от счастья. Папа, наконец, приехал и ради нее.

– Как ты? – он прикоснулся тыльной стороной ладони к Таиной щеке, – Тот мужчина ничего тебе не сделал?

– Нет, мама выгнала его из дома. Мы поговорили, и она

меня поняла.

– Я рад, что все обошлось, – улыбнулся Артем Викторович, – не пришлось применять силу.

– А ты умеешь драться?

– Конечно, я же был боксером в юности.

– Ты не рассказывал, – Тая легонько ударила отца кулаком в живот, – что-то фиговая у тебя реакция.

В связи с приездом отца Тая не пошла в школу. Екатерина Федоровна протестовала, но не смогла устоять перед умоляющим выражением лица дочери. Пока Тая с папой делились друг с другом разными новостями, женщина тихонько ушла на работу.

Дана пребывала в квартире в гордом одиночестве. Мама не успела собрать все свои вещи, и многое напоминало о ней. Художница с печалью обходила комнаты. В каждом сантиметре квартиры присутствовало что-то, касающееся Арины Валерьевны.

Ближе к обеду в квартире раздался домофонный звонок. Дана подумала, что папа вернулся с работы, но это оказался Эдик. Девушка была слишком расстроена, чтобы придумывать отговорки для отказа молодому человеку в гостеприимном приеме. Она также не хотела снова оставлять Эдика с вопросами. Девушка сама поцеловала его вчера и должна нести ответственность за свой поступок.

– Привет, – робко поздоровался Эдик, – это тебе, – он протянул девушке букет ее любимых цветов.

– Оу, – искренне удивилась Дана, – большое спасибо.

Дана предложила Эдику пройти в комнату. Пока молодой человек раздевался, красавица успела поставить цветы в вазу.

– Я снова приехал к тебе поговорить, – усмехнулся Эдик.

– Это уже становится традицией, – Дана села на кровать.

Он же устроился на кресле.

– С чего начнем? – Эдик сильно волновался.

Его серые глаза безостановочно бегали с Даны на пол и по всем предметам в комнате. Помимо этого, молодой человек часто прикасался к уложенным волосам.

– А что тебя больше всего волнует?

– Если честно, наш вчерашний поцелуй, – признался Эдик, и это было правдой.

– Тогда поговорим о нем, – спокойно произнесла Дана.

Эдик чувствовал себя провинившимся школьником перед этой уверенной в себе девушкой.

– Он что-нибудь значил для тебя? – спросил юноша.

– Я не знаю. Честно говоря, еще не думала об этом.

Дана выглядела уставшей. Эдик не хотел сейчас обсуждать серьезные вопросы, чтобы не заставлять ее нервничать.

– Тогда поговорим в другой раз? – предложил заботливый парень.

– Нет, я не имею права снова оставлять тебя без объяснений.

– Имеешь, – Эдик ласково улыбнулся, – ты имеешь на ме-

ня все права.

– Звучит двусмысленно, – засмеялась Даны и приподняла бровки.

Она чувствовала, что флиртует, но от этого ощущения ей стало приятно и свободно внутри.

– В любом случае это так. Можешь, не сомневаться – тон Эдика тоже приобрел игривую интонацию.

– Что ж, – лукаво улыбнулась Дана, – мне приятно, что в моем распоряжении такая собственность.

– А мне приятно находиться в собственности такой владелицы, – бойкие глаза Эдика сияли, а рот расплзался в самодовольной ухмылке

– Если мы поговорим о поцелуе потом, то, что будем делать сейчас? – Дана ощущала прилив тепла во всему телу и волнуящее бурление в животе.

– Может, обойдемся без слов? – Эдик привстал.

При подъеме у него немного задралась рубашка снизу. Дана не смогла отвести взгляд от подтянутого живота.

– Тогда потом нам придется обсудить и это, – Данины глаза тоже блестели. Она откинула назад длинные волосы.

– Отведем разговорам целый день, – Эдик выдержал паузу, – но позже.

Это были последние сказанные слова. Молодой человек сначала коротко поцеловал Дану, едва уловимо прикоснувшись губами. Девушку взбудоражило дразнящее поведение Эдика, она негромко засмеялась, обхватила шею парня и

притянула к себе. Молодой человек осторожно перевернулся и стал ласково гладить любимую по спине, забираясь мужественными руками под футболку. Дана чувствовала тепло его ладоней и четкие очертания пальцев, но ей доставляли удовольствие его прикосновения. Невольно красавица поймала себя на мысли, что скучала по Эдику, его поцелуям. В его объятиях Дана превращалась из роковой красотки в хрупкое создание.

Эдик наслаждался Даной, каждой клеточкой ее тела. Ее чувственные губы рождали в парне неопишуемые эмоции. Он не мог думать ни о чем, кроме как о шелковистой коже девушки, ее изящной шее, мягких волосах, дурманяще пахнущих ванилью. Молодой человек хватался за каждую секунду их любви. Он боялся, что Дана может его оттолкнуть. Но риск делал этот момент еще более желанным. Чувства обострились и поглотили влюбленных, не давая им оторваться друг от друга.

Дана вновь почувствовала себя не только любимой, но и влюбленной. Девушка сидела на кровати, обернувшись простыней, и с любопытством следила за каждым жестом Эдика.

– Хочешь кофе? – неожиданно спросила Дана, не дав Эдику возможности довести рассказ до конца. Она вспомнила, что еще не завтракала.

– Ммм, – с удовольствием промычал Эдик, – твой фирменный капучино?

– Да, – Дана улыбнулась, – я его усовершенствовала.

– Не верю, что он может быть еще вкуснее!

Дана поднялась с кровати, утащив с собой простынь, окутавшись ею, как плащом. Но не успела девушка дойти до двери комнаты, как Эдик ее окликнул.

– Дана, как я не пытаюсь разрешить себе наслаждаться моментом, все же мне нужно тебе кое-что рассказать.

– Хорошо, давай, – девушка вернулась в комнату.

– Это я присылал сообщения, – признался Эдик и опустил глаза.

Дана не сразу поняла, о чем речь, потому что слова Эдика были неожиданными.

– Сообщение, фотография, – разъяснил Эдик, – Тая написала тебе только один раз.

– Вы были в сговоре?

– Нет-нет, – Эдик энергично замотал головой, – думаю, я узнал об этом раньше Таи. Она нечаянно увидела твою маму в школе.

– В какой еще школе? – нахмурилась девушка.

– В твоей школе, – Эдик взял любимую за руку, – Дана, твоя мама с моим отцом.

От удивления Дана приоткрыла рот, а глаза стали огромными. Она вскочила с кровати, отшвырнув руку Эдика, и отошла в сторону.

– Уходи, – приказала Дана.

– Подожди, давай все обсудим, – попросил Эдик, но начал

одеваться. Он хорошо знал девушку, но надеялся, что она его все же выслушает.

– Не хочу я ничего обсуждать! – крикнула Дана. На последнем слове ее голос сорвался, – С меня хватит!

– Я хотел рассказать тебе еще у подъезда, но не смог.

– Замолчи! – приказала Дана, начиная плакать, – Хотели они! Почему же оба молчали?

– Прости, – Эдик коснулся Даниной щеки, но она отпрянула.

– Не смей меня трогать!

– Все, я ухожу, – Эдик прошел мимо Даны, но потом обернулся, – Арина – хорошая женщина и любит моего отца. Прости ее.

– Уходи, – прошептала Дана и быстрым движением вытерла мокрое от слез лицо.

Эдик не стал еще больше провоцировать Дану, тихо оделся и ушел. Дана чувствовала себя преданной и одинокой. Ей сделали больно самые близкие люди, которым она доверяла, которых любила. Поступок Таи не вызвал у девушки такой обиды, как поступок Эдика. Ее любовь к нему только начала заново разгораться. Он должен был доказать, что достоин, что она не ошибается, но Эдик убил ее чувство в одно мгновение. Молодой человек безжалостно погасил огонек, не дав ему ни единой возможности разгореться.

Весь день Тая провела с папой. Они поиграли в компьютерную игру, приготовили сытный обед и съели его за счи-

таннные секунды. Юная поэтесса давно не проводила такой хороший день дома. Она потеряла счет времени.

– Тай, а ты не хочешь переехать ко мне? – во время просмотра любимого фильма спросил Артем Викторович.

– Навсегда?

– Конечно, я бы хотел, навсегда, – улыбнулся мужчина, – но, наверное, ты пока не готова.

– Да, я даже ни разу не была у тебя в гостях.

– Не говори так, – сморщился Артем Викторович, – мой дом – твой дом. Ты там будешь моей дочкой, а не гостьей. Я не хочу давить на тебя, просто знай, что всегда можешь к нам приехать.

Таины глаза заслезились. Она так давно не видела папу, что уже начала думать, что он перестал ее любить. Девушка считала, что больше ему не нужна, а новая семья заменила отцу всех.

– О, зайчонок, не плачь, – мужчина прижал Таю к груди, – ты огорчилась?

– Нет, наоборот, – Тая посмотрела папе в глаза, – я очень по тебе скучала.

Чтобы немного проветрится и освежить голову, Дана отправилась на прогулку с Тэффи. Юра уже звонил девушке, и она позвала парня вместе с собой. Ей не особо хотелось сегодня с кем-нибудь видеться, но девушка решил не лишать собачку общества Мола.

– Сегодня вы рано, – Юра выглядел счастливым.

Видимо, еще остался приятный осадок со вчерашнего вечера. Но, заметив печальный вид девушки, заволновался.

– Почему ты грустишь?

– Близкие люди меня разочаровали.

– Кто? Эдик? Ты снова с ним виделась? – начал закипать парень.

– Да, – спокойно ответила Дана.

– Значит, вы все-таки встречаетесь? Ты знаешь, как больно, когда тебя обманывают, а сама врала мне! – возмущался Юра.

Дана остановилась и взяла Тэффи на руки, не обращая внимания на скачущего Мола. Юра тоже перестал идти и вопросительно смотрел на девушку.

– Пока, Юра, – прошептала Дана и направилась в сторону подъезда.

– Ты уходишь? – удивился Юра.

– А какой смысл оставаться? – Дана обернулась, – Чтобы выслушивать твои обвинения? Извини, но мне на них все равно, и за сегодня я устала разочаровываться в людях.

– Как я тебя разочаровываю? – еще больше завелся баскетболист, – Ты мне врешь, а я виноват?

– До завтра, Юра, – Дана отвернулась.

Парень кипел от ярости, но понимал, что погорячился. Он хотел поддерживать Дану, защищать от невзгод, а сам уже несколько раз срывался. Кому могут понравиться осуждения и претензии? Юра осознавал, что не должен так себя вести,

но не мог совладать с ревностью.

Вечером Артем Викторович оставил дочку одну, чтобы она смогла сделать домашнее задание. Сам устроился в гостиной и включил телевизор. Было уже позднее время, но Екатерина Федоровна часто приходила домой после восьми.

– Ты еще здесь? – с порога спросила женщина, увидев бывшего мужа.

– У меня поезд в девять, – Артем Викторович выключил телевизор.

– Отлично, – сморщилась женщина, стараясь изобразить на лице все отвращение, на которое была способна.

– Присядь, пожалуйста, – попросил мужчина, указывая рукой на кресло, – я хочу поговорить о Тае.

Женщина недовольно фыркнула, но присела на краешек кресла, скрестив руки на груди. Своей ненавистью она старалась заглушить трепет, который возник в душе при виде знакомых черт лица.

– Она хочет пожить у меня, – сообщил Артем Викторович, – а ты ей запрещаешь.

– Я не запрещаю! – повысила голос женщина.

– Может, не открыто, но всячески показываешь, что не хочешь этого.

– Ты не знаешь, что происходит между нами.

– Но не думаю, что у вас близкие отношения. Со мной она куда откровеннее.

– Это наши проблемы, – буркнула Екатерина Федоров-

на, – тебя они не касаются.

Женщина знала, что Тая ей не доверяет. Они никогда не были подружками, но до развода могли вместе прогуляться или поболтать о чем-то пикантном. В последнее же время утратили всякую связь, и только несколько дней назад, кажется, снова нащупали точку соприкосновения.

– Ты уверена? – начал злиться Артем Викторович, – Считаешь нормальным, что ребенок просит у меня помощи, чтобы я защитил ее от твоего любовника?

Екатерина Федоровна нахмурилась, услышав слова бывшего мужа. Она перебрала все причины, почему Артем Викторович приехал, но ей и в голову не пришло подобное.

– Это уже касается меня, – продолжил мужчина, – Тая боится жить с твоим мужиком.

– Он уже ушел.

– Чтобы понять, что ему здесь не место, тебе нужно было довести Таю до такого состояния? – мужчина выждал паузу, ожидания протеста со стороны бывшей жены, но она молчала, – Я не хочу, чтобы моя дочь жила в страхе. И как только она будет готова переехать ко мне, я ее заберу.

Екатерина Федоровна молча поднялась и ушла в спальню. Она не вышла оттуда, пока Артем Викторович не уехал. Тая собиралась попрощаться с отцом на перроне, но он запретил, беспокоясь, как девушка доберется обратно. Поцеловав папу перед входной дверью, Тая пожелала ему удачи и пообещала в скором времени приехать.

– Чего же не бросилась ему вслед? – со злостью спросила Екатерина Федоровна, когда мужчина ушел.

– О чем ты? – не поняла Тая.

– Ты же мечтаешь уехать от меня, тебе здесь страшно.

– Я поеду к папе летом, – Тая попыталась пройти мимо мамы, но та преградила дочке путь.

– Я думала, мы все решили на счет Кости, но ты решила пожаловаться? – в голосе женщины слышалась обида, – Конечно, я же такая ужасная мать. Как же тебе не повезло, что ты живешь со мной!

– Я такого не говорила! – закричала Тая, а слезы уже начали подступать.

– А чего не сказала? Ты же именно так думаешь! Беги за папочкой! Ты еще успеешь его остановить.

Тая хотела пройти в комнату, но Екатерина Федоровна ее оттолкнула. Она смотрела на дочь как на врага.

– Беги к нему! Я тебя не держу! – истерично вопила Екатерина Федоровна.

Женщина толкала дочку. Тае пришлось одеться и выйти из квартиры. Она не знала, что делать. То ли, правда, звонить отцу, то ли вернуться домой. Девушка решила дать маме время успокоиться. Ночевать на улице будущей журналистке, естественно, не хотелось, и она набрала номер Даны.

– Да, – тихо ответила подруга.

– Дана, я знаю, что ты на меня злишься, но можно я у тебя переночую?

– Эмм, – замялась Дана, – прости, Тая, сегодня не получится.

– Ясно, – прошептала Тая, – извини за беспокойство.

– Нет, ты неправильно поняла, это не из-за того, что я на тебя сержусь.

– Я все понимаю. Пока.

Тая сбросила трубку, не дав Дане назвать причину своего отказа. А она у нее была. Михаил Павлович вернулся домой позже обычного. Дочка вышла в коридор, чтобы встретить папу и увидела, что тот сильно пьян. Мужчина стряхнул ботинки с ног с такой силой, что они разлетелись в разные стороны, кинул куртку на пол и прошел на кухню с бутылкой вина в руке.

– Пап, ты что? – испуганно, но в тоже время с жалостью спросила Дана.

– Спать! – крикнул отец, – Иди спать!

– Не пей больше, – попросила Дана, пытаясь отобрать бутылку.

– Не тронь! – Михаил Павлович еле держался на ногах, но бутылку держал крепко.

– Ты и так пьяный, тебе достаточно.

– Я сам знаю, когда достаточно. После ухода Арины я свободный человек, – язык Михаила Павловича заплетался. Он шепелявил и плевался, – что хочу, то и делаю. Сегодня хочу напиться, значит напьюсь.

– Ты уже напился, молодец, – попыталась найти подход к

пьяному человеку Дана, – а сейчас иди в комнату и ложись.

– Нет! Я докажу, что мне на нее плевать. Дочь! – противно обратился к дочке мужчина, – Я не хочу спать. Ты иди, а я еще посижу.

Михаил Павлович еле доковылял до стула на кухне и плюхнулся на него. Он пил вино прямо из горла. Дана с жалостью на него смотрела. В ее семье не существовало проблемы пьянства, родители позволяли себе спиртное только по праздникам. Девушка еще некоторое время постояла у двери кухни, наблюдая за отцом, потом ушла в свою комнату. Мужчина громко кричал, разговаривая сам собой, и покрывал Арина Валерьевну всевозможными оскорблениями, затем запел тоскливую песню. Дана громко включила музыку и попыталась отвлечься.

Тая не осталась ночной беспризорницей: ее приютила Инна. Девушка сразу же разрешила подруге переночевать у себя. Хозяйка квартиры выложила перед гостьей варианты ночной одежды. Все они были чересчур откровенными с кружевами. Девушка выбрала самую приличную. Подруги решили долго не ложиться спать. Они сделали маски из йогурта для лица и улеглись на плед на пол, включив музыку.

– Я обожаю эту песню. Давай танцевать! – Инна взяла Таю за руку, пытаясь поднять ее с пола.

Тая нехотя встала и за компанию с Инной попрыгала по комнате. Последняя заметила, что подруга не в настроении и остановилась. Юная поэтесса рассказала девушке обо всем,

что произошло за прошедший день. В конце Тая уже не могла сдерживать слезы и начала всхлипывать.

– Эй, – Инна обняла подругу, – перестань хныкать.

– Я всех подвела, но мне и самой тяжело. Почему никто это не понимает?

– Я понимаю. А сейчас тебе нужно расслабиться.

Черноволосая красавица вскочила на ноги и подбежала к компьютерному столу. Дальше она достала из верхнего ящичка отвертку и раскрутила одну из колонок. Тая с интересом наблюдала за процессом. Колонка оказалась тайником, из которого девушка достала бутылку водки.

Тая нечасто употребляла алкоголь, поэтому быстро опьянела. У нее заблестели глаза, а язык стал заплетаться. Инна сделала музыку погромче. На этот раз Тая с радостью согласилась танцевать. Она прыгала и бесилась, держась с подругой за руки. Девчонки звонко смеялись, не утихая ни на секунду. Сонливость и печаль как рукой сняло. Напрыгавшись, подруги повалились на пол. Юная поэтесса повернулась лицом к лежащей рядом Инне.

– Ты в йогурте, – засмеялась Тая и провела по лицу Инны своим пальцем, затем его облизала – клубничный.

– А у тебя персиковый, – Инна повторила за подругой действие, но стерла намного больше йогурта с ее лица.

– Эй, оставь мне немного! – Тая начала щекотать девушку, Инна громко захохотала.

Казалось, им не больше семи лет. Они пищали и издава-

ли другие звонкие звуки, что приводило их в еще больший восторг. Инна языком слизала с Таиной щеки йогурт, затем притянула к себе. Подруги чокнулись носами, но потом юная поэтесса посмотрела на губы подруги, они были в йогурте. Ей захотелось попробовать этот вкус, и она провела по ним пальцем.

– Ты такая голодная? – засмеялась Инна, и приблизилась к девушке.

Она опрокинула Таю назад и забралась на нее верхом. Черноволосая красавица наклонилась к подруге и коснулась своими губами ее губ. Девушка не стала сопротивляться и даже не удивилась. После поцелуя они засмеялись и снова стали танцевать.

ГЛАВА 18. КРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩЕ

Утренняя прогулка с Тэффи не отменилась, не смотря на беспокойную ночь ее хозяйки. Около подъезда девчонок уже ждали мальчики.

– Извини за вчерашнее, – парень выглядел виновато.

– Пошли, – улыбнулась девушка, обгоняя баскетболиста.

Юра просиял и заторопился за Даной, которая горделиво шагала по дорожке. Она любила чувствовать себя королевой. Юра же бежал за ней, как верный питомец.

– Может, сегодня в школе вместе перекусим? – юноша поравнялся с красавицей.

– Я буду с Таей.

– Ладно, понял, – пробубнил парень, расстроенный отказом.

– Юра, – Дана заметила, что обидела друга, – ты знаешь, почему я тебе отказываю.

– Знаю, – вздохнул Юра, – но я же не чудовище, чтобы меня скрывать.

– Чудовище? – засмеялась Дана, – Мы не герои сказки, и я не скрываю тебя. Что за глупости?

– А как это назвать? Чувствую себя каким-то ущербным,

с кем позорно даже посидеть в столовой.

– Я не хочу открытой дружбы не из-за тебя, а из-за Таи. Не знаю, как она к этому отнесется. Я всегда не очень лестно отзывалась о таких, как ты. Если расскажу о дружбе с тобой, нарушу свои слова.

– Ты так боишься нарушить слово?

– Да, – уверенно заявила Дана.

– Но ты же независима, и тебе не важно мнение других.

– Так и есть, но мнение Таи важно. Она моя лучшая подруга.

– Ладно, – махнул рукой Юра, – намек понят. Я всегда буду твоей тайной, и мне запрещено выходить на свет.

– Перестань, – художница нежно улыбнулась, – ты мой друг, и позже я расскажу об этом Тае.

За время общения с Даной Юра стал выглядеть взрослее. Конечно, он не успел возмужать, но стал более серьезно одеваться. Девушка давно чувствовала, что баскетболист стал ей ближе, чем любой другой молодой человек, но только этим утром призналась себе, что считает его другом.

После бессонной ночи Тая проспала до двух часов дня. Проснувшись, она обнаружила, что в квартире совершенно одна. Позвонив Инне, она узнала, что девушка уехала в школу и не стала будить подругу. Юная поэтесса не собиралась идти на учебу, потому что не захватила с собой учебники, да и ее самочувствие оставляло желать лучшего. Тая включила любимый сериал, но просмотр нарушил звонок сотового.

– Тая, ты почему не в школе? – вместо приветствия прозвучал вопрос.

– Ой, здравствуйте, Маргарита Борисовна, – поздоровалась Тая, узнав голос учительницы по русскому языку и литературе.

– Ты должна быть здесь через час!

– Я не могу.

– Комина, ты обещала украсить зал!

– А, зал, – вспомнила Тая, – да, я украшу.

– Смотри, Комина, ты не должна меня подвести.

Тая хотела было надеть спортивные и брюки и заношенную футболку, в которых уехала из дома, но решила, что эти вещи совсем уж позорные. Тогда девушка позвонила Инне и спросила, может ли одолжить ее одежду. Пересмотрев пять полок в шкафу, шатенка надела темные джинсы и водолазку горчичного цвета. К счастью, у них с Инной оказался один размер.

Вернувшись после прогулки, Дана застала отца за работой. Он стоял у окна и водил двумя кисточками по листу, прикрепленному к мольберту. В порыве вдохновения он не слышал, как пришла дочь, и продолжал рисовать, насвистывая незамысловатую мелодию.

– Папа, – позвала Михаила Павловича Дана.

Она не хотела спугнуть вдохновение отца, но уже пора выходить в школу, а девушке нужно было попросить мужчину кое о чем.

– О, Дана, – мужчина обернулся, на правой щеке красовался яркий мазок от краски.

– Ты запачкался, – улыбнулась Дана и тряпкой стерла краску с его лица.

– Спасибо, – Михаил Павлович выглядел, как обычно.

– Пап, ты как?

– В порядке. Извини, что напугал тебя.

– Ничего страшного, но, пап, – Дана заглянула отцу в глаза, – зачем тебе это нужно?

– Совсем не нужно. Я понял, что моя жизнь не закончилась. У меня есть прекрасная дочь, любимая работа. Это же называется счастьем? – лукаво улыбнулся художник.

– Да, – засмеялась в ответ Дана, – я очень тебя люблю.

– Я тоже тебя люблю, малышка, – мужчина поцеловал дочку в лоб.

Дана думала, что Михаил Павлович не одумается. Ранимый по натуре художник легко выходил из себя и переживал из-за любого пустяка. Видимо, любовь к дочери заставила его не сломаться.

– Папа, а можно я приглашу на ужин Таю?

– Конечно, могла бы и не спрашивать.

– Сходим тогда вечером в магазин? Я хочу сделать что-нибудь вкусненькое.

По дороге в школу Дана обдумывала, какие блюда лучше приготовить. Она решила, что на ужин можно пригласить и маму Таи, ведь она только что пережила расставание и, точ-

но, не отказалась бы от общества интересного художника.

Тая изо всех сил торопилась в школу, но все же опоздала. Маргарита Борисовна простила ученице десять минут и приказала сразу приступить к делу. Помимо девушки в зале находилось еще пять учеников. Две десятиклассницы раскрашивали буквы, из которых должно было сложиться поздравление, два высоких юноши прикрепляли плакаты, Валера надувал шарики. Тая не хотела разговаривать с одноклассником из-за их ссоры, но более подходящего занятия, чем надувание шариков, она не нашла.

– Дай мне один надуватель, – сухо попросила Тая.

– Я уже думал, ты не придешь, – молодой человек протянул девушке небольшой насос.

Тая отвернулась от парня и начала надувать шарики. Получалось не очень хорошо, но девушка не сдавалась и от усердия негромко пыхтела.

– Перестань дуться, – Валера погладил Таю по спине, – я все понял.

– Что ты понял?

– Дана – твоя лучшая подруга, и я не должен плохо о ней отзываться.

– А если бы Дана не была моей лучшей подругой, ты бы ее обзывал?

– Не знаю, – пожал плечами Валера, – наверное, вообще не обратил бы на нее внимания.

– Обещаешь, больше не говорить про нее ничего плохого?

– Обещаю, – энергично кивнул Валера и улыбнулся.

В последнее время Тая не вспоминала о Валере. Она видела его в школе, но уже не наблюдала за ним на уроках и не ловила каждое движение. Ее голова была забита более серьезные вещами, и мыслям о парне места не оставалось. Увидев его улыбку сегодня, будущая журналистка поняла, что все эти дни ощущала какую-то пустоту. Ей не хватало Валеры. Она не думала о нем вслух, но в глубине души сильно скучала.

Надувая шарики, Тая и Валера не заметили, как к ним кто-то подошел. Они обратили на еще одного опоздавшего внимание, только когда он с ними поздоровался. Это был Юра. Баскетболист вступил в оформители лишь в этом году, и Тая не была с ним знакома.

– Меня зовут Тая, – улыбнулась девушка.

– Я знаю, – буркнул Юра, посмотрев на девушку с нескрываемым недовольством.

– Ты хочешь надувать шарики? – спросил Валера.

– А вам не нужна помощь? – равнодушно спросил Юра.

– Нужна, – Тая старалась быть дружелюбной, но чувствовала, что Юра не в восторге от ее общества, – бери шарики в пакете.

Юра промычал что-то в знак согласия и потянулся к пакету. Тая непроизвольно посмотрела на его запястье, где красовался знакомый ей браслет. Девушка пригляделась и убедилась, что узнала, чья это вещь.

– Ты знаком с Даной? – нахмурилась Тая.

– А что? – Юра вел себя грубо, чем вызывал недобродушные взгляды Валеры.

– Просто спросила, – будничным тоном объяснила Тая.

– Пойду, помогу парням, – сказал парень.

Баскетболист ушел. Валера и Тая недоуменно переглянулись. Девушка очень хорошо знала этот браслет, он принадлежал Дане. Проанализировав некоторые обстоятельства, юная поэтесса поняла, какого нового знакомого скрывала Дана. Тая в ускоренном темпе закончила с шариками, внесла маленькую лепту в другие оформительские дела и, одарив Юру презрительным взглядом, направилась домой.

– Тая, я рада, что ты пришла, – повеселела Дана, когда подруга появилась на пороге ее квартиры.

– Можно пройти? Или запрещено?

– Проходи, конечно, – Дана сделала несколько шагов назад, чтобы Тая смогла раздеться, – я отказала тебе в ночевке, потому что мой папа напился. Ему тяжело после ухода мамы, поэтому он пытался залить горе вином. Но папа обещал больше не пить.

– Надеюсь, так и будет, – Тая приняла Данины оправдания, разделась и прошла в комнату.

Комната Даны обычно находилась в идеальном порядке, но сегодня Тая ее не узнала. Неубранная кровать, везде разбросаны книги, ручки и тетрадки, одежда громоздилась на небольшом стульчике, на столе лежало много пустых упако-

ВОК ОТ ВСЕВОЗМОЖНЫХ ЛАКОМСТВ.

– Здесь пошалил домовый?

– Не обращай внимания, – Дана попыталась спрятать некоторые разбросанные вещи, но от этого обстановка не улучшилась, – я давно не прибиралась.

– У меня тоже бывают депрессии, – Тая осторожно присела на край кровати.

– Я уже почти с ней справилась. Остался последний шаг к победе.

– И в чем он заключается?

– В примирении с тобой и семейном ужине.

– Допустим, у примирения можешь поставить галочку, а семейный ужин предполагает тебя и твоего папу?

– Меня, папу, тебя и твою маму, – заговорчески улыбнулась Дана.

– Неожиданно, – Тая изогнула одну бровь, – но я тебя расстрою.

– Ты не хочешь вместе поужинать? – погрустнела Дана.

– Я поссорилась с мамой. Она вчера выгнала меня из дома.

– О Боже, – вырвалось у Даны, – прости, я не знала. А я тебя не пустила, ужасная подруга. И где ты ночевала?

– У Инны.

– Хм, – сморщилась Дана, – ладно, не буду ничего говорить, она же приютила мою лучшую подругу.

– Не хочешь поделиться с лучшей подругой своим секре-

том? – Тая поудобнее уселась на кровати.

– Каким? – не поняла Дана, но насторожилась.

– Например, рассказать, куда пропал твой браслетик.

– Я его отдала, – Дана посмотрела на голое запястье, – другу. И ты уже знаешь какому?

Тая кивнула. Дана винила себя за ложь. Она не только нарушила личные принципы, но еще и струсилась признаться подруге в своей оплошности. Красавица ненавидела вранье, но сама прибегла к нему. Ей было неуютно находиться рядом с Таей и осознавать, что она недавно ругалась на нее из-за похожего поступка.

– Он просто друг или больше?

– Просто друг, – заверила подругу Дана, – мы вместе выгуливаем собак, и на выставку ходили собачью.

– Даже если бы он был больше, чем друг, я не стала бы тебя осуждать. Почему ты скрывала?

– Я не привыкла общаться с малолетками, и даже об одноклассниках отзывалась не слишком лестно. Мне не хотелось идти наперекор себе.

– В этом нет ничего страшного.

– Наверное, – задумалась Дана, – просто дружба. Мне было удобнее думать, что если никто о ней не знает, то ее, будто и не существует.

– Такой бред, Дана, – улыбнулась Тая.

– Знаю, – Дана тоже улыбнулась, – но мне так казалось. Но ты имеешь право меня осуждать. Я же засираю твоего друга

Валеру.

– А теперь, точно, не будешь.

Тая очень нуждалась в поддержке Даны. Ей не хватало ее общества, поэтому она не стала обижаться на ситуацию с Юрой. Она и сама скрывала от подруги, что к Валере у нее большие чувства, чем дружба.

Во время посиделки Тае безостановочно звонила мама. Дана уговорила ответить. Екатерина Федоровна просила у дочки прощения и умоляла вернуться домой. Она осознала свою ошибку и корила себя за ужасное поведение. Когда вернулся Артем Викторович, женщина вспомнила все, что их связывало, и ей стало тоскливо. В то же время она помнила, что этот мужчина принадлежит другой. А когда бывший муж сказал, что и дочка хочет ее оставить, ей стало до боли обидно.

Тая представила себя на месте мамы и решила, что поступила бы не лучше. Ссора прекратилась, и девушка пригласила Екатерину Федоровну на совместный ужин.

– Я опять виделась с Эдиком, – сообщила Дана.

Тая лежала на животе, уставясь в экран ноутбука.

– И что было? – она моментально отвлеклась и устремила на подругу заинтересованный взгляд.

– Он приехал ко мне, чтобы рассказать про мою маму и его отца. Между нами возникла искра, и я подумала, что мы сможем быть вместе, но потом он все испортил.

– И ты снова с ним рассталась?

– Да, – протянула Дана, – сначала переспала, потом рассталась.

– Решила устроить жаркое прощание?

– Он решил его устроить, – вздохнула Дана, – сначала использовал меня, только потом рассказал правду.

– О, – посочувствовала Тая, – но он же все еще тебя любит.

– Может быть, но я не хочу любить человека, который так поступает.

– Я думаю, Эдику тоже было тяжело, и его можно понять.

– Пусть его понимает кто-нибудь другой, но не я.

Вечер девчонки посвятили приготовлению ужина. Они выбрали лазанью. Михаил Павлович же уединился в комнате, чтобы завершить картину. Подруги закончили сервировку стола на четыре персоны, и в восемь вечера в квартире раздался домофонный звонок.

– Кто? – Михаил Павлович выглянул из комнаты, Дана уже открывала входную дверь.

– Увидишь, – улыбнулась девушка.

Тая тоже вышла из кухни. Екатерина Федоровна робко зашла в квартиру и поздоровалась со всеми собравшимися.

– Екатерина? – удивился Михаил Павлович. Он был знаком с женщиной только как с мамой подруге его дочери.

– Здравствуйте, Михаил. Мне было неловко приходить, но Тая настояла, – Екатерина Федоровна выглядела шикарно. На ней было синее облегающее платье, волосы свободно лежали на плечах, а легкий макияж завершал образ.

– Нет, что вы, – растерялся мужчина, – проходите. Я сейчас тоже к вам присоединюсь.

Екатерина Федоровна выглядела смущенной, но заметила привлекающие внимание жесты Таи и последовала за ней на кухню.

– Почему ты не предупредила меня, что придет Таина мама? – шепнул Дане Михаил Павлович.

– А ты против? – нахмурилась девушка.

– Нет, но я хотя бы приоделся, а то неудобно появляться за столом таким неопрятным.

– У тебя есть пятнадцать минут, – Дана постучала по наручным часам пальчиком, – потом мы начинаем.

– Я постараюсь, – улыбнулся художник.

Дана вернулась на кухню, где встретилась с хитренькими глазами Таи. Подружки, явно, что-то задумали. Семейный ужин оказался поистине семейным. Гости остались довольны лазаньей. После трапезы все перешли в гостиную, где начали играть в «Крокодила», изображая слова при помощи жестов и мимики.

– Это сковорода, сковорода! – кричала разгоряченная Екатерина Федоровна, уверенная, что угадала, что показывал Михаил Павлович.

– Мама, – немного стыдливым тоном обратилась Тая к женщине, – мы вообще-то загадываем только животных, какая сковорода?

Игра раззадорила как родителей, так и дочек. Все с эн-

тузиазмом прыгали, ходили на четвереньках и использовали все свое воображение, желая лучше показать задуманное слово. Из комнаты доносились крики и смех. Семейный ужин закончился только в начале первого ночи. Тая с мамой могли остаться еще, но Екатерина Федоровна заявила, что нужно знать чувство меры, и некрасиво засиживаться в гостях до столь позднего часа.

В школе на большой перемене старшеклассники, как обычно, толпились в столовой. Тая и Дана стояли за стойкой. Художница наблюдала за Юрой, который разговаривал с друзьями у раздачи.

– Да уж, подойди к нему, – не выдержала Тая.

– Зачем? – не поняла подруга. Она смотрела на Юру без причины, просто наблюдала и все.

– Я же вижу, что хочешь, – заговорчески улыбнулась Тая.

– Не хочу. Да и я не знакома с его друзьями.

– Думаю, он бы хотел вас познакомить.

– Ладно, подойду. Поздоровуюсь с другом, – решила Дана.

Художница поправила волосы, поднялась и модельной походкой направилась к компании девятиклассников. Юра стоял к девушке спиной и не заметил ее приближение. В то время как парень что-то рассказывал, эмоционально размахивая руками, друзья недоуменно следили за идущей к ним красавице.

– Привет, – мелодично протянула Дана.

Парни замерли, открыв рты, а Юра медленно развернулся.

– Хм, – усмехнулся баскетболист, вопросительно глядя на девушку.

– Можно тебя на пару минут? – Дана лукаво приподняла брови.

– Конечно, – кивнул Юра и, свысока посмотрев на друзей, последовал за Даной.

Она отошла на несколько шагов от компании к окну. Юра продолжал смотреть на нее с непонимающим, но самодовольным выражением лица. Когда девушка остановилась, баскетболист снова взглянул на друзей. Они не отрывали от парочки изумленных глаз.

– Что это было? – спросил юноша.

– Что? – Дана сделала вид, будто не понимает, о чем речь, – мне просто захотелось с тобой поздороваться.

– В таком случае «привет», – Юра наклонился к девушке и улыбнулся, – мне понравилось, как ты меня увела.

– Увела? – засмеялась Дана.

– Все так смотрела, я чувствовал себя героем.

– Смотри, не зазвездись, – Дана легонько ударила Юру по плечу.

– Будет сложно, – улыбнулся Юра, но замолчал, когда подруга уже сильнее ударила его в живот.

Дана вернулась за столик, не обращая внимания на взгляды девятиклассников. Когда Юра подошел к компании, они стали расспрашивать его, чего да как, одобряюще хлопать по

спине, но Андрей не спешил поздравлять друга.

– С каких пор ты общаешься с Даной? – парень злобно прищурился.

– С недавних, – равнодушно сообщил Юра.

– И что у вас с ней?

– Все круто, – самодовольно улыбнулся баскетболист.

– Да, брось, – усмехнулся Андрей, – уверен, ты заговорил с ней сегодня впервые.

– Вообще-то, как ты мог заметить, она сама ко мне подошла.

– Значит, чисто школьные разговоры. Одолжил тетрадь или передал поручение учительницы.

– Что за бред! – Юра держался уверенно, не позволяя лучшему другу задирать себя.

– Так и есть. Она бы никогда не стала твоей.

Андрей стоял в вызывающей позе, держа руки в карманах. Его вздернутый нос задрался еще больше, когда он поднял лицо вверх, показывая Юре свою усмешку. Это был высокий, но не крепкий юноша с короткими темно-русыми волосами и серыми глазами. В нем не было ничего примечательного. Даже если бы Дана была младше на несколько лет, она бы никогда не обратила на него внимание. В Андрее отсутствовал мужской стержень, который привлекает девушек.

– Дана, – крикнул Юра через всю столовую. Девушка повернулась к парню, безмолвно спрашивая, что случилось, – как обычно, увидимся сегодня вечером?

Дана быстро кивнула и отвернулась. Девятиклассники еще больше загалдели, отвешивая Юре комплименты типа «красавчика». Андрей взял друга за край кофты и потянул за собой к выходу из столовой. Баскетболист не стал терпеть такого отношения и вырвался, толкнув ревнивца.

Дана не следила за компанией после того, как поговорила с Юрой. Она не видела сцены, разыгравшейся между другом и его одноклассником. Тая тоже не смотрела на ребят.

Юра вырвался из хватки друга, но, освободившись, все же последовал за ним. Завернув за угол, парни остановились. Неожиданно Андрей развернулся к идущему сзади баскетболисту и прижал его к стене.

– Она же тебе не нравилась, – прошипел парень.

– Убери руки, – Юра оттолкнул друга и отправил свою одежду.

– Все равно она не будет с тобой встречаться.

– Я не собираюсь ничего тебе доказывать.

– Правда? – скривился Андрея, – А мне кажется, ты всегда стремился доказать, что лучше меня.

– Уху, – промычал Юра, – сто раз. В чем хоть это проявлялось?

– Да хотя бы в баскетболе. Я всегда был лучшим в играх и на тренировках, а ты изо всех сил бился, чтобы опередить меня.

– Я всегда был лучше тебя. Не просто так меня назначили капитаном.

– Потому что я сейчас не могу играть. Кто же был капитаном до тебя?

– Я всегда играл лучше, – уже менее решительно заявил Юра.

Он знал, что друг прав. Юноша на протяжении всей дружбы с Андреем пытался обогнать его, но часто это не получалось. Друг был ловчее, сильнее, выше. Ему легко удавалось находить общий язык с окружающими, он всегда был заводилой в компаниях. Юра волочился где-то сзади, но когда его признали в баскетболе, он начал чувствовать себя увереннее. Теперь еще Дана с ним дружит. Девушка, о которой всегда мечтал Андрей. Это делало Юру абсолютным победителем.

– Перестань, – злобно засмеялся Андрей, – ты всегда будешь хуже меня. То, что тебя поставили капитаном, когда я ушел, не делает тебя лучшим. Говорят, настоящие герои уходят рано. Я вышел из команды, и ты быстренько подобрал мой титул, чтобы хоть как-то утвердиться в своих глазах.

– Когда ты был капитаном, мы не выигрывали так часто, как сейчас.

– Новичками везет.

– Спорим, я играю лучше? – Юрины глаза блестели азартом и желанием показать другу, кто главный.

– На что будем спорить?

– На что угодно, – спокойно выпалил Юра, – предлагай.

– Мне будет скучно, ты сразу проиграешь.

– Я выиграю! – вспыхнул Юра, – Называй цену!

– Дана, – заявил Андрей и расплылся в улыбке, – спорим на Дану. Кто выиграет, тому она и достанется.

– Я не буду этого делать, – отказался Юра, уверенность стала его покидать.

– Потому что знаешь, что проиграешь. Трус, – усмехнулся Андрей и развернулся, чтобы уйти.

Юра задумался, перед ним встала странная дилемма. Он не хотел выглядеть в глазах соперника испугавшимся, неуверенным в себе юнцом, который до сих ничего из себя не представляет. Баскетболист верил в собственные силы, в победу в игре, но он не хотел выставлять Дану как вещь. Юра долго колебался, но окликнул друга. Андрей предугадал исход и специально шагал медленно.

– Это будет интересная игра, – ухмыльнулся бывший капитан.

Соперники пожали руки и позвали проходившего мимо парня разбить их. Они договорились встретиться завтра после уроков в спортивном зале и выяснить, кто лучше, и кому достанется Дана.

Инна и Тая не чувствовали никакого стеснения из-за прошлой ночи. Они дружелюбно болтали на журналистике, а после зашли в «Сочку» перекусить. Девчонки со смехом вспоминала, что творили. Их забавляло, что многие свои поступки они не могли объяснить, а некоторые и вовсе выпали из памяти. Инна рассказала, что утром по всей комнате соби-

рала разбросанные чипсы и оттирала помаду с зеркала. Девушка попросила Таю зайти к ней домой, юная поэтесса и сама собиралась это сделать, потому что забыла у подруги свою одежду.

– Вот, – Тая достала из сумки аккуратно сложенные штаны и водолазку, которые одолжила у Инны, – я постирала.

– Да, ладно, могла бы и не стирать.

Инна поставила чайник, а Тая в это время рассматривала сувениры, стоящие на кухне. Здесь располагалась целая коллекция индийских слоников. Были и деревянные, и стеклянные, и разноцветные, и бело-синие.

– Чья это коллекция? – спросила Тая, взяв в руки одного из представителей большой семьи.

– Папа на этом помешан. Привозит их отовсюду.

– Прикольно. У меня есть коллекция игрушек из киндеров.

– Вау, – притворно изумилась Инна, – это так серьезно.

– Она, правда, большая. Они уже не умещаются на моем столе. Я хочу сделать для них отдельную полку, стеклянную, – рассказала Тая.

– Отличная идея. Можно будет любоваться твоей коллекцией не только сверху, но и снизу, – улыбнулась Инна.

Щелкнул дверной замок, Тая от неожиданности немного вздрогнула. Инна безмятежно наливала чай.

– Инна, – прошептала Тая, – кто-то пришел.

– Это, наверное, Тигран. Он должен был сегодня прие-

хать.

Тая присела на табуретку, нервно поглядывая в коридор. Судя по шорохам, Тигран снял обувь, повесил куртку и громкими шагами прошел по коридору. Бросив взгляд на кухню, молодой человек увидел Таю. Он хотел пройти в свою комнату, но поменял курс и зашел к девчонкам.

Тиграну очень подходило его имя, даже внешний вид говорил, что это был человек непредсказуемый, но важный. Парень больше походил на представителя другой национальности, чем Инна. Черные волосы напоминали гриву, темно-карие глаза смотрели вызывающе и даже презрительно, уголки рта выражали что-то похожее на ухмылку. Серая футболка идеально ложилась на крепкие мышцы. Скорее всего, Тигран профессионально занимался спортом.

Тая с интересом рассматривала молодого человека. От ее взгляда не ускользнул кривой нос, который точно, не был таким с рождения, а от чего-то деформировался. Девушка даже не сомневалась, что перед ней стоял любить подраться и вспылить.

– Что так смотришь? – с вызовом спросил Тигран, не отрывая уверенного взгляда от Таи.

– Прости, – смутилась девушка.

– Это Тая, моя подруга, – сказала Инна, не оборачиваясь к брату.

– Приятно познакомиться, Тая, – представился молодой человек, еле заметно улыбнулся и ушел с кухни.

Тая облегченно вздохнула про себя. Она ощущала некую опасность, исходящую от Тиграна. Девушка молча приняла чашку от Инны и стала делать громкие глотки.

– Ты какая-то напуганная, – заметила Инна, – Тиграна, что ли, испугалась?

– Нет, конечно, – соврала будущая журналистка.

– Дурочка, – засмеялась Инна, – Тигран нормальный, не очень разговорчивый, но достаточно добрый. Я считаю его хорошим старшим братом.

– Наверное, он просто выглядит очень, – Тая задумалась, подбирая подходящее слово, – мощно.

– Он раньше занимался боксом. Чемпион области, между прочим.

– Сразу понятно, что спортсмен.

– Ты бы видела его тело без футболки, – Инна мечтательно закатила глаза, – иногда мне жаль, что я его сестра.

Девчонки не успели посплетничать о Тигране, как он вернулся на кухню. Тая снова почувствовала дискомфорт и съжилась.

– Инна, ты опять взяла мой алкоголь? – обратился молодой человек к сестре.

– Мы с Таей немного повеселились, – ответила та и засмеялась, переглянувшись с подругой.

Тигран несколько секунд молчал, неопределенно смотря на Инну. Тае стало еще страшнее. Она представила, что в голове бывшего боксера созревает план, как наказать дево-

чек за то, что они украли, по всей видимости, его заначку. Но очень быстро Тигран пришел в себя и перевел взгляд на Таю, отчего девушка глупо заморгала, стараясь не смотреть на внушительного молодого человека.

– Может, и со мной повеселитесь? – ухмыльнувшись, спросил парень.

Тая не собиралась снова напиваться, но подстрекания Инны заставили ее передумать. Еще сложнее было отказать Тиграну. Девушке казалось, что он не из тех парней, кто принимает слово «нет».

Ребята выпили достаточно, чтобы почувствовать себя развязно. Тигран оказался профессионалом в приготовлении шотов. Расправившись с алкоголем, молодой человек развалился на кровати, оперевшись на один локоть. Он с интересом разглядывал Таю. Когда девушка это заметила, то вовсе не испугалась.

– Что так смотришь? – засмеялась Тая, повторив недавний вопрос Тиграна.

– Нельзя? – парень хитровато улыбнулся.

– Не знаю, – ответила девушка. Она чувствовала сильное опьянение, из-за чего голова была как в тумане.

– Иди сюда, – Тигран похлопал ладонью по кровати рядом с собой.

Тая усмехнулась, несколько мгновений поломалась, но в итоге приползла на кровать и села так, чтобы не касаться Тиграна. Он взял ее за руку и притянул к себе, при этом де-

вушка делала вид, что сопротивляется и пищала, моля ее отпустить. В конце концов, она все-таки прижалась к парню.

– Оу, – улыбнулась Инна, обратив внимание на сцену позади себя, – думаю, нужно принести виски.

Тая лежала на спине, положив голову на грудь Тиграна, тот гладил девушку по оголенному животу. Она перестала ощущать опасность, наоборот, ей было комфортно в крепких мужских руках. Юная поэтесса водила своими пальцами по кисти Тиграна, очерчивая вздутые вены.

– Сначала я тебя испугалась, – прошептала Тая, рассматривая руку Тиграна.

– Я такой страшный?

– Нет, – запротестовала Тая, – ты большой.

– Да, есть такое, – сухо засмеялся Тигран и провел пальцами по щеке девушки.

– У тебя красивое тело. Оно такое мускулистое.

– Хочешь потрогать?

– Да, – кивнула Тая.

Молодой человек задрал футболку, обнажив крепкий живот с упругими кубиками. Тая робко прикоснулась к прессу. Тигран улыбнулся застенчивости девушки, и решил помочь. Он взял ее руку и стал водить ей по своему животу. Тае казалось, что она рисует, и ей нравилось это занятие. Будущая журналистка утолила любопытство, отчего пришла в дикий восторг и захихикала.

– Очень круто! – Тая восторженно переводила взгляд с

пресса Тиграна на его лицо. Молодого человека забавляла реакция девушки.

Инна присоединилась ребятам, усевшись на кровать. Она протянула Тае бутылку виски. Девушка, не задумываясь, сделала большой глоток. Ей нравилось расслабляться таким способом.

ГЛАВА 19. ТРЕТИЙ НЕ ЛИШНИЙ

Дана старалась соблюдать режим сна, ложиться и вставать в одно время. Проснувшись утром, девушка заправила кровать и отправилась в ванну. Выйдя из комнаты, она услышала голоса на кухне. Девушку заинтересовало, с кем завтракает отец.

– Папа, – позвала Дана, открывая кухонную дверь.

Увидев завтракающих, художница не просто мгновенно проснулась, а замерла в легком шоке. Ее глаза округлились, а брови поползли вверх.

– Доброе утро, – улыбнулся Михаил Павлович.

– Привет, – сказал гость.

– Что ты здесь делаешь? – возмущенно спросила Дана.

– Готовлю завтрак, – последовал ответ.

Дана подумала, может она еще спит, но это оказалось реальностью. На ее кухне, действительно, стоял Юра и хлопотал у плиты. Красавица прошла внутрь и, прислонившись спиной к холодильнику, стала наблюдать за действиями баскетболиста.

– И что ты готовишь? – нахмурилась Дана.

– Омлет. Это все, на что я способен.

– Какой ужас, – сморщилась Дана.

– Ты не попробуешь? – погрузился юноша.

– Придется, – усмехнулась Дана.

Михаил Павлович поднялся, улыбка не сходила с его лица. Видимо, Юра успел произвести на него положительное впечатление. Они нашли общий язык. Дана была удивлена, что отец позволил хозяйничать на их кухне парню, которого видит впервые.

– Вы без меня здесь справитесь, – сказал Михаил Павлович.

– Ты завтракал? – обеспокоенно спросила Дана.

– Нет, я не хочу, – Михаил Павлович с шутливой подозрительностью посмотрел на омлет, – я выпил кофе.

– Точно не будешь? Я могу что-нибудь приготовить.

– Эй, – возмутился баскетболист, – я все еще здесь.

– Нет-нет, – засмеялся мужчина, – мне пора на работу.

Оставляю этого повара под твоим контролем.

Михаил Павлович покинул кухню. Дана подошла ближе к плите, наблюдая за Юрой. Он рассказывал, как добился того, что сейчас жарилось на сковородке. Девушка улыбалась неопытности баскетболиста в кулинарном деле.

– Ай, – вскрикнул Юра. Он обжегся о сковородку.

– Дай мне, – потребовала Дана, оттолкнув парня в сторону, – сейчас все пригорит.

– Помягче, – обиделся Юра, – ты меня чуть не уронила.

– Какой кошмар, – притворно испугалась Дана, – уронила бы бедненького.

Дана не смогла полностью спасти омлет, и одна его сторо-

на все же пригорела. Девушка разложила нормальную часть завтрака в две тарелки, и ребята сели напротив друг друга.

– Ты очень красивая, – сказал Юра.

– Ой, – встрепенулась Дана, – я не успела умыться.

– Все равно красивая.

– Уху, – промычала Дана, не поверив Юриным словам, – красotka.

– Правда, – Юрины глаза загорелись, – самая красивая в мире.

Позавтракав, ребята переместились в комнату Даны. Едва успев зайти внутрь, Юра восхищенно замер.

– Ничего не себе! – открыл рот баскетболист.

– Он уже три года здесь стоит, – сообщила Дана, имея в виду огромный аквариум, растянувшийся чуть ли не по всей длине стены.

– Это ты уже три года назад так рисовала? – удивился Юра, приблизившись к стене, на которой висела картина, изображавшая отдыхающих львиц с детенышами.

– Я подумала, ты говоришь об аквариуме, – Дана подошла к Юре, чтобы тоже посмотреть на свое произведение.

– Да что мне твой аквариум, – улыбнулся Юра, – намного круче это.

– Я нарисовала ее полгода назад.

– Офигенно, – изумлялся Юра, не переставая любоваться изображением, – как так можно рисовать?

– Просто берешь и рисуешь, – Дана немного смутилась.

– Уху, – промычал Юра, – если я возьму и просто нарисую, получится каляка-маляка.

– Хочешь, покажу еще рисунки?

– Еще спрашиваешь! Конечно, хочу.

Дана взяла лежащую на подоконнике папку и села на кровать, Юра сделал то же самое. С каждым новым рисунком баскетболист восхищался все больше и больше. Раньше произведения Даны видели только Тая и папа, девушка не показывала их даже маме. Реакция парня была ей очень приятна.

– Ты, правда, круто рисуешь. Я даже сначала потерял дар речи.

– Зато потом стал чересчур комментировать.

– Это ты о рисунке парня с девушкой?

– Уху. Они там просто держались за руку, а ты такого напридумывал.

– Я не виноват, что у меня бурная фантазия, – засмеялся Юра.

– Уж очень бурная, – Дана тоже засмеялась.

Рядом с Юрой девушка забывала о правилах поведения с противоположным полом. Она не пыталась анализировать действия Юры, не применяла на нем навыки знания мужской психологии. Когда баскетболист начинал смешить ее, девушка не стеснялась смеяться, и тоже его подкалывала. Раньше в присутствии парней, даже Эдика, Дана вела себя сдержанно, обдумывая каждое слово и поступок. Юра заставил ее раскрепоститься. Ей даже было все равно, что она предстала

перед ним ненакрашенной.

С юношей Дана чувствовала себя простой девчонкой. Непосредственность Юры делала и ее какой-то непринужденной. Девушке начинало нравиться не играть никаких ролей и говорить, что хочется. Баскетболист менял ее, но эти перемены немного пугали. Красавица не любила, когда что-то делалось не по правилам.

Если в прошлый раз Тая выпалась после бессонной ночи, то в этот – поехала в школу. На уроках девушка сидела с закрытыми глазами, подперев щеку рукой. Хорошо, что волосы завешивали лицо, и преподавательница не видела, что ученица засыпает.

– Тая, ты выглядишь ужасно, – заметила Дана, когда девчонки подошли к зеркалу.

– Я и чувствую себя ужасно, – призналась Тая, пытаясь пригладить выбившиеся волосы.

– Чем ты занималась ночью?

– Ночевала у Инны, мы не спали.

– Что-то ты зачастила к Инне, – с обидой произнесла Дана.

Входная дверь открылась, и в школьное помещение зашел Тигран. Тая не заметила парня, а Дана недоуменно смотрела на молодого человека, когда он вплотную подошел к Тае.

– Привет, – Тигран тронул девушку за плечо.

– Оу, – Тая нахмурилась, увидев Тиграна.

– Кто это? – не постеснялась спросить Дана, подняв брови вверх.

– Мой знакомый, я сейчас приду.

Тая взяла Тиграна за рукав куртки и утащила за раздевалку. Дана осталась стоять у зеркала, сбитая с толку. Она понятия не имела, кто этот черноволосый парень. Тигран не выглядел как хороший мальчик, и девушка забеспокоилась, что подруга во что-то ввязалась.

– Зачем ты пришел? – шепотом спросила Тая, когда они скрылись из поля зрения Даны.

– К тебе, – недоуменно ответил Тигран. Он считал это элементарным и удивился, что Тая не догадалась.

– Я поняла, что ко мне, – нетерпеливо повысила шепот Тая, – но зачем?

– Увидеть тебя, – Тигран не понимал, почему девушка задает такие глупые вопросы.

– Как ты узнал, где я учусь?

– Инна сказала, – Тигран нахмурился, – я пришел пригласить тебя куда-нибудь.

– На свидание? – Таины брови поползли вверх.

– Типа того, – молодой человек пожал одним плечом.

– Прости, но не думаю, что у нас что-нибудь получится.

– Почему? Вчера мне показалось, что я тебе понравился.

– Мы просто развлекались, – воскликнула Тая, но сообщив, что Дана может услышать, снова перешла на шепот, – ничего же не было. Мы даже не целовались.

– Так давай устроим продолжение, – усмехнулся Тигран.

– Не будем мы ничего устраивать.

– Ты мне отказываешь?

– Да, – уверенно ответила Тая, но заметив суровое выражение лица Тиграна, пожалела о своем ответе.

Скулы парня напряглись, глаза сузились, в нем закипала злость. Он приподнял подбородок вверх и, дернув носом, опустил руку Тае на плечо, крепко его схватив.

– Ты не можешь мне отказать, – прошипел Тигран, толкнув Таю к стене. Девушка ударилась спиной и сморщилась от боли, схватившись за плечо, где только что находилась рука Тиграна.

– Не тронь меня, – закричала Тая, – после такого не смей даже подходить ко мне!

– Нет, ты будешь со мной, – Тигран снова приблизился к девушке.

Она корила себя за излишнюю смелость, тем более перед таким вспыльчивым парнем. Неизвестно, что бы сделал Тигран, если бы за раздевалку не зашел Валера. Он собирался забрать куртку, но услышал Таин голос и завернул за угол.

– Тая, – обратился парень к подруге и подозрительно осмотрел высокого незнакомца, – с тобой все в порядке?

– Иди, куда шел, – огрызнулся Тигран и снова взял Таю за плечо.

– Отпусти ее! – приказал Валера, заметив, как сжалась одноклассница.

– Вали отсюда, парень, – спортсмен с усмешкой посмотрел на юношу.

– Отпусти ее, – повторил Валера и дернул локоть Тиграна, обхватив его двумя руками.

Таино плечо освободилось, и девушка отпрянула в сторону, взволнованно глядя на парней. Валера выглядел еще более худеньким и маленьким рядом с могучим Тиграном. Последний крепкой хваткой притянул Таиного одноклассника к себе и ударил кулаком в лицо. Валера упал на пол и схватился за правую сторону челюсти, куда пришелся удар.

Разгоряченный кавказец собирался преподать парню еще более жесткий урок, но за раздевалку забежал охранник и несколько учителей, которые попросили Тиграна удалиться из школы. Молодой человек не стал вступать в спор, только со злостью посмотрел на Таю и ушел. Вместе с преподавателями прибежала и Дана. Она увидела напуганную Таю, прижавшуюся к стене, и поспешила к ней.

– Что произошло? Кто это был? – Дана взяла подругу за руку.

– Брат Инны.

– И что он хотел?

– Наверное, жениться на мне, – улыбнулась Тая и направилась к Валере.

Защитнику уже помогла подняться учительница и расспрашивала парня о самочувствии. Юноша продолжал держаться за челюсть, но пытался двигать ей, проверяя, не сокрушительный ли удар нанес Тигран.

– Живой? – улыбнулась Тая, в ее взгляде читалась благо-

дарность.

– Вроде, – Валера тоже улыбнулся.

– Все равно нужно показаться медсестре, – сказала учительница.

– Я схожу с ним, – вызвалась помочь Тая и, обхватив ослабленную руку Валеры, потащила его на второй этаж. Дане девушка успела крикнуть, чтобы та ее не ждала.

Школьная медсестра сказала, что челюсть в порядке, но нужно обработать рану на губе, из которой текла кровь. Видимо, Тигран решил не применять на безобидном мальчике боксерские приемы. Медсестра ушла в комнату, чтобы найти карту Валеры. Тая прикладывала намоченную перекисью вату к ране одноклассника.

– Щиплет, – сморщился Валера и рефлекторно схватил Тая за запястье.

– Терпи, – приказала Тая, и парню пришлось отступить, – спасибо.

– Да, ладно, я ничего не сделал. Защитник из меня никакой, – стыдливо засмеялся Валера.

– Хороший защитник. Если бы не ты, Тигран бы меня прикончил.

– Где ты откопала такого борца?

– Это брат Инны. Он хотел, чтобы я была с ним, а я отказалась.

– И ему это не понравилось, – догадался Валера.

Он больше не жаловался на щипание, а мужественно тер-

пел покалывания от перекиси. Тая продолжала аккуратно прижимать вату к губе юноши. Она ощущала себя заботливой мамой, которая обрабатывает ранку ребенка. Девушка была очень благодарна однокласснику за свое спасение и гордилась им, хоть Валера и потерпел неудачу. А парень решил, что сегодня же запишется в секцию каких-нибудь единоборств, чтобы в следующий раз не остаться на полу.

Сразу после уроков Андрей и Юра поспешили в спортивный зал. Парни переодели спортивную форму, чтобы ничего не мешало им во время игры. Андрей не переставал подначивать друга. Юра не отвечал на провокации, он серьезно настроился победить.

На площадке ребята остались вдвоем. Они решили никого не звать в зрители, а один на один сразиться в спортивной дуэли. Юра переоделся в свободные шорты фиолетового цвета с белой полосой, наверх надел майку в такой же гамме с цифрой три на спине. Форма Андрея отличалась только цветом и номером: она была красной с числом один. Юра был в обычных кроссовках, Андрей же обул ноги в высокие боксерские кеды.

Поначалу Юра безоговорочно выигрывал. Он забрасывал мяч в кольцо с легкостью, то в прыжке, то с расстояния. Андрей злился, и его насмешливые реплики превратились в оскорбительные слова. Соперник не обращал внимания на друга, а полностью погрузиться в игру.

– Да, хватит, тебе так пыхтеть, – злобно смеялся Андрей, –

все равно никто не видит твоих стараний.

Оскорбления Андрея стали настолько жестокими, что Юра начал огрызаться. Вступая с другом в словесную перепалку, он отвлекался и пропускал мяч. Когда время поединка закончилось, третий номер с досадой осознал, что проиграл.

– Что и требовалось доказать, – засмеялся Андрей, бросив Юре мяч.

Тот мяч поймал, но это ничего не значило. Он проиграл, а, значит, теперь обязан выполнить условия спора. В раздевалке Андрей пытался более дружелюбно поговорить с уже бывшим другом, но парень молчал. Ему было стыдно, но не за проигрыш, а за то, что поставил на Дану. За нечестный поступок Юра получил наказание. Теперь он должен был перестать общаться с красавицей.

Дана пришла домой раньше, чем Тая. Увидев подругу из окна своей комнаты, художница попросила подождать ее на качелях.

– Что это было? – с ходу начала Дана, присев на одну из качелей.

– Брат Инны приходил, чтобы пригласить меня на свидание, а я отказала.

– И за это он тебя чуть не убил?

– Со мной все в порядке, – успокоила подругу Тая.

– Но могло быть не в порядке! – горячилась Дана, – Между вами что-то было?

– Нет, мы просто обнимались.

– Что-то не похоже. Не стал бы он заявляться в школу, если бы вы просто обнимались. Видимо, ты его провоцировала.

– Ничего я не делала! – раздраженно крикнула Тая, – Думай, что хочешь. Я устала перед тобой оправдываться.

– Ты изменилась после того, как стала дружить с этой Инной. Она плохо на тебя влияет.

– И что с того? – раздражалась Тая. Ее выводили из себя обвинения подруги.

– Лучше прекратить с ней общаться. У тебя уже появляются проблемы, – Дана говорила тоном, каким говорят родители с непослушными детьми.

– Я сама буду решать, что делать. Перестань мне указывать. У меня есть своя голова на плечах!

Девушка развернулась и ушла домой. Дана знала, что Таю злят ее нравоучения, но хотела донести до подруги, что та поступает неправильно. Будущую журналистку же бесило, когда с ней разговаривали, как с маленькой и указывали на ошибки. В такие моменты в Тае, действительно, просыпался настоящий ребенок, готовый идти наперекор. Юная поэтесса решила сделать назло Дане и позвонила Инне.

– Тая я уже всю знаю. Не злись на Тиграна, – попросила подруга.

– За что? – Тая уже и забыла, что произошло сегодня в школе.

– Он вспыллил. Южная кровь, все такое. Он не хотел тебя напугать и просит прощения.

– Ладно, проехали. У меня предложение.

– Какое? – заинтересовалась Инна.

– Поехали в гости к Валере.

– Он и меня позвал?

– Нет, он никого не звал. Но мы принесем ему тортик в качестве благодарности.

– Какой благодарности? – не поняла Инна.

– Он спас меня от твоего брата.

– О, Тигран рассказал мне о маленьком герое, – усмехнулась Инна, – какие у тебя телохранители!

– Не смейся! – попросила Тая, – он, правда, мне помог. Дак что, едем?

– Почему бы и нет, – согласилась Инна.

Подруги встретились недалеко от дома Валеры. По дороге они зашли в кондитерский магазин и купили большой торт. Тая решила заранее предупредить одноклассника о визите, он оказался не против.

– Давай купим чего-нибудь еще, – заговорчески сказала Инна.

– Пряников?

– Нет, чего-нибудь крепкого.

– Даже не знаю, – протянула Тая, но в голове у нее зародилась мысль, что алкоголь поможет ей сблизиться с Валерой.

Одноклассник жил в небольшой квартире в спальном рай-

оне города. В семье он оказался единственным ребенком и комнату ни с кем не делил. По обстановке в ней нельзя было понять, что это за человек: ни плакатов, ни сувениров, ни намеков на хобби. Валера рассказал, что его мама помешана на чистоте и вмиг уничтожает любой беспорядок, пусть он даже творческий.

Уже на кухне за чаепитием Инна рассказала, что они принесли и другие гостинцы. Юноша был не против выпить. Из колонок играла громкая музыка. Девчонки вились вокруг Валеры и игриво его касались. Они старались выглядеть сексуально, как красотки в клипах. Юноша не зажимался, но и не позволял себе лишнего. Он участвовал в играх подруг, но того, чего ожидала Тая, не произошло. Валера ничего не сделал, и сама девушка даже под воздействием алкоголя не смогла преодолеть стеснение и направить парня на первый шаг.

ГЛАВА 20. КУДРЯВЫЙ МУЗЫКАНТ

Дана начинала привыкать к Юре. Она редко давала свой номер, но юноша это заслужил. Девушке нравилось болтать с другом поздним вечером, он умел настроить ее на приятный сон. Однако вчера Юра не позвонил. Художница решила, что парень занят и расскажет все позже. Утром Дана снова никто не позвонил. Девушка не хотела набирать номер первой, но не удержалась. Юрин телефон был включен, но на звонки он не отвечал. Красавице не терпелось разобраться в причинах молчания.

Уже несколько дней Дана ходила в школу одна. Тая или ночевала не дома, или просыпала, или вообще не ходила на учебу. Художнице совсем не нравились перемены в подруге. Сегодня девчонки также встретились только в учебном заведении. Тая опоздала на первый урок и пришла только ко второму.

– Где тебе носит? – нахмурилась Дана, – Ты снова ночевала у Инны?

– Я просто проспала, – в знак подтверждения своих слов Тая зевнула.

– Тебе повезло, что Екатерина Владимировна не заходила

на химию. Она уже начинает злиться из-за твоих прогулов.

– Я не прогуляла, а проспала, – возмутилась Тая, – и Живодерке глубоко плевать, что со мной происходит. Вон, она микроскоп разбирает, – девушка кивнула в сторону классной руководительницы.

– Она меня спрашивала, где ты и нет ли у тебя проблем в семье. Я сказала, что ты приболела.

– Сказала бы, что были проблемы. Это же правда.

– Зачем ей знать о твоих проблемах? И уж прости, но я не успела договориться с тобой, что ответить.

– Не говорила бы ничего.

– Нужно было промолчать? Думаю, твои гулянки неправильно прикрывать семейными проблемами.

– Все, Дана, – Тая обхватила голову руками, – давай закончим.

Дана лишь фыркнула, с отвращением взглянув на подружку. Она не понимала, что с ней происходит, но видела, что Тая стартует в гонке по наклонной. Екатерина Владимировна объявила классу, что поездка в Италию состоится уже через месяц, в декабре. Ребята бурно начали обсуждать предстоящее путешествие.

На протяжении учебного дня Юра ни разу не подошел к Дане. Красавица встречалась с ним в коридоре, но юноша не обращал на нее внимание. Тая на каждой перемене выходила на улицу подышать свежим воздухом. Ожидая подружку у входной двери, Дана наткнулась на Юру у расписания.

– Привет, почему ты не отвечаешь на звонки? – спросила Дана.

Юра сделал вид, что не услышал вопроса. Он быстро отвернулся и вышел из школы, оставив Дану в недоумении. Ее только что проигнорировали. В первый раз в жизни. Девушка попыталась вспомнить, чем могла вызвать подобное поведение Юры, но в голову ничего не пришло.

Тая вернулась не одна, рядом с ней шел Валера. Он что-то эмоционально рассказывал, девушка лишь коротко улыбалась. До Даны долетели обрывки разговора, в которых речь шла о пьяных вечеринках. Как только Валера увидел Дану, сразу же поспешил отойти, Тая же остановилась рядом с подругой.

– Я люблю слушать его рассказы, но сегодня лучше бы он помолчал, – пожаловалась Тая, потерев виски.

– Вы так сблизились в последнее время.

– Да, мы что-то с Инной стали часто у него зависать.

– Какая чудесная компания, – с сарказмом сказала Дана, – и что вы делаете?

– Ничего особенного, – пожала плечами Тая, – бездельничаем.

– И каждый день напиваетесь?

– А что в этом такого? Мы просто расслабляемся.

– С каких пор тебе нужен алкоголь, чтобы расслабиться?! – все больше возмущалась Дана.

– С тех самых, когда все стало так сложно.

– А кому легко? И что теперь? Всем начать бухать?

– Все, Дана, отстань, – сморщилась Тая, – я не хочу спорить, у меня слишком болит голова.

Самочувствие Таи ухудшилось, и она ушла с уроков пораньше. Дана снова пришлось идти одной. Она не спеша шагала по дорожке и вдруг услышала, как ее кто-то зовет. Это был Андрей. Парень бежал за девушкой, махая руками. Красавица остановилась, подумав, что юноша хочет передать что-то от Юры.

– Наконец, догнал тебя! – выдохнув парень.

Дана прямо смотрела на парня, ожидая объяснений. Андрей улыбнулся, осмотрев девушку с головы до ног. Ей не понравилась его невоспитанность, и она нахмурилась.

– Можно пригласить тебя в кино? – ухмыльнулся Андрей.

– Нельзя, – коротко ответила Дана, – что тебе нужно? Ты же друг Юры?

– Бывший друг, – поправил юноша.

– Что тебе нужно, бывший друг Юры?

– Мне нужна ты, – уверенно объявил Андрей. Бровки Даны поползли вверх.

– Многого хочешь, – Дана пошла своей дорогой.

– Все честно, Юра тебя проиграл.

– Что? – Дана обернулась.

– Мы поспорили: кто выигрывает – получает тебя. Я выиграл, Юра проиграл. Теперь ты моя.

– Полегче, мальчик, – огрызнулась Дана, – я никогда не

принадлежала Юре, и тем более не стану принадлежать тебе. И исключите меня, пожалуйста, из своих детских игр.

Дана сделала вид, что ее не волнует, что произошло между мальчиками. Однако девушку обидело, что Юра на нее поспорил. Еще и проиграл. Ее задело, что друг обошелся с ней так некрасиво. Дана только начала к нему проникаться, а он выставил ее, как предмет спора.

Дана думала не только о Юре, но и о Таяе. Художница не любила действовать за спиной, но сейчас был крайний случай. Если она не смогла повлиять на Таяю, то, возможно, это сделает ее мама. Екатерина Федоровна оказалась дома. После телефонного разговора с Даной, она сразу направилась в комнату дочери. Тая выпрямляла волосы. Женщина присела на кровать. Девушка сначала не обращала на маму внимания, но ее присутствие начало напрягать.

– Что? – не выдержала Тая.

– Это правда, что сказала Дана?

– Откуда я знаю, что сказала Дана?

– О твоих попойках, – Екатерина Федоровна старалась говорить спокойно, словно психолог.

– Мне надоели ваши расспросы. Что хочу, то и делаю. Это моя жизнь.

– Которую ты хочешь загубить? – повысила голос Екатерина Федоровна.

– Мне семнадцать лет. Я хочу повеселиться, что в этом такого?

– Веселиться можно и по-другому.

– Перестаньте меня контролировать. Я не маленькая!

Тая кинула плойку на пол, она сильно ударились и развалился. Девушка выбежала из комнаты. Екатерина Федоровна поспешила за ней, чтобы остановить, но не успела.

Вечные упреки, недоверие, советы – Таю это раздражало. Она хотела чувствовать себя свободной и самостоятельной. Чтобы никто не контролировал ее действия и не осуждал поступки. Девушка считала, что достаточно взрослая, чтобы думать своей головой.

Тая мчалась по улице, не глядя по сторонам. Она рефлекторно набрала номер Валеры и попросилась переночевать. Одноклассник не смог отказать девушке и пообещал к ее приходу прибраться. Девушка не стала звонить Инне, потому что хотела побыть с юношей наедине. Она представляла, как будет плакаться на его груди, что ее никто не понимает, как он будет ее утешать и ласково гладить по волосам. Тае хотелось его поддержки, простого искреннего «все будет хорошо».

– Ты вовремя, – Валера встретил Таю дружелюбной улыбкой.

– Уже успел прибраться?

– Только закончил.

– Мог бы не торопиться. Вместе бы прибрались.

– Ты что, – засмеялся Валера, – я гостеприимный хозяин, а не рабовладелец.

Валера выглядел слегка обеспокоенным. Он то и дело проводил ладонью по волосам и суетился, пока Тая раздевалась. Девушка прошла в комнату за одноклассником. Ее грезы мигом развеялись, когда она обнаружила, что была не единственным гостем.

– Тая, это Сережа, Сережа, это Тая, – познакомил ребят Валера.

За компьютерным столом сидел молодой человек. Его темные волосы сильно вились, и вся голова была покрыта мелкими кудряшками, живые карие глаза с интересом разглядывали Таю, приподнятые брови также выражали интерес. Юноша сидел в расслабленной позе, на правой руке красовался кожаный браслет. Тая не особо обрадовалась новому знакомству, даже расстроилась.

Сережа приходился Валере двоюродным братом. Он учился на первом курсе института и играл в собственной рок-группе. Юноша оказался общительным и остроумным. Когда Сережа начинал смеяться, его глаза превращались в щелочки. Он всегда щурился при улыбке, показывая две маленькие ямочки у уголков губ. У него был приятный голос, и Тая предположила, что Сережа не только гитарист в своей группе, но и вокалист. Девушка не застенялась в обществе двух парней. Она поддерживала любые темы для болтовни и смеялась над мальчишескими приколами. Ей не потребовался алкоголь, чтобы чувствовать себя комфортно. В окружении братьев девушка забыла все, что находилось за

пределами этой квартиры.

У Даны исчезло всякое желание разговаривать с Юрой, но она ждала его звонка. И он позвонил, но девушка не ответила. Вечером, гуляя с Тэффи, художница услышала позади себя торопливые шаги. Юра не пытался догнать Дану, но и не отставал.

– Ты идешь по моим следам? – Дану начало раздражать неуклюжее топанье.

– Наверное, – прошептал Юра, – нельзя?

– Нельзя, я же тебе больше не принадлежу, – буркнула Дана.

– Я надеялся, ты узнаешь о споре от меня.

– Твой друг. Простите, бывший друг, – исправилась девушка, – тебя опередил.

– И теперь я не должен попадаться тебе на глаза? – печально спросил Юра.

– Совершенно верно, но сначала я хочу узнать, с чего ты решил, что можешь на меня спорить?

– Я сам не понимаю, как это произошло. Наверное, взял азарт.

– Прекрасное оправдание, – с сарказмом сказала Дана.

– Я не собираюсь тебе врать и понимаю, что любые объяснения будут звучать не убедительно.

– А если бы ты выиграл?

– Ничего бы не было. Вообще условия спора были такие, что выигравшему достаешься ты. Но как бы ты не стала Ан-

дрея, так и моей. Говорю тебе, что сделал, не подумав. Прости, пожалуйста. И я никогда не приравнял бы тебя к вещи, да и к другим девушкам тоже. Да я и спорил, наверное, потому что хотел что-то доказать Андрею. У нас с ним давняя вражда, и я решил похвалиться, что мы с тобой общаемся. Ты ему тоже всегда нравилась.

– Получается, ты увел девушку у друга? – усмехнулась Дана. Ей почему-то совсем не хотелось злиться.

– Какую девушку? Теперь я тебя и знакомой назвать не могу. Верно?

– Не знаю, – Дана улыбнулась, – если честно, мне сейчас не охота ссориться. Недавно мы поругались с Таей, и лимит ссор на сегодня закончился.

– Не понял, – нахмурился Юра, – ты меня прощаешь?

– Получается так, – Дана развела руками в разные стороны, – но больше такого не будет.

– Неожиданный поворот! Я думал, сегодня не уйду без пощечины.

– Пощечины? – рассмеялась Дана, – Ты слишком высоко-го мнения о себе. Пощечины дают обиженные девушки, которые не могут сдержать сильные эмоции. Ты у меня таких не вызываешь.

– Эх, – притворно огорчился Юра, – а я бы и не отказался получить от тебя по лицу.

– Какое ненормальное желание, – улыбнулась Дана, – но если выкинешь что-то подобное, тебя ждет не только поще-

чина.

Рядом с Юрой высокомерие и гордость художницы куда-то улетучивались. Она не могла долго злиться на друга, еще больше не могла не разговаривать с ним. Юноша рассказал, что через несколько дней состоится игра по баскетболу с другой школой, и он усердно занимается, чтобы не подвести свою команду.

– Андрей тоже участвует? – спросила Дана, вспомнив о спортивном споре.

– Он уже давно не играет.

– И все же смог тебя выиграть? – Дана лукаво посмотрела на Юру.

– Давай не будем об этом, – попросил баскетболист, – ты хочешь посмеяться надо мной?

– Немного, – улыбнулась Дана, – но вообще я только про Андрея спросила.

– Пусть он больше не стоит между нами.

– Да-да, – усмехнулась девушка, – больше не позволим ничему встать между нами.

– Чего ты все смеешься? Я же серьезно говорю, – надулся Юра.

– Я тоже, – Дана засмеялась, – хочешь, приду на твою тренировку?

– Правда, придешь? – Юрины глаза заблестели, опьяненные надеждой и предвкушением.

– Да легко.

– У нас завтра тренировка после шестого урока.

– Прекрасно, я приду, – пообещала Дана.

Валера уложил Таю спать на кровать, они же с Сережей устроились на полу на надувных матрасах. Юноши, как верные стражи, спали в ногах девушки и охраняли ее покой. Тая наблюдала, как Валера спит. Она умилялась его негромкому храму, а Сережа забавно сопел. Девушке хотелось погладить парней по голове, поцеловать в лобик и прочитать сказку на ночь.

На журналистике дали новое задание: будущее журналисты должны были написать статью о музыке. Тая не растерялась и решила обратиться за помощью к Сереже.

– Привет, это Тая. Ничего, что я тебя беспокою? – начала девушка телефонный разговор.

– Тая, привет. Нет, конечно, все нормально.

– У меня к тебе профессиональное предложение.

– Ого, – засмеялся Сережа, – какое еще предложение?

– Мне нужно написать статью о музыке. Я хочу написать о вашей группе. Можешь меня проконсультировать?

– Да, конечно. Отвечу на любые вопросы. Приезжай в студию.

– А сейчас можно?

– Да, давай. Я тебя жду.

Сергея подробно объяснил Тае, как доехать до студии. Девушка хорошо ориентировалась в городе и часто подсказывала дорогу прохожим. Она быстро сообразила, в каком месте сейчас находится ее интервьюер, и пообещала приехать через тридцать минут.

После уроков Дана прошла в спортивный зал и устроилась на скамейках, ожидая тренировки. Девушка не любила заниматься спортом, но у нее это неплохо получалось. Учительница часто хвалила ученицу и просила поучаствовать в соревнованиях. Она соглашалась, но соревнования не представляли для девушки чего-то важного.

В зале разминались парни, которые с нескрываемым любопытством смотрели на златовласку. Руководил баскетболистами молодой человек в обтягивающей серой майке, которая подчеркивала его мускулы. Типичный спортсмен: короткостриженный, на обеих руках красовались напульсники, высокие кроссовки, свободные трикотажные штаны. Дана мельком взглянула на парня. Скорее всего, он был практикантом. Молодой человек сразу заметил красивую девушку и подошел к ней.

- Ты тоже в команде? – улыбнулся парень.
- Разве я похожа на парня? – Дана изогнула одну бровь.
- В баскетбол играют и девушки.
- Но сейчас тренировка у мужской сборной.
- Ты права, – практикант игриво прищурился, – меня зовут Денис. А тебя?

– Зачем тебе знать мое имя? Все равно не будешь меня тренировать.

– Я тренирую обе сборные, – с гордостью сообщил Денис.

– Поздравляю, но я в нее не вхожу, – равнодушно ответила девушка, – мне не нравится баскетбол.

– Тебе нужно посмотреть на профессиональный матч, и твое мнение изменится.

– Спасибо, но я откажусь.

– Я еще ничего не предложил.

– Я сразу понимаю намеки.

– Полезное качество, – усмехнулся Денис.

– Самой нравится.

К ребятам подошел Юра. Он поздоровался с практикантом. Юноша заметил, что Денис положил глаз на его подругу и специально остановился поговорить с Даной, чтобы показать спортсмену, что она пришла с ним.

Когда Тая приехала в студию, Сережа импровизировал на гитаре. Девушка дослушала мелодию до конца и аккуратно постучала в дверь.

– Тая! – воскликнул Сережа, – Я не слышал, как ты пришла.

– Классно играешь, – похвалила девушка.

– Это только вступление, – рассказал Сережа, – никак не могу подобрать аккорды для куплета.

– Тогда красивое вступление, – Тая опустилась в дряхлое кресло, создав облако пыли.

– Спасибо, – смутился юноша, – извини за беспорядок.

– Перестань, у меня дома не лучше.

– Хотел бы соврать, что не успели прибраться, – Сережа почесал затылок, – но здесь всегда такой хаос.

– Вам не хватает женщины, – засмеялась Тая, – она бы навела чистоту.

– Это точно, – засмеялся Сережа, – моя мама упала бы в обморок, если бы сюда пришла.

Тая достала из сумки блокнот, где были записаны интересные вопросы. Сережа убрал гитару и расположился поудобнее, чтобы приступить к интервью.

Дане понравилось наблюдать за игрой. Она даже подумала, что могла бы сходить посмотреть и на городской матч. Художница ждала друга у выхода и поправляла волосы перед зеркалом. Денис отправился в столовую, чтобы попить. Он увидел красавицу и завернул к ней.

– Как тебе тренировка? – спросил парень.

– Неплохо, – улыбнулась Дана.

– Может, мне повторить предложение? – Денис приподнял уголки губ. Его небольшая щетина мужественно смотрелась на лице.

Дана подумала, что было бы интересно сходить на игру. Девушка хотела дать положительный ответ, но за угол завернул Юра. Увидев рядом с подругой Дениса, он напряг скулы и нахмурился.

– Следующая тренировка во вторник? – злобно спросил

Юра, встав перед Денисом.

– Да, – спокойно ответил практикант.

– Ясно, – Юра взял Дану за запястье и потянул к выходу.

Дана шла за Юрой, не сообразив сначала, что он делает. Денис не стал догонять ребят, а отправился по своим делам. Выйдя на крыльцо, девушка освободила руку из цепкой хватки друга.

– Ты чего делаешь? – возмутилась девушка, потирая запястье.

– Ничего, – огрызнулся Юра, – нам нужно идти.

– Я бы и сама прекрасно с этим справилась, – Дана встала в уверенную позу, ожидая объяснений.

– Ты увлеклась разговором с тренером, я просто тебя поторопил.

– Схватив за руку? Смотри, у меня все запястье красное.

– Я не сильно тебя схватил.

– Но и не нежно, – Дана надула губки, – и вообще, чего ты меня утащил? Может, я хотела с ним поговорить.

– Потому что нам некогда.

– Разве? Чего же у нас запланировано такого срочного?

Юра шел, опустив голову вниз и буркая слова себе под нос.

– Больше не приходи на тренировки, – проворчал Юра.

– Ты мне запрещаешь?

– Нет, прошу. Ты мне там мешаешь.

– Как, интересно? Я спокойно сидела на скамейке и на-

блюдала за игрой.

– Тем, что я отвлекался на тебя.

– А кто тебя заставлял это делать?

– А у меня само получалось! – Юра неожиданно обернулся, повысив голос.

– Надо себя контролировать, – усмехнулась Дана, – я же не виновата, что такая красивая.

– Все, я не буду с тобой разговаривать, – Юра отвернулся, чтобы скрыть улыбку.

– Нет, говори, – Дана схватила парня за рукав, чтобы повернуть к себе. Она тоже улыбалась.

– Не буду я с тобой говорить, ты меня не слушаешь! – Юра попытался вытащить рукав из рук Даны.

– Я готова слушать, – Дана остановилась, – говори.

Юра прошел еще несколько шагов, но обернулся. Дана стояла на месте и пыталась сдержать улыбку. Юноша цокнул, но вернулся к девушке.

– Я думал, тренировка пройдет не так. А ты не только меня отвлекала, но еще и тренера. Он тоже все тренировку на тебя смотрел.

– Я не заметила, – честно призналась Дана.

– Потому что, надеюсь, смотрела на меня, – Юра улыбнулся, но мгновенно убрал улыбку, чтобы продолжить серьезный разговор, – но Дана, зачем так с тренером?

– Как? – не понимала Дана.

– Вот так! Ты с ним флиртовала.

– Я с ним не флиртовала. Он пригласил меня на игру, и я собиралась согласиться, между прочим, – Дана притворно нахмурилась, – но ты меня утащил.

– Нет, ты не можешь с ним пойти.

– Если захочу, пойду. Ты мне указывать будешь?

– Это запрещено, – заявил юноша.

– Чего ты выдумываешь?

– Я не выдумываю. Это по правилам профессиональных отношений.

– У меня с ним нет профессиональных отношений.

– Он тренер!

– Твой тренер! Вот у тебя с ним не может быть романа.

– Как жаль, – притворно огорчился Юра, – но на тренировку ты больше не придешь.

– Меня не интересует твое мнение, – фыркнула Дана, – на тренировку он запрещает мне идти! Да с чего я буду тебя слушать? – возмущалась Дана, но на самом деле, ее не очень-то и возмущали слова Юры, – Теперь я специально приду и уже по-настоящему буду флиртовать с Денисом.

Дана мчалась по улице, Юра еле-еле за ней поспевал. Юноша тоже кричал, сердясь на девушку, но она ему не уступала. Все это выглядело, как ссора влюбленных.

Интервью было почти готово. Сережа рассказал много о музыке, инструментах, как образовалась их группа. «Гротеск» появился год назад. Сережа с приятелем всегда увлекались роком и пытались сами сочинять песни. Повзрослев,

у них появилось больше возможностей, и они затеяли создать собственную группу. Сейчас «Гротеск» обрел некую популярность. Группа участвовала в различных фестивалях и выступала в городских пабах.

Сереза провел Тая экскурсию по студии, показав, где они репетируют, где отдыхают, где он сочиняет песни. Девушку очень вдохновил сегодняшний день: она с удовольствием слушала Серезу и задавала очень много вопросов. Ребята не замолкали ни на секунду. Они говорили не только о музыке, но и о жизни в целом.

– Слушай, ты столько всего рассказал, – заключила Тая, уже собираясь уходить, – думаю, получится интересный материал.

– Я старался, – улыбнулся Сереза, наклонив голову на бок, – может, еще посидишь?

– Нет, мне пора, – Тая сморщилась: ей не хотелось уходить, – нужно начать статью, чтобы успеть закончить к сроку.

– Что ж, – огорчился Сереза, – тогда был рад тебе помочь.

– Спасибо огромное, – Тая округлила глаза, в которых танцевали восхищение и благодарность, – мне очень понравилась экскурсия и твои истории.

– Приходи еще, я знаю много интересных историй.

– Обязательно, – пообещала Тая, – может, в следующий раз захвачу с собой кого-нибудь еще.

– Давай, твои друзья – мои друзья.

– На самом деле, со своей лучшей подругой я сильно по-

ругалась, – поделилась девушка.

– Что-то серьезное?

– Она постоянно меня в чем-то укоряет, а теперь еще подключила к этому мою маму.

– Может, она просто за тебя переживает?

Девушка пожала плечами. Она не смотрела на поступок Даны с другой стороны, а только вбила себе в голову, что подруга ее предала, а зачем она это сделала, Тая даже не задумалась.

Дана умывалась, когда домофон зазвонил. Это была Тая. Девушка удивилась визиту подруги, но поспешила открыть дверь.

– Еще не спишь? – спросила Тая, пройдя внутрь.

– Собираюсь.

Повисла пауза. Дана смотрела на Таю, ожидая обвинений, но та молчала.

– Я тут подумала, что погорячилась, – призналась будущая журналистка.

– Я тоже, – прошептала Дана, – я не должна была звонить твоей маме, но ты меня не слушала. Ты такая упертая!

– Наверное, – опустила глаза девушка.

– Тая, я хочу только лучшее для тебя. Ты же это знаешь?

– Знаю, – Тая взяла подругу за руку, – спасибо за беспокойство. Я тебя люблю.

– Я тоже тебя люблю, какие бы глупости ты не совершала. Но в пределах разумного, конечно.

Дану удивило раскаяние подруги. Она гадала: Тая сама сделала правильные выводы или кто-то ее надоумил. Но кто бы это не был, он, однозначно, хороший человек.

ГЛАВА 21. Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ВЫ БЫЛИ РЯДОМ

Дана выполнила свою угрозу. Девушка снова пришла на тренировку, но в этот раз активнее флиртовала с Денисом и согласилась пойти с ним на городской матч. Юра весь извелся, наблюдая за происходящим. Манипуляции возлюбленной с тренером выводили юного баскетболиста из себя. В нем кипела ревность. Он был готов каждую секунду сорваться на Дениса, но сдерживался, сжимая зубы, и отыгрывался на товарищах по команде. Те негодовали из-за несправедливых оскорблений капитана, но продолжали тренироваться, чтобы подготовиться к игре.

Для девочек стало уже привычным делом возвращаться из школы отдельно. Тая мучилась, пытаясь завязать шарфик перед зеркалом, когда к ней подошел Валера. Обычно с этим ей помогала Дана, которая умела приручить любую вещь, даже галстуки.

– Ты домой? – спросил Валера.

Парень встал позади девушки, но его отражение тоже было видно в зеркале. Тая подумала, что они неплохо смотрятся вместе.

– Да, только сначала сожгу свой шарф! – застонала Тая,

ей никак не удавалось справиться с аксессуаром.

Валера улыбался отражению одноклассницы в зеркале, его смешили искренние старания девушки.

– Я тебя провожу? – парень немного смутился.

– Думаешь, два часа дня – очень опасное время? – попыталась отшутиться Тая, хотя смутилась не меньше.

– Не то слово. Слышал, в лесу недалеко от твоего дома завелся трясун?

– Ты об этом. Наш участковый уже провел с ним воспитательную беседу, но подстраховаться не помешает.

Тая уступила шарфу и отправилась домой без него. На улице стояла теплая погода, поэтому девушка не особо замерзла, да и компания Валеры. Они напоминали парочку первоклассников, такие же нерешительные и полные стеснения. Сначала юная поэтесса, как обычно, махала свободной рукой, но после того, как задела одноклассника, спрятала ее в карман, испытыв неловкость. Ей казалось, она научилась справляться с чувствами, но как бы ни так. Наедине с Валерой Тая по-прежнему превращалась в клубок нервов, безграничного стеснения и бешеного сердцебиения.

– Спасибо, что проводил, – поблагодарила девушка, остановившись у своего подъезда.

Ребята не встретили в аллее ни одного нарушителя порядка, но Валера все равно дошел с девушкой до самого дома.

– Не за что. Я просто хотел с тобой прогуляться, – признался парень.

Возникла многозначительная пауза, которая напугала Тая. Ей стало необходимо заполнить тишину, чтобы почувствовать себя спокойно.

– Хочешь чая? – спросила девушка.

– Да, можно, – растерянно ответил юноша. Он расстроился, чтобы тишину нарушили.

Девушка показала однокласснику свою комнату, затем отвела на кухню. Пока заваривался чай, Валера рассказал, что закончил ремонт своей машины. Тая же осматривала все ящики в поисках сладкого угощения, но не нашла ничего, кроме сливочных сухарей. Их юная поэтесса и выставила на стол. К счастью, Валера не был гурманом и с радостью принял угощение.

– В выходные у меня уезжают родители, и мы с Сережей решили устроить небольшую вписку, – рассказал Валера, хрустя сухариком, – придешь?

– Конечно, – сразу согласилась Тая, – Сережа прикольный. На днях ездила к ним в студию, она такая кайфовая.

– Да, там круто, – согласился юноша.

– Я бы хотела играть в рок-группе. А ты?

– Наверное, но у меня проблемы со слухом, голосом и со всем остальным. Короче полный набор антимузыканта, – пожал плечами парень.

Дана договорилась встретиться с Денисом ближе к вечеру. Перед свиданием она успела заскочить к Тае. Ей был просто необходим ее волшебный чай.

– Ты покрасилась? – художница внимательно осмотрела голову подруги.

– Да, в черный, – сообщила Тая, потрепав волосы.

Девушка прошла в комнату и уселась на кресло напротив зеркала, в которое не переставала глядеться. Дана присела на кровать, продолжая изучать ее голову.

– Еще решила отрастить длинные волосы. Буду как черная пантера.

– Сейчас ты похожа на чумазенького котенка.

– Это только пока. Кошечка еще растет, – Тая мякнула.

– А потом кошечка начнет рычать?

– Естественно. Я буду злой кошечкой.

– Ты не сможешь быть злой.

– Иногда хочется побыть злодейкой. Надеть костюм из латекса, маску и отправиться на плохие делишки.

– Кажется, ты перечитала комиксов, – засмеялась художница.

Девочки никогда не задумывалась, что бы было, если бы они не подружились. Возможно, Тая пустилась бы во все тяжкие, попав под влияние плохой компании. Дана же больше дружила бы с мальчиками. С ними она легче находила общий язык. В любом случае, их жизни изменились бы кардинально.

Денис ждал Дану на скамейке во дворе. Увидев девушку, он приветствовал ее лучезарной улыбкой.

– Там ремонт, и пришлось припарковать машину немного

подальше. Нам придется пройтись.

– Ничего страшного, – улыбнулась Дана, – можем вообще прогуляться.

– Да? Мне казалось, такие девушки, как ты, не любят ходить пешком.

– Что за глупости? – нахмурилась девушка, – Терпеть не могу, когда судят по стереотипам.

– Прости, не хотел тебя обидеть. Просто имел в виду, что ты очень красивая.

– Красивая девушка тоже стереотип. Ты думаешь, я капризная принцесса, которая брезгает ехать в общественном транспорте, увешивает стены своими фотографиями и интересуется только своей внешностью?

Денис открыл было рот, чтобы ответить, но понял, что не может найти слов. Дану часто воспринимали не так, как следует, из-за ее красоты. Да, она была самолюбива и ценила собственное мнение, но всегда знала рамки.

– Не буду лукавить, отчасти ты права, – виновато улыбнулся Денис, – но ты меня зацепила чем-то другим, иначе я не пригласил бы тебя на свидание.

Шагая по дорожке, ребята увидели приближающегося к ним Юру. Баскетболист был настроен серьезно. Его глаза с ненавистью смотрели на соперника, а кулаки непроизвольно сжались. Денис не догадывался, что его ученик собирается сделать, а Дана прошептала: «О нет». Она уже изучила жесты и мимику Юры и сообразила, что у него на уме.

Парень не смотрел на Дану, а прямолинейно направлялся к Денису. Практикант был настроен дружелюбно. Ему не показалось подозрительным, что обычно улыбчивый парень сейчас выглядел так воинственно. Не успел тренер открыть рот, чтобы поздороваться, как получил удар в челюсть.

– Что за черт? – закричал Денис, прикладывая руку к пострадавшему месту.

– Не смей к ней подходить, – закричал Юра, собираясь ударить противника еще раз, но Дана схватила его за руку.

– Прекрати, Юра, – попросила Дана.

При ударе Денис не упал, но его качнуло в сторону. Когда он сообразил, что баскетболист одержим ревностью, он усмехнулся.

– Тебе больше не видать места капитана, – пригрозил Денис.

– Посмотрим, – огрызнулся юноша, но осознал, что совершил ошибку.

Дана разочарованно смотрела на Юру. Ей хотелось отругать его за глупый поступок. Денис поправил ворот куртки и спросил девушку, собирается ли она продолжить свидание. Художница отрицательно помотала головой и извинилась.

Юра присел на невысокую ограду около подъезда. Он выглядел подавленно, ему самому стало стыдно. Девушка задумчиво провожала Дениса взглядом и вдруг окликнула его.

– Ты куда? – не понял Юра.

– Сиди уже, – приказала Дана и заторопилась, чтобы до-

гнать тренера.

Молодой человек расплылся в самодовольной улыбке, решив, что Дана передумала. Девушка приближалась к нему изящной походкой. Парень успел подумать, что Дана очень красивая, пусть ей и не нравился этот эпитет.

– Денис, – начала Дана, остановившись, – буду тебя просить. Оставь Юру капитаном. Ты же сам видишь, он еще ребенок. Не выгоняй его из команды, для него это очень важно.

– Ребенок, – усмехнулся Денис, – этот ребенок только что чуть не опрокинул меня на землю.

– Он разозлился, когда увидел нас вместе.

– Твой поклонник что ли?

– Мой друг, – Дана обернулась, чтобы проверить на месте ли Юра. Тот пристально следил за ребятами.

– Друг? И удар в лицо означает, что он не одобрил твой выбор?

– Денис, – серьезно произнесла Дана, – простишь его?

– Тебе не стремно просить за него?

– А тебе бывает стыдно просить за своих друзей?

– Конечно, нет. Ладно, – нехотя согласился тренер, – я оставлю его при одном условии.

– Начинается, – Дана закатила глаза, – встречаться с тобой я не буду, говорю сразу. Я не рассматривала тебя, как парня, просто хотела сходить на игру.

– Тогда, – Денис задумался, – поцелуй меня.

– В губы не буду.

– Ладно, давай в щечку, – проворчал парень.

Дана согласилась и выполнила условия сделки. Теперь оставалось дожидаться, сделает ли Денис то, что обещал.

– Прости меня, – робко прошептал Юра, когда Дана вернулась.

– Извиняйся перед Денисом.

– Не буду я перед ним извиняться, – захорохорился баскетболист.

– Что за капризы? Тебе пять лет?

– Нет, – Юра стыдливо опустил глаза, – но иногда я чувствую себя глупым ребенком.

– Потому что так себя и ведешь.

– Так получается. Я не могу держать себя в руках, понимаешь?

– Не понимаю, Юра, – спокойно ответила Дана, – но уже знаю, что вспыльчивость – самая яркая черта твоего характера.

– Раньше такого не было. Мне было параллельно на все.

– Получается, я так плохо на тебя влияю.

– Ты знаешь, почему я срываюсь, Дана?

– Догадываюсь, – призналась девушка.

Она понимала, что иногда сама провоцирует парня и не знала, зачем это делает. За этот поступок Юры девушка чувствовала вину. Дана специально пошла на свидание с Денисом, чтобы проучить друга.

– Тогда зачем так поступаешь? Ты знаешь, как я к тебе от-

ношушь. Да, я притворяюсь твоим другом, но ты же все знаешь, Дана.

– Юра, я же не заставляла со мной дружить. В чем ты меня обвиняешь?

– Прости, конечно, я сам во всем виноват. Просто я никогда так себя не чувствовал. У меня возникает огромная ненависть даже к парню, с которым ты просто разговариваешь, – Юра задержал дыхание, потом вздохнул, – я не знаю, как это назвать.

– Это ревность, – подсказала Дана.

– Да знаю я, как это называется, Дана! – закричал Юра, снова срываясь.

– Что ты кричишь? Ты сказал, что не можешь подобрать слово, я подсказала.

– Я не к этому пытался подобрать слово, – огрызнулся Юра, – а к тому, что я в целом испытываю, отчего возникает ревность.

– А это называется любовь, – снова подсказала Дана и пожалела о своих словах.

– Ты меня добить решила? – казалось, Юра сдерживает слезы.

– Извини, – Дана вздохнула. Она не знала, как успокоить парня.

– Не надо извиняться. Дана, мне очень тяжело дружить с тобой, тем более я понимаю, что ты будешь встречаться с другими, а я, как друг, должен слушать рассказы о твоих

свиданиях. Потом, может, вообще стану подружкой невесты.

– Ты опять фильмов насмотрелся? – усмехнулась Дана.

– Я должен тебя забыть. Ты только смеешься надо мной. Да, я помню, что ты сразу сказала, что у меня нет шансов, но я продолжал верить.

– Но мы же друзья, – вставила слово Дана для того, чтобы не молчать, как рыба.

– Как только мы стали друзьями, мне разонравилось это слово. Сейчас я принимаю обдуманное решение. Ты видишь во мне только друга, а я так не могу. И все это бессмысленно.

– К чему ты ведешь? Что нам нужно перестать дружить? Если тебе станет от этого легче, то я согласна, – равнодушно произнесла Дана, но ей стало грустно при мысли, что Юра исчезнет из ее жизни.

– Ты так легко отказываешься?

– А что я могу сделать?

– Все понятно, – махнул рукой баскетболист, – никогда тебе и не была нужна наша дружба.

Юра вскочил с ограды и ушел, не оборачиваясь. Ему было больно, но он держался. Дана ощущала пустоту в душе и огромную печаль. Художнице, правда, нравилось злить парня и каждый раз, наблюдая его истерики, убеждаться, что он ее любит. Как и Дана вызывала у баскетболиста противоречивые чувства, так и он у нее.

Девушке не хватало эмоций в отношениях с Эдиком, Юра же давал их сполна. Он кричал, ревновал, иногда она хоте-

ла ему врезать, иногда умилялась его детской улыбке. Дана довела точку кипения парня до предела, и теперь не знала, сможет ли вернуть дружбу.

Инна и Тая обедали в «Соечке», это стало уже доброй традицией. Девушки с удовольствием уплетали сладкие десерты, запивая молочным коктейлем.

– Ты уже начала писать статью? – спросила Инна.

– Да, Сережа рассказал мне много интересного.

– А я не представляю, о чем можно написать.

– Может, тебе тоже с ним поговорить? – предложила Тая.

– Нет, я не буду подбирать остатки твоего материала.

– Вовсе не остатки, Сережа еще многое может рассказать.

– Пусть Сережа будет твоей фишкой, я поищу что-нибудь другое.

– Как хочешь, но Сережа может...

– Все, Тая, – перебила подругу Инна, – если брать этот материал, то весь. Ты готова его отдать?

– Я могу дать то, что не включила в статью.

– Этого недостаточно. Ладно, я что-нибудь придумаю, – девушка нахмурила темные брови.

Игроки школьной сборной по баскетболу не знали, что произошло между Юрой и тренером. Они вопросительно смотрели на капитана, когда тот пришел на тренировку в повседневной одежде. Денис стоял в другой части зала и заполнял журнал. Он не обращал внимания на крики баскетболистов.

– Можно с вами поговорить? – откашлявшись, спросил Юра.

– Это ты, – усмехнулся Денис, – просто поговорить? Рукопашку устраивать не будем?

– Нет, – строго ответил Юра. Ему не понравилось, что тренер над ним подшучивает, – извините, что ударил вас.

– Не бери в голову, – улыбнулся Денис.

Он хорошо понимал чувства Юры. Ему даже хотелось поддержать парня и дать товарищеский совет.

– Я уйду из команды, – заявил юноша.

– Ты рехнулся? – нахмурился Денис, – Игра через несколько дней, хочешь бросить команду?

– Сделайте капитаном Вову. Он хорошо играет.

– Но ты играешь лучше, – уверенно заявил тренер, – ты хочешь уйти из-за меня? Не бойся, я не буду к тебе приди- раться.

– Я просто не хочу больше играть, – пробубнил парень.

– Получается, Дана зря упрашивала, чтобы я оставил тебя в команде? Она сказала, это очень важно для тебя.

Юра задумался. Действительно ли он сможет больше не играть? Чем займет появившееся свободное время? Сколько парень себя помнил, он всегда любил этот спорт. Баскетбол, действительно, был для него больше, чем просто игрой.

– Переодевайся, я жду тебя на тренировке, – закончил разговор Денис.

У родителей девочек завязался настоящий роман. Михаил Павлович красиво ухаживал за Екатериной Федоровной. При каждой встрече он дарил цветы или шоколадные конфеты, часто устраивал романтические вечера.

Дана не хотела оставаться наедине с мыслями, которые касались Юры. Она не признавала, что переживает, но переживала. Этот парнишка был дорог ей. Чтобы отвлечься, девушка пригласила в гости подругу. Они решили посмотреть комедию. Тая так громко смеялась, что Дана уже хотела искать бируши.

Поздним вечером приехали родители девочек. Они зашли в комнату Даны, когда те еще смотрели фильм. Увидев парочку, подружки коротко поздоровались и продолжили свое занятие. Екатерина Федоровна и Михаил Павлович остались стоять в дверях, перешептываясь. Девчонкам показалось подозрительным поведение родителей, и Дана нажала на паузу.

– Что-то случилось? – насторожилась Тая.

– Нет, – поспешила успокоить дочку Екатерина Федоровна, но сама выглядела взволнованной.

– Пап? – Дана посмотрела на отца, как следователь на преступника.

– Ничего не случилось, но мы хотим сообщить важную новость.

– Ты беременна? – изумилась Тая, обращаясь к маме.

– Тая, – Екатерина Федоровна стыдливо посмотрела на дочь, – конечно, нет.

– Я сделал Кате предложение, – сообщил Михаил Павлович и расплылся в улыбке.

На несколько секунд в комнате возникла тишина. Всем показалось, что даже часы тикают слишком громко. Тая лукаво поглядывала на будущих супругов, Михаил Павлович довольно посмеивался, а Екатерина Федоровна робко улыбалась. Только Дана не разделяла общего восторга. Она не скрывала неодобрения. Заметив настороженный взгляд художницы, мама Таи заметно погрустнела.

– Папа, пошли, поговорим, – Дана вышла из комнаты.

Михаил Павлович послушно последовал за ней, успев шепнуть невесте: «Она поймет». Тая перестала улыбаться, но ее лицо продолжало радостно сиять.

– Дана против? – спросила женщина.

– Уверена, что нет. Просто это неожиданно, – Тая обняла маму.

– Я говорила Мише, нужно вас подготовить, но он настоял на своем.

– Все в порядке, – утешала маму дочка, – я рада за вас.

Дана стремительно прошла на кухню и резко повернулась к отцу, сложив руки на груди.

– Папа, что за ребячество? – громким шепотом спросила дочь.

– Почему?

– Разве нет? Вы встречаетесь совсем ничего, а принимаете такое серьезное решение. Вам захотелось поиграть в молодоженов?

– Дана, это серьезное решение, которые мы приняла обдуманно. Мы уже не в том возрасте, чтобы играть.

– Зачем вам сейчас жениться? Вы друг друга и узнать толком не успели.

– Ты против? – огорченно спросил Михаил Павлович.

– Я не против, но не сейчас. Брак – не легкомысленная вещица, а серьезный шаг.

– Солнышко, присядь, – ласково попросил отец. Дана опустилась на стул, – да, мы встречаемся недолго, но уверены в своих чувствах. Я не знаю, как это объяснить. Просто знаю, что мы будем счастливы и все.

– Ты рассуждаешь, как влюбленный.

– Я не просто влюбленный, я люблю. С Катей я ощущаю покой, мне не хочется с ней расставаться. Наши прошлые отношения не были удачными, и свой брак мы хотим сделать прочным.

– Папа, – в глазах девушки промелькнула боль, – я не хочу снова видеть тебя разбитым, если у вас не сложится.

– Когда мы поженились с твоей мамой, я был опьяненным художником, меня пленила ее красота. Сейчас я зрелый мужчина и не принимаю поспешных решений. Я любил Арину, но сейчас понимаю, что мы совершенно не подходили друг другу.

Дане оставалось лишь смириться с решением папы. Они вернулись в комнату. Екатерина Федоровна непроизвольно вскочила с кровати, на которую успела присесть. Дана подошла к женщине и улыбнулась.

– Поздравляю, – прошептала девушка, обняв Екатерину Федоровну.

Женщина сначала замешкалась, но потом ответила на объятия. У нее камень с души упал, когда Дана их благословила. К обнимающимся присоединились Тая и Михаил Павлович. Все четверо обхватили друг друга и засмеялись.

На утренней прогулке с Тэффи, Дана собиралась встретиться с Юрой. Объявление о помолвке отца сделало девушку сентиментальной, и ей захотелось помириться с юношей. Юра не был похож на парней, которых Дана всегда считала подходящими для себя, но в нем было что-то, что заставляло ее думать на эту тему.

Завидев издали знакомую спину в яркой куртке, Дана ускорила шаг, нагоняя парня. Она стремилась к нему, чтобы обрадовать. Красавица торопилась, но баскетболист шел слишком быстро. Когда он достиг угла дома, к нему навстречу вышла темноволосая девушка невысокого роста. Она была одета в джинсы, кеды и короткую куртку с капюшоном, за спиной висел рюкзак. Дана успела сказать про себя, что никогда бы не оделась так неженственно. Потом девушка вспомнила, что в девятом классе любила похожий стиль. Она также носила кроссовки и с ума сходила по рюкзакам.

Девушка что-то звонко сообщила Юре, он восхищенно воскликнул и обнял знакомую. Дана видела эту особу раньше: она училась в ее школе, вроде бы в одном в классе с Юрой. Художница не стала догонять друга. Она отошла немного в сторону, чтобы ее не заметили.

Дана словила себя на мысли, что улыбается. А в голове вертелось: «Это правильно». Девушка провожала пару одобрительным взглядом. Она решила, что Юра нашел более подходящую партию. Так и должно быть.

Инна отказалась идти на вписку, сказав, что будет заниматься статьей. Больше звать Тая было некого, и она решила пойти одна. Валера сказал, что зайдет за ней. Девушке очень нравилась его забота, но она не понимала, почему он не делает чего-то большего.

– Привет! – поприветствовала Тая парня широкой улыбкой.

– Привет, – улыбнулся Валера, – карета подана.

Молодой человек вытянул руки, демонстрируя старенькую машину. Видимо, ее он и ремонтировал долгое время. Тая обошла автомобиль со всех сторон, чтобы оценить. Валера с волнением смотрел на девушку, ожидая ее реакции.

– Приятно познакомиться, Памела, – обратилась юная поэтесса к машине.

– Памела? – не понял парень.

– Пусть ее зовут Памелой. Или у нее уже есть имя? Или это парень?

– Нет, это девочка, – засмеялся Валера, – и Памела – отличное имя.

Тая по-хозяйски устроилась на переднем сидении, Валера же сел за руль. Он уверенно вел машину, успевая отвечать на вопросы любопытной пассажирки. Любуясь видом из окна, Тая поняла, что они едут в другую сторону, а не по направлению к дому Валеры.

– Куда мы едем? – спросила девушка.

– У меня для тебя сюрприз, – заявил парень.

Сердце бешено забилося. Тая не знала, что придумал одноклассник, но ее заполнило предвкушение. Девушка представила, как они останутся в живописном месте, Валера возьмет ее за руку, признается в чувствах и нежно поцелует. Такие сцены идеально впишутся в историю о первом поцелуе, которую она будет рассказывать их детям.

Машина затормозила на окраине города около района оптовых баз. Валера выехал на открытую площадку и остановился. Тая робко улыбалась, бросая на юношу короткие взгляды.

– Вот мы и на месте, – торжественно объявил одноклассник.

Тая посмотрела в окно и не нашла в окружении ничего романтического. Однако она помнила, что вкусы Валеры отличны от ее, и, возможно, это место кажется парню очень милым.

– Как тут красиво! – попыталась изобразить восторг Тая.

– Держись крепче! – приказал одноклассник и рванул с места.

Машина начала дрифтить, и Таю резко откинуло в бок. Она вцепилась одной рукой в ручку на двери, другой – в кресло, но удерживаться все равно было сложно. Ей казалось, что это аттракцион, на котором катаются в поисках адреналина. Валера с улыбкой проделывал разные трюки, при этом машина издавала пронзительный звук. Тае хотелось закричать, чтобы одноклассник остановился, но она сдержалась, увидев, как Валере нравится это развлечение. В конце концов, парень уgomонился и нажал на тормоз. Довольный он повернулся к девушке, чтобы послушать ее впечатления.

– Юху! – Тая выдавила улыбку, – Ты прямо шумахер.

– Знал, что тебе понравится, – обрадовался парень.

Это и был сюрприз, потому что после ребята сразу поехали на вписку. Тая осталась разочарованная, но и довольная одновременно. Валера разделил с ней любимое занятие, и она не могла его расстроить.

В квартире уже собралась небольшая компания: четыре парня, включая Сережу и одна парочка. Девушка сразу же взяла Таю под свое крыло, болтая на все темы на свете, стараясь найти точки соприкосновения. Ребята развлекались разные играми, как алкогольными, так и нет. Парни успевали устраивать поединки на приставке, а девочки танцевать. В комнате стало жарко, и Тая с новой знакомой устроились на кухне, чтобы остыть.

– Серж сказал, ты пишешь статью о «Гротеске»? – спросила девушка. Ее звали Алена. Она оказалась женой ударника Леши.

Остальные парни тоже были музыкальными товарищами Сережи, и это он их пригласил. Почему у Валеры не было собственных друзей, для Таи до сих пор оставалось загадкой.

– Это для курсов журналистики. Ничего серьезного, к сожалению, – извиняющим тоном произнесла Тая.

– Все равно очень круто. Парни всем этим хвастаются, – с улыбкой рассказала Алена, – признавайся, кто из них тебе нравится!

Девушка в шутку наставила на Таю воображаемый пистолет. Юная поэтесса растерялась от такого вопроса и молчала.

– Поняла, это секрет. Не буду прикапываться, – улыбнулась Алена, – я бы выбрала Сережу, хоть он и слишком добрый.

Тае не удалось в этот вечер поближе познакомиться с добротой Сережи, потому что он уехал домой. На следующее утро его ждал важный зачет, и молодой человек хотел повторить билеты. Оставшиеся ребята продолжили веселиться. Большое количество выпитого алкоголя сморило Таю в сон. Алена отвела новоприобретенную подругу в комнату Валеры и уложила на кровать. Как только девушка закрыла глаза, почувствовала летающие в голове вертолетики. Однако спустя время ей удалось заснуть, не мешала даже громкая музыка.

Девушка не знала, сколько проспала, но, точно, могла бы

дольше, если бы ее сон не прервали. Дверь в комнату открылась, пропустив яркий свет, и ребята ввели Валеру. Он еле держался на ногах, и парни повалили его на кровать рядом с Таей.

– Пусть он полежит, оклемается, – попросил Леша, – тебе же не помешает?

Тая помотала головой и снова опустила голову на подушку. Ребята ушли, и комнату снова наполнила темнота. Валера сильно перебрал и не мог говорить. Сразу же парень начал погружаться в сон, издавая тихие похрюкивания. Они, впрочем, совсем не мешали Тае, и она настроилась тоже отправиться в мир грез.

Спустя некоторое время девушка вздрогнула от того, что Валера уронил на нее тяжелую руку. В полудреме он перевернулся на бок и прильнул к Тае, уткнувшись головой ей в затылок. Юная поэтесса мгновенно открыла глаза и замерла, боясь пошевелиться. Валера вдруг сделал глубокий вдох. Девушка отчетливо чувствовала его дыхание на своих волосах.

– Обожаю твой шампунь, – выдохнул парень и теснее прижался к девушке, обняв ее свободной рукой.

Тая превратилась в неподвижную куклу, она боялась даже дышать. Девушка не хотела, чтобы это мгновение закончилось. Ей было тепло от близости Валеры, и она чувствовала себя совершенно счастливой. Тая была готова провести бессонную ночь, только бы остановить время. Она думала, что не сможет заснуть, но заснула.

ГЛАВА 22. ДОМИК ДЖУЛЬЕТТЫ

Одиннадцатиклассники с нетерпением ждали поезду в Верону. Наконец этот день настал. Накануне в жизни Таи и Даны произошли некоторые изменения. После помолвки Михаил Павлович и Екатерина Федоровна еще больше времени проводили вместе. Подруги решили осчастливить родителей и предложили устроить переезд: в одной квартире будут жить девочки, в другой – родители.

Своим дворцом принцессы назначили квартиру Даны. Тая фанатела от огромной кровати подруги и пришла в восторг при мысли, что будет спать на ней каждую ночь. Последние недели семья занималась переездом. Переселение в соседний подъезд и переездом назвать нельзя, но от этого веял приятный шлейф перемен.

Туристический автобус отправлялся раним утром. Каждый день подруг начинался с щебетания птичек, служившего сигналом будильника. Дана поднималась сразу, Тае же требовалось много времени, чтобы просто открыть глаза. Девушка где-то прочитала, что цитрусы бодрят, и купила все, что только можно с этим запахом: мыло, гель для душа, освежитель воздуха, бальзам для губ, а в комнате зажигала ароматическую свечу. Однако ничего не помогало, по утрам Тая по-прежнему оставалась сонной мухой, а Дана лишь посме-

ивалась над подружкой.

Совместная жизнь не стала для девочек новшеством. Они часто гостили друг у друга, а летом месяцами жили в одной комнате в детском лагере. Подруги быстро приспособились к привычкам друг друга. Дана не мешала Тая во время вечерней медитации, а Тая Дана – при рисовании. Хотя последнее давалось нелегко: юная поэтесса любила следить за процессом и комментировать происходящее. Иногда Дана приходилось уходить в другую комнату, чтобы Тая ее не отвлекала.

– Мне взять с собой платье? – суетилась Дана, осматривая содержимое шкафа.

Чемоданы были собраны еще вчера, но суматошный настрой только разгорался.

– Куда ты собираешься его надеть?

– В ресторан, – ответила Дана, будто это было элементарно.

– Какой ресторан? Нас будут кормить в закусочных.

– Но никто не запретит нам пойти в ресторан.

– И как мы закажем еду? Ой, я забыла, ты же изучала итальянский.

– Четыре года, между прочим, – с гордостью напомнила Дана, – и я попрактиковать итальянский не только при заказе еды.

– Как еще? – не поняла Тая, – Хочешь поболтать с экскурсоводом?

– С обаятельным итальянцем, Тая! – нетерпеливо заявила

Дана, – Обычно ты понимаешь мои мысли.

– Прости, утром я плохо соображаю. Итальянцы да, кра-
савчики. У них все такое темное, и они, наверное, пахнут
вкусной едой.

– Не слишком точное описание, – улыбнулась девушка, – у
меня все спланировано: оторвемся от класса и посидим в ре-
сторане, где к нам обязательно подойдут красивые итальян-
цы.

– И ты будешь с ними разговаривать, а я молчать?

– Будешь смеяться над шутками.

– Как я пойму, в какой момент надо смеяться? – голова
Тая все еще туго соображала.

– На этот счет у меня есть идея. Ты должна засмеяться,
когда – Дана выдержала паузу, – все начнут смеяться.

– Как остроумно, – надулась Тая, – и вообще смех без при-
чины – признак дурачины.

– Какая глубокая мысль.

– Ладно, уговорила. Что-что, а смеяться я умею.

Сначала подруги хотели взять с собой один чемодан, но
он был огромным, и девчонки сошлись на том, что захватят
по личному багажу среднего размера. Дана покатила за со-
бой небольшой бардовый чемоданчик, а Тая перекинула че-
рез плечо серую дорожную сумку.

В назначенное время ученики в сопровождении Екатери-
ны Владимировны устроились в салоне автобуса. Тая с Да-
ной уселись через ряд от водителя. Юная поэтесса помнила

слова мамы, что в хвосте транспорта укачивает и лучше садиться ближе.

– Дана, я все же переживаю, что не знаю итальянский, – прошептала Тая, развалившись на кресле, – что если какая-нибудь милая старушка спросит у меня дорогу, а я не смогу подсказать?

– Даже если бы ты знала язык, ты бы не смогла подсказать. Это же незнакомый город.

– Я бы не смогла помочь старушке?

– Ты могла бы подарить ей карту, – пожала плечами Дана.

– А вдруг у нее плохое зрение, и она бы не смогла ничего разглядеть.

– Тогда бы карту использовала ты.

– Но я ненавижу географию, – не унималась Тая.

– Ох, Тая, – немного раздражилась Дана, – значит, тебе не удастся стать лучшим миротворцем Вероны. А вообще ты бы могла перед поездкой хотя бы почитать разговорник.

– Нее, – сморщилась Тая, – слишком долго. Ты будешь моим разговорником.

Дорога до Италии не обещала пройти быстро. Автобус часто останавливался, в том числе и на ночлег. В пути одиннадцатиклассники по-разному коротали время: одни читали, другие смотрели фильм или играли в приложения, кто-то даже вышивал и решал алгебраические уравнения. Дана изучала пособие по архитектуре, а Тая слушала музыку, под которую заснула, приложив щеку к холодному стеклу.

Во время одной из остановок к Тае подошел Валера. Он выждал момент, когда Дана отойдет от подруги, чтобы поговорить с одноклассницей. Молодой человек протянул девушке шоколадный батончик.

– Спасибо, я уже несколько часов мечтаю о сладком.

– Долгая поездочка, – вздохнул Валера.

– Не грусти. Большая часть пути осталась позади, – ободрила парня Тая.

После вечеринки, на которой ребята вместе заснули, они еще несколько раз проводили время вместе. Это были дружеские посиделки без любовной подоплеки. Тая уже начала привыкать к мысли, что ее любовь останется безответной, хотя она даже не попыталась о ней рассказать.

– Что делаешь в автобусе? – Валера немного волновался и перекачивался с пятки на носок.

– Слушаю музыку, спорю с Даной.

– Какое интересное занятие – спорить с Даной, – усмехнулся Валера.

– Да, оно затягивает. Я взяла с собой книгу, но что-то не хочется читать.

– Та же история, – улыбнулся Валера, но вдруг неожиданно попрощался с Таей и направился к автобусу. Девушка недоуменно оглянулась и увидела, что к ней приближалась Дана.

– Он меня боится? – художницу оскорбила реакция одноклассника на ее приход.

– Не знаю, – пожалала плечами Тая.

– Не нравится мне этот парень. Почему ты с ним дружишь?

– Что в этом такого? У тебя тоже был такой друг.

– Юра общался со мной, потому что был влюблен. Ты хоть не влюблена в Валеру? – нахмурилась Дана.

– Нет, мы просто дружим, – соврала Тая и отвернулась в сторону, чтобы не встретиться глазами с подругой.

– Хочется верить, что ты не совершишь ошибку.

Верона очаровывала своей красотой. Внушительные размеры огромного Древнеримского Амфитеатра заставляли громко ахнуть при их виде. Арочный мост Скалигеров завораживал своей живописностью. Удивительный образец романского стиля Кафедральный собор запомнился величием и грациозностью. Проезжая по городу, школьники любовались многочисленными церквями и другими памятниками архитектуры. Но больше всего ребята ждали остановку у Домика Джульетты. Именно в Вероне развернулась трагичная история любви, о которой рассказал Шекспир в своей пьесе. Особенно к этой достопримечательности тянулись представительницы прекрасного пола. Миллионы женщин приезжали к Домику Джульетты, чтобы оставить записки с вопросом или признанием в любви, а прикосновение к бронзовой статуе сулило удачу.

Очутившись в волшебном месте, девочки с усердием строчили записочки, которые собирались приклеить. Они

наивно надеялись, что Джульетта их прочтает и поможет решить волнующие вопросы.

– Что ты написала? – Тая попыталась заглянуть, что написано на розовом стикере, который Дана держала в руках.

– А ты? – вопросом на вопрос ответила художница, пряча свою надпись.

– «Милая Джульетта, подскажи, как мне найти своего Ромео», – прочитала Тая, – а ты про что спросила?

– Точно, не про Ромео.

– Про Тибальта?

– Ты же знаешь, мне не нравятся плохие мальчики. А вот ты их ярая поклонница, тогда почему спросила про Ромео?

– Тибальт не такой уж и плохой, – не согласилась Тая, – а про Ромео я спросила, потому что он самый популярный в пьесе. Покажи, что написала!

Тая попыталась выхватить стикер, но Дана встала на цыпочки и приклеила записку так высоко, как только могла.

– Вредина, – проворчала Тая и прищурилась, пытаясь прочитать надпись на стикере.

– Когда-нибудь я расскажу, что спросила.

– Врешь ты все! Унесешь свой секрет в могилу, – продолжала дуться Тая.

– Обещаю, что в завещании напишу ответ. Пошли, давай, Джульетта, в ресторан знакомиться с итальянцами.

– Дана, а ведь мы почти Джульетты! – воскликнула Тая.

– Почему почти? Мы старше ее.

– Потому что она нашла настоящую любовь, а мы пока что в поисках.

– Думаешь, есть такая любовь? – с сомнением произнесла Дана.

– Конечно! – Тайны глаза заблестели, – И у нас она обязательно будет.

Дана представила, как стоит в магазине и примеряет белоснежное свадебное платье без бретелей с шикарным подолом. Тая вертится рядом с бокалом шампанского, восхищаясь подругой, и робко прикасается к платью, чтобы, не дай бог, не испачкать.

Девчонки, несомненно, были бы свидетельницами друг друга на свадьбах. Их мужья, заботливые и привлекательные, тоже стали бы друзьями: вместе смотрели футбол, выбирали подарки любимым женщинам и ездили на горнолыжные курорты. Без вариантов, они стали бы крестными детей друг друга. Вместе семьи отмечать Рождество: наряжать елку, прятать красочные коробки с подарками под нее, а потом одновременно их распаковывать. Каждое лето они будут снимать уютный домик на берегу моря. Мужчины, как озорные мальчишки, будут нырять под воду в масках, а их жены – лежать в шляпах с большими полями на шезлонгах и потягивать коктейли. Дочки будут строить песочные замки и собирать ракушки в яркие ведерка, а сыновья – играть в пляжный волейбол. Старший сын Таи и дочка Даны будут проводить много времени вместе и, повзрослев, поженятся.

Скорее всего, девочки подумали об одном и том же, потому что заговорчески переглянулись и засмеялись.

Для ужина подруги выбрали милый рестораник. Администратор сначала говорил, что свободных столиков нет, но Дана смогла уговорить мужчину найти местечко. Тая не поняла, как ей это удалось, потому что девушка говорила по-итальянски.

Устроившись за столиком, Дана сразу подметила двух ухоженных юношей. Молодые люди тоже обратили внимание на девушек, как только они зашли в зал. Они проводили красавиц взглядом до самого столика и начали обсуждать их между собой.

Дана шепнула подруге, что симпатичные итальянцы на них посматривают. Тая засуетилась и убежала в дамскую комнату, чтобы поправить прическу и макияж. Когда она вернулась, за столиком Дана сидела уже не в одиночестве. Два очаровательных брюнета составили красавице компанию. Они эмоционально разговаривали по-итальянски, Дана тоже вставляла свои реплики.

Увидев подругу, художница лукаво улыбнулась, приглашая присесть за стол. Тая несколько секунд колебалась, потом подошла к одному из итальянцев, потрепала его по голове и произнесла что-то наподобие «Buonasera» («Добрый вечер»). Молодой человек остался в легком замешательстве. Девушка же проделала то же самое со вторым итальянцем. Брюнеты недоуменно смотрели на Таю, приводя волосы в по-

рядок.

– Зачем ты это сделала? – шепнула Дана подруге, когда Тая села за стол.

– Прочитала, что итальянки очень самоуверенные и решила быть, как они.

– Читать разговорник тебе некогда, а всякую ерунду, всегда пожалуйста?

– Разве это не правда?

– Да, итальянки самоуверенные, но воспитанные.

– Ладно, Дана, – обиделась девушка, – я поняла, что сгруппировала.

На протяжении всего вечера Тая молча попивала шампанское и пыталась справиться с итальянской пастой. Остальные вели оживленную беседу.

– Какие планы на будущее? – бегло пролепетала Дана по-итальянски.

– Я учусь на режиссера, – произнес один из брюнетов.

– Как интересно! – восхитилась Дана, – В каком жанре вы хотите работать?

– Хочу снимать серьезные фильмы, – сообщил итальянец.

– Фильмы о войне? – предположила Дана.

– Возможно, – ответил будущий режиссер.

– А я буду врачом, – сообщил второй молодой человек, – ты можешь снять фильм о смертельной болезни, – обратился он к другу.

– Мне бы хотелось. Так много детей умирает от неизлечи-

мых заболеваний. Это очень печально, но смерть, видимо не смотрит на возраст, – грустно усмехнулся будущий режиссер.

Как только Тая услышала усмешку, она обрадовалась, что нашелся повод и ей включиться в разговор. Девушка громко засмеялась, стуча одного из итальянцев по плечу, одобряя шутку. Спустя какое-то время она заметила, что на смех никто не откликнулся, и поняла, что попала впросак.

– Она в порядке? – поинтересовался будущий медик у Даны.

Та кивнула. Тая заметила, что все взволнованно на нее смотрят, и попросила подругу перевести заданный вопрос.

– Он сказал, ты похожа на одну итальянскую актрису, – соврала Дана. Она не хотела расстраивать подругу.

– О, – оживилась Тая, – грация, грация.

Итальянцы не переставали взволнованно смотреть на Таю. Дана предложила девушке дойти до дамской комнаты.

– Я знаю, что выгляжу полной идиоткой!

– Нет, просто для них необычно твое поведение, – попыталась утешить подругу Дана.

– Какое еще необычное поведение? Я весь вечер молчу!

– Не кричи, – спокойно попросила Дана.

– Я лучше пойду. Мне надоело чувствовать себя душой.

Они смотрят на меня, как на больную, – Тая повернулась к зеркалу и скорчилась своему отражению.

– У них другая культура.

– Причем тут культура, Дана? – повысила голос девушка, – Просто я не в теме, вот и все. Я пошла.

– Я с тобой, только попрощаюсь с Валентино и Марселло.

– Ты оставайся, вам весело вдвоем. А меня встретит Валера.

– Ты ему написала?

– Да, потому что устала здесь сидеть и быть белой вороной. И твоя методика смеха не сработала. О чем вы тогда говорили?

– Марселло рассуждал, как много детей умирает от смертельных болезней, – рассказала Дана.

– И в это момент я заржала, – цокнула Тая, – прекрасно.

– Забей, они все равно ничего не поняли.

– Но одно они поняли точно: что я дура.

Дана вернулась за столик, а Тая отправилась к Домику Джульетты, где они с Валерой договорились встретиться. Ресторан находился недалеко от этой достопримечательности, и девушка без труда нашла дорогу.

Валера потирал замерзшие руки. Он стоял здесь довольно давно и, чтобы отогреться, переступал с ноги на ногу. Юная поэтесса умилилась, что друг так преданно ее ждет.

– Привет, – юноша расплылся в улыбке, но было заметно, что его слегка трясет от холода.

– Ты весь дрожишь, пошли скорее в отель.

– Нет, – запротестовал Валера, – зря я, что ли, тебя встречал? Я рассчитывал на прогулку.

– Но ты замерз, – с заботой заметила девушка.

– Я потерплю, – Валера уверенно смотрел на одноклассницу.

– Я не могу так жестоко с тобой поступить, – шутливо произнесла Тая.

– Ты можешь помочь мне согреться.

– Одолжить курточку?

В глубине души Тая поняла, на что намекает парень, но не могла в это поверить. Валера взял девушку за руку и приложил ее ладонь к своей щеке. Тая смущенно улыбалась, но не сопротивлялась. Юноша смотрел на нее ласковыми глазами, затем притянул к себе и нежно прикоснулся своими губами к ее губам. В панике Тая не могла закрыть глаза и моргала, как сломанная кукла.

Валера почувствовал ее волнение и взял за руку, чтобы помочь успокоиться. Девушка ощущала горячие потоки, несущиеся по телу. Тая так увлеклась поцелуем, что не услышала голос Даны.

– Я все же решила пойти за тобой, – говорила Дана, приближаясь к ребятам.

Девушка не видела, что они целуются. Валера услышал шаги давно, но если Тая не обращала на подругу внимания, то и он не будет. Юноша продолжал целовать девушку, еще более уверенно сжимая ее руку.

– Тая! – воскликнула Дана, наконец, увидев, чем занимаются ребята.

От крика Тая мгновенно пришла в себя. От неожиданности она оттолкнула Валеру, пытаясь сделать вид, что он просто проходил мимо.

– Не буду вам мешать, – сказала Дана и отправилась в отель.

Тая побежала за подругой, оставив Валеру позади. Нагнав целеустремленную красавицу, девушка схватила ее за руку.

– Почему ты разозлилась? – спросила юная поэтесса.

– Потому что ты мне соврала, – Дана серьезно посмотрела на подругу, – я надеялась, ты не будешь совершать ошибок.

– Это не ошибка, – заявила Тая, – это мой выбор. Мне надоело, что ты постоянно подсовываешь мне парней, которые мне даже не нравятся.

– Лучше бы «спасибо» сказала, я же для тебя старалась, – обиделась Дана.

– Я тебя об этом не просила. И мне больше не нужны твои советы.

Тая резко развернулась, потревожив свои волосы: они сделали секундный полет и улеглись обратно на спину. Решительная девушка пошла вперед, всем своим видом показывая Дане, какая она независимая и самостоятельная.

ГЛАВА 23. НИ ШАГУ НАВСТРЕЧУ

Второй день пребывания в Вероне Тая с Даной проводили порознь. Они стояли в стороне друг от друга во время экскурсий, а в автобусе девушка села с Валерой. Одноклассники шептались, не скрывая заинтересованных взглядов. Им не была важна причина ссоры, их будоражил лишь ее факт.

После поцелуя Тая старалась вести себя более свободно с Валерой, но в ее жестах чувствовалась неловкость. Парень тоже робел. Наверное, смелый поступок отобрал у него много сил.

Девушке иногда казалось, что поцелуя вовсе не было, и это только плод ее воображения. Валера после него ни разу не взял ее за руку и вообще не вел себя, как влюбленный. Возможно, парень понимал, что сейчас Тая не сможет ответить на его инициативу из-за стеснения, да и ссора с Даной оставила отпечаток. Ребята общались, как старые друзья, шутили и не вспоминали о романтическом вечере.

Конечно, ссоры возникают в любых отношениях, но если ссорящиеся живут в одной квартире, появляется проблема. Можно стараться не замечать друг друга, избегать зрительного контакта, не разговаривать, но в этом случае начинает казаться, что разногласия произошли между влюбленной парочкой.

После приезда Дана отправилась навесить папу. Михаил Павлович уже несколько дней занимался новым заказом. Девушка застала его в мастерской. Художник наносил мазки на полотно, после чего каждый раз отходил на два шага назад от картины полюбоваться видом издалека.

– Дана, ты уже приехала, – обрадовался мужчина.

– Извини, не хотела тебя отвлекать.

– Ты что, – папа обнял Дану, поцеловав в макушку, – отвлекай, сколько тебе вздумается.

– Ты хоть спал? – обеспокоенно спросила девушка.

– Да, – художник улыбнулся, – пару дней назад.

– Папа! Ты совсем себя не бережешь.

– Сделаю заказ и отдохну, – пообещал Михаил Павлович.

Художник включил чайник и стал сервировать небольшой столик под чайную церемонию, Дана помогала.

– О чем задумалась? – Михаил Павлович заметил отстраненность дочери.

– Когда додумаю до конца, скажу, – пообещала Дана.

Она молча наливала кипяток в аккуратные синие чашечки. Этот чайный сервис Дана подарила папе на День защитника Отечества. Художник устроился за столом, ожидая рассказа дочери.

– Пока ты думаешь, я кое-что тебе расскажу, – заполнил паузу Михаил Павлович, – у меня для тебя есть новости. В Москве проходит конкурс юных художников. У него несколько этапов: первый – отборочный, где жюри рассмат-

ривает присланные картины, второй – писание с натуры, третий – импровизация.

– Какая тема первого этапа?

– «Городская Святыня».

– Я могу нарисовать наш Кремль! – загорелась Дана. В ее голове моментально возник образ.

– Отлично, – улыбнулся художник. Он всегда гордился дочкой, – значит, мы в игре?

– Конечно, мне уже не терпится начать. Новость сообщил, теперь рассказывай, о чем думала.

– Забудь, я сама разберусь.

Михаил Павлович не сомневался в решениях дочери, он доверял ей. Дана рано стала самостоятельной, да и в детстве отличалась сообразительностью. Девушка не верила, что их ссора с Таяй продлится долго, хотя ее и задели слова подруги. Однако она не видела ничего страшного в том, что некоторое время они проживут как неразговорчивые соседи.

Поссорившись с Даной, Тая вспомнила об Инне. Ей не терпелось рассказать подруге о случившемся в Вероне. Девушка пригласила будущую коллегу в гости.

– Я так тебе завидую, – призналась Инна, – тоже хочу съездить в Верону. Там очень красиво?

– Хочешь чая? – предложила Тая. Она знала, что чай располагает к беседе.

Инна кивнула. Она всегда выглядела блестяще, даже при отсутствии косметики. Девушка вообще редко ей пользова-

лась, природа наделила ее естественной красотой.

Тая всегда чувствовала себя незаметной рядом с подружкой. Сейчас она сидела за столом в желтом махровом халате, потускневшем от стирки, и мохнатых тапках-кроликах. Волосы девушка забрала в хвост. Инна тоже приехала с такой прической, но ее хвост был намного гуще, чем у Таи.

– Записочку Джульетте написала? – Инна засыпала подружку вопросами.

– Конечно, как же без этого. Но у домика Джульетты произошло кое-что еще.

– Что? Ты встретила Ромео?

– Можно и так сказать. Только это была наша не первая встреча.

– Говори уже, – потребовала Инна.

– Мы с Валерой целовались, – выпалила Тая.

– С нашим Валерой? – уточнила Инна. С ее лица в секунду исчезла улыбка, – я догадывалась, что он тебе нравится, но все равно неожиданно.

– Я тоже в шоке. Ты можешь представить нас вместе?

– Честно говоря, не очень, – призналась Инна.

– Я тоже, но об этом подумаю потом. Я целовалась у домика Джульетты, – Тая мечтательно закатила глаза, – в этом есть что-то сказочное.

– Скорее трагичное, если вспомнить сюжет пьесы.

С кухни девчонки плавно переместились в спальную комнату, где Тая продолжала восхищенно описывать поцелуи

с Валерой и многочисленно охала, предвкушая дальнейшее развитие событий. Инна старалась поддержать радость подруги, но ей нелегко давалось скрыть внутреннее раздражение. Новость о романтике в Вероне, явно, не вызвала у нее радости.

Тая ощутила последствия ссоры с Даной, когда началась учебная неделя. Утром Таю никто не разбудил. Художница, как обычно, проснулась сразу по будильнику, погуляла с Тэффи и уже умчалась на учебу. Тая же проспала. Она впопыхах собралась, не успев толком причесаться, о макияже и речи быть не могло. Юная поэтесса расстроилась, что предстанет перед своим Ромео в невыгодном свете, но делать нечего, да и Валера видел ее в состоянии и похуже.

Единственным плюсом было то, что Тая могла теперь сколько угодно общаться с любимым. Опоздав, девушка влетела в кабинет уже после звонка, но учительница не стала ругаться. Валера понял, что Тая направлялась к его парте, и переставил рюкзак с соседнего стула на пол.

– Привет, – прошептала Тая, присаживаясь рядом.

– Привет, – поприветствовал в ответ Валера.

– Как дела?

– Хорошо, только немного отморозил руки, когда шел. Забыл перчатки. Ты почему опоздала?

– Проспала. Обычно Дана меня будила, а сейчас мы в ссоре.

– Помиритесь, – ободрил Валера, – у тебя нет запасной

ручки?

– Есть, – Тая открыла пенал и нашла ручку, – держи, приятель.

Девушка не знала, как теперь вести себя с одноклассником. Ей очень хотелось проявить нежность, но она робела. Когда юноша рассказал о замерзших руках, она еле сдержалась, чтобы не погреть их в своих. Тае хотелось касаться парня, но она не знала, имеет ли на это право, ведь Валера не предлагал ей встречаться.

Целый урок ребята пытались отвлечься на лекцию учительницы, но оба думали совершенно о другом. Валера несколько раз резко поворачивался к Тае, чтобы что-то сообщить, но не решался. Девушка устала ждать, ее воодушевление таяло на глазах. Она несколько раз кинула на Дану короткие взгляды, но ответных не дождалась. Подруга внимательно слушала учительницу и делала записи в тетрадь.

Бодрый настрой Таи исчез окончательно, когда прозвенел звонок. Этот пронзительный звук вернул девушку с небес на землю. Она просидела рядом с возлюбленным сорок минут, а он ни разу не сказал, что скучал. Мог бы для приличия хотя бы случайно прикоснуться к ее руке или подмигнуть. Ничего не было, все как обычно, даже хуже. Тая еще более поникла при мысли, что Валера передумал и, возможно, хочет вернуться к дружбе. Только они уже успели испортить ее поцелуем.

Всю неделю девочки не разговаривали. Дана поздно возвращалась домой и закрылась в другой комнате. Школьным компаньоном Таи продолжал быть Валера. Одноклассники не считали это странным, ведь ребята и раньше общались, но некоторые все же с подозрением на них посматривали.

– Вы что встречаетесь? – спросила одна одноклассница.

– Нет, – нервно засмеялась Тая. Ей стало неловко от такого вопроса.

Валера тоже промолчал. Девушке и самой хотелось задавать ему подобный вопрос, чтобы узнать, что между ними. Из-за недосказанности Тая терялась и боялась вообще сказать лишнее слово. Прикасаюсь к нему она и вовсе себе запрещала. Если Валера решил остаться друзьями, а она будет его трогать, не сочтет ли он это заигрыванием.

– Ты давно не заходила в «Сочечку», – сказал Валера, когда они с Таей стояли у окна на перемене.

– Да уж. Надо бы заглянуть, а то я уже забыла вкус божественных слоек.

– Это рецепт моей мамы, – с гордостью рассказал парень.

– Твоя мама – настоящий кулинар.

– Она раньше была поваром, потом решила открыть кафе.

Тая, действительно, перестала заходить в «Сочечку». Она все еще не понимала, как к ней относится Валера и боялась, что будет выглядеть навязчивой, часто посещая кафе. А так

как девушка всегда впадала в крайности, она совсем перестала туда ходить, даже приглашения Инны не принимала.

На перемене будущая юная поэтесса часто искала Дану, чтобы посмотреть, что та делает. Сейчас художница стояла у кабинета истории и читала учебник. Тае очень хотелось подойти к подруге и сказать, что та была права, что грезы о Валере не привели ни к чему хорошему.

– Тая, ты меня слушаешь? – спросил Валера, осторожно дотронувшись до руки девушки.

– Да, конечно, – Тая смутилась.

Она давно не чувствовала прикосновений парня. Когда Валера до нее дотронулся, девушка вся сжалась и с опаской посмотрела на его руку.

– У меня к тебе предложение, – улыбнулся юноша и засунул руки в карманы.

– Какое? – Таины глаза предательски заблестели. Она была готова запрыгать от счастья.

– Ты свободна на следующей неделе?

– Свободна, – девушка перебирала в уме, куда Валера хочет пригласить ее на первое свидание.

– Я хочу пригласить тебя на свой день рождения.

– День рождения? – Тае показалось, она уменьшилась ростом. Возникло ощущение, будто злобный ведьмак схватил ее за только что выросшие крылышки и оборвал.

– Да, наконец, мне исполняется восемнадцать. Можно официально покупать алкоголь и все такое, – шутливо по-

хвастался юноша, – придешь?

– Конечно, спасибо за приглашение.

Как не ждала Тая, что поступит еще предложение, оно не поступило. Валера решил обойтись приглашением на день рождения. Конечно, на этот праздник приглашают близких людей, и девушка должна быть счастлива, что Валера считает ее таковой. Но юноша пригласил бы ее в любом случае, ведь они друзья.

Дана запаслась всем необходимым для работы над картиной. Она привыкла со всем справляться сама, но тащить кучу вещей было неудобно. Михаил Павлович помог дочери, подбросив с красками, кисточками, мольбертом и стульчиком до площади.

– Позвонишь, когда закончишь. Я тебя заберу.

– Я могу доехать на такси.

– Нечего ездить с таксистами, кто знает, что у них на уме.

– Ой, папа, – засмеялась Дана, – я не маленькая девочка.

– Для меня всегда маленькая. Вот Эдику я доверял, он хороший парень был.

– Он и сейчас есть.

– Вы снова вместе?

– Нет, – коротко ответила Дана, показывая, что не хочет продолжать эту тему.

– Что-то и настырного паренька, который у нас завтрак готовил, я давно не видел.

– Папа, – повысила голос Дана, – я не буду говорить с то-

бой о мальчиках

– Почему? – в шутку возмутился художник, – Я же мужчина, могу что-нибудь подсказать.

– Езжай уже, – улыбнулась Дана, – мне надо рисовать.

– Заеду за тобой, – Михаил Павлович поцеловал дочку в лоб и отправился к машине.

Дану нисколько не волновало, что сейчас она одна. По сути, в статусе одиночки она находилась уже долгое время, потому что Юра не был ее парнем, но с ним девушка не чувствовала себя одинокой. Эдик нравился Михаилу Павловичу, его вкус и такт не мог никого оставить равнодушным, но приятельских отношений между мужчинами не было. Юра бесцеремонно вторгся в их дом, но отец отнесся к этому спокойно. Дане стало интересно, на чьей стороне был бы папа.

Еще одну перемену пришлось испытать Тае, когда она осталась без ужина. Обычно Дана готовила какую-нибудь вкуснятину, и подружки вместе ее уплетали. Сегодня желудок будущей журналистки остался голодным, и громко урчал, не обращая внимания на прикрикивания хозяйки.

– Где ты была? – попыталась заговорить с подругой Тая, когда Дана вернулась домой.

– Неважно, – подруга даже не посмотрела на сожительницу.

– Дана, а ты не брала мою статью о музыкальной группе?

– Нет, мне она не нужна.

На этом разговор закончился. А статью Тая, на самом де-

ле, не могла найти. Она точно помнила, что приносила ее и даже редактировала. Девушка не стала паниковать раньше времени, особенно зная свою безалаберность. Однако спустя время Тая также не смогла найти статью, хотя перерыла все в квартире. Она как сквозь землю провалилась. На журналистику девушка отправилась ни с чем. По дороге ее ждало еще одно разочарование. Большая пробка заставила автобус остановиться на долгое время. Тая еле выстояла, ей стало душно.

На первой же остановке после стоянки девушка вышла. Идти до здания, где проходили журналистские курсы, нужно было через центральную площадь. Тая мгновенно узнала Дану в девушке, рисующей что-то на мольберте. Красавица сидела на низеньком стульчике, сжавшись от холода, как хрупкий воробышек. Капюшон пуховика бирюзового цвета скрывал не только голову, но и верхнюю часть лица, а объемный шарф прятал и нижнюю, ноги тоже не остались без крова: они были обуты в громоздкие сапоги, напоминающие валенки.

Тая удивилась, что смогла разглядеть в невзрачной девушке, которая претендует на звание «местный эскимос» подругу, но она это все-таки сделала. Юная поэтесса подошла поближе и увидела, что на полотне уже можно узнать Кремль. Дана держала кисть уверенно, хотя на руках сидели теплые варежки.

– Ты с ума сошла рисовать в такой холод? – поразилась

Тая.

– Что ты здесь делаешь? – Дана обернулась, чтобы посмотреть на подругу. Она поняла по голосу, что сзади стоит Тая, но все же посмотрела на нее.

– Мне кажется, в том, что я прохожу по центральной площади, нет ничего удивительного, а вот в том, что ты сидишь здесь и рисуешь, – Тая выпучила глаза, – как это можно назвать?

– Это называется: «Дана рисует церковь», – равнодушно сообщила художница.

– Я заметила, что ты рисуешь церковь, – Тая указала рукой на полотно, демонстрируя, как она об этом догадалась.

– И что тогда изумляешься?

– Зачем ты рисуешь?

– На конкурс.

– Какой конкурс? Ты мне ничего не рассказывала.

– Потому что мы не разговариваем.

– Может, помиримся уже? – прохныкала Тая, – Я уже не могу не разговаривать с тобой.

– Я думала, ты только рада. Ты же не нуждаешься в моих советах.

– Нуждаюсь, – Тая виновато опустила глаза.

– Тебе не хватает моего голоса? – улыбнулась подруга.

– Еще как, – засмеялась Тая, – он мне даже снится.

– Правда? И что я говорила в твоём сне?

– Ты не говорила, ты пела, – еще больше засмеялась Тая.

– Любовную балладу?

– Нет, а что-то про то, что убьешь меня поздним вечером и никто не найдет мое тело.

– Хорошая песня. Мне понравилась.

– Скажи, что такого не будет, а то нам еще в одном доме ночевать.

– Тебе следует меня опасаться.

Тая предложила подруге пойти перекусить. Статью она все равно не нашла и решила не идти на журналистику. Подруги подождали, пока Михаил Павлович заберет инвентарь, и отправились в кафе.

Сложилось впечатление, будто девочки были врагами, которые устали воевать и, наконец, подписали мирный договор. Для близких подруг, которые знают друг друга много лет, очень тяжело находится в ссоре. Начинает казаться, что размолвка длиться в тысячу раз дольше, чем есть на самом деле.

В кафе Тая заказала себе второе блюдо, она постоянно хотела кушать. Дана рассмеялась, когда подруга рассказала, что голодала эти дни. Художница из-за работы над картиной сама забывала поесть, не то чтобы накормить подругу.

– Как с Валерой? – неожиданно спросила Дана, оборвав рассказ подруги о смешном прохожем, – Все вместе: и на переменах, и в столовой, и на уроках.

– Может, не будем о нем?

– Говори, – потребовала красавица, – обещаю, выслушаю

все до последнего звука.

– Говорить не о чем, мы просто дружим.

– Мне показалось, целовались вы далеко не по-дружески.

– Мне тоже так показалось, но сейчас ничего не происходит. Я вроде чувствую, что нравлюсь ему. Он часто молча на меня смотрит, будто любит, открывает передо мной двери, иногда говорит что-то заботливое, но все непонятно.

– Ты не сама хоть его поцеловала в Вероне?

– Нет, конечно. Он это сделал.

– Значит, ты ему нравишься, не стал бы он просто так тебя целовать. А он тебе нравится?

– Очень, – Тая смущенно улыбнулась, – он вообще раздолбай безумный, видела бы ты его комнату, там полный хаос. У него все в каком-то беспорядке. Эти вечно растрепанные волосы, они меня так раздражают, каждый день хочется их причесать. Шнурки постоянно развязаны, как только он не падает? Выражение лица всегда такое пофигистическое, но такие красивые глаза. Ты их видела? Они волшебные, такие синие. Я когда в них смотрю, в ушах сразу появляется шум такой, как у морского прибора. Когда раковину к уху подставляешь. Вот такой шум.

Тая рассказывала о своей симпатии к Валере с огромным воодушевлением, она не переставала улыбаться и при фразах смотрела больше в окно, чем на Дану. Наверное, она вспоминала внешний облик возлюбленного и моментально говорила то, что приходило в голову. Художница вниматель-

но ее слушала. Она не помнила, чтобы подруга описывала кого-то так эмоционально.

– Мда, – протянула Дана после монолога Таи, – влипла ты, подруга.

– Влюбилась, думаешь?

– По самые уши. Только твой рассказ еще больше ухудшил мое мнение о нем. Бардак дома, неряшливость, – Дана в шутку изобразила, что ее передернуло, – аж дурно становится.

– Мне тоже многое в нем не нравится, но одновременно это и привлекает.

– Я тебе всегда ухоженных мажорчиков притаскивала, а ты решила с бомжиком замутить.

– Он не бомжик, – возмутилась Тая.

– Ладно, молчу, но он, правда, неряха и напоминает бомжика.

Перед ней сидела симпатичная, хоть и неуверенная в себе, девушка. Да к ее ногам готовы упасть сотни поклонников, а она выбрала какого-то хулигана, который не отличался ни красотой, ни интеллектом. Дане было обидно за выбор подруги. Но девушка пообещала себе не цепляться к Валере, раз Тая так в него влюблена.

Разговор девчонок прервал телефонный звонок. Тая ответила и с минуту с кем-то разговаривала. Дана пыталась понять, кто звонит, но не смогла. Подруга сначала выглядела немного ошарашенной, так она выглядит, когда узнает, что

о чем-то забыла, потом в меру восторженной. Дана ловила каждое слово, но так и не смогла раскрыть дело.

– Кто это был? – сразу же спросила девушка, как только Тая отключилась.

– Это Сережа, мой знакомый. Он музыкант.

– Как ты с ним познакомилась?

– Он двоюродный брат Валеры.

– У вас там целая компания. У меня такое чувство, будто я многое пропустила в твоей жизни.

– Есть моменты, – согласилась Тая.

И остаток вечера девушка посвятили тому, что делились друг с другом всеми новостями. Тая рассказала подруге все секреты, которые так долго хранила.

– Мне кажется, ты изменилась, – подвела итог Дана.

– Все меняются. Наверное, я взрослею, – пожала плечами Тая.

Художница решила умолчать мнение по этому поводу. Подруга изменилась, но не повзрослела. Она до сих пор оставалась ребенком, специально шла наперекор другим, что-то доказывая. Только это еще больше превращало ее в ребенка в глазах окружающих.

– Сережа пригласил меня на репетицию. Поедешь со мной?

– Поехали. А Сережа такой же раздолбай, как и его брат?

– Нет, он вообще очень собранный и ответственный. Я бы хотела такого старшего брата.

Сергея встречал девочек внизу. Когда дверь распахнулась, он приветствовал подруг дружелюбной улыбкой. Парень был одет в футболку и черные дырявые джинсы. Кудряшки устроили на голове темное облако, но смотрелись аккуратно. И в целом парень выглядел опрятно, и от него приятно пахло туалетной водой.

– Привет, меня зовут Сережа, – молодой человек обнажил белые зубы, поприветствовав Дану. В его карих глазах гуляли радостные огоньки.

– С ума сойти, – прошептала Дана, изумленно глядя на юношу.

Она застыла в одной позе, будто играла в «Море волнуется раз», и не могла пошевелиться. Тая толкнула подругу в бок, чтобы та разморозилась.

– Это же парень с твоего портрета, – шепнула девушка Тае, – просто вылитый.

ГЛАВА 24. ХУДОЖНИК ИЛИ СПОРТСМЕН

Сережа поразил девушек своим завораживающим тембром. Они не остановились на исполнении песен по одному разу, а просили музыканта сыграть еще и еще, подпевая уже запомнившийся текст. Большинство произведений, написанных Сережей, отличались излишней романтичностью, но это не делало их плохими, даже, наоборот. Подруги наперебой хвалили юношу, от чего он смущался.

– Почему ты молчала о Сереже? – возмущалась Дана всю дорогу домой.

– Мы с ним недавно познакомились, – устало зевнула Тая, мечтая о теплой постельке.

– Удивительно, что ты не прожужжала мне о нем все уши.

– А что я должна была прожужжать? Он просто милый парень.

– Парень твой мечты! – воскликнула Дана, разгорячившись, – Ты, правда, не замечала сходства с портретом на твоей стене?

– Не замечала, но согласна, есть небольшое сходство.

– Небольшое?! – Дана уже кричала, – Сережа точная копия парня, которого я нарисовала. Ты ослепла что ли?

– Я уже забыла, как выглядит парень моей мечты.

– Просто не могу на тебя. В твоём окружении появился талантливый парень, который соответствует всем твоим требованиям, а ты этого даже не замечаешь.

– Появился и появился, чего ты привязалась?

– Я хочу глаза тебе открыть, – объяснила Дана, – забудь о Валере, Сережа в сто раз лучше.

– Дана! – Тая нахмурилась, – Ты снова пытаешься на меня повлиять.

– Не влияю, а пытаюсь до тебя достучаться. Только я тебе правду говорю.

– Иногда мне не хочется слышать правду.

– Ладно, – сдалась художница, – надеюсь, ты сама поймешь со временем, что Сережа идеальный парень.

На курсах журналистики начали выпускать собственную газету, где печатали работы учеников. Первый выпуск обещал быть интересным, а после занятий будущих акул пера ждала вечеринка по случаю открытия своего печатного издания. Тая огорчилась, что у нее нет подходящих работ для публикации: ее единственная удачная статья про музыкальную группу пропала.

Инна опоздала на лекцию и села в конце зала, далеко от Таи. Последняя ей улыбнулась, но красавица не ответила на приветствие. По окончании занятия девушка снова не успела пересечься с подругой. Молодой человек в красном галстуке раздавал всем ученикам выпуски газеты, Тая тоже до-

стался экземпляр.

Девушка спустилась на первый этаж, где должно было проходить торжество, и присела на кресло, чтобы пролистать газету. Рецензии на фильмы, отрывки из романов начинающих писателей, очерки, сводки моды, погоды, путешествий – в первом номере уместилось гораздо большее, чем все ожидали. Ближе к концу располагалась рубрика «Интервью». Тая стало интересно посмотреть, чью статью там опубликовали.

– Я тоже первым делом прочел эту страницу, – усмехнулся юноша, заглянувший к ней в газету, – как тебе статья?

– Это моя статья, – Тая не понимала, каким образом ее интервью с Сережей могло попасть сюда.

– Твоя? – удивился молодой человек, – А написано, что Инны.

Тая моментально перевела взгляд на конец статьи, где черным по белому значилось, что автором вышесказанного является Инна. Девушка пришла в замешательство и отказывалась принимать увиденное за правду. Инна украла ее статью и выдала за свою. Тая не понимала, почему девушка так поступила. Она увидела, как Инна спускается по ступенькам. Тая молнией понеслась к обманщице, в эту секунду она была похожа на разъяренную пантеру.

– Это я написала! – подбежав к Инне, Тая начала тыкать пальцем в текст.

– Не ори, – Инна не выглядела напуганной. Она спокойно пошла дальше, стараясь не смотреть на подругу.

– Ты украла мою статью! Зачем ты это сделала?

– Можешь успокоиться? Я не собираюсь тебя перекрикивать.

– С какой стати я должна успокаиваться, если ты воровка?

– Прекрати орать, как капризный ребенок.

– Посмотрела бы я на тебя, если бы твоя подруга украла твой материал.

– Я никогда не окажусь в такой ситуации, – усмехнулась Инна, – никому нельзя доверять, Тая. Неужели я первая, кто тебе это говорит?

– Друзья так не поступают.

– Какая мне выгода с тобой дружить? Хотя нет, – Инна подняла вверх указательный палец, – я все-таки получила эту статью.

– В дружбе не думают о выгоде, друзья помогают друг другу. Если бы ты попросила меня написать за тебя статью, я бы это сделала, и тогда бы не пришлось воровать. Этим ты оскорбила не меня, а себя. То, что ты своровала, значит, не только то, что ты сама не смогла написать, но и то, что ты не смогла признаться себе в том, что нуждаешься в чьей-то помощи. Мне жаль тебя, потому что ты не умеешь дружить. У тебя никогда не будет настоящих друзей.

Тая с жалостью посмотрела на Инну и пошла прочь. Ей не хотелось оглянуться для победного взгляда, хотя она точно знала, что ее слова подействовали на девушку. Такие люди, как Инна, очень часто излишне придирчивы к окружающим.

В большинстве случаев они обречены на одиночество. Красота не сможет скрыть их внутреннее уродство.

Поступок Инны не стал оглушительным ударом для Таи. В глубине души она ожидала от нее какую-нибудь пакость. К сожалению, осторожность исчезла, когда Инна поддержала ее в некоторых ситуациях, когда Тае было необходимо дружеское плечо. Все это благодаря искусной актерской игре. Инна смогла бы стать прекрасной актрисой, в отличие от профессии журналиста. Тая не понимала одного: с самого ли начала предательница хотела ее использовать. В любом случае, выгоду девушка искала всегда, даже когда прикидывалась хорошей подружкой. Но Тая вспомнила некоторые моменты искренности, но, скорее всего, это также было притворство.

– Тая, что случилось? Ты уже полчаса молчишь, – взволнованно спросила Дана.

– Инна украла мою статью, – рассказала девушка.

– Неудивительно. Я с самого начала говорила, ей не стоит доверять. Когда мы оттаскаем эту сучку за волосы?

– Дана, – засмеялась Тая, – мы приличные девушки и не прибегаем к насилию.

– Да, мы приличные девушки, но если ты захочешь ее проучить, я к твоим услугам.

– Спасибо, мой телохранитель, – улыбнулась Тая, – не узнала результаты конкурса? Ты же отправила картину несколько дней назад.

– Письмо пришло еще утром, – призналась девушка, – но я боюсь открывать.

– Открывай, – потребовала Тая и подползла поближе к Дана, которая держала на коленях ноутбук.

Дана глубоко вздохнула, приводя учащенное сердцебиение в норму. Тая одобрительно кивнула, призывая подругу открыть электронное письмо.

– Они приглашают меня на второй тур, – сообщила Дана, расплывшись в улыбке.

– Это классно! – закричала Тая и обняла подруга, душа за шею.

– Отпусти, – смеялась Дана и продолжала читать, – второй тур состоится уже через несколько дней. Поехали со мной?

– Я очень хочу, но у меня с оценками полная задница, нужно исправлять.

– Вечно сначала наделаешь делов, а потом расхлебываешь.

– Что поделать, если так получается.

– Да-да, – усмехнулась Дана, – ты всего лишь жертва.

Для Таи было обычным делом сначала лениться и нахватать плохих оценок, а потом жалеть и исправлять все в последний момент. Дана часто ругала за это подругу, но ничего не менялось. Это была неотъемлемая часть натуры Таи.

Вечером воодушевленная Дана отправилась на прогулку с Тэффи. Собачка куда-то убежала, в темноте невозможно было разглядеть, где она. Красавица начала переживать, но

вдруг услышала звонкое тьяканье в два собачьих голоса. Маленькая принцесса привела с собой Мола. Дана мгновенно сообразила, что сейчас из тьмы покажется и Юра, и быстро поправила волосы.

Как она и предполагала, на свет вышел бывший друг. Он выглядел, как обычно: свободные джинсы, утепленные кроссовки, на голове капюшон зимней куртки.

– Привет, – прошептал баскетболист, слегка улыбнувшись.

– Привет, – ответила Дана.

При виде бывшего друга внутри закололо. Она испытала радость в коктейле с облегченным вздохом. Юра выглядел таким беззащитным, что Дана захотелось прижать его к себе. Девушка чувствовала некое успокоение, будто баскетболист был ее младшим братом, который куда-то уехал и не посылал весточки. Сейчас же он вернулся, и все нехорошие мысли мигом улетучились, потому что парень стоял перед ней в целости и сохранности.

– Тэффи скучала по Молу, – сказала Дана и поняла, что это звучит глупо. На самом деле, Дана скучала по Юре.

– Он тоже, – кивнул баскетболист.

Дана промолчала. Она стояла в скованной позе, не зная, что делать. Юра мотнул головой вперед, приглашая прогуляться. Ребята пошли по дорожке, изучая свою обувь. Они не смотрели друг на друга.

– Я видела тебя с девушкой, – выпалила Дана, не в силах

больше молчать – вы с ней встречаетесь?

– Да, – коротко ответил Юра.

– Как ее зовут?

– Какая разница?

– Просто спросила, – Дана нахмурилась, – слушай, если ты и дальше собираешься пускать негатив, то я лучше пойду.

– Рад был повидаться, – сухо прошептал Юра и продолжил шествие.

Дану ошарашил его ответ, но она не стала обращать на это внимание, позвала Тэффи и направилась к своему подъезду. Юра прошел несколько шагов и остановился. Он обернулся и задумчиво смотрел ей вслед. Парень сморщился, недовольный своими мыслями, которые приказывали ему бежать за девушкой.

– Стой! – крикнул баскетболист.

Дана, естественно, не остановилась. Делать ей больше нечего, она не потерпит грубости. Парень все же догнал девушку и аккуратно взял за руку.

– Не тронь меня! – Дана с яростью вырвала руку.

– Не трогаю, – Юра поднес руки к груди, изображая примирительный жест, – прости за мое поведение.

– Не надо передо мной извиняться, – затараторила Дана. Когда она злилась, темп ее речи ускорялся, – иди куда шел, я не буду тебя задерживать. Это я должна извиниться, что попалась тебе на пути.

– Что за бред? Тебе самой не смешно?

– Не твое дело, что мне смешно, а что нет. Я говорю то, что хочу.

– И ты уверена, что сказала все, что хотела?

Дана уже давно остановилась, но стояла вполоборота к Юре. Он присел на низенький заборчик у газона и разговаривал достаточно самоуверенно.

– Что за допрос ты устраиваешь? Я не собираюсь отвечать. Иди, чего сидишь? Я же тебя не держу.

– Дана, – улыбнулся Юра и наклонил голову набок, – ты такая забавная, когда злишься.

– Вовсе я не злюсь, – отвернулась Дана.

– Злишься, злишься, – утвердительно покивал Юра.

Дана была раздражена настолько, что если бы парень подошел к ней совсем близко, то смог бы услышать рычание. Девушку обидело, что бывший друг не захотел поболтать с ней и отнесся равнодушно. Она обрадовалась их встрече, ей не терпелось поделиться с ним радостью, что ее картину оценили. Девушка досчитала до десяти и обернулась к баскетболисту.

– Ты бы не злился, если бы долго не виделся с другом, а при встрече он бы только огрызался? – Дана скрестила руки на груди.

– Ты сама от меня отказалась.

– Неужели ты все еще обижаешься?

– Конечно, нет, – лицо Юры выражало безграничные дружелюбие и нежность.

Дана хотела обнять друга. Она, действительно, была очень рада его видеть. Возможно, из-за переизбытка чувств, девушка раскричалась на баскетболиста. Юноша комфортно устроился на заборчике и не отводил от девушки глаз. Если бы не рамки, он бы в этот же момент вскочил и прижал ее к себе, вдохнул аромат ее туалетной воды, который он различил бы в миллионной толпе.

– Ты не представляешь, как я скучал по тебе, – прошептал Юра.

Дана смутилась и не выдержала зрительного контакта. Она сделала вид, что заинтересовалась тротуаром, но на ее лице показалась чуть заметная улыбка.

– Дана, – тихонько позвал баскетболист, – ты по мне ни капельки не скучала?

– Ты опять начинаешь задавать вопросы, – с наигранным недовольством буркнула Дана.

– Я и так знаю ответ, – улыбнулся Юра.

– Меня поражает твоя самоуверенность.

Юрины глаза выдавали его счастье. Он выпрямился и вплотную подошел к Данае. Девушка недоуменно смотрела на него, но не могла пошевелиться. Юноша уверенно, но мягко взял ее за руку и поднес тыльную сторону ладони к своим губам. Баскетболист медленно поцеловал руку Даны. В этот вежливый жест он вложил всю свою нежность. Художница вздрогнула. После этого Юра так же нежно опустил ее руку и посмотрел в глаза, надолго задержав взгляд.

– Я рад, что мы помирились, – прошептал юноша и отправился своей дорогой.

Дана очнулась только через несколько секунд. Девушка ругала себя за то, что не стала сопротивляться. Конечно, было бы глупо сопротивляться поцелую руки, но она думала, что он будет совсем не туда. Ее это даже немного огорчило. С другой стороны, она радовалась, потому что если бы баскетболист поцеловал ее в губы, она бы его не оттолкнула. Ей совсем не хотелось объяснять себе почему, она просто решила закончить размышления на том, что они с Юрой помирились.

Вечером перед отъездом на второй тур конкурса Дана суетливо собирала чемодан. Она по несколько раз сверила пункты списка с содержимым багажа. Только когда девушка точно убедилась, что ничего не забыла, легла спать. Рано утром Дана еще раз перепроверила свои вещи, которые отправлялись вместе с хозяйкой в путешествие, успела заварить крепкий чай и ждала Таю на кухне. Она сказала подруге, что та может ее не провожать, но будущая журналистка настояла на своем.

– Ты уверена, что сможешь стоять на ногах? – усмехнулась Дана при виде сонной подруги, похожей на зомби.

– Чай меня взбодрит, – Тая плюхнулась на табуретку и начала энергично протирать глаза.

– Пей быстрее, нам скоро выезжать. Надеюсь, чай, правда, окажет волшебное действие.

– Он никогда нас не подводил.

– Это точно, – Дана улыбнулась, – когда мы грустили, его аромат нас подбадривал, когда веселились, он разделял нашу радость, когда уставали, он придавал сил.

– Ты серьезно говоришь? – покосилась на подругу Тая.

– Вполне, – утвердительно кивнула Дана.

– Почему ты такая вдохновленная? Что вчера произошло?

– Я просто предвкушаю поездку.

– Ну-ну, – ухмыльнулась Тая, – знаю я подобные улыбочки.

– Отстань от меня, – махнула рукой Дана, – у нас с чаем прекрасное настроение, подели его с нами.

Дана поторопилась выйти из-за стола, чтобы Тая не успела завалить ее тысячей вопросов. Красавица знала, что может проговориться. Она сообщит подруге о примирении с Юрой позже, когда сможет скрыть свою радость. Тая не должна ничего заподозрить. «Так, а о чем она может заподозрить?» – спросила себя Дана и нахмурилась ответу внутреннего голоса.

После необходимых утренних процедур Тая вернулась в комнату, чтобы подобрать одежду. Дана сидела на чемодане и задумчиво смотрела в одну точку. Юная поэтесса поняла, что мысли подруги заняты чем-то грустным.

– Дана, – шепотом позвала подругу Тая, – ты чего?

– Не знаю, – голос девушки звучал печально, – я подумала, что там мне захочется пройтись по магазинам, что-то купить,

попробовать местный капучино.

– Не поняла, почему тебя это расстраивает.

– Раньше мы делали это с мамой. Куда бы мы ни поехали, везде ходили по магазинам, выбирали родственникам и друзьям подарки. Мы с мамой не были подругами, но это нас сближало. Сейчас у нас нет ничего общего.

– Не говори так, вы и сейчас можете встречаться. Она никуда не исчезла.

– Она исчезла из нашей с папой жизни.

– Пусть сейчас вы не живете вместе, но она твоя мама, а ты ее дочка. Так будет всегда, чтобы не случилось.

– Не знаю, смогу ли ее простить.

Дане хотелось простить маму, но что-то ее останавливало. Она настолько выдрессировала свои чувства, что не могла проявлять слабость даже по собственному желанию.

До вокзала девчонок подвез Михаил Павлович. Тая чуть ли не плакала, провожая подругу. Художница уезжала всего на четыре дня, но девушка не могла успокоиться.

– Тая, я же скоро вернусь, – Дана обняла сентиментальную подругу.

– Не утешай меня, а то я вообще расплачусь.

– Чего тут плакать? Мы встретимся через несколько дней.

– Я не виновата, само прощание так на меня действует.

– Все, успокойся, а то я тоже подхвачу от тебя этот синдром.

Дане удалось успокоить Таю, и она с чистой совестью се-

ла в поезд. Михаил Павлович довез будущую журналистку до дома, но пожалел об этом. Девушка всю дорогу не переставала выдвигать предположения, что Дана будет делать на конкурсе, как Тая будет ее поддерживать, и как потом, когда Дана поступит в академию, она будет приезжать к ней в гости. Михаил Павлович только успевал поддакивать, стараясь сосредоточиться на дороге.

Дана устроилась на нижней полке купе. Сначала девушка ехала в гордом одиночестве и надеялась, что к ней никого не поделят. Она уже расположила на столе альбом, в котором делала небольшие наброски, как купе открылось.

– Добрый день, – поприветствовал Дану новый сосед, в ответ девушка кивнула.

Пассажиром оказался молодой человек, одетый в серый пуловер с геометрическим рисунком и зауженные черные брюки. Его темные волосы до плеч, разделенные на косой пробор, спадали на лицо, когда парень встаскивал чемодан в купе. Дана заинтересованно разглядывала юношу и заметила папку для рисования, перекинутую через плечо.

– Вы рисуете? – сразу же спросила Дана, чтобы не теряться в догадках.

– Да, – молодой человек дружелюбно улыбнулся, – вы, я вижу, тоже.

Дана посмотрела на стол, на котором располагался альбом, карандаш, канцелярский нож и стирательная резинка. Было бы странно предположить, что девушка не рисует. Мо-

лодой человек убрал чемодан и сел на койку, глубоко вздохнул.

– Меня зовут Алик, – он протянул Дана руку.

– Дана, – девушка легонько пожала парню руку.

– Приятно познакомиться. Куда вы едете?

– Можно на ты. А еду я в Москву на художественный конкурс, – начала Дана свой рассказ, но Алик ее перебил.

– Я тоже! – воскликнул молодой человек, – Нам есть, о чем поговорить.

Дану заинтересовал Алик, потому что он выглядел как настоящий художник и немного напоминал ее папу.

– Какой техникой ты любишь? – Алик сел поближе к окну, поставил локти на стол и внимательно смотрел на Дану.

– Мне нравится батик, – Дану начинал занимать художественный разговор, – там можно выбрать всего три-четыре цвета и писать им всю картину. Люблю, когда одна краска перетекает в другую, и получается интересный градиент.

– Аналогично. Как относишься к гризайли?

– На мой взгляд, немного уныло работать в одном тоне.

– Еще как, – засмеялся Алик, – моя преподавательница любила гризайль, и это было очень скучно.

Девушка не заметила, как увлеклась разговором с Аликом. Дана обожала свое призвание. Она была очень осведомленной в этой области, но ни с кем не могла обсудить интересные темы. Папа почти все время проводил за работой, Тая смыслила в искусстве так же, как Дана в механике, то

есть никак. Сейчас девушка, наконец, нашла единомышленника.

– Я вообще люблю пастель, – призналась Дана.

– У меня целая коллекция работ пастелью.

– У меня миллион таких коллекций.

– Уступаю тебе место самого преданного фаната пастели.

Девушкам нужно уступать, тем более таким обаятельным, – улыбнулся Алик.

Тая быстро справилась с одиночеством. Ей позвонил Сережа и позвал прогуляться, но девушка предпочла посидеть в студии. Это место пришлось ей по душе: там всегда звучала музыка, и пахло растворимым кофе вперемешку с мужской туалетной водой.

Сережа встретил девушку в серых спортивных штанах, голубой футболке с принтом банана и тапочках. Музыкант чувствовал себя в студии, как дома, поэтому носил там удобную одежду. На самом деле, здесь преобладала атмосфера уюта и защищенности. Тая поехала к молодому человеку почти сразу после приезда домой, поэтому ее внешний вид тоже не отличался элегантностью: джинсы, толстовка, высокий хвост. Юная поэтесса не заморачивалась, она ведь поехала не на свидание.

– Мы всегда встречаемся в студии. Тебе, правда, она нравится?

– Правда-правда, – улыбнулась Тая, – здесь очень круто, да и ты гостеприимный хозяин.

Тая чувствовала в Сереже родственную душу, с ним было легко общаться. Музыкант был из тех людей, которые располагают к себе в первую же секунду. Они внимательно выслушают, дадут дельный совет и сумеют рассмешить.

– Почему не предлагаешь кофе? Обычно с этого начинается наша встреча, – Тая развалилась на кожаном кресле.

– Надеюсь, ты забудешь о кофе, потому что он кончился, а дойти до магазина я не успел. Думал, мы куда-нибудь сходим, а ты выбрала студию. Пришлось наводить здесь чистоту.

Девушка никогда не думала, что парни так беспокоятся о порядке. Сама она редко убиралась перед приходом гостей.

– Я бы не убежала, даже если бы здесь везде была паутина, и пахло просроченными шпротами.

– Просроченные шпроты? – сморщился Сережа, – Мне уже нехорошо. Простишь за отсутствие кофе?

– Надо подумать, – Тая театрально взялась за подбородок, – конфетка есть?

– Есть, – ответил Сережа и, проделав жесты руками, как фокусник, достал из кармана конфету.

Тая освободила сладость от фантика и стала аппетитно ее уплетать. Сережа устроился на кресле напротив и улыбался, наблюдая за девушкой.

Между Аликом и Даной установился профессиональный контакт, и они с удовольствием болтали и играли в незатейливые игры. Молодой художник оказался не просто эрудиро-

ванным, но и остроумным парнем. В тот момент, когда коллеги спорили можно ли называть в игре «Города» бывшие названия городов, телефон Даны зазвонил. Девушка вышла из купе и остановилась у окна, откуда открывался живописный вид на заснеженные деревья.

– Привет, – ласково прошептал Юра, – что делаешь?

– Играю в «города», – Дана почему-то засмеялась.

– Какое интересное занятие, – дружелюбно усмехнулся Юра, – а что будешь делать после этой серьезной игры?

– Скорее всего, играть в «Слова».

– Хм, – задумался Юра, стараясь понять, шутит Дана или нет, – ты дома?

– Нет, я в поезде, еду на конкурс.

– Я не знал, – последовала непродолжительная пауза, – что за конкурс?

– Художественный, будет второй этап.

– Поздравляю, – Юра почувствовал себя дураком.

– Спасибо. Со мной в купе едет парень на этот же конкурс.

Он столько знает об искусстве! – восторженно сообщила Дана.

– Понятно, – сухо ответил Юра, – ладно, удачи тебе.

– Спасибо, Юра, – поблагодарила Дана и сбросила.

Юру задел насмешливый тон Даны, а склонность к вспыльчивости и ревности парня сделали свое дело. Если сравнить Алика и Юру, то Дана выбрала бы первого, по мнению баскетболиста. Алик – художник, который разбирается

в искусстве, у него тонкая натура, и он подходит девушке. А Юра – несмышленный, чопорный спортсмен, который не может похвастаться культурными знаниями. По мнению Юры, именно так думает Дана. По всем пунктам выигрывал Алик, и сейчас художница ехала с ним в одном купе, и впереди их ждала целая ночь. Баскетболист сдержал себя и не сорвался на Дану, ведь они только что помирились, но у него защемило в груди. У художницы получалось ранить чувства парня, даже если она этого не хотела.

Тая попросила Сережу научить ее играть на гитаре. Девушка психовала, когда у нее не получалось взять аккорд, а когда она переставляла пальцы, то сосредоточенно пыхтела. Сережа каждую минуту ее подкалывал, а Тая фыркала в ответ. Музыкант помогал ученице, орудуя ее руками, заставляя их играть нужный бой.

– Все, Сережа, я устала, – в очередной раз проныла Тая, отодвигая от себя гитару.

– На этот раз окончательно? А то мне придется снова доставать ее из чехла.

– Да, я уже не могу трогать эти струны.

– Кстати от струн очень грубеют подушечки пальцев. Потрогай, – Сережа протянул девушке свою руку.

– Они такие жесткие, – Тая пощупала подушечки пальцев Сережи, – и даже крем не помогает?

– Я не пробовал, – засмеялся музыкант, – это как-то не по-мужски.

– Почему? – нахмурилась Тая, – Думаешь, девушкам приятно держать парня за руку, когда его кожа, как наждачная бумага.

– Ты к этому так категорична?

– Да, мне бы такое не понравилось.

– Придется закупиться кремом, – улыбнулся Сережа, явно с намеком, – а для тебя куплю неоновые струны, чтобы тебе было легче играть.

Тая не услышала, что сказал Сережа. Она представила, как идет за ручку с Валерой и стала вспоминать ощущение его ладоней: жесткие они были или мягкие.

– Ты идешь к Валере на день рождения? – неожиданно спросила девушка, чем развеяла намерения Сережи на флирт.

– Иду, он же мой брат.

– Что собираешься дарить?

– Шуруповерт, – ответил Сережа и продолжил, увидев недоуменное лицо девушки, – это инструмент такой. Валера собирался делать небольшой ремонт в гараже, ему это пригодится.

– Подскажи мне с подарком. Что ему стопроцентно понравится?

– Он точно будет в восторге от какой-нибудь автозапчасти, но будет странно, если ты это подаришь.

– Да уж. Представь, я еще положу ее в милый подарочный пакетик – улыбнулась Тая, – хочу что-нибудь, что покажет,

как я к нему отношусь.

– А как ты к нему относишься? – насторожился Сережа.

– Хорошо, – Тая опустила взгляд, – намного больше, чем хорошо.

– Он тебе нравится? – осторожно спросил Сережа и молил про себя, чтобы девушка дала отрицательный ответ.

– Я его люблю, – вырвалось у Таи, и она сама испугалась, что озвучила это вслух.

Девушка опустила глаза, нервно кусая губу. Она проговорила, сдала себя с потрохами и не кому-нибудь, а двоюродному брату Валеры. Умела, однако, выбирать хранителей секретов. Сережа сделал вид, что задумался, чтобы скрыть свое разочарование. Своим признанием Тая ошарашила парня.

– Ты уверена, что любишь его? – спросил Сережа, не подумав, и решил, что Тая сейчас догадается, что он расстроен.

– Честно говоря, я первый раз это сказала, – Тая нахмурилась, анализируя свои чувства, – нет, «люблю» слишком громкое слово. Мы даже не встречаемся, как я могу его любить. Скорее, я его не люблю, а полюбливаю.

– Полюбливаешь? – улыбнулся Сережа.

– А как это сказать? Вот такую форму, например, читать – почитывать.

– Неполное действие, – подсказал Сережа.

– Да, как сделать от «люблю» неполное действие?

– Он тебе нравится.

– Прекрасная форма, – с сарказмом похвалила Тая, – там вообще-то должен быть один корень.

– Нет от слова «люблю» неполного действия. Если уж люблю, то на полную.

– Тогда я не могу подобрать подходящего слова.

– Сильно нравится, – пожал плечами Сережа, – больше не могу ничего придумать.

– Пусть будет так, – согласилась девушка, – что мне подарить, чтобы показать Валере, что он мне сильно нравится?

В студии повисла тишина. Ребята сосредоточенно смотрели в одну точку, придумывая подарок. Сережа усердно старался искать ответ, но его мысли занимало другое. Желание музыканта подтолкнувало его признаться Тае в симпатии, но это бы прозвучало для нее так же неожиданно, как и ее признание, к сожалению, не ему. Сережа решил не шокировать девушку, а просто оставаться рядом, и она сама увидит, как он к ней относится. К счастью, юноша был очень терпеливым.

– Что бы ты сделал для девушки, которая тебе нравится?

– Я бы написал песню, – сразу же ответил Сережа.

– Вау, – Тая мечтательно вздохнула, – так романтично.

– Ты тоже можешь подарить Валере песню.

– Я не так талантлива, как ты.

– Я тебе помогу, – пообещал Сережа.

– Напишешь за меня песню? – усмехнулась Тая, – Я люблю халяву, но не в этом случае.

– Я напишу музыку, а ты слова. Лучше тебя это никто не сделает.

В голове Таи мгновенно понеслись разнообразные слова, словосочетания, фразы. Она уже не могла думать ни о чем, кроме песни. В ней она должна высказать все, что чувствует к Валере, чтобы он ее понял.

ГЛАВА 25. ДЗЫНЬ-ДЗЫНЬ

Дана и Альберт продолжали хорошо общаться, им нравилось общество друг друга. Они вместе выходили на станциях, перекусывали, пили кофе. Поселились ребята в соседних номерах.

Второй этап конкурса предполагал рисунок с натуры. На мероприятие приехали самые разные ребята, которых объединило общее дело. При виде такого большого количества людей Дана немного растерялась. В конкурсах, в которых она принимала участие, все было не так глобально.

Молодые художники готовили свои рабочие места, жюри перешептывалось, осматривая участников, стройная девушка в приступе волнения носилась по помещению в легком халатике. Скорее всего, она и будет натурщицей, которая раскроется перед множеством глаз.

– Боже, – прошептала Дана, озираясь вокруг, – я начинаю нервничать.

– Не переживай, – Алик сжал ее руку, хотя сам волновался не меньше, – у тебя все получится.

В многочисленной толпе ребята смогли отхватить себе два выигрышных места поближе к натурщице. Один из членов жюри, пожилой мужчина, объявил условия второго тура, хотя они итак всем были ясны. Как только раздался сигнал,

участники взяли свои кисти и начали творить магию.

Тем временем в жизни Таи наступило долгожданное событие – день рождения, не ее, правда, но зато любимого человека. Днем ранее девушка записала с Сережей видео с песней, в которой признавалась Валере в любви. Это оказалась достаточно откровенная и личная песня, она касалась только их двоих, и молодой человек должен был сразу догадаться, какие чувства к нему испытывает Тая.

Сережа обещал показать видео Валере с утра, когда придет помогать брату подготовить дом для приема гостей. Тая не хотела присутствовать при этом моменте, ей стало бы слишком неловко. Она решила прийти попозже, когда все уже будет известно. Девушка представила, как все произойдет. Валера просмотрит запись и начнет томиться в ожидании своей застенчивой красавицы. К вечеру, когда веселье будет в самом разгаре, Тая появится на горизонте вся такая причесанная, покрашенная, в изящном платье. Он откроет рот от изумления, но потом подойдет к ней, прошепчет слова благодарности и нежно поцелует. А потом они будут жить долго и счастливо.

Тая томила целый день, кажется, за двоих. Она еле-еле дождалась вечера и отправилась к своей второй половинке. В дверях ее встретил Сережа. Он поприветствовал девушку лучезарной улыбкой и помог раздеться.

– Как обстановка? – спросила Тая, ожидая доклада обо всех действиях Валеры до ее прихода.

– Нормально, – пожал плечами Сережа, – Валера уже успел напиться.

– Мне тоже не помешает для смелости.

Тая проследовала за Сережей в комнату. Там оказалось много веселящихся ребят. По затуманенным глазам и импульсивным разговор было понятно, что они сидят здесь уже давно. Девушка окинула помещение взглядом, но не нашла возлюбленного.

– А где Валера? – встревожено спросила девушка.

– Он ушел до магазина, – сказал один из гостей.

– Ой, – улыбнулся Сережа, – я это пропустил. Наверное, увлекся приставкой.

Тая разочарованно вздохнула: придется отложить встречу еще на какое-то время. Сережа не мог дать подруге скучать и пригласил потанцевать. Играла быстрая музыка, и ребята энергично двигались, держась за руки.

– Здесь так много людей, – сказала Тая, – не думала, что у Валеры столько друзей.

– В основном это мои знакомые, – рассказал Сережа.

– А почему у Валеры мало друзей?

Рассказ обещал быть длинным, и Сережа усадил Таю на кресло, а сам сел напротив нее. Остальные ребята продолжали заниматься своими пьяными делами. Некоторые парочки на глазах у всех целовались, никого не стесняясь.

– В старой школе у Валеры были друзья, но потом они перестали общаться, – начал повествование Сережа.

– Что произошло? – загорелась любопытством Тая.

– Это была не совсем хорошая компания. Они часто имели дело с инспектором по делам несовершеннолетних.

– Мне казалось, Валера очень спокойный.

– Он спокойный, но это не мешало ему ввязываться во всякие истории. Один раз они курили травку в туалете школы. Больше всех торкнуло Валеру, и он спалился перед учителем. Остальные парни слиняли, но Валера их сдал.

– Может, он решил, что его подставили?

– Я не знаю, почему он это сделал. Его друзьям влетело по-крупному, потому что у них уже были приводы. Родители одного заплатили большой штраф, другого вообще отправили в колонию.

– Не понравилась мне история, – поморщилась Тая, – можешь принести еще выпить, пожалуйста?

Сережа отправился на кухню выполнять просьбу. В это время в коридоре послышался звук открывающейся двери. Тая обрадовалась, что вернулся Валера. Она вскочила с кресла и понеслась к любимому. Каково же было ее удивление, когда она увидела парня в компании Инны. Последняя обвила его шею руками и что-то нежно шептала на ушко.

Тая застыла на месте, наблюдая за парочкой. Входная дверь оставалась открытой. Видимо, ребята решили предаться объятиям, не успев зайти. Тае казалось, что она разучилась дышать. Она будто онемела. Девушка пыталась заставить себя уйти, но тело не слушалось. Из-за этого ей при-

шлось стать свидетелем еще одной сцены. Инна закончила с разговорами и прикоснулась своими губами к губам Валеры. Он прижал ее крепче к себе и ответил на поцелуй. Тая слышала громкое чмокание, от которого ее чуть не стошнило. Она не переставала плакать и все смотрела на ребят, которые ее не замечали. Через некоторое время тихий плач превратился во всхлипывание, и целующимся пришлось оторваться друг от друга.

– Тая? – испугался Валера.

– Привет, Тая, – Инна специально взяла Валеру за руку, чтобы показать, что он принадлежит ей.

В коридоре показался Сережа, весело напевая себе что-то под нос. С первого же мгновения, он понял, что атмосфера напряженная и подошел поближе к Тае.

– Все в порядке? – осторожно спросил музыкант, обращаясь ко всем героям немой сцены.

В ответ Тая заплакала и выбежала из квартиры. Валера сначала хотел рвануться за ней, но остановился. Инна же не скрывала улыбки.

Сережа не стал медлить: впихнул ноги в кроссовки, накинул куртку, прихватил Таину и побежал вслед за девушкой. Она не успела уйти далеко, а медленно брела по дороге, держась за голые плечи. Ей было нестерпимо холодно, но девушка не останавливалась.

– Тая, стой! – крикнул Сережа, ускоряя темп бега.

Девушка не послушалась друга. Она продолжала бесцель-

но идти, опустив голову вниз и плача навзрыд. Сережа догнал подругу и сразу же накинул на нее куртку.

– Застегнись, а то простынешь, – попросил Сережа.

– Пусть я лучше вообще умру, – сквозь рыдания пробубнила Тая.

– Не надо, – только и смог сказать Сережа. Он не знал, как утешить подругу.

– Почему? Ты не представляешь, как мне обидно! Я, как идиотка, его ждала, а он с ней. Не с кем-нибудь, а с Инной.

– Он сейчас очень пьян и не соображает, что делает.

– Не такой он и пьяный, чтобы вообще ничего не понимать!

– Тая, – в глазах Сережи плескался океан сострадания.

– Я все ждала, когда он сделает первый шаг, – продолжала всхлипывать Тая, – думала, он стесняется, а он просто был с ней. Я представляла все совсем по-другому.

– Не плачь, – Сережа обняла Таю за плечи.

Она положила голову ему на грудь. Девушка сильно замерзла, а тела парня исходило тепло.

– Песню еще написала, – не унималась Тая, – хорошо хоть он ее не слышал.

– Он слышал, – вырвалось у Сережи.

Таино лицо стало еще бледнее, поток слез мгновенно прекратился.

– Какой я придурок, – Сережа треснул себя по лбу.

Он не переставал смотреть на Таю, ожидая ее дальнейших

действий. Девушка замерла на месте, всхлипывания исчезли, она даже не моргала, а смотрела в одну точку. Спустя некоторое время Сережу стало беспокоить поведение девушки, и он легонько ее потряс.

– Тая, – встревожено позвал Сережа, держа ее за плечи, – может, присядешь?

– Отведи меня домой, – прошептала Тая с непроницаемым лицом.

Сережа всю дорогу находился в настороженном состоянии. Тая больше не обмолвилась ни словом. Она, как на автомате, делала шаги, а взгляд был опущен в землю. Обида и боль заполнили все ее тело и душу.

Валера сам ее поцеловал, дал надежду, получил от нее признание, и после всего этого не постыдился показаться с другой. В одно мгновение он разбил сердце Таи и уничтожил все мечты.

Сережа довел Таю до квартиры. Девушка рефлекторно достала ключи и открыла дверь. Она хоть и была рядом с юношей, но находилась где-то далеко. Музыкант не знал, что делать дальше. Молодой человек боялся, что подруга может наделать глупостей.

– Дома никого нет? – еще больше забеспокоился Сережа, сообразив, если Тая сама открывает дверь, значит, изнутри ее открыть некому.

– Нет, – прошептала Тая.

– Ты будешь ночевать одна? Давай я останусь с тобой.

– Не надо, – отрицательно мотнула головой Тая, – я хочу побыть одна, хочу исчезнуть, чтобы ничего не слышать и не видеть.

– Тая, разреши мне остаться с тобой.

– Нет, мне нужно одиночество.

– Но...

– Нет, Сережа, уходи! – закричала Тая, – Не нужно со мной нянчиться.

– Пообещай, что сразу же ляжешь спать, и ничего не будешь делать.

– Обещаю. Спасибо, что проводил.

Тая юркнула в квартиру и моментально захлопнула дверь, Сережа даже не успел попрощаться с девушкой. Он не знал, верить ее обещанию или нет. В любом случае, караулить на площадке было бы бессмысленно. Музыкант это понимал и отправился домой.

На конкурсе царил нервная атмосфера, а не богемная, как можно было ожидать. Все из-за временных рамок и присутствия момента соперничества. Такие составляющие быстро прогнали вдохновение. Дане было вдвойне сложнее, потому что она впервые рисовала с натуры человека. Она очень старалась, но чувствовала, что ей не совсем удастся перенести на холст то, что видят глаза. Девушка очень нервничала, все навыки самоконтроля куда-то испарились. Алик же оставался безмятежным и спокойно работал, увлеченный делом.

В перерыве Дана отправилась до автомата, чтобы купить попить. Обычно она не отвлекалась от творческого процесса, но здесь ей была нужна передышка. Возвращаясь, девушка ненароком обратила внимание на работы других участников. Некоторые уже завершали картину, другие прорабатывали детали. Художница вернулась на свое место и глубоко вздохнула. Увидев произведения соперников, Дана поняла, что они намного лучше, чем у нее. Несмотря на старательность, неопытность в данном виде рисования сыграла свою роль.

– Ты в порядке? – спросил Алик, заметив, что Дана уже некоторое время просто сидит.

– У меня ничего не получается, – призналась девушка.

Сдаваться было не в ее стиле, но она объективно оценила свой рисунок и поняла, что он не сможет набрать много баллов. А если девушка начнет все заново, точно не успеет закончить к концу конкурса. Ей оставалось только опустить руки. Алик подошел к мольберту и взглянул на работу Даны.

– Все же хорошо, нужно только поправить вот эту область, – молодой человек указал рукой на место, которое имел в виду, – давай я тебе помогу?

Дана не сомневалась, что молодой человек выполнит свое слово и сделает ее работу лучше. На секунду девушка задумалась, но быстро пришла в себя и вежливо отказалась. Пусть она и не наберет много баллов, зато не отступится от своих принципов и сделает все честно. Художница глубоко

вздохнула и вновь взяла в руки кисть. Она должна довести дело до конца.

Тая выполнила обещание, даже перевыполнила. Как только девушка зашла в квартиру, навзничь упала на кровать, не раздеваясь, и целую ночь плакала, и только к утру заснула. Несколько дней она не отвечала на звонки, не ела, только спала и думала. Вернувшись домой, Дана застала подругу в вышеописанном состоянии. Она неслась домой, как метеор, и уже напридумывала самое худшее.

– Тая, что с тобой? – испугалась Дана, влетев в комнату, – Ты заболела?

– Заболела, – еле внятно ответила Тая.

– Чем? – Дана присела на кровать, с беспокойством глядя на подругу.

В ответ последовало лишь тихое сопение. Тая еще не успела проснуться и продолжала находиться в сонном состоянии.

– Что у тебя болит? – Дана потрогала Таин лоб. Он не был горячим, – Ты вызывала врача?

– Не надо врача, – запротестовала Тая, – я в изоляции.

– У тебя вирус? – пыталась догадаться Дана.

Новость об изоляции не испугала девушку, и она не отпрянула от подруги.

– Вирус разбитого сердца, – рассказала Тая и приподня-

лась, чтобы сесть.

– Что это значит? – не поняла Дана.

– Валера с Инной, – сообщила Тая и опустила голову.

– Ты совсем рехнулась? – вспыхнула Дана, вскочив на ноги, – Из-за этого не отвечала на звонки? Я уже напридумывала всякие ужасы, а она самовольно себя изолировала.

– Чего ты кричишь? – обиженно прошептала Тая, ее губы задрожали, – Тебе просто никогда не разбивали сердце! У тебя не было безответной любви и тебя никогда не бросали. Если ты не понимаешь, что я сейчас чувствую, это не значит, что это пустяк. Это сильнее болезни, когда даже мысли приносят боль!

Тая больше не могла сдерживать подступившие слезы и заплакала, уткнувшись в подушку. Лицо Даны смягчилось, на нем появилось сочувствие. Она осознала, что поторопилась делать выводы. Подруга часто утрировала ситуации, рыдала из-за излишней сентиментальности, но сейчас говорила правду. Ей, действительно, плохо, и Дана должна ее поддерживать.

– Прости, – Дана снова села на кровать и обняла подружку, – тише-тише.

Художница убаюкивала Таю, как маленького ребенка, и подобная тактика помогла. Через некоторое время девушка успокоилась и рассказала, что произошло. Дана внимательно выслушала подружку. Когда история закончилась, Тая снова начала плакать, и Дана снова применила убаюкивание.

– Я, конечно, скажу, что была права, но без злорадства, – грустно улыбнулась Дана, – но я не понимаю, он же тебя поцеловал, да и было видно, что ты ему нравишься. Что произошло?

– Я не знаю, – всхлипнула Тая.

– Значит, он просто козел. Со временем тебе перестанет быть больно, и мы над этим посмеемся.

– Не думаю, что это когда-нибудь сможет меня рассмешить.

– Так и будет, – улыбнулась Дана, – перестань страдать! Ты красивая интересная девушка, и еще встретишь свою любовь. Неудачи делают нас сильнее.

– Легко тебе говорить: ты никогда не была в роли неудачницы.

– Ошибаешься. Ты сейчас говоришь с самой настоящей неудачницей.

– Ты о себе?

– Нет, о Звездочке, – с сарказмом произнесла Дана, имея в виду игрушечную лошадку, которую Тая сюда притащила, – на конкурсе я получила мало баллов и не прошла в следующий тур.

– Не может быть! – воскликнула Тая. Ее глаза все еще блестели от слез.

– Может, – заверила Дана, – у всех случаются неудачи.

– И как ты?

– А как бы ты себя чувствовала, если бы шанс на осу-

ществление твоей мечты рухнул?

– Паршиво, – ответила Тая.

– Так и есть, – вздохнула Дана, – но жизнь продолжается, и не стоит унывать. Мы со всем справимся.

– Я не буду унывать, но хочу сделать что-нибудь другое, – девушка задумалась и начала мусолить кончики волос, – может, мне отомстить Валере?

– Тая, месть не сделает тебя счастливой.

– Но я хочу показать, кого он обидел, – в Тае загорелся бунтарский огонь.

– Мстят только слабые люди. Не стоит играть в такие игры.

Юная поэтесса сделала вид, что Дана ее убедила, но на самом деле, идея о мести успела засесть у нее в голове. Она уже начала составлять план.

Остаток дня Дана посвятила подруге, чтобы не дать той впасть в депрессию. Также красавица заставила девушку позвонить Сереже, непринятых вызовов от которого насчиталось несколько десятков. Музыкант успокоился, узнав, что Дана вернулась. Молодой человек знал, что девушка все возьмет в свои руки.

ГЛАВА 26. СКАЖИ «Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ»

Пребывая в столице, Дана скучала не только по Тае, но и по второму другу. Убедившись, что будущая журналистка более менее пришла в себя, девушка позвонила Юре и предложила встретиться. Баскетболист обрадовался звонку и заверил красавицу, что тут же примчится к ее дому.

Увидев приближающегося парня, Дана заметила, что Юра стал выглядеть более взрослым. Со времени их первой встречи, он не только прибавил несколько сантиметров в росте, но и его тело потерпело перемены: спина стала шире, мышцы уже могли называться мышцами, видимо, помогли тренировки. Стиль в одежде тоже изменился, стал менее подростковым. Вместо приветствия девушка искренне улыбнулась и получила ответную улыбку, от которой стало тепло на душе.

– Привет, – все же поздоровался Юра и чмокнул Дану в щеку.

Девушка не ожидала подобного и немного отпрянула в легком замешательстве. Юра, скорее всего, тоже такое не планировал и смутился.

– Прости, – поспешил извиниться парень, улыбаясь своей

выходке.

– Да ладно, друзья иногда так здороваются, – попыталась разрядить неловкую обстановку Дана, – просто неожиданно. Ты чего смеешься?

– Да подумал, что хорошо, что попал в щеку, а то бы ты устроила «теплый» прием.

– Ты вечно делаешь из меня ужасную мегеру, – обиделась Дана.

– Вообще нет, ты не такая, а ранимая и чуткая, – попытался сделать комплимент баскетболист, – но разве я не прав? Ты бы не врезала мне, если бы я поцеловал тебя в губы?

– Прав, – улыбнулась Дана, – я бы очень смачно врезала.

Дану иногда настораживало, что Юра умел чувствовать ее настроение, заканчивал за нее фразы. Ей всегда казалось, что она умеет быть загадкой, но баскетболист знал, как подступиться. И главное, девушка не чувствовала. Даже, наоборот, ей это нравилось. Когда они проводили время вместе, создавалось впечатление, что вокруг них образуется какое-то невидимое волшебное поле. Оно дарит возможность читать мысли друг друга. Это ощущение одновременно притягивало и настораживало.

– Ты что-то возмужал, – усмехнулась Дана.

– Правда? – просиял Юра, – Я начал ходить в тренажерный зал.

– Смотри, не перекачайся.

Дана присела на скамейку, а Юра остался стоять, присло-

нившись спиной к стволу дерева. В этой позе он казался за-ядлым пикапером, который умеет очаровывать девушек. Дана рассказала о конкурсе, упомянув и Алика. Произнесенное вслух имя гипотетического соперника кольнуло парня.

– С каким идеальным парнем ты познакомилась, – язвительно заметил Юра.

– Я не говорила, что он идеальный, – Данин тон тоже изменился.

– Как же, – сморщился баскетболист, – чирикаешь, какой он прекрасный, как много знает об искусстве.

– Потому что это правда, мне было приятно с ним общаться. А наш разговор становится неприятным.

– Конечно, могу ли я конкурировать с таким талантливym человеком. Мои разговоры куда тупее.

– Зачем ты все переворачиваешь? – нахмурилась Дана, – Мне нравятся наши разговоры, но эту тему мы обсудить не можем, потому что ты в ней не силен.

– Да-да, мне далеко до вашего высшего общества.

– Прекрати, – Дана тоже начала раздражаться, – ты, правда, не можешь поддержать эту тему, как я, например, не могу говорить о спорте. Мы же не обсуждаем баскетбол, потому что я в этом не разбираюсь. Я не сильна в спортивной теме, ты в искусстве.

– Ты права, – цинично развел руками Юра, – ума у спортсменов кот наплакал.

– Ты слышишь, что я говорю? Спортсмены не тупые, а

менее тонкие в плане видения мира.

– Что это значит? – Юра скрестил руки на груди.

– Спортсмены черствые, – выпалила Дана, и ей понравилось, какое прилагательное она подобрала.

– Черствые? Бесчувственные значит?

– Да. Ими руководит физическая сила, а не чувства.

– А то, что я тебя люблю, тоже не считается чувством? – в голосе Юры появилась печаль.

Дана вспомнила слова Таи о безответной любви, и ей стало стыдно. Она, правда, никогда не сталкивалась с подобным. Она знала, что Юра ее любит, но продолжает его мучить. Если он испытывает то же, что и Тая, то Дана бессердечная истязательница.

– Не переводи тему, – лишь смогла произнести художница.

– Эта тема была всегда, и только ты ее переводишь.

– У тебя же есть девушка, – вдруг вспомнила Дана и решила использовать этот аргумент.

– Я встречался с ней три дня, – признался Юра, – она меня бросила, потому что я постоянно говорил о тебе.

Юра не стеснялся смотреть Дане в глаза, но она не смогла выдержать напора. Девушке хотелось телепортироваться отсюда. Дана бессознательно привязала парня к себе. Она умела сделать так, чтобы противоположный пол каждую секунду скучал по ней и мечтал о новой встрече. Но девушка не хотела причинять другу боль, потому что она им дорожила.

– Зачем ты меня любишь? – спросила Дана.

– Прости, не могу ничего с этим поделать, – Юра печально посмотрел на Дану и пошел прочь.

У девушки заслезились глаза, но она запретила себе плакать. Юра сам виноват, что не смог ее разлюбить. Конечно, и Дана внесла свою лепту, но как еще она могла удержать его при себе? Ее победил собственный эгоизм.

– Дана! – Юра обернулся.

Дана просветлела, ее лицо озарилось надеждой. Она сама не понимала, чего ожидала, но приготовилась к чему-то хорошему.

– У нас завтра финальная игра, – сообщил Юра, – приходи. Может, тебе понравится спорт?

Дана никогда не ходила на школьные соревнования, в отличие от Таи. Подруга любила наблюдать за игроками, старалась отыскать самого красивого и после игры сообщить ему, как она восхищена его передачами и прыжками и, что готова отметить победу в каком-нибудь кафе.

На этот раз подруга отказалась идти на игру, и Дана отправилась болеть за школьную команду в гордом одиночестве. Она села на свободные ступеньки, и стала ожидать начала. Юру девушка не видела, но слышала, как он настраивает игровых в раздевалке, когда проходила мимо.

Просидев на ступеньках несколько минут, окруженная незнакомыми людьми, Дана уже пожалела, что пришла. Но вдруг на середину площадки вышел судья и объявил, что матч начинается. Первыми выбежали соперники школьной команды. Они выглядели намного старше, чем команда Юры. Им громко зааплодировали. Следом явились родные баскетболисты. Они прыгали друг на друга, как дети, но зрители их поприветствовали так же шумно. Дана видела, как Юра подошел к судье и что-то ему прошептал, тот одобряюще кивнул. Девушка не понимала, что происходит. Она решила, что школьная команда сдается, но ее капитан заговорил.

– Дана! – Юра устремил свой взгляд на нее, зрители тоже, – Пусть это выглядит, как в кино, но я хочу, чтобы все знали, что ты самая лучшая девушка на свете. Пусть я схлопочу миллион обзываний, ударов, сотовый отказ, меня это не остановит. Я хочу сказать, что люблю тебя.

Товарищи по команде заулюлюкали и одобряюще стали хлопать капитана по спине. После этого начался матч. На протяжении первого тайма Дана составляла план дальнейших действий, как она расправится с больно смелым поклонником, который решил порисоваться перед зрителями и устроил шоу. Не боится он обзываний и ударов, Дана ему устроит сладкую жизнь.

Когда прозвучал свисток, и судья объявил о конце первого тайма, Дана вскочила с места, стремясь к Юре. Баскетбо-

лист сел на нижнюю ступеньку и открыл бутылку воды. Девушке пришлось преодолеть немалый путь, чтобы подойти к обнаглевшему юнцу.

– Что ты устроил? – громким шепотом спросила Дана, чтобы не привлекать внимание.

– Подожди-подожди, – испуганно вскочил Юра, отстраняясь от Даны, которая выглядела так, словно хотела ударить парня прямо сейчас, – давай вмажешь мне после игры, а то не хочется из-за моей любви подводить команду.

– Перестань говорить это слово, – потребовала Дана.

– Какое? – хитро прищурился Юра, – Любовь?

– Да, его, – Дана была настроена воинственно. Любая девушка бы после такого романтического признания растаяла, но она нет.

– Я сначала тоже боялся его произносить, но сейчас привык. Любовь, я тебя люблю. Это довольно просто. Попробуй.

– Ага, сейчас, – скривилась Дана.

– Ладно, я же шучу, – дружелюбно улыбнулся Юра, – ну как, договорились, ты прибьешь меня после матча?

– Может, я не хочу это делать.

– Хочешь, – Юра указал на Дану пальцем, – я же вижу.

– Чего ты видишь? Ты не так хорошо меня знаешь, как думаешь.

– Я тебя отлично знаю и могу предсказать все твои действия.

– Неправда, – Дана вела себя, как маленькая спорщица,

которая воспринимает любое слово в штыки, но не знает, как отстоять свою точку зрения.

– Правда. Чем ты можешь меня удивить? – Юра закивал головой, – Конечно, если ударишь в какую-то секретную точку...

Юра не успел договорить, Дана заставила его замолчать поцелуем. Слова парня сильно ее задели, и ей захотелось сделать что-то непредсказуемое. Прикоснувшись к его губам, красавица поняла, что давно этого хотела. Ей казалось, будто она прошла изнурительный путь по пустыне и, наконец, нашла воду. Таким же желанным оказался поцелуй и для Юры.

Молодой человек не ожидал подобного. Несколько секунд он находился в шоке, а Дана продолжала его целовать. Затем он понял, что происходит, одной рукой обнял девушку за талию и прижал к себе. Между их телами не осталось ни миллиметра. Юра жадно целовал Дану. Если красавица не понимала, что хочет этого, то парень долгое время томился в ожидании.

Спонтанный поцелуй остановила Дана, но она не отстранилась от Юры. Ей нужно было несколько секунд, чтобы прийти в себя и хотя бы немного утихомирить бешено колотившееся сердце.

– Я реально удивлен, – прошептал Юра, продолжая нежно целовать Дану в уголки губ.

– Ты такой идиот, и безумно меня бесишь, – призналась Дана, но ее тон говорил, что она сдается.

Вторая волна поцелуя была не менее чувственной, чем первая. Волшебное поле стало еще интимнее. Ребят тянуло друг к другу, и Дана больше не могла этого отрицать. Она устала сопротивляться самой себе.

Матч закончился победной школьной сборной. Конечно, выиграть ребятам помогли изнурительные тренировки, но и магию любви никто не отменял.

– Я сама не ожидала от себя такого, – Дана сидела на кровати, поджав под себя ноги, – этот поцелуй был совершенно спонтанным, но очень приятным.

На самом деле, поцелуй с Юрой был самым лучшим в ее жизни. Она в мельчайших деталях помнила свои ощущения в тот момент, когда ее и его губы соприкоснулись. В то мгновение девушка чувствовала и волнение, и адреналин, и легкость, и страсть. И этот коктейль подарил ей уверенность в том, что она любима.

– Странно, что я делюсь этим с тобой, – улыбнулась Дана и уселась поудобнее.

– Совсем нет, – Юра нежно поцеловал девушку, – мне нравится тебя слушать.

– Мне бы хотелось поделиться с Таей, но пока я не могу.

– Когда ты расскажешь ей о нас?

– Не знаю, – вздохнула Дана, – я осуждала ее за подобное, а сама так делаю.

– Она поймет, вы же так близки.

– Я знаю, но мне будет стыдно. И вдруг она во мне разо-

чаруется?

– Ты жалеешь, что поцеловала меня?

– Конечно, нет! – чересчур эмоционально воскликнула Дана.

– Тогда так и скажи Тае, и она, как лучшая подруга, должна за тебя порадоваться.

Юра поднялся с кровати и начал расхаживать по комнате, осматривая каждый сувенир, каждую книгу на полке, каждую тетрадку, лежащую на столе. Девушка наблюдала за парнем, еле успевая комментировать то, что баскетболист брал в руки. После исследования комнаты Юра подошел к Данае и начал ее щекотать. Красавица упала на спину, и все попытки вырваться оказались тщетны. Он продолжал тискать любимую, одновременно целуя в шею. Громкий смех Даны и шептания Юры помешали ребятам услышать, как в комнату кто-то зашел. Гостю пришлось громко покашлять, чтобы хозяева обратили на него внимание.

– Добрый день, – произнес гость, поставив на пол большой чемодан.

От неожиданности Юра отпрянул от Даны, перекатившись на бок. Неуклюжее действие заставило молодого человека упасть с кровати на пол, но он быстро вскочил на ноги, делая вид, что ничего не произошло. Дана подозрительно осматривала гостя.

– Ты кто? – наконец спросила девушка.

– В смысле? – удивилась девушка, – Я Оля, твоя кузина.

– Ох, Оля, – стыдливо улыбнулась Дана, – я тебя не узнала.

Дана поднялась с кровати и приблизилась к сестре. Девушка хотела ее обнять, но поняла, что это будет лишним. Своими рыжими волосами и узкими глазами кузина походила на лису. Девушка стояла в теплом пальто, которое еще не успела снять, и в замшевых черных сапогах, длинные волосы изящно покоились на плечах. Ее семья жила в другом городе, и сестры редко виделись. Последний раз Дана ездила к ним в гости четыре года назад на летние каникулы. Отец Оли приходился Михаилу Павловичу родным братом.

– Как ты попала в дом? – спросила Дана.

– Твой папа дал мне ключи. Он встретил меня на вокзале, – сообщила Оля.

– Он не говорил, что ты приедешь.

– Я решила устроить сюрприз.

Юра чувствовал себя неловко, приезд девушки его напугал. Сначала он подумал, что это мама Даны. Он никогда ее не видел, но знал, что женщина выглядит моложе своих лет. Баскетболист побаивался знакомства с Ариной Валерьевной, она же все-таки женщина.

– Надолго ты приехала? – прямо спросила Дана.

Ее возмутило, что сестра не предупредила о визите.

– На зимние каникулы, – Оля раскрыла свой чемодан, – куда мне положить вещи?

– Пусть пока побудут в чемодане. У меня живет подруга, и все шкафы заняты. Вечером что-нибудь придумаем.

– Мы будем жить втроем? – сморщилась Оля.

– Получается так, – интонацией Дана показала, что не собирается выгонять подругу.

Юра решил, что ему пора уходить. Он чмокнул любимую на прощание и аккуратно обошел Олю, чтобы не задеть.

– Твой парень? – спросила рыжеволосая красавица.

– Да, – сухо ответила Дана.

Ее раздражало наглое поведение сестры. Дана не особо жаловала кухню. Та была высокомерной и задиристой девушкой. Художница гостила у них летом, то мало общалась с сестрой. Ей больше нравилось общество ее парня – Лени, он умел развеселить златовласую красавицу. Они часто проводили время вдвоем, но как друзья, не больше. Олю злило, что ребята гуляют без нее, и девушка приходила в бешенство, когда видела их вместе. Дана легче находила язык с противоположным полом, поэтому Леня быстро увидел в ней интересного собеседника и не обращал внимания на истерики своей девушки.

На журналистике Тая и Инна сидели в разных углах зала. Девушка ни разу не посмотрела на бывшую подругу, хотя чувствовала на себе ее насмешливый взгляд. После разговора с Даной о мести она каждую секунду думала об этом. Она хотела сделать Валере так же больно, как он сделал ей. Чтобы все получилось, нужно было составить план действий а, главное, не упускать обидчика из поля зрения и знать, что с ним происходит.

Тая понимала, что Валера, скорее всего, будет не против дружеских отношений, но она этого не вынесет. Видеть, как он обнимает Инну, как они целуются. Нет, еще слишком рано. Девушка приказала себе забыть парня, но сделать это по щелчку невозможно. Чтобы рана затянулась необходимо время, которое она посвятит поиску подходящего способа мести. Когда ее чувства полностью остынут, она нанесет обидчику сокрушительный удар, который выбьет его из колеи. Остается только придумать, откуда можно получать информацию о жизни Валеры.

Ответ на этот вопрос нашелся быстро, когда Таин телефон зазвонил и на дисплее высветился номер Сережи. Музыкант идеально подходит на роль посредника. Он двоюродный брат Валеры и хорошо к ней относится, будет легко узнавать от него необходимые сведения.

Сережа предложил Тае прогуляться, она не стала упускать шанс завязать с парнем более доверительные отношения. Ребята встретились в центре города и неспешным шагом побрели в неизвестном направлении, наслаждаясь морозным воздухом.

– Тебе не холодно? Сегодня минус двадцать, а ты в легкой куртке, – Сережа всегда смотрел на Таю с огромной заботой.

– Я надела толстый свитер, что куртка еле налезла. Теперь я как смешарик.

– Наоборот, выглядишь беззащитной. На тебя холодно смотреть.

– Как можно быть беззащитной в такой броне? Побыстрее бы наступило лето. А какое у тебя любимое время года?

– Я люблю весну, – мечтательно произнес Сережа.

– Когда оттаивают собачьи какашки? – поморщилась Тая.

– Когда начинается жизнь.

– И везде мокро и грязно, и за секунду можно заболеть.

– Недовольная Тая, – подразнил девушку Сережа, – нужно же везде видеть положительные моменты.

– Иногда их очень сложно найти. Например, какие положительные моменты были на дне рождения Валеры? – будто случайно, перешла Тая к делу.

– Сразу не назову, но уверен, они были, – растерялся Сережа.

– Ага, сто штук, – фыркнула Тая, – они теперь вместе?

– Ты сказала, что не хочешь об этом говорить.

– Мне просто любопытно.

– Да, они начали встречаться, – рассказал молодой человек.

– Он ее любит? – Тая пыталась сделать вид, что ей все равно, но грусть в глазах выражала обратное.

– Я не знаю, – честно признался Сережа. Они с Валерой не были близкими друзьями, чтобы обсуждать личную жизнь.

Сереже не особо хотелось говорить на эту тему, но Тая ему очень нравилась, и ради нее он решил потерпеть. Девушка не отличалась чертовской привлекательностью, но она была обаятельной, что нередко подкупает сильный пол.

После возвращения домой Дана не решалась рассказать папе о своем поражении. Приезд Оли заставил девушку встретиться с отцом, чтобы высказать претензии по поводу неприятного сюрприза. Михаил Павлович расстроился из-за неудачи дочери. Он надеялся, что конкурс поможет ей зарекомендовать себя, и ей будет легче поступить в Академию, но планы рухнули. Мужчина огорчился, но ругать дочку не стал, а пообещал, что придумает что-нибудь другое.

Дана переживала, что подвела отца. Больше всего на свете она боялась разочаровать близких людей. Сейчас этому подвергся папа, а совсем скоро и Тая, ведь художница должна рассказать ей о романе с Юрой. Папина поддержка придала девушке немного душевных сил, и она решила поговорить с Таей. Юная поэтесса уже попрощалась с Сережей, не разрешив ему себя проводить, и брела по заснеженной дорожке.

– Да, Дана. Я уже иду домой, – ответила Тая на вызов.

– Хочу тебя кое о чем предупредить. С нами будет жить третий человек.

– Кто? Эдик? – восторженно спросила Тая.

– Ты дуручка? При чем тут Эдик? Мы даже не общаемся.

– Прости, – с досадой вздохнула подруга, – просто я все еще верю, что у вас тайный роман.

– Перестань в это верить. Тьфу ты, сбила меня со своим Эдиком.

– Эдик твой, – поправила Тая.

– Он не твой и не мой, и вообще речь не о нем. Ко мне

приехала моя кузина.

– Тогда я лучше переночую дома, не хочу вам мешать.

– Ты не будешь мешать. Честно говоря, я не рада ее приезде. Как в прочем и она моему несколько лет назад. Тогда она всем видом показала, как не хочет проводить со мной время, – обиженно сообщила Дана.

– В любом случае, она гостя. Сегодня я лучше переночую с мамой.

– Тая, ты бросишь меня на растерзание наглой кузине?

– Напой ее волшебным чаем, и она подобрет, – предложила девушка.

Дана решила прислушаться к совету подруги и поставила чайник. Вернувшись в комнату, она застала Олю за своим ноутбуком. Ее бесило, когда кто-то трогал ее вещи и лез в личное пространство, сестра делала и то, и другое. Да, они родственницы, в них течет одна кровь, но Оля чужой для нее человек.

Дана еще больше раздражилась, когда кузина сказала, как ей понравилась кровать, и что спать она планирует на ней. Художница лишь натянуто улыбнулась и отправилась искать белье, чтобы устелить себе во второй комнате.

Вечером Дана позвонил Юра и попросил выйти на улицу. Девушка не стала наряжаться, потому что знала, что даже в валенках и с прилизанной макушкой парень посчитал бы ее красавицей. Художница надела куртку, на голову натянула капюшон, забрала джинсы в зимние сапоги и отправилась

на позднее свидание. Молодой человек встретил возлюбленную не один. У крыльца стояли три парня, которые вместе с Юрой играли в баскетбольной команде. Юноша поприветствовал девушку показушным поцелуем и высокомерно посмотрел на товарищей. Они немного постояли все вместе, потом ребята ушли, оставив пару наедине.

– В следующий раз приходи без друзей, – не стала скрывать недовольства Дана.

– Да ладно тебе, вы подружитесь.

– Твои друзья – это твои друзья. Я уже вышла из того возраста, когда гуляют компаниями. Давай ты будешь разделять их и меня, – потребовала Дана.

– Извини, я не хотел тебя злить, – Юра чмокнул девушку в щеку.

– Я не злюсь, просто сразу говорю свои условия.

Дане не понравилось, что юноша хвалился ей, как выигранным трофеем. В такие моменты она чувствовала себя вещью.

Не успела Дана зайти в квартиру, как дверь снова открылась. На пороге стояла Тая. Сначала художница напугалась, услышав за спиной шарканье, но, увидев подругу, обрадовалась. Златовласая красавица решила, что Тая передумала и пришла ночевать, но та выглядела серьезной.

– Что с тобой? – забеспокоилась художница.

– Ничего особенного, просто устала, что меня постоянно обманывают.

Дана догадалась, что Тая увидела их с Юрой, и, скорее всего, они не просто стояли рядом.

– Тая, я понимаю, ты разочарована. Я хотела тебе сказать, но не знала как.

– Я не собираюсь тебя осуждать, – смягчилась Тая, – конечно, странно видеть тебя в окружении малолеток, которых ты всегда обзывала. Но больше мне обидно из-за твоей скрытности.

– Прости меня, пожалуйста, – извинилась Дана.

– Тебе не за что извиняться. Я на тебя не злюсь. Мне неприятно, но, думаю, завтра это пройдет.

– И все-таки ты во мне разочаровалась, – Дана опустила глаза.

– Честное Коминское, нет, – улыбнулась Тая, – вообще я пришла за пижамой. Надеюсь, ты не отдала ее своей кухне?

Тая расстроилась из-за секрета подруги, но не хотела с ней ссориться. Тем более, что бы сейчас не сделала Дана, она бы не переплюнула в жестокости поступок Валеры.

ГЛАВА 27. ПЛЕННИКИ ИСТОРИИ

Юра не мог поверить, что Дана теперь его девушка. Он не воспринимал это как должное, а понимал, что должен стараться, чтобы любимая оставалась с ним. Юноша решил устроить красавице утренний сюрприз. Он попросил ключи от квартиры у Михаила Павловича и без проблем зашел внутрь. Затем на цыпочках проник на кухню, где собирался приготовить завтрак. Парень соорудил тост с апельсиновым джемом, налил небольшую чашечку чая, аккуратно уложил на блюдце дольки мандарина, все это разместил на подносе и отправился в комнату к любимой.

– Дана, – прошептал Юра, открыв дверь в спальню девушки.

Вместо ответа тихое сопение. Спящий лежал на кровати, с головой укрывшись одеялом. Юра улыбнулся, представив Дану в положении маленького котенка.

– Дана, просыпайся, – громче произнес юноша.

Снова молчание. Из Юры вышел бы ужасный будильник.

– Дана! – совсем повысил голос баскетболист.

Человек, спрятавшийся под одеялом, вздрогнул. Олю разбудил громкий звук, даже испугал. Она встрепенулась, осво-

бодившись от мягкого плена. Юра сообразил, что перед ним не Дана и от неожиданности чуть не выронил поднос.

– Доброе утро, – робко прошептал Юра, пятясь назад.

– Завтрак в постель? – усмехнулась Оля. Растрепанные рыжие локоны упали на лицо, – Как это мило. Давай сюда.

– А где Дана? – спросил Юра. Он и не думал отдавать Оле завтрак.

– В другой комнате, – ответила девушка и поднялась с кровати.

На ней был надет кружевной пеньюар, еле прикрывавший интимные места. Юра не мог не обратить внимания на вызывающее ночное белье и очень смутился.

– Такой робкий, – Оля вырвала из рук парня поднос. Юра в этот момент ослаб из-за стеснения, и не смог сопротивляться.

В комнату зашла Дана. Обнаружив там своего парня и сестру в откровенном белье, уплетающую мандарин.

– Что здесь происходит? – Дана скрестила руки на груди.

– Твой парень принес мне завтрак в постель, – хихикнула Оля.

– Правда? – обратилась художница к Юре.

Парень пожал плечами и мотнул головой в сторону двери, вызывая Дану на разговор. Девушка поняла знак и поспешила покинуть комнату, Юра отправился следом. Оля не сильно расстроилась, что осталась одна, компанию ей составила вкусная еда.

– Конечно, очень любезно с твоей стороны угостить мою сестру завтраком, но нужно об этом предупреждать, – строго сказала Дана.

– Я приготовил его для тебя, – объяснил Юра, – я же не знал, что там Оля. Прикрепила бы какую-нибудь табличку.

– А кто приглашал тебя в такую рань? Ладно, иди сюда, – Дана притянула парня к себе и коротко поцеловала, – Доброе утро.

Они смирились с захватом Олей завтрака и решили приготовить новый вместе. Они работали слаженной командой и сотворили что-то невообразимо вкусное.

Излюбленным местом Таи стала студия. Сережа с удовольствием принимал гостей. Для нее он никогда не был занят.

– Привет, – воскликнула девушка, влетев в студию, будто на маленьких крылышках.

– Сегодня у тебя хорошее настроение, – заметил музыкант и улыбнулся.

– Да, превосходно себя чувствую, – призналась Тая, – мне снились журавли, они улетали на юг. Я бы с радостью к ним присоединилась. Обожаю море.

– У меня бабушка живет в Севастополе.

– Какой ты везунчик! – воскликнула Тая, – Я так тебе завидую.

– Возьму тебя с собой, когда поеду в следующий раз, – пообещал музыкант.

– А с тобой надежно? – игриво спросила Тая, – Ты сможешь меня защитить?

– Конечно, тем более я всегда ношу с собой оружие.

– Какое? Мачете к ноге привязал?

– Мачете ему и в подметки не годится. Готова услышать, что это?

– Не томи уже! – потребовала девушка.

– Трубочки для коктейля, – ответил Сережа и встал в горделивую позу, скрестив руки на груди.

– Трубочки для коктейля? – Таины брови поползли вверх, – Как их можно использовать против обидчика?

– О, здесь много вариантов: выколоть глаз, запихнуть трубочки в ноздри или уши, проколоть ими...

– Все, убедил, – сморщилась Тая, – ты, оказывается, маньяк с извращенной фантазией.

Тая никогда не думала, что можно, а что нельзя говорить Сереже. Любые ее слова парень воспринимал с дружелюбной улыбкой. Он просто был счастлив, что девушка рядом.

Сережина группа совсем недавно выступила в одном из местных клубов. Тая увидела на столе фотоаппарат и захотела посмотреть снимки с концерта. На них были запечатлены участники группы, каждый за своим инструментом. Девушка смеялась над каждым снимком, подмечая забавные детали. Особенно ей нравилось рассматривать Сережу и подшучивать над ним.

– Почему ты везде с закрытыми глазами? Ваши фанаты,

наверное, думают, что ты слепой, – хихикнула Тая.

– Ты лучше на Вадьку посмотри, он прыгает, как балерон.

– А здесь он похож на пауэр рейнджера. Видишь?

Тая резко повернулась к Сереже. Молодой человек развалился на диване, вплотную прижавшись к девушке, их плечи соприкасались. Когда будущая журналистка повернулась, их лица оказались очень близко, Тая чувствовала на себе теплое дыхание парня. Сережа несколько секунд вглядывался в глаза подруги, пытаясь прочесть в них, хочет ли она того же, чего и он. Получив, видимо, положительный ответ, он коснулся Тайной щеки и нежно притянул ее лицо к своему. Музыкант поцеловал девушку очень ласково, почти неощутимо, будто угостил мороженым. Романтичность Сережи сказывалась на всем, что он делал. Тая подчеркнула для себя, что это самый теплый и аккуратный поцелуй, который когда-либо у нее был. Именно теплый, потому что от него тело мгновенно согрелось, как и душа.

После поцелуя Сережа медленно отстранился, оставив на Тайных губах прозрачное воспоминание нескольких сладких секунд. Девушка томно открыла глаза, не помня, когда успела их закрыть, и смотрела на музыканта с явным ожиданием.

– Все в порядке? – задал странный вопрос Сережа.

Тая испугалась, что выглядит как-то иначе и поспешила достать из сумочки зеркальце.

– Вроде все хорошо, – ответила девушка, убрав зеркальце

на место.

– Точно? Я тебя не обидел?

– Чем ты мог меня обидеть?

– Поцеловал без твоего согласия.

– Какой ты милый, – улыбнулась Тая, – если бы я была против, то оттолкнула бы тебя.

– Тогда я хочу спросить, будешь ли ты со мной встречаться?

Девушка кивнула. В данную секунду она не могла понять, правда ли хочет встречаться с Сережей. Но что-то подсказывало ей согласиться. Что из этого получится, можно узнать только позже. Тая привыкла решать проблемы по мере их поступления.

Перед тем, как уйти на каникулы, одиннадцатиклассники должны были отработать на благо школы несколько дней. Девочки пришли заранее, чтобы забить себе работу в здании, а не на улице. Очищать дорожки от снега отправили мальчишек, а Дана, Тая и еще две старшеклассницы остались в кабинете поливать цветы, мыть парты и доску.

– Вы знаете, что наш директор ушел в Администрацию города? – рассказала одна из девушек.

– А кто будет вместо него? – спросила Тая.

– Светлана Сергеевна, она же завуч. Другие кандидатуры и не рассматривали.

– Дана, слышишь? – Тая обратилась к подруге, которая отстранено терла парту тряпкой.

– Мне до этого нет дела, – буркнула художница.

– Как, он же твой, – Тая вовремя остановилась, но успела поймать заинтересованные глаза одноклассниц, – директор.

– И что? Из-за его ухода наша жизнь не изменится, – так же сухо ответила Дана. Она не хотела принимать тот факт, что бывший директор школы теперь ее неофициальный отчимом.

– Еще к нам пришел новый историк, – сообщила все та же сплетница.

– Молодой? – загорелись глаза у второй девушки.

– Только после университета, приехал из Москвы.

– Мы же в кабинете истории. Может, он зайдет? – заговорчески дернула бровками Тая.

Не успела она это произнести, как на пороге показался высокий молодой человек в черных брюках и рубашке бардового цвета, темно-русые волосы выглядели ухоженными, строгие черты лица придавали серьезности, зеленые глаза с педагогической осмотрительностью обвели взглядом класс.

– Максим! – закричала Тая и побежала к молодому человеку.

Девушка прыгнула на учителя и повисла на нем, обхватив его шею руками. Он тоже был рад встрече и улыбался добродушной, но сдержанной улыбкой.

– Этого еще не хватало, – нахмурилась Дана.

Максим и Тая были знакомы с детства: их мамы дружили уже много лет. Часто случается так, что родители навязы-

вают своим детям в товарищи отпрысков своих друзей, хотя они этого или нет. Ребят постигла та же участь. Будущая журналистка долго протестовала, не желая проводить время с Максимом, не пускала его в свою комнату. Позже парень смог добиться расположения девушки, даже больше – она в него влюбилась.

Историк был старше Таи на пять лет, но они умели находить общие развлечения. Через некоторое время к ним подключилась и Дана. Нельзя сказать, что ребята были лучшими друзьями, но они часто проводили время вместе, обычно на праздниках.

Максим с детства увлекался историей. Юные Дана и Тая любили слушать его рассказы. Он казался им самым умным мальчиком в мире. С ним у девочек случился первый поцелуй. Это произошло, когда им было одиннадцать лет. Старший товарищ предложил сыграть в «бутылочку». Парень уже учился в старших классах и имел большой опыт в поцелуях, поэтому подарил подружкам приятные воспоминания.

В игре Максим старался попадать на Дану, потому что она нравилась ему больше. Тая тогда еще выглядела как ребенок, и очень завидовала подруге, что та уже носит лифчик. Некоторое время будущий художник даже пытался ухаживать за художницей, но она его отталкивала, зная о чувствах Таи. После школы Максим поступил в московский университет и стал приезжать в родной город очень редко.

– Я чувствовала, что сегодня произойдет что-то волшеб-

ное! – радостно лепетала Тая.

– Ты всегда умела поднять мне настроение, – обворожительно улыбнулся Максим.

Все девушки, находящиеся в кабинете, уже начали влюбляться в молодого учителя. Дана наблюдала за сценой воссоединения издаലെка. Она не имела ничего против Максима, но боялась за подругу. Девушка и так сейчас крайне ранима, а теперь добавилась новая порция впечатлений. Дана не знала, справится ли с этим девушка.

– Ты будешь преподавать историю? – художница, наконец, подошла к ребятам.

– Да, и я буду строгим учителем. Никаких поблажек старым друзьям, – толи в шутку, толи всерьез произнес Максим.

Очередную ночь Дана провела по соседству с Олей. Тая продолжала уговаривать подругу побыть с сестрой наедине, чтобы наладить контакт.

– Папа, можно я перееду к вам, а Оля пусть живет здесь, – прорыла в трубку Дана, позвонив отцу с самого утра.

– Дана, ты же знаешь, что я разрешу тебе все, что угодно, но это обидит Олю.

– Но я чувствую себя одинокой, будто меня все бросили.

– Ты же не одна, с тобой Оля. Пригласи ее куда-нить, покажи город, – накидывал варианты Михаил Павлович.

– Я пыталась, она никуда не хочет, только сидит за ноутбуком и ест.

– Будь умницей, а мы в выходные организуем семейный

обед. Пусть и Юра приходит.

– За эти дни я умру от тоски!

– Кажется, я знаю, как тебя развеселить. К моему другу приезжает преподаватель из Академии искусств, и мне удалось договориться на встречу. Ты должна показать ему одну из своих картин.

– Львицы подойдут?

– Нет, солнышко, нужно что-то яркое. Вот «Женская дуэль» – отличный вариант, там есть огонь и изящество.

– Но я подарила ее Эдику.

– Думаю, он не будет против, если ты одолжишь ее на время.

Дана согласилась забрать картину. Теперь ей оставалось перебороть обиду, гордость и злость и отправиться в гости к бывшему парню. Можно, конечно, попросить Таю побыть почтовой совой, но Дана не привыкла перекладывать свои обязанности на других.

Тая не забыла, что Максим когда-то разбил ей сердце, но сейчас девушка была безумно рада его видеть. Историк тоже скучал по маленькой подружке, она всегда умела его рассмешить. В спешке собираясь на встречу с Максимом, будущая журналистка не сразу услышала звонок сотового. Посмотрев на дисплей, Тая несколько секунд колебалась, принять вызов или нет.

– Да, – наконец ответила Тая.

– Привет, мышка, ты как? – раздался голос Сережи.

– Мышка? – Тая поморщилась.

– Да, ты же у меня маленькая мышка.

– К этому нужно привыкнуть, – усмехнулась девушка.

– Встречаемся через час?

– Сереж, прости, я сегодня не смогу.

– Что-то случилось? – забеспокоился музыкант, – Нужна моя помощь?

– Нет, все в порядке. Просто приехал друг моего детства.

– Хорошо, тогда напиши, когда будешь свободна.

Неожиданная встреча с Максимом выбила из головы Таи все мысли. Она и забыла, что теперь несвободная девушка и, как минимум, должна предупреждать своего парня о встрече с другим представителем мужского пола. К счастью, умения понимать у Сережи было хоть отбавляй.

Эдик оказался дома, когда Дана к нему приехала. Молодой человек очень удивился, услышав голос девушки, но заторопился впустить ее в квартиру. Когда дверь распахнулась и художница увидела бывшего парня, ее целеустремленность исчезла. Перед ней стоял весь такой домашний и плюшевый Эдик, и Дана расхотелось его обижать. Хотя несколькими часами ранее она планировала молча забрать картину, не давая никаких объяснений.

После приветствий Дана прошла в зал, где на нее нахлынула ностальгия. Эта комната хранила много приятных воспоминаний, но девушка поборола возникшее чувство и вернулась к делу. Картина висела на том месте, куда они с Эди-

ком ее и повесили.

– Картина, – Дана остановила взгляд на своем творении.

– Ты удивлена, что я ее не снял? Мы расстались, но это не значит, что я вычеркнул тебя из своей жизни.

– Нет, – улыбнулась Дана, – просто мое дело касается картины.

– Неужели там тайник? – усмехнулся Эдик. Дана с легкостью могла повернуть нечто подобное.

– Тайник в картине? Это старо как мир, – засмеялась Дана, – я пришла, чтобы ее забрать.

Молодой человек поник. Естественно, его сразила не жадность, а печаль. Ему стало грустно, что Дана решила забрать у него воспоминания.

– Остальные подарки тоже принести? – тихо спросил Эдик.

– Эдик, я не собираюсь тебя обворовывать, – улыбнулась Дана, но ей стало не по себе от вида удрученного парня, – мне нужно показать картину преподавателю Академии искусств.

Такой ответ значительно порадовал юношу, и он с радостью согласился помочь девушке. Более того предложил довести ее до дома. Устроившись в машине, Дана снова ощутила ностальгию. Красавица вспомнила день, когда в машине также ехали она, Эдик и картина, но в противоположном направлении.

Молодой человек внимательно следил за дорогой, но ча-

сто посматривал на Дану. В его голове появились мысли, как он мог упустить такую красивую девушку. Остановившись на светофоре, парень вдруг взял Дану за руку, но она сразу же ее одернула.

– Прости, – поспешил извиниться Эдик и снова вернулся к дороге, – ты с кем-то встречаешься?

– Не думаю, что нам стоит об этом говорить.

– Почему? Мы же не чужие люди.

– Теперь чужие, – холодно заявила девушка.

– Люди, у которых есть общие воспоминания, никогда не смогут стать чужими, – философски заявил Эдик.

– Но воспоминания не должны мешать двигаться дальше.

Дана поняла, что задела молодого человека своей грубостью. Он всего лишь взял ее за руку. Просто Дана долго морально готовилась к этой встрече и не хотела, чтобы что-то пошло не по сценарию.

– Значит, у тебя кто-то есть? – догадался юноша, – А я ни с кем не встречался после тебя.

– Серьезно? – искренне удивилась Дана.

Она не могла представить, как Эдик может быть один. Вокруг него постоянно вились девушки.

– Мне сейчас не хочется отношений, да и вообще ничего не хочется.

– С каких пор ты стал пофигистом?

– Им быть намного легче, не нужно не о чем париться.

– Жизнь может пройти мимо, если на нее наплевать.

– Пусть проходит, что в ней ценного?

– Куча всего! Займись чем-нибудь интересным, тем, что приносит тебе удовольствие. Поучаствуй, например, в гонках. Ты же любишь скорость.

В ответ Эдик вежливо улыбнулся. Он был благодарен, что Дана хотела ему помочь, и, возможно, юноша даже прислушивается к ее совету. Но сначала должно пройти время.

Как и обещал Михаил Павлович, через несколько дней состоялся семейный ужин. Екатерина Федоровна накрыла стол блюдами домашнего приготовления. Сначала она хотела заказать доставку еды, но Дана была категорически против, и сама занялась готовкой, заставив всех представительниц прекрасного пола помогать ей на кухне.

Екатерина Федоровна пригласила на ужин Максима и его родителей, Дана же позвала Юру. В итоге в квартире собралось немало человек, они дружелюбно общались и уничтожали угощения и вино. Сборище, на самом деле, могла называться «семейным ужином», потому что все чувствовали себя расслабленно и подкалывать друг друга.

Максим очень удивился, увидев среди гостей своего ученика: у Юры он тоже преподавал. Историк поразился еще больше, когда заметил его, как парень по-хозяйски обнимает Дану.

Тая, наконец, познакомилась с Олей. При появлении рыжеволосой красавицы самооценка девушки в очередной раз спустилась на ступеньку ниже. Она решила поближе познакомиться с сестрой подруги и много с ней разговаривала. В процессе общения Тая уяснила, что красота часто достается неинтересным людям, какой оказалась Оля. Выглядела она, несомненно, ярко, но личностью не была и плохо поддерживала разговор. Тае приходилось ежесекундно менять тему, подыскивая подходящую. Юная поэтесса испытала сочувствие к подруге, которая жила с этой занудой, и решила вернуться в квартиру, чтобы не дать ей превратиться в угасающее место.

С Сережей Тая не виделась уже несколько дней. Молодой человек звонил несколько раз в день, но девушка не всегда отвечала. Иногда она была занята, а иногда специально игнорировала, потому что чрезмерное внимание парня начало ее раздражать.

– Ты некрасиво поступаешь с Сережей, – сказала Дана, застав Таю на кухне за поеданием салата, который еще не успели выставить на стол, – он же за тебя волнуется.

– Сколько можно волноваться? Я сто раз сказала, что со мной все в порядке. Я же никуда не ухала, зомби апокалипсис не начался. Что со мной может случиться? Только если я повешусь, спасаясь от его звонков.

– Я бы тоже часто тебе звонила, зная твою безалаберность.

– Ты знаешь меня, а Сережа нет, и не узнает, если будет

так же навязчив.

– Это не навязчивость, а отношения. Было бы лучше, если бы он вообще не звонил?

– Дана, – серьезно заявила девушка, – тебя бы это тоже раздражало.

– Да мне уже кажется, что тебе не нравится все, что делает Сережа: слишком часто звонит, глупо называет, трогает лицо.

– Ты же знаешь, я терпеть не могу, когда касаются моего лица! Это даже хуже чем вата, – Таю передернуло. Она не могла трогать вату, даже на трудах Дана за нее набивала игрушки мягким материалом, – и что я могу поделаться, если эти вещи мне, правда, не нравятся. Некоторые принимаются недостатки своих парней, а я пока не могу.

– То, что Сережа не Валера – не недостаток, – Дана немного повысила голос, чтобы достучаться до Таи.

– Я вовсе не сравниваю Сережу с Валерой, – запротестовала Тая, но в ее глазах появилась боль, которая еще не успела утихнуть.

– Сравниваешь, Тая, – уверенно заявила Дана, – но делаешь неправильные выводы. Валера называл тебя только по имени, не целовал и не звонил, это разве делало тебя счастливой?

– Зачем ты это говоришь?

– Чтобы ты по-другому посмотрела на Сережу.

– Этого не получилось. Твои слова только напомнили, что

все, что делает Сережа, я хочу, чтобы делал Валера. Спасибо огромное, Дана.

Тая с укором посмотрела на подругу и вышла из кухни. Художница понимала, что разговор получился в грубой форме, но только так можно было повлиять на подругу. Она не воспринимала советы, пропускала их мимо ушей и вспомнила только, когда уже совершила какую-то глупость.

Сережа прекрасно понимал, что кажется навязчивым, но он искренне переживал за девушку. Когда она все-таки отвечали на звонки, и он слышал ее звонкую интонацию, то старался визуально нарисовать ее образ в мельчайших деталях: наивные ямочки, сосредоточенную морщинку на лбу, маленький шрам у брови. В отличие от Таи, Сережа хотел видеть своей второй половинкой именно ее. Чувства к девушке плодотворно повлияли на творчество, и Сережа написал песню.

Тая даже не представляла, что может так кого-то очаровать. Она мечтала, чтобы однажды красивый юноша увидел в ней нечто особенное и влюбился без памяти. Казалось, это произошло, принимай и наслаждайся, но нет, девушка не только не порадовалась судьбе, но и превратила любовь Сережи в повод для недовольства.

Сгорая от предвкушения исполнить Тае свою песню, Сережа не выдержал и без приглашения нагрянул к своей девушке. Дверь открыла Дана, она обрадовалась появлению музыканта. Она отправилась позвать Таю, оставив растерян-

ного Сережу стоять в коридоре. Он поставил гитару на пол и положил руки на ее верх. Из гостиной вышла Екатерина Федоровна.

– Привет, – поздоровалась женщина.

– Здравствуйте, – робко ответил молодой человек, крепче сжав гитару, будто Екатерина Федоровна хотела ее отобрать.

– Ты почему стоишь у двери? Раздевайся и проходи.

Сережа не мог отказать женщине, снял верхнюю одежду, ботинки и осторожно прошел в комнату. Увидев большое количество человек, он смутился. Парень решил, что здесь отмечают чей-то день рождения, и нарушил семейную идиллию.

– Извините, я, кажется, не вовремя, – прошептал Сережа хозяйке.

– Перестань, это небольшой семейный ужин, друзья девочек – члены нашей семьи, – ободрила Сережу Екатерина Федоровна.

Женщина не знала, что парень встречается с ее дочерью. Тая никогда не рассказывала о личной жизни и о жизни в целом. Екатерина Федоровна ни разу и не спрашивала дочь об этом, но в последнее время решила стать более внимательной мамой.

В комнату зашла Дана, ведя за собой Таю. Сережа сразу же вскочил при появлении своей девушки. Он, конечно, не ожидал, что она его поцелует, но зачем-то встал, может, чтобы показать, что он здесь. Будущая журналистка посмотрела

на музыканта непонимающим, но мягким взглядом и кивнула в знак приветствия. Дана видела, что Сережа растерян и решила его растормошить.

– Сережа – музыкант, – сообщила девушка гостям, – он хочет исполнить нам свою песню.

Девушка решила, что музыка поможет Сереже расслабиться. Этим он расположит к себе всех присутствующих, в том числе и Таю, и вступит в их семейный круг. Музыкант согласился сыграть, но на самом деле, не хотел этого делать в присутствии посторонних, но выхода не было.

Сережа спел о том, как одиноко, когда возлюбленной нет рядом, как мир становится тусклым, как погибает душа, и тому подобное. Тая слушала очень внимательно, но она не поняла, что молодой человек поет для нее. Если Сережа уже чувствовал привязанность к девушке, то она воспринимала его иначе. Тая даже не вспомнила, как когда-то Сережа сказал, что лучший способ рассказать о своей любви – исполнить песню. Сейчас молодой человек признавался Тае, но она об этом даже не подозревала. Зато Дана все поняла и, заметив равнодушное выражение на лице подругу, почувствовала за нее стыд.

Приятный тембр голоса Сережи и чистое пение произвели на слушателей положительный эффект. Оля моментально отметила его, как милого красавчика, Юра и Максим решили, что он нормальный парень, взрослые просто похвалили юношу.

– Я говорила, он очень талантлив, – улыбнулась Дана, одобрительно погладив музыканта по спине.

– Да, юноша очень хорошо поет, – согласился Михаил Павлович, – это ваш друг?

– Это двоюродный брат моего одноклассника, – сообщила Тая.

Девушка не заметила, что ее слова задели Сережу. Она представила его как чужого человека, а он был ей даже не друг, а парень. Дана в негодовании помотала головой, поражаясь глупости подруги, а музыкант поспешил со всеми попрощаться, сказав, что ему пора на репетицию. Тая не стала его останавливать, она увлеклась беседой с Максимом. Дана чувствовала вину вместо подруги.

– Отлично спел, – похвалила девушка, – красивая песня, очень искренняя.

– Спасибо, – грустно прошептал Сережа, – я написал ее для Таи.

– Я догадалась, – улыбнулась Дана, – жаль, она нет. До Таи просто долго доходит. Не обижайся на нее. Ты, наверное, уже заметил, она очень невнимательная.

– Да уж, – по-доброму усмехнулся Сережа, явно, вспомнив какую-то забавную историю, – я на нее не обижаюсь. Мы не так долго встречаемся, чтобы представлять меня семье, а я пришел без приглашения.

– Зато порадовал нас песней, всем очень понравилось.

– Спасибо, и спасибо за то, что извиняешься за свою по-

другу, – засмеялся музыкант.

– Приходится иногда, – улыбнулась Дана.

Девушка решила, что не будет отчитывать Таю, тем более Сережа все понял. Закрыв за юношей дверь и вернувшись в комнату, Дана получила вспышку в глаза. Оля задумала поиграть в папарацци и фотографировала все подряд.

– Хватит, Оля, – сморщилась Дана, не желая фотографироваться.

Тая, наоборот, приняла идею Оли позитивно и всяко изгибалась, вставая в разнообразные позы. Максим тоже был не против и присоединился к девушке. Ему захотелось запечатлеться и со второй подругой, и парень подошел к Дане, прижав ее к себе, обхватив за плечо.

– Уйди от меня, – оттолкнула парня художница.

– Хватит, Дана, – усмехнулся Максим, – одна фотография.

Девушка состроила недовольное лицо, посмотрев в камеру, и прошла на диван.

– Почему он тебе так не нравится? – спросил парень, – Мне он показался нормальным.

– Я видела, как вы мило общались, – сморщилась Дана, – перестань смеяться над его шутками, прояви солидарность к своей девушке.

– Я бы рад, милая, но он мой учитель, я не должен провоцировать конфликт.

– Все ясно, – надулась художница, – деловые связи для

тебя важнее, чем девушка.

– Конечно, нет, – засмеялся Юра, обняв любимую, – но если назреет конфликт, я получу много плохих оценок, которые будет нужно исправлять. А я лучше проведу время с тобой.

– Подлиза, – Дана закрыла свое лицо ладонью, когда Юра наклонился, чтобы поцеловаться.

Юра защекотал девушку, Дана стала ворочаться и громко смеяться, что на нее все посмотрели. Ей стало очень неловко, особенно перед Максимом, что ее увидели в таком невыгодном свете.

ГЛАВА 28. НЕУСПЕВАЮЩАЯ

Возвращаясь с семейного ужина, девочки заметили у подъезда молодого человека. Тая подпрыгнула на месте и побежала вперед.

– Эдик! – девушка бросилась в объятия старому другу.

– Привет, Тая, – Эдик ответил на горячее приветствие.

– Ладно, мы пойдем, – обратилась Тая к Оле, которая не торопилась уходить, и та нехотя зашла в подъезд.

Дана подозрительно смотрела на парня. После их расставания Эдик никогда не приходит просто поболтать, ему всегда было что-то нужно.

– Привет, – улыбнулся юноша. Он хотел обнять девушку, но она выглядела сдержанной, – откуда идете?

– Папа устроил семейный ужин.

– Он у тебя тот еще выдумщик.

– Мама не хуже, – с издевкой сказала Дана, будто Эдик был виноват, что Арина Валерьевна ушла, – как она поживает?

– Часто спрашивает о тебе, а я не знаю, что сказать, – признался Эдик.

– Скажи, что все замечательно, и мы с папой счастливы без нее.

– Ты уверена, что хочешь передать именно это?

– Уверена, – огрызнулась Дана, но задумалась, опустив взгляд, – ничего ей не говори.

Некоторое время ребята помолчали. Очень сложно подобрать тему для разговора с человеком, который раньше был частью тебя, а теперь стал чужим.

– Зачем ты пришел, Эдик? – Дане было неловко задавать такой невежливый вопрос, но теряться в догадках ей тоже не хотелось

– Я не знаю, – пожал плечами молодой человек, – просто хотел узнать, как твои дела.

– Это правда?

– Правда, – глаза Эдика светились искренностью, – я очень по тебе скучаю. Ничего не могу с собой поделаться.

Дане вдруг стало жаль бывшего парня. Она очень хотела, чтобы он был счастлив и начал жизнь с чистого листа. Если бы девушка знала, как может помочь, она бы ни секунды не медлила. Красавица приблизилась к молодому человеку и нежно его обняла, стараясь передать через прикосновение свою поддержку. Эдик не удивился, а сразу упал в объятия Даны, будто давно этого ждал.

Не успели ребята отстраниться друг от друга, как к ним подлетел Юра. Он накинулся на Эдика и повалил на землю.

– Юра, ты с ума сошел?! – закричала Дана.

Эдик не успел рассмотреть, кто на него набросился, как получил удар кулаком в лицо. Дана еще громче закричала, оттаскивая своего парня. Юра поддался не сразу, но слез с

Эдика и гордо выпрямился, продолжая враждебно смотреть на соперника, тяжело дыша.

– Кто это? – спросил Эдик, поднявшись на ноги и отряхиваясь.

– Мой парень, – тихо сообщила Дана, глядя в сторону, будто сказала что-то постыдное.

Эдик с любопытством осмотрел Юру, который все еще прожигал его взглядом и пыхтел, как разъяренный пес. Просканировав внешний вид парня с головы до ног, молодой человек не удержался от смеха.

– Серьезно? Ты встречаешь с этим сопляком? – парень продолжал насмешливо смотреть на Юру.

Тот напряжился, готовый вновь кинуться на Эдика, но Дана схватила его за рукав куртки, приказывая стоять на месте.

– Да, это мой парень, а тебе пора уезжать.

– Ладно, успокаивай своего ребенка, – усмехнулся Эдик.

Юра был настолько разгорячен, что казалось, сейчас броситься за машиной Эдика, как настоящий пес. Дана облегченно вздохнула, радуясь, что драка не продолжилась, потому что ей не хотелось бегать, как курица, и махать руками, пытаясь разнять парней.

– Зачем ты на него набросился? – строго спросила девушка.

– А он не понимает, что ты больше не с ним? Че он все ездит к тебе?

– Ему сейчас нелегко, я просто хотела его поддержать.

– Это уже не твоя забота, – грубо сказал Юра, все еще поглощенный злобой.

– Я сама решу, что моя забота, а что нет. Может, мне вообще хочется остаться с Эдиком друзьями.

– Я твой парень, – напомнил Юра, – и могу тебе это запретить.

– Вот именно, ты мне парень, а не муж, – Дана показала Юре свою правую руку, демонстрируя безымянный палец без кольца, – и не имеешь права мне указывать.

– Хорошо, пусть у нас будут вообще свободные отношения. Ты делаешь, что тебе вздумается, я тоже.

– Делай, что хочешь, – устало сказала Дана, – а сейчас я пошла спать. Спокойной ночи.

Неожиданно для Юры Дана подошла и чмокнула его в щеку, после зашла в подъезд. Поцелуй вернул ему разум, и баскетболист вспомнил, что обещал себе и Дана контролировать свои эмоции, но до сих пор не научился. Наверное, он был еще слишком юн, чтобы познать себя и держать чувства под контролем.

Вечером сотовый Екатерины Федоровной зазвонил. На дисплее высветилось имя классной руководительницы ее дочери.

– Екатерина Федоровна, здравствуйте. Вам удобно сейчас разговаривать?

– Здравствуйте, Екатерина Владимировна, – женщина на-

сторожила, – что-то случилось?

– Это касается учебы Таи. У нее вышло два за полугодие по химии. Учительница давала ей дополнительные задания, но она их не выполнила.

– Я не знала, – женщина почувствовала укол совести, что редко задавала дочери вопросы о школе.

– К счастью, после каникул одна из учениц согласилась с ней позаниматься.

– Спасибо большое. Надеюсь, Тая все исправит.

Если Юра уберег себя от двоек по истории, то дружбы с Углеродной у Таи в любом случае быть не могло. Придется Сереже подождать свою девушку еще, если хочет, чтобы она закончила школу.

Екатерина Федоровна не стала ругать дочку за плохие оценки по химии, она сама в ее возрасте мучилась с точными науками. Тая же не особо расстроилась, что классный руководитель поставил маму в известность о двойке, но согласилась позаниматься дополнительно.

Во время каникул рана на Таинном сердце стала немного затягиваться, но при каждой встрече с Валерой, снова начинала кровить.

– Хватит пялиться на его спину, – приказала Дана, заметив, как подруга прожигает спину Валеры глазами, – парни же чувствуют, когда на них смотрят. Ты хочешь, чтобы он тебя спалил?

– Мне без разницы, – Тая, наконец, отвела взгляд, – мы

ни разу не разговаривали после его дня рождения. Он даже не извинился.

– И это будет на его совести. Тая, он козел, чего ты ждешь?

– Да обычного «прости».

– И что бы было? Ты бы, правда, его простила?

– Не знаю, возможно, – Тая снова перевела взгляд на спину Валеры, – но притворяться, что мы друг друга не замечаем, по-идиотски.

– Лучше пусть между вами все закончится так. Ведь лучше, когда людей ничего не связывает.

– А то, что мы видимся почти каждый день, не в счет? Лично я не могу представить его пустым местом.

– Все пройдет, просто нужно время, – попыталась ободрить подругу Дана.

Было бы намного легче, если бы Валера исчез из жизни Таи, перевелся бы снова в новую школу, ему не привыкать. А так они виделись почти ежедневно, иногда даже встречались глазами. Если бы будущая журналистка немного задержала свой взгляд, то увидела бы в глазах Валеры раскаяние и досаду.

Тая сообщила о дополнительных занятиях с репетитором, но из-за мыслей о Валере и вообще школьной суеты, она об этом забыла. Напоминание не заставило себя ждать, когда девчонки встретили в коридоре Екатерину Владимировну.

– Комина, я не поняла, ты куда собралась? – спросила учительница, недоуменно глядя на одетую в верхнюю одеж-

ду Таю.

– Домой, у нас уроки закончились, – теперь уже девушка начала недоуменно смотреть на классную руководительницу.

– Ты уверена, что для тебя они закончились? – намекнула учительница.

– О, химия, – сморщилась старшеклассница и посмотрела на Дану умоляющими глазами, будто та могла ее спасти.

– Неужели вспомнила? Иди, Лика ждет тебя в 34 кабинете, – Екатерина Владимировна отправилась по своим делам.

Тая проводила ее взглядом. Дана застегнула куртку, готовая продолжить шествие домой.

– Нет, ты же не бросишь меня? – с надеждой спросила Тая.

– Извини, но я встречаюсь с Юрой.

– Дана, что я буду делать с Ликой?

– Заниматься химией, чем же еще.

– Это ужасно, я помру там со скуки.

– Зато исправишь оценки. Позвони мне вечером, расскажи, как прошло.

– Ну, бросай-бросай меня, предательница.

– Удачи, – Дана чмокнула Таю в щеку, но та обиженно отвернулась и направилась к лестнице.

Тая не отличалась терпением, особенно когда дело касалось умственной деятельности. Она еле высидивала на уроке химии, пропуская мимо ушей слова преподавательнице, а сейчас ей нужно было полностью погрузиться в ненавист-

ный предмет.

Ли́ка была уже в кабинете, когда на пороге показалась недовольная Тая. Репетитор дружелюбно поздоровалась, хотя они уже виделись, неуспевающая лишь коротко кивнула и села рядом с девушкой. Ли́ка умела подчеркнуть свою скромность всем, даже манерой одеваться. Сегодня на ее хрупком теле красовался с высоким декольте легкий пуловер персикового цвета, строгие черные брюки и неуклюжие ботинки, волосы находились в тугом заточении в хвосте, на лице ни грамма косметики. Тая еще никогда не сидела с Ли́кой так близко. Внешний вид одноклассницы вызвал у юной поэтессы жалость, когда она вспомнила, как Олег о ней отзывался.

– Может, скажем, что позанимались, а на самом деле пойдем по домам? – предложила Тая. Она, действительно, не представляла, как сможет выдержать час, занимаясь химией.

– Тая, – серьезно обратилась к лентяйке Ли́ка, – Екатерина Владимировна попросила тебя подтянуть. Мы можем сейчас разойтись, но ты уверена, что тебе не нужна помощь?

– На самом деле, ты моя последняя надежда, – призналась девушка.

– Тогда начнем?

– Обещай, что отпустишь, если мои силы совсем иссякнут, и я буду похожа на дохлую ящерицу, – совершенно серьезно попросила Тая.

– Хорошо, я не буду тебя мучить, – улыбнулась Ли́ка.

Улыбка у нее, надо признать, была очень милая.

Дана уже привыкла к присутствию сестры. В школе Оли назначили карантин, и девушка решила погостить еще. Вернувшись домой, Дана поняла, что в квартире сестра не одна: из комнаты доносился мужской голос. Его она узнала сразу, он принадлежал Юре. Ребята играли в карты, когда Дана вошла в комнату. На Оле был халатик оливкового цвета, не такой сексуальный, как пеньюар, но тоже весьма вызывающий.

– Привет, – Дана старалась выглядеть спокойной, но картина ей не очень-то понравилась.

– О, привет, – поздоровался с любимой Юра, – я тебя уже пятнадцать минут жду.

– Но твои ожидания оказались довольно приятным, – Дана недовольно посмотрела на сестру.

В глазах Оли мелькнули огоньки наслаждения: она добилась, чего хотела. Совершенно ясно, что девушка не просто так надела откровенное белье и предложила Юре составить компанию.

– Я налью чай, – Оля поднялась, затулила халатик и направилась на кухню.

Дана проводила ее презрительным взглядом и подошла к Юре.

– Идет, задницей виляет, – сморщилась Дана, изобразив энергичную походку сестры.

– Дана, ты ревнуешь что ли? – лукаво посмотрел на свою девушку баскетболист.

– Нет, конечно!

– Ладно, пусть будет по-твоему, но мне все равно приятно.

– Я не ревную, – нахмурилась Дана, – просто она мне не нравится.

– Давай не будем об Оле, я соскучился по тебе, – Юра нежно поцеловал Дану в губы.

Оля угостила Дану и Юру чаем, и скрылась в гостиной. Парочка осталась наедине, но художница была настороже, так как сестра могла зайти в любую секунду.

– Ты натянута, как струна, – усмехнулся Юру, целуя Дану в шею, которую девушка держала в напряжении, как модель при фотосъемке.

– Какой ужас, – вздохнула Дана, – не могу расслабиться в собственном доме.

– Перестань думать об Оле, ее же здесь нет.

– Она в соседней комнате, – Дана задумалась, – интересно, скоро она уедет.

– Дана, она же твоя сестра. Тебе надо быть добрее.

– Вот не надо мне советы давать, – огрызнулась красавица, но поспешила улыбнуться, чтобы не обидеть Юру, – я понимаю, что некрасиво так говорить о сестре, но она тоже меня недолюбливает. Это чувствуется.

– До чего ты любишь все усложнять.

Дана не хотела больше обсуждать эту тему и повалила Юру на спину, закрыв ему рот поцелуем.

– Пойдем в выходные играть в лазертаг? – предложил па-

рень.

– Нет, я такое не люблю.

– Пошли! Будет весело!

– Не хочу. Мне не нравится эта детская игра.

– Нормальная игра, – обиделся Юра, – а ты говоришь, как старая тетка.

Баскетболист ненавидел, когда Дана начинала намекать на то, что он еще маленький.

– Ты постоянно напоминаешь про нашу разницу в возрасте, – пробурчал парень.

– Ни слова об этом не сказала.

– Как же, – молодой человек надулся, как маленький ребенок.

– Юра, – спокойно сказала Дана, как психолог, который пытается уговорить пациента, – ты сам меня выбрал, зная, что я старше. Значит, ты должен принимать, что у меня могут быть другие интересы.

– Да-да, ты – взрослая, а я до сих пор в ясельках сижу, – съязвил баскетболист.

– Может, раньше я бы и согласилась так провести время, но сейчас мне это не интересно. По мне лучше сходить в кино. А ты все мои слова принимаешь в штыки, и в очередной раз срываешься.

– Ты сама заставляешь меня срываться, – огрызнулся Юра, – мне пора, нужно поменять памперс.

Парень вскочил с кровати и вышел из комнаты. Дана слы-

шала, как он попросил Олю закрыть за ним дверь. Художница уже перестала переживать из-за того, что ее слова задевали парня. Она равнодушно переносила его всплески, потому что знала, что через некоторое время он отойдет. Юра находился еще в той стадии, когда эмоции бьют через край, и многое может обидеть, и Дана, как рассудительная девушка, это понимала. Она осознанно начала встречаться с парнем младше себя. И теперь ей предстояло пройти вместе с ним путь к взрослению.

Тая осталось выдержать семь минут химии, и она могла облегченно вздохнуть. Материал оказался несложным, и Лика без проблем объяснила его неуспевающей. Записывая химическую реакцию, будущая журналистка услышала звонок своего сотового. Девушка посмотрела на дисплей и отклонила вызов.

– Ответь, мы почти закончили, – сказала Лика.

– Нет, это неважно, – махнула рукой Тая, – давай дописывать реакцию, и я потопаю домой.

Если для Таи этот звонок был неважным, то Сережа уже несколько раз пытался дозвониться до своей девушки, но его попытки оставались тщетными. Молодой человек не понимал, что между ними происходит, почему Тая так себя ведет. Парень утешал себя, что девушка занята, и перезвонит ему позже, но она никогда этого не делала.

Закончив с химией, девчонки задержались в коридоре, заговорившись о недавно вышедшем сериале. В этом время

на этаже появился Максим: он направлялся в учительскую. Молодой человек был одет в серые зауженные брюки и черный свитер, ворот которого окутывал шею, из-за его темного цвета оттенок лица казался смуглее.

– Привет, – звонко закричала Тая, едва заметив Максима в коридоре.

– Добрый день, – поздоровался юноша с обеими девочками.

– Прикинь, я целый час занималась химией, дополнительно.

– Я уже в курсе, что ты в одном шаге от звания неуспевающей.

– Уже в двух, одну тему мы одолели, – Тая взяла Лику под руку, – это Лика.

– Я знаю, – улыбнулся Максим, приветливо посмотрев на Лику.

– Откуда? – удивилась Тая, думая, что что-то пропустила.

– Я вообще-то ваш учитель истории, – напомнил Максим, – и должен знать всех учеников.

– Точно, мистер Учитель, – хихикнула Тая и обратилась к Лике, – этот красавчик будет вести у нас историю.

Лика смущенно улыбнулась, Максим тоже, умилившись ее стеснительности.

– Меня зовут Максим Андреевич, – представился учитель Лике, – и для тебя я тоже Максим Андреевич в стенах школы, – строго сказал он Тае.

– Да ладно тебе, Максимка, – засмеялась Тая, – мы на горшок вместе ходили, какой Андреевич?

– Как ты разговариваешь с учителем? – улыбнулся Максим, но его тон говорил Таяе, что она должна перестать выставлять его в несолидном свете перед Ликой.

– Больше так не буду, – притворно пообещала девушка, изображая провинившегося ребенка, – но только если вы, Максим Андреевич, будете называть меня Таисией Артемовной.

– Ох, – вздохнул Максим, – иди уже, Таисия Артемовна, до чего же вредная.

Когда молодой человек скрылся в учительской, Лика осмелилась спросить, почему Тая разговаривает с учителем в такой свободной манере, и девушка поведала репетитору историю своей дружбы с Максимом.

В последний месяц Михаил Павлович редко появлялся в своей бывшей квартире, а после приезда Оли и вовсе перестал туда заходить. Дана была сильно удивлена, когда застала отца на кухне. Красавица заснула после ссоры с Юрой, и не слышала, как кто-то пришел.

– Папа? Что-то случилось?

– Привет, милая, – Михаил Павлович чмокнул дочку в лоб, – звонила твоя мама и просила завезти ей некоторые вещи, которые она здесь оставила.

– Он ей, что, ничего не покупает? – проворчала Дана.

– Этот он был твоим директором, и ты знаешь его имя.

– И что? Произнесение вслух его имени не изменит моего к нему отношения. Хорошо, что он перестал быть нашим директором, а то тебя бы точно вызвали в школу.

– Зачем? – не понял художник.

– Разбираться с дочкой, которая исцарапала директора школы.

– Дана, – засмеялся мужчина, – ты не должна так его не любить.

– Но любить его я тоже не должна.

– Солнышко, тебе пора простить его и маму.

Дана промолчала, но услышала папины слова. Михаил Павлович нашел, что искал, попрощался с дочерью и направился к выходу. Не успел он открыть входную дверь, как Дана его окликнула.

– Пап, я сама отвезу маме вещи, – робко произнесла Дана, будто стыдилась своего желания.

– Хорошо, – улыбнулся Михаил Павлович.

Дана давно думала, что пора простить маму. Думая о ней, девушка ощущала некую неудовлетворенность, даже тревогу, сегодня она поняла, отчего. Она видела, как радуется отец, но не знала, как живет мама, а она любила ее, несмотря на предательство. Незнание, как себя чувствует Арина Валерьевна, тревожило Дану, и после папиных слов она поняла, что готова с ней поговорить. Собираясь к маме, художница услышала, как звонит сотовый.

– Это я, – буркнул Юра.

– Я поняла, – спокойно ответила Дана.

– Дак что, на какой фильм пойдем?

– Фильм? – не сразу сообразила Дана, – А, ты все же решил пригласить меня в кино?

– Я решил это еще у тебя дома.

– Правда? Извини, но твоя истерика помешала мне это понять.

– Дак на какой?

– Сегодня не получится. Я поехала к маме, хочу с ней помириться.

– С чего это вдруг? – язвительно спросил баскетболист.

– Папа надоумил. А чего ты так со мной разговариваешь? – Данино достоинство не могло позволить Юре такой тон.

– Потому что странно, что ты так внезапно решила навестить маму.

– Это решение далеко не внезапное.

– Хотелось бы верить, – продолжал язвить парень.

– Юра, говори, что хочешь сказать, намеки оставь для кого-нибудь другого.

– Ты едешь навестить не только маму, а может правильнее будет сказать, совсем не маму, а Эдика.

– О Господи! – устало вздохнула Дана, – Мне надоело объясняться перед тобой, ты несешь такую чушь.

– А я считаю, что попал в самую точку.

– Да, попал, – еле сдерживалась Дана, – в точку моего ки-

пения. Пока, Юра, поговорим позже.

Девушка сбросила вызов, не дождавшись Юриного ответа, на его последующий звонок она не ответила. На самом деле, художница даже забыла, что Эдик и Арина Валерьевна живут в одной квартире. Теперь Дане стало боязно туда ехать, видеться с Эдиком ей совсем не хотелось. Но решение уже было принято, и отступать значит струсить.

Ничто не предвещало появления Даны. Эдик сидел за ноутбуком, когда раздался звук домофона. Арина Валерьевна готовила ужин и попросила молодого человека открыть дверь.

– Привет, – робко прошептала Дана, очутившись в квартире.

– Привет, – поздоровался Эдик, подозрительно осмотрев девушку, нет ли у нее с собой биты или другого предмета, который можно использовать для побоев.

– Я надеялась, тебя не будет дома, – не подумав, сказала красавица.

– Хотела ограбить квартиру?

– Дурак, – Дана легонько толкнула парня, – я хотела поговорить с мамой, помириться.

– О, это круто, – расплылся в улыбке Эдик, – Арина хорошая и ты хорошая, вы обязаны дружить.

– Отличная логика, – засмеялась Дана.

В двери показалась Арина Валерьевна. Она выглядела по-домашнему: в тапочках, спортивных штанах и футболке, на

голове был завязан высокий хвост.

– Эдик, кто пришел? – спросила женщина, но замолчала, увидев дочь.

– Дана, – запоздало сообщил Эдик и поспешил удалиться. Арина Валерьевна замерла на месте. Дана не отводила от мамы глаз, заставляя себя вымолвить хоть слово, но губы отказывались разжиматься.

– Я хотела, – наконец, заставила себя заговорить Дана, но вновь замолчала.

Ее глаза заслезились, Арина Валерьевна увидела это и начала плакать. Они несколько секунд наблюдали за слезами друг друга, а потом мама подбежала к дочке и прижала ее к себе.

– Дана, – прошептала Арина Валерьевна, целуя Дану в щеки, нос, лоб, макушку, везде, где только можно.

Все это время Эдик подглядывал из комнаты, а потом вышел и стал уже в открытую наблюдать за ними, улыбаясь во весь рот. После безмолвного примирения, которого хватило, что выразить все чувства, мама с дочкой провели за чаем полтора часа, делясь новостями и обсуждая разные девчачьи темы. Эдик не стал им мешать. Дана поняла, как сильно ей не хватало мамы, хоть она и заявляла, что не привязана к ней.

Надев сапоги у двери, Дана захотелось позвонить Юре, чтобы рассказать свою радость. Эдик в это время ушел на кухню за конфетами, чтобы дать их художнице в дорогу. Так всегда делала его бабушка.

– Да, – громко ответил Юра.

– Я поговорила с мамой, – с ходу начала Дана.

– Да? Все хорошо? – голос Юры казался взволнованным.

– Мы помирились, я никогда не думала, что так ее люблю.

– Я рад, что все хорошо.

– Ты где? – спросила Дана, ее насторожили сухие ответы парня.

– Я решил сходить в кино.

– Один?

– Да, один, – ответил Юра, но на заднем плане отчетливо слышался женский голос.

– Ты не один, – заявила Дана.

– Да, со мной девушка, – снова начал язвить Юра, – и что?

Ты же тоже была не одна.

– Не говори, что назло мне пошел в кино с какой-то девушкой.

– Именно так я и сделал, – самодовольно сообщил Юра, – ты хорошо провела время, почему я не могу?

– Какой ты ребенок, – вырвалось у Даны от негодования.

Девушка понимала, что Юра пошел гулять, чтобы досадить ей, но все равно стало обидно, что он позвал другую. Поступок детский, но оставляющий неприятный осадок.

– Выбирал самые вкусные, – в коридоре показался Эдик.

– Спасибо, – прошептала Дана.

– Ты чего? – обеспокоенно спросил Эдик, – Выглядишь грустной.

– Ничего, – соврала девушка и попыталась улыбнуться.

– Эй, перестань. Сегодня случилось радостное событие, ты не должна грустить.

– Все в порядке. Это детские проблемы, – усмехнулась Дана.

– Ааа, – понял Эдик и улыбнулся, – забудь о них, сегодня ты должна только улыбаться. Пошли, посмотрим фильм.

– Нет уж, чувствую, фильмы я разлюбила надолго.

– Неужели сможешь отказаться от «Лови удачу»? – заговорчески подмигнул Эдик.

– «Лови удачу»? – искренне улыбнулась Дана, забыв о грусти, – Это наш любимый фильм.

Эдик довольно кивнул. Он знал, что от такого девушка не сможет отказаться. В моменты грусти важно, чтобы рядом оказался старый добрый друг. И ничего страшного, что этот старый друг – бывший парень. Ведь так?

ГЛАВА 29. ДАВАЙ ЗАБУДЕМ ВЧЕРА

Пересматривая любимые фильмы, уже начинаешь запоминать действия и слова героев. Дана и Эдик любили разыгрывать мини-спектакли, параллельно с актерами изображая ту или иную сцену. «Лови удачу» ребята выучили от и до.

– Я знаю, что больше никогда тебя не увижу, – как можно более печально сказал Эдик дуэтом с актером.

– Никто не знает, как распорядится судьба, – грустно улыбнулась Дана, вживаясь в образ вместе с героиней, – мы можем снова встретиться, даже не подозревая об этом.

– Встретиться и пройти мимо? – Эдик повернулся к Дане, заглядывая ей в глаза.

– А ты сможешь пройти мимо? – Дана тоже повернулась.

– Нет, но ты же забудешь меня, – повысил голос молодой человек, намного громче, чем мужчина в фильме, – тебя ждет новая жизнь, в которой для меня нет места.

– Но это не значит, что я тебя забуду. Ты навсегда останешься в моей памяти.

– Значит, это конец? Наш конец? – спросил Эдик.

– Думаю, да. Финал слишком затянулся.

– Финал должен быть красивым.

– Не спорю, – кивнула Дана точно так же, как и актриса.

– Тогда прощальный поцелуй?

– Почему бы нет? Я хочу запомнить это мгновение.

Герои фильма начали целоваться, а между Даной и Эдиком воцарилось неловкое молчание. Девушка покосилась на экран, наблюдая за сценой.

– Они целуются, – прошептал Эдик и улыбнулся своему «тонкому» наблюдению.

– Я знаю, – усмехнулась Дана, повернувшись к Эдику.

Первый раз ребята не доиграли свой спектакль до конца, и из-за этого оба чувствовали незаконченность, даже некий стыд, будто участвовали в настоящем спектакле и оплошали.

– Некрасивый конец, – досадно вздохнула художница.

Эдик, неожиданно как для самого себя, так и для Даны, за руку притянул девушку, уложил ее к себе на колени и страстно поцеловал. Красавица не стала сопротивляться. Герои фильма уже давно закончили целоваться, ребята же и не думали этого делать. Несомненно, это красивый финал для фильма, но, к сожалению, это не те роли, которые Дана и Эдик исполняли в реальной жизни. Первой об этом вспомнила девушка и оттолкнула молодого человека.

– Прости, слишком вжился в роль, – извинился Эдик.

– И я, кажется, заигралась, – Дана направилась к выходу, – спасибо, что провел со мной время.

– Всегда, пожалуйста.

Ребята попрощались, неуклюже обнявшись, изображая

друзей, и разошлись. Эдик предложил подвезти Дану, но она отказалась. Лучше уйти до того, как мозг начнет анализировать произошедшее.

Дорога домой у Даны заняла больше получаса. Было уже позднее время, но Девушка не боялась идти по темной улице, о страхе она думала в последнюю очередь. Возвратившись домой, художница застала Таю за медитацией, достаточно поздней. Обычно девушка занималась ей в десять часов вечера, а часы показывали полночь.

– Где ты была? – Тая открыла один глаз, посмотрев на зашедшую в комнату подругу.

– Извини, что вывела тебя из транса. Честное слово, я старалась быть тихой мышкой.

– Мой острый слух улавливает каждый шорох, – усмехнулась Тая, не переставая сидеть в позе Будды.

– Не повезло мне с сожительницей, – прошептала под нос Дана, переодеваясь в пижаму.

– Эй, забыла, что у меня острый слух? Я все слышу, и еще знаю, где находится секретная болевая точка.

– Ты мне угрожаешь? – засмеялась Дана.

– Нет, предупреждаю, – серьезно произнесла Тая, но не смогла удержать хихиканье.

– Ты чего смеешься? Йоги должны уметь концентрироваться.

– Я еще только учусь, поэтому и пять минут концентрации уже достижение.

– Пять минут может высидеть каждый.

– Ловлю на слове. Завтра сидишь вместе со мной.

– Легко, – приняла вызов Дана, – что там за болевая точка? Просвети, может, мне пригодится такая информация.

– Она находится над правой бровью.

– Вот здесь? – Дана приложила палец к названному месту.

– Да, где-то там, – Тая повторила действие подружки, нажимая на свой лоб, что есть силы, пытаясь вызвать болевые ощущения.

– Тая, пока ты будешь искать ее у противника, он тебя уже уложит.

– Я же выучу все болевые точки. Он и глазом не успеет моргнуть, как я по всем тресну.

– Если только в замедленной съемке, – засмеялась Дана, – шучу, на самом деле я верю в твои йоговские способности.

– Смейся-смейся, только потом не говори: «Мастер Тай, помогите мне овладеть боевым и духовным искусством, проведите меня в мир избранных». Где ты, кстати, была? – резко перевела тему девушка.

– У мамы, мы помирились, – будничным тоном сообщила Дана и начала расправлять постель.

– И как все прошло? – Тая вскочила с пола, – Рассказывай, а не укладывайся спать!

– Мы поговорили, поплакали, попили чай. В общем, примирение прошло удачно.

– Ты ее простила?

– Да, – кивнула Дана, – честно, да. Она же моя мама, все имеют право на счастье. Я не могу обижаться из-за того, что ее счастье не с папой.

– Молодцы, что помирились. Я рада, что теперь тебе легче.

Тая запрыгнула на кровать, забралась под одеяло и придвинулась поближе к подруге. Она всегда так делала, если хотела посекретничать. Дана устроилась поудобнее, приготовившись слушать подругу.

– Как поживает Эдик? – спросила Тая, лукаво подняв брови.

– При чем тут Эдик? – закричала Дана, сбросив с себя одеяло, – Я ездила к маме, а не к нему.

– Чего ты кипяتيشься? – засмеялась Тая, – Я же просто спросила.

– Да конечно, – огрызнулась Дана, снова натягивая одеяло, – спросила с совершенно неуловимым намеком.

– Я могу спросить и в открытую, если тебе так больше нравится. Хочешь?

– Не хочу, потому что спрашивать не о чем. Эдик живет замечательно. Я ответила на твой вопрос, а теперь хочу спать.

Дана выключила лампу, стоящую на прикроватной тумбочке, и отвернулась от Таи, накрывшись с головой одеялом. Будущая журналистка некоторое время хихикала, наблюдая за подругой, потом тоже улеглась спать.

Тая не смогла больше игнорировать Сережины звонки. Ее раздражала его навязчивость, но иногда ей искренне хотелось провести с ним время. Группа музыканта давала концерт в одном из баров, и гитарист пригласил на него свою девушку. Тая не хотела чувствовать себя белой вороной на концерте. Она должна выглядеть подобающе подружке рокера. Девушка выгребла из шкафов всю одежду, в том числе и Даны, и стала выбирать наряд. Сначала она надела легинсы и водолазку, поверх нее кожаную куртку, ноги обула в кеды, все это было черного цвета. Увидев в таком образе подругу, Дана сказала, что та больше похожа на шпионку-неудачницу, чем на рок-герл, и Тае пришлось переодеться, потому что юная поэтесса всегда слушала советы художницы, если дело касалось одежды. Она остановила выбор на черных джинсах, свободной джинсовке и зимних ботинках. Сережа в любом случае не стал бы критиковать внешний вид Таи, в чем бы она не пришла. Молодой человек был слишком деликатен, чтобы делать девушке замечания.

Тая самостоятельно добралась до клуба: она не хотела отвлекать Сережу от репетиции. В помещении уже толпились люди. В основном послушать концерт пришли подростки, но были зрители и постарше. Девушка нашла укромное местечко за столиком и расположилась там в одиночестве. Сережа стоял на сцене, присоединяя провода. Время от времени он посматривал на зрителей, пытаясь отыскать любимую. Тая решила, что не будет светиться рядом с молодым человеком,

чтобы никто не узнал об их романе. Главной причиной такой секретности было то, что юная поэтесса побаивалась получить от безумных фанаток, если таковые имелись.

Сереза выглядел, как настоящий музыкант. Похожие на него юноши сводили девушек с ума во все времена. Нельзя сказать, что «Гротеск» вызывала большой ажиотаж, но поклонников хватало, особенно лиц женского пола, потому что все участники коллектива могли похвастаться интересной внешностью и музыкальным талантом.

Как Тая не старалась притаиться, Сереза все же ее заметил и, прыгнув со сцены, подошел к столику. Молодой человек поздоровался с девушкой и чмокнул в щеку. Она ментально ощутила на себе недовольные взгляды, и теперь боялась оставаться одна. Ей в голову пришла мысль попросить Серезу взять ее на сцену в качестве подтанцовки.

– Не хочешь поздороваться с парнями? – спросил Сереза, заметив, что музыканты машут ему со сцены.

– Нет, передавай им привет, а я лучше тут посижу. Только пришли ко мне телохранителя.

– Ладно, все равно увидите после концерта. Джон устраивает небольшую вечеринку. Мы на нее пойдём?

– Пошли, – пожала плечами Тая, – а небольшая – это небольшая или ты так просто сказал?

– Небольшая – это небольшая, – улыбнулся Сереза и взял Таю за руку.

– И ваших фанаток там не будет?

– Только друзья. Тебе не нравятся наши фанатки?

– Уху. Может, они и нормальные, но эти их свирепые взгляды, – Тая осторожно мотнула головой в сторону девушки с сильным начесом и пугающе черным макияжем, которая злобно смотрела в ее сторону, – заставляют думать, что они не испытывают ко мне особой симпатии.

Сережа посмотрел, куда указывала Тая. Девушка с начесом моментально отвернулась, пряча счастливую улыбку, что музыкант обратил на нее внимание. Молодой человек усмехнулся трусости любимой, обнял ее за шею и поцеловал в макушку.

– Не обращай на них внимания. Они пришли послушать музыку и все.

– Ошибаешься. Они пришли в надежде, что ты очаруешь их оглушительным визгом, когда они будут вам подпевать, попросишь номер, а потом пригласишь на свидание. У меня были точно такие намерения на концерте Пита Клемана.

– Этого... – Сережа задумался, подбирая слово помягче, – не совсем парня?

– Не говори так, – нахмурилась Тая, – я знаю все его песни наизусть.

– Сори, – засмеялся Сережа, – твой выбор – мой выбор.

– Тебе не придется идти на такие жертвы. Он мне уже разонравился.

– Ху, – облегченно вздохнул Сережа, – а я уже представил, как буду подпевать вместе с тобой: «Деткаааа, это мир для

нааас».

– Хватит, – засмеялась Тая, – я не могу жертвовать своим слухом. Он у меня, кстати, острый, Дана на себе испытала.

– Бедняжка, – сочувственно помотал головой музыкант, – я должен предоставить ей моральную поддержку.

– Вот вы всегда надо мной смеетесь, – проворчала девушка.

– Потому что мы тебя любим, – Сережа снова поцеловал любимую в макушку.

Во время разговора Тая не переставала смотреть по сторонам. Теперь ей уже доставляло удовольствие ловить на себе завистливые взгляды. Она специально покрепче прижалась к Сереже, взяв его за руку, которой он обхватил ее шею. Рассматривая зрителей, будущая журналистка заметила Алену с маленьким мальчиком, которому на вид едва исполнилось пять лет.

– Смотри, там Алена с каким-то ребенком! – воскликнула Тая.

– Это ее сын Глеб, – сообщил Сережа, помахав Алене, – мой крестник.

– Вау, – воскликнула Тая, расплывшись в восторженной улыбке, – и он тебя называет крестным?

– Нет, он зовет меня Сережей. Вообще забавный малыш. Иногда Леша с Аленой оставляют его у меня. Он ни секунды не сидит на месте, откуда столько энергии?

– По любому из каши. Вот в детстве нас заставляли ее

есть, и мы были бодрыми и веселыми, а выросли и решили: «Все, мы большие, можем теперь кашу не есть», и стали дохликами.

– Возможно, – улыбнулся Сережа, – я ненавижу кашу.

– А кто ее любил? Но зато теперь мы можем на наглядном примере убедиться, что она, действительно, полезна.

– Надо реально спросить у Алены, ест ли Глеб кашу. Я его никогда ей не кормил.

– Я отвечаю, что ест. Вообще дети прикольные.

– Да, – протянул Сережа, наблюдая за шалостями Глеба, бегающего вокруг мамы, – я свою дочку хочу назвать Таяй.

– Оу, – удивилась Тая, – прям как я.

– Да, красивое имя.

Тая смекнула, что если речь зашла о детях, вполне возможно, тема перерастет в «наши будущие дети», а девушка еще не собиралась думать о семье и решила сбежать от разговора. Повод нашелся быстро, когда Тая заметила, что парень на сцене машет рукой, призывая Сережу подойти.

– Сережа, тебя зовет длинноволосый парень.

– Кто? – Сережа обернулся, – Это же Джон, ты его не узнала?

Молодой человек много раз рассказывал про каждого члена группы, называя не только имена, но и фамилии. Тая запоминала сведения, но уже через секунду забывала. Да, был в группе Джон, девушка это знала, был и длинноволосый парень, это она тоже помнила, но то, что это один и тот же че-

ловек, поняла только сейчас.

– Не узнала. Наверное, у него волосы еще выросли.

– Забытоха ты, – улыбнулся Сережа и коротко поцеловал Таю в губы, – пошел я. До встречи.

Сережа запрыгнул на сцену и сразу же схватил микрофон, приветствуя зрителей. К Тае под села Алена с Глебом, и теперь юной поэтессе было не страшно из-за недовольных взглядов фанаток.

В жизни приходится играть множество ролей. Никто не знает наперед, какая роль ему подойдет, поэтому встречаются ошибки и неудачи. Дана устала постоянно во всем разбираться, иногда можно побыть актрисой, которая должна отыграть спектакль и уйти, не отвечая за последствия. Данные девушки вполне могли обеспечить ей актерскую карьеру, но она выбрала другой путь.

Дана и Оля смотрели сериал, когда раздался звонок домофона.

– Кто там? – крикнула из комнаты художница, обращаясь к Оле, которая пошла ответить.

– Юра, – ответила Оля, – открывать?

– Скажи, что я выйду в подъезд.

Дана поднялась, посмотрелась в зеркало и отправилась на встречу с парнем. Юноша, отвернувшись, стоял у окна. Художница тихими шагами спустилась по лестнице.

– Привет, – поздоровалась девушка.

– Привет, – прошептал юноша, в руках он держал букет

кремовых пионов.

– Я тебя слушаю, – Дана сделала вид, что не заметила цветы.

– Это тебе, – Юра протянул букет, – прости меня.

Дана приняла цветы, и хотела продолжить смотреть на Юру осуждающим взглядом, но вспомнила о вчерашнем вечере с Эдиком, и ей стало не по себе. Ей захотелось выбросить букет. Он словно жег руки, как если бы вампиру дали серебро.

– Я поступил очень глупо, – начал мямлить Юра, Дана смотрела на него испуганными глазами, – Дана, ты в порядке?

– Да, – еле слышно ответила девушка. Она старалась держать цветы подальше от себя, чуть ли не на вытянутых руках.

– У тебя аллергия на пионы? – забеспокоился Юра.

– Нет, – замотала головой Дана, – очень красивые цветы, спасибо.

– Правда, понравились? – улыбнулся Юра, – Я не договорил про вчера...

– Не надо, – перебила парня Дана, – я не обижаюсь. Ты сделал мне назло, тут есть и моя вина. Давай забудем все, что было вчера.

Сердце Даны бешено колотилось. Ей казалось, она совершает какой-то рискованный поступок, хотя это был всего лишь обман. Девушка хотела заставить себя поверить, что сможет забыть вчерашний день.

– Я тебя очень люблю, – Юра прижал девушку к себе, уткнувшись лицом в шелковистые волосы.

– Я тоже, – Дана тоже обхватила крепкую спину юноши и закрыла глаза.

Ей стало тепло, когда Юра прижал ее к себе и сказал, что любит. От парня исходила такая огромная забота и нежность, что Дана приходилось глубоко дышать, принимая ее. Некоторые считают, что объятия могут сказать намного больше, чем поцелуй. Чем дольше обнимаешь человека, тем сильнее начинаешь ему доверять.

– Помирилась с мамой? – Юра немного отклонился назад, чтобы видеть лицо любимой, но продолжал обнимать девушку.

– Да, мы теперь как подруги, – усмехнулась Дана, – мы никогда ими не были, а сейчас она будто стала мне ближе.

– Бывает, что начинаешь что-то осознавать гораздо позже, чем следовало. Я рад, что ваши с мамой отношения стали такими, какими должны были быть с самого начала.

– Они, правда, изменились, – согласилась Дана.

– Потому что вы прошли через трудности, пусть тебе и казалось, что вы были не вместе, но ваша связь, она все равно присутствовала. Я уверен, твоя мама чувствовала ту же боль, что и ты.

– Она сказала мне почти то же самое. И, знаешь, я ей поверила.

– Потому что у вас появилось доверие. Оно возникает, ко-

гда понимаешь, что человек с тобой честен.

– Ты сегодня какой-то не такой, – Дана недоверчиво посмотрела на парня.

– Почему? Я сказал что-то не то? Я идиот, говорю и говорю, не даю тебе высказаться.

– Нет, я не об этом. Ты сказал то, что нужно. И это странно.

– Что я первый раз не облажался? – усмехнулся Юра и прижал Дану к себе.

– Может быть. Я не привыкла, чтобы ты говорил мне то, что заставляет задуматься.

– Мне этого больше не делать?

– Делай, – Дана приподняла брови, – ты становишься привлекательным, когда философничаешь.

– Ха, – засмеялся Юра, – тогда буду делать это чаще.

– Но ты, правда, как-то по-другому говоришь. Это не плохо, просто непривычно, – Дана убрала Юрины руки со своей талии, – пошла я домой, а то вообще странное чувство.

– Сладких снов, милая, – успел крикнуть вслед девушке Юра.

Очувтившись дома, Дана снова начала испытывать к букету страх. Девушка скорее отправилась искать вазу, чтобы избавиться свои руки от цветов. Она ожидала, что Юра, как обычно, будет стоять, виновато опустив глаза, и просить прощения, сказав, что больше так не будет, как и подобает детям. Сначала так и было, но потом юноша заставил Дану посмот-

реть на него, как на равного себе, как на самодостаточного парня, который умеет говорить правильные вещи и отвечает за свои слова. Первый раз художница воспринимала Юру, как человека, знающего, что он говорит. Неужели парень начал взрослеть не только внешне, но и внутренне? Если так, то теперь его вспыльчивость поугаснет, он перестанет ревновать Дану к каждому столбу, и назреет шанс построить настоящие, взрослые отношения.

Красавица часто думала, чтобы бы было, если бы Юра не был младше ее. Девушке казалось, что проблема лишь в том, что они по-разному смотрят на одни вещи из-за разницы в возрасте, и если бы ее не было, они бы полностью понимали друг друга. Сейчас, когда появилась возможность того, что Юра повзрослеет, Дану это не обрадовало, а напугало. Странное чувство не покинуло художницу, и она на протяжении оставшегося вечера, молча смотрела сериал.

Обстановка в клубе накалилась в прямом смысле этого слова. Температура явно перевалила за тридцать градусов. Слушатели уже скакали в полуобнаженном состоянии, задирая футболки и тряся головами. Тая до сих пор находилась у столика в обществе Алены и Глеба, но девушки поднялись со стульев, чтобы лучше видеть происходящее на сцене.

Музыкантам тоже стало жарко, они обливались холодной водой, чтобы хоть как-то освежиться. Сережа не переставал прыгать, виртуозно играя на гитаре. Тая поддалась общему настрою и кричала вместе со зрителями, хотя не знала слов

песен. Она сняла джинсовку и тоже задрала футболку. После очередной песни зрители разразились одобряющими криками, а микрофон оказался в руках Сережи.

– Я бы хотел исполнить песню, которую мы сочинили вместе с моей девушкой, – Сережа взглянул на Таю, зрители тоже повернулись, чтобы посмотреть на нее, – Тая, не знаю, захочешь ты или нет исполнить ее, но я приглашаю тебя на сцену.

Девушка оцепенела, будто на нее надели оковы. Алена легонько подталкивала подругу в спину, призывая идти. Тая напугано смотрела на Сережу, моля о помощи, он лишь улыбался. Его взгляд говорил, что если она не хочет, может не соглашаться.

Зрителям надоело смотреть на нерешительную девушку, и они стали кричать, призывая ее подняться на сцену. Тая не могла противиться всеобщему натиску и медленными шагами, как зомбированная, направилась через толпу к сцене.

– Не бойся, – прошептал Тае на ухо Сережа, помогая забраться на сцену.

Девушка подошла к микрофону, продолжая с опаской смотреть в зал. Алена кричала: «Давай, Тая, ты сделаешь это».

– Скажи, когда будешь готова начать, – Сережа взял в руки гитару и сел на стульчик.

Тая посмотрела на него так, будто встретила впервые. Ее трясло от страха, но когда она увидела, как Сережа сидит на

стульчике, а он сидел так, как тогда, когда они только сочиняли песню, это заставило девушку успокоиться. Она сама придумала слова, музыку подобрал ее молодой человек. Сейчас ей нужно исполнить продукт своей фантазии и все, хотя нет, за это она еще и аплодисменты получит. Тая улыбнулась предвкушению оваций и кивнула Сереже, подавая знак, что он может начинать играть.

Парень прикоснулся пальцами к струнам, и раздался звонкий мажорный бой. Тая взяла одной рукой микрофон, другая болталась сама по себе, будто из нее вынули кости. Девушка коротко вздохнула и запела, попав туда, куда нужно:

*Бывает так, что иногда,
Будто из-под ног ушла земля,
Когда коленки дрожат уже,
Хотя не подошел еще ко мне,
Когда и сердце бешено стучит,
Отбивая неизвестный ритм,
Тогда совсем не нужны слова.
Кажется мне, я люблю тебя.*

На последних строчках в горле у Таи пересохло, и слова стали похожи на собачье поскуливание. Зрители недоуменно слушали похожее на больное пение, но не произносили ни звука. Девушка не смогла петь дальше и после фразы «я люблю тебя» убежала на улицу.

Произнося знакомые строчки, посвященные Валере, Тая снова вспомнила все, что было с ним связано. Ей стало боль-

но, моментально подступили слезы, а в горле встал огромный комок. Память начала рисовать образы, которые девушка мечтала забыть. Язык онемел, а губы задрожали.

Тая выбежала на улицу, но идти дальше ей не хватило сил. Она осталась на крыльце, прислонившись спиной к стене. Через несколько секунд сюда же выбежал Сережа, он выглядел встревоженным. Увидев девушку, он попытался ее обнять, но она со всей силы его оттолкнула.

– Не тронь меня! – кричала Тая, не переставая плакать.

– Тая, успокойся. Ничего страшного. Ты первый раз на сцене, с кем не бывает, – пытался утешить девушку музыкант, думая, что причина расстройств в неудачном выступлении.

– Мне плевать на выступление! Ты меня позвал на сцену, я не просила, значит, это твой позор!

– Хорошо, но в этом нет ничего позорного, мышка, – Сережа снова попытался подойти к Тае, но она опять его толкнула.

– Я сказала, не тронь меня, и уходи отсюда! Кто тебе разрешил исполнять мою песню? Она моя, и написана Валере, зачем ты заставил меня снова вспоминать о нем? Решил меня проверить?

– Я думал, тебе понравится, что мы вместе выступим на сцене, – было видно, что Сережа расстроился.

– Как мне могло понравиться то, что причиняет боль?

– Ты все еще любишь Валеру? Поэтому меня избегала?

– Я избегала тебя только из-за тебя! – Тая злобно смотрела на Сережу, – А о Валере ты заставил меня вспомнить сегодня.

– Перестань, Тая, – Сережа взял девушку за руку, – я не хотел ничего плохого.

– Придурок! – огрызнулась Тая и выхватила из рук Сережи свою куртку, которую он успел прихватить, выбегая из бара.

Девушка стала спускаться по ступенькам. Сережа пошел за ней, прося прощения, но Тая продолжала огрызаться, обзывая и упрекая молодого человека. Музыкант не хотел заставлять девушку страдать, его благие намерения были правдой. Сережа подозревал, что Тая все еще любит Валеру, но проверять свою догадку таким способом он бы не стал. Таины слова ранили музыканта, ее оскорбления, фразы о том, что он ей не нужен, что ей неприятно находиться с ним рядом и прочее. Парень мог развернуться и уйти, избавив себя от грязи в свою сторону, но он чувствовал вину за то, что Тая испытала боль, и старался ее успокоить.

– Тая, остановись, давай поговорим, – молил музыкант.

– Сережа, иди к черту, – Тая ускорила шаг.

– Давай вернемся в бар, на улице холодно.

– Отстань от меня! – заорала Тая, остановившись, – Ты меня раздражаешь, ты не понимаешь?

Тая ударила Сережу в грудь, но ее слабый удар не причинил парню никакой боли. Музыкант понял, что лучше отпу-

стить девушку, потому что его присутствие выводило ее из себя, что еще больше усугубляло ситуацию.

В отличие от Даны Тая боялась темноты, незнакомых мест, шорохов. Прогулка в одиночестве по заснеженным дорогам не предвещала ничего хорошего, и после ухода Сережи девушка ощутила прилив тревоги. Она уже хотела забыть о своей обиде и вернуться в клуб, как услышала позади себя звук подъезжающей машины. Девушка еще больше испугалась и собиралась бежать, но увидела через окно знакомые лица: в салоне сидели Леша, Алена и Глеб.

– Эй, малышка, – позвала Таю Алена, – не глупи, куда ты пойдешь по такой темноте? Залезай в машину, Сережи здесь нет. Мы отвезем тебя домой.

Тая понимала, что не сможет заставить себя идти дальше по темной дороге, и села на заднее сидение.

– Не сердись на Сержа, – попросил Леша, – он хотел, как лучше. Он уже неделю парил нам мозги, как ты обрадуешься, когда выйдешь на сцену, хотел устроить тебе приятный сюрприз.

– Да уж, приятный, – буркнула Тая.

– Не переживай, – Алена повернула голову назад, чтобы видеть подругу, – все же понимают, что ты выступала в первый раз, и я уверена, второй будет великолепным.

– Не будет второго раза, – пробубнила Тая, отвернувшись к окну.

– Не говори так, у всех же случаются неудачи, нужно за-

крыть на них глаза и попробовать снова, – Алена говорила успокаивающим тоном, как мама, убаюкивающая ребенка.

Тая не стала спорить и объяснять, что причина расстрой-ства не в этом. Она молча смотрела в окно, и уже начинала себя корить, что слишком грубо обошлась с Сережей. Девушка представила, как бы действительно ей стало хорошо, если бы все получилось, и вся группа поехала на вечеринку. Сережа же приготовил для нее целый праздник, и вечеринка, явно, задумывалась в честь ее дебюта.

Эмоции снова подвели девушку, и она решила, что как только приедет домой, сразу же извинится перед Сережей. Он же не виноват, что она до сих пор любит Валеру, что не умеет справляться с чувствами, что она трусиха и имеет талант подводить людей. Обвинять юношу неправильно, а с оскорблениями она и вовсе переборщила.

Подъехав к подъезду, девушка увидела через окно, что там кто-то стоит.

– Если ты против, мы силой затолкаем этого романтика в машину, – улыбнулась Алена.

– Нет, пусть живет, – тоже улыбнулась Тая и вышла из машины.

Сережа смотрел на нее, стараясь угадать, в каком Тая расположении духа. Алена с Лешей не вышли, значит, девушка согласилась с ним поговорить, но в какой манере поговорить?

– Я могу уйти, – сказал Сережа, считая эту фразу ней-

тральной.

– Ты приехал, чтобы посмотреть на меня и уйти?

– По крайней мере, я убедился, что ты доехала в целостности и сохранности.

– Ты попросил Лешу забрать меня?

– Да, извини, я не мог отпустить тебя одну.

Сережа бегал глазами, то опуская их на землю, то поднимая на Таю. Он боялся, что даже его взгляд может ее взбесить. Девушка подошла ближе.

– Прости, что нагрубила, ты этого не заслуживаешь. Ты ни в чем не виноват, и идея с песней очень классная, а я все испортила. У меня отлично получается все портить.

– Прости, что заставил тебя вспоминать плохое.

– Давай забудем, – попросила Тая.

– Это тебе – Сережа протянул девушке букет разноцветных гербер.

Тае редко дарили цветы, и поэтому презент молодого человека был особо приятен. Музыкант собирался уходить, но Тая его остановила, крепко обняв. Сережа прижал девушку к себе, укутав с обеих сторон своей расстегнутой курткой.

– Спасибо за то, что меня терпишь, – улыбнулась Тая.

Сережа ничего не ответил, только покрепче натянул куртку, чтобы девушка не замерзла. А после примирения Тая, к собственному удивлению, поцеловала музыканта, и не по обязанности, а по желанию. Это был искренний поцелуй, такой, какой она дарила Валере. Сережа был счастлив. Он не

знал, что чувство любви и благодарности очень похожи.

Дома Тая застала Дану за чтением. Девушка погрузилась в содержание книги и лишь коротко кивнула подруге в знак приветствия.

– Тебе подарили цветы? – спросила Тая, заметив пионы в вазе.

– Да, Юра, – ответила Дана, мельком взглянув на Таю, но, увидев цветы, оторвалась от книги, – смотрю, ты тоже с букетиком?

– Ага, – гордо призналась Тая, разыскивая еще одну вазу, – Сережа подарил в знак примирения.

– И мои в знак примирения, – рассказала художница.

Тая, наконец, нашла вазу, наполнила ее водой и поставила свои герберы рядом с пионами Даны. Девушки устроились на кровати и молча смотрели на букеты.

– Я их не заслужила, – призналась Тая.

– Они жгли тебе руки? – спросила Дана, не отрывая взгляда от цветов.

– Нет, но мне казалось, будто они колют меня шипами, хотя у гербер нет шипов, – задумчиво ответила Тая.

– Такое чувство, что мы должны были их дарить в знак примирения, а не они.

– Мы виноваты, а они извиняются. Мы плохие девушки?

– Думаю, да, – вздохнула Дана.

– И что будем делать? Может, избавимся от цветов?

– Это некрасиво, – помотала головой Дана.

– Тогда давай спать? – предложила Тая.

– Хорошая идея, – одобрила подруга.

Девочки выключили свет и, прижавшись друг к другу, заснули. Они не были плохими, просто их слишком сильно любили. Но они же не просили такой любви, значит, виноваты парни, точнее мужчины, ведь только мужчины могут взять на себя вину за своих женщин.

ГЛАВА 30. СВАДЬБА

Настало долгожданное событие – свадьба родителей. Еще за день до этого в обеих квартирах началась суматоха. Девочки устраивали приехавших родственников на ночлег, попутно знакомились с теми, кого не знали, записывались в салон для наведения красоты, помогали Екатерина Федоровне и Михаилу Павловичу готовиться к торжеству.

– Тая, давай быстрее, – торопила подругу Дана, носясь по комнате, как метеор, – мы опаздываем в парикмахерскую.

– Я тороплюсь, как могу, – ворчала Тая, роясь в шкафу, – ты не видела мои джинсы?

– Вот они, – Дана кинула штаны подруге, – я выложила нам одежду вчера вечером, чтобы мы не искали ее второпях.

– Упс, – скривилась Тая, – я как-то упустила этот момент.

– Я забыла тебе сказать, – призналась Дана, но поспешила продолжить, заметив ехидный взгляд подруги, – что? Я тоже иногда что-то забываю.

– Звучит нереально, – улыбнулась Тая. Она, наконец, управилась с джинсами.

– Скорее, – Дана потащила подругу за руку, – нам еще нужно успеть заехать обратно, чтобы надеть платья.

– Не тащи меня так сильно! Думаю, никому не понравится, если подружка невесты останется без руки.

Екатерина Федоровна долго протестовала против пышной свадьбы. Она хотела узаконить отношения с любимым тихо, чтобы собрались только самые близкие родственники и друзья. Однако Дана и Тая сразу же заставили маму отказаться от затеи по поводу тайной церемонии и взяли в свои руки организацию свадьбы.

Женщине стало еще более неловко, когда девчонки объявили, что пора ехать выбирать свадебное платье. Екатерина Федоровна не воспринимала себя, как невесту. С самого начала совместной жизни с Михаилом Павловичем она чувствовала себя любимой женой. Дочки и слышать ничего не хотели о том, что вполне нормально будет поехать в ЗАГС в рабочей одежде. Что за свадьба без роскошного платья? О том, что его не будет, и речи быть не могло.

Подружки и для себя выбрали одинаковые наряды: сиреневые платьица бейби-долл, в которых девчонки смотрелись, как настоящие сестренки. Оформление помещения для торжества красавицы тоже взяли в свои руки, и молодоженам оставалось лишь течь по течению, доверившись дочерям.

– Ты все-таки решила локоны? – поинтересовалась Дана, сидя на соседнем кресле в парикмахерской.

– Думаешь, плохо? – поморщилась Тая, смотря на свое отражение.

– Нет, очень красиво. Я все же остановлюсь на плетении.

– Тебе идут такие прически, – улыбнулась девушка и объяснила парикмахеру, какого рода локоны хочет.

Екатерине Федоровне тоже сделали изящную прическу, закрепив волосы белыми заколками, потому что от фаты ей все же удалось отказаться. Платье невесте девчонки выбрали шикарное: облегающий гипюровый лиф, пышная юбка с многочисленными складками и гармоничными волнами, которые так и струились по всей его структуре. Женщина выглядела бесподобно.

Вернувшись домой после салона красоты, девчонки продолжали суетиться. Дана убежала к зеркалу подкрашивать губы, а Тая осталась одна в комнате, пытаясь застегнуть платье, которое расстегнулось, пока девушка наклонялась за упавшим телефоном.

– Черт, – нахмурилась Тая, обнаружив, что сотовый не включается.

В приступе злости девушка бросила телефон на кровать и собиралась звать Дану, чтобы та помогла ей с платьем, но в комнату зашел Максим. Будущая журналистка даже ахнула, увидев такого красавца: темно-серый строгий костюм в тонкую полоску, классическая рубашка лавандового цвета, коралловый галстук, черные замшевые туфли с чуть заостренным носком, на застежке которых красовалось название знаменитого бренда, волосы аккуратно уложены.

– Ты выглядишь шикарно, – усмехнулась девушка, – смотри, не затми жениха, красавчик.

– Спасибо, постараюсь. Тебе помочь? – Максим обратил внимание на бессмысленные труды Таи, которая пыталась

дотянуться до молнии на спине.

– Было бы неплохо.

Максим мастерски управился с платьем, и они, прихватив Дану, вышли на улицу. На крыльце художницу ждал Юра. Он выглядел не хуже историка: темно-синий однотонный костюм, белая рубашка, служащая фоном для фиолетового галстука в мелкую белую крапинку, темные элегантные ботинки, волосы остались в небольшом беспорядке.

– Мы с тобой гармонировем, правда? – растянулся в улыбке Юра и наклонился, чтобы приложить свой галстук к платью любимой.

– Прямо один цвет, – с сарказмом сказала Дана.

– Разве нет? – обиделся юноша, возвращая галстук под пиджак.

– Нет, Юра, – улыбнулась Дана, – сиреневый и фиолетовый – разные цвета, как голубой и синий. Когда ты научишься их различать?

– Мне это ни к чему. У меня же есть эксперт, – Юра прижал Дану к себе.

После традиционного выкупа невесты гости расселись по машинам и поехали во Дворец бракосочетания с громкими sireнами и бибиканьем.

Тае совсем забыла о сломанном телефоне и оставила его дома, сама же отправилась смотреть на брачную церемонию. Сережа уже привык сталкиваться с выключенным сотовым своей девушки и сразу отправился к ней домой. Во дворе

уже никого не осталось, и лишь небольшое количество местных жителей, наблюдавших за выкупом, еще толпились, обсуждая увиденное зрелище. Сережа, не задумываясь, вошел в Таин подъезд, который остался открытым. Разбросанные внутри плакаты, шарики, монеты заставили его догадаться, что у кого-то из этого дома свадьба. Дверь в квартиру Таи была открыта, и Сережа осторожно зашел внутрь.

– Могу чем-то помочь? – в коридор вышел нарядный мужчина маленького роста и непонимающе смотрел на Сережу.

– Я к Тае. Она дома? – поспешил объясниться музыкант.

– Нет, Тая уехала в ЗАГС. Ее мама выходит замуж, – рассказал мужчина и внимательно осмотрел Сережу, внешний вид которого назывался «надел, что первое попало под руку».

– Я не знал. И сегодня свадьба?

– Да, – мужчина суетливо вышел из квартиры. Его примеру последовал и Сережа, – а зачем тебе Тая? Я ее дядя, могу ей что-нибудь передать.

– Тая – моя девушка, – сообщил Сережа, – я лучше завтра к ней зайду.

– Твоя девушка? Я думал ее кавалер тот молодой человек, что сопровождал ее сегодня.

Мужчина смотрел на юношу так, словно поймал на вранье. Сережа не придумал, что ответить, и попрощался. Он понимал, что ему не следует злиться на Таю из-за того, что она не пригласила его на свадьбу родителей: он видел их все-

го раз. Однако музыканту стало обидно, что Таю сопровождал другой.

Бракосочетание прошло по обычному плану: официальная часть, фотосессия, обкидывание рисом и монетками. Около четырех часов дня свадебный отряд отправился отмечать торжество в ресторан. Дана, Юра, Максим и Тая сели вместе за стол, Оля устроилась рядом со своими родителями, которых Михаил Павлович тоже пригласил. Художница очень обрадовалась, когда узнала, что сестра скоро уедет, осталось потерпеть всего несколько дней.

Ведущий не уставал шутить, устраивал интересные конкурсы и веселил собравшихся. Между поздравлениями и играми включали музыку, чтобы гости могли потанцевать. Услышав медленную композицию, Максим пригласил Таю, она с радостью согласилась, хоть ей и натерли ноги новенькие туфли.

– Потанцуем? – предложил Юра своей девушке.

– Давай пропустим эту песню. Хочу попробовать жаркое, – Дана оценивала блюда, сравнивая их с теми, что готовила сама. Ей очень нравилось это занятие.

– Не куда не убежит твое жаркое. Мне хочется танцевать, пошли, – уговаривал девушку баскетболист, с завистью наблюдая за танцующими.

– Сейчас я попробую, и пойдем, – Дана приступила к еде.

К ребятам подошла Оля в платье изумрудного цвета, которое подчеркивало белизну ее кожи. Девушка предложила

Юре потанцевать, увидев, что Дана не собирается составлять ему пару.

– Можно? – как ребенок, спросил разрешения у Даны Юра.

– Иди, я тебя держу что ли? – надулась красавица.

Оля взяла Юру за руку и отвела в центр танцевальной площадки. Баскетболист сначала застеснялся, когда девушка к нему прижалась. Он не знал, куда деть руки, но рыжеволосая бестия ему помогла, положив ладони парня чуть ниже своей талии.

Медленные композиции затянулись, и Юра танцевал с Олей уже на протяжении третьей песни. Дана несколько минут назад закончила с блюдом и недовольно смотрела на ребят.

– Ты чего сидишь? – Тая с грохотом опустилась на стул и моментально приступила к еде.

– А что мне стоять? – буркнула Дана.

– Эй, чего колешься, как ежик? – улыбнулась Тая, догадавшись, что Дана ревнует Юру, – Иди да забери его у Оли. Он же твой парень.

– Еще не хватало мне выставить себя душой.

– Совсем не душой.

– А как это называется? Если я подбегу сейчас к Оле, оттолкну ее от Юры и сама начну с ним танцевать?

– Это называется ревность, – хихикнула Тая.

– Нет, это будет называться дура, – настаивала на своем

Дана, – я его не ревную.

– Кому ты рассказываешь? Я вижу, как закипела вода в ревностном котелке.

– Я тебе сейчас дам ложкой по лбу, если не перестанешь говорить ерунду.

– Ладно, сдаюсь. Твоя ложка меня напугала, – засмеялась Тая, – но ты все же ревнуешь.

Дана снова замахнулась ложкой, и подруга оставила свои мысли при себе. После медленных танцев, довольный Юра вернулся за стол. Продолжились конкурсы, а художницу ожидал еще больший повод для злости, когда Оля переместилась за их стол.

– Там закончилось белое вино, а у вас его много, – так объяснила девушка свой перелет.

– Можешь забрать бутылку и вернуться на место, – предложила Дана.

– Да нет, я лучше останусь с вами, – фальшиво улыбнулась Оля.

– А я думаю... – начала было Дана, но Тая ее перебила.

– Оля, где ты купила платье? Оно очень красивое.

– В своем городе, искала именно такой цвет, чтобы подчеркнуть мои зеленые глаза.

– У Таи тоже зеленые глаза, – воскликнул Максим, повернув Таину голову к себе, чтобы посмотреть ей в глаза.

– Ты прав, Макс, и не надо было сворачивать мне шею, – простонала Тая, поглаживая больное место.

– Помнишь Леню Алимова? – спросила Оля, обращаясь к сестре так, будто они только что обсуждали тему, которая подтолкнула ее на воспоминание об этом парне.

– Кого? – переспросила Дана.

– Леню Алимова, – повторила рыжеволоска, – он спрашивал о тебе.

– Не помню, – честно призналась Дана. Ей показалось, она слышит это имя впервые, – у меня вообще нет знакомых по имени Леня.

– Да? – притворно огорчилась Оля, – Я думала, в рядах твоих поклонников были парни всех имен и национальностей. Оказывается, ошиблась, – хихикнула Оля и встала из-за стола, взяв в руку бутылку вина, – наверное, вы правы, я лучше пойду к папе. Он меня заждался.

Оля тряхнула распущенные волосами и отправилась к столику, где сидели ее родители. Четверка осталась в легком замешательстве от необычного разговора. Дана задумалась, стараясь вспомнить Леню Алимова.

– Она немного того, – Максим прикоснулся пальцем к виску.

– Да ладно вам, – робко начал Юра, – Оля нормальная девчонка. Может, выпила лишнего.

– Она не выглядела пьяной, – замотала головой Тая.

– А вино она, явно, взяла для своего папы, – Максим аккуратно указал в сторону другого стола: напротив Оли стоял стакан с соком, а вот ее отец увлекся вином.

Вновь зазвучала медленная композиция, и Юра не успел открыть рот, как Дана подскочила и потащила Максима танцевать. Тая немного надулась, потому что историк все-таки пришел в качестве ее кавалера.

– Что с ней? – недоуменный Юра повернулся к Тае за ответом.

– Мы решили по очереди танцевать с Максом, – соврала девушка, – чтобы утомить его, а то больно он вжился в образ учителя.

Юра улыбнулся, ему понравилась проделка девчонок. На этот раз прозвучала только одна медленная песня, но Дана все же осталась довольна выходкой. Она с гордо поднятой головой вернулась на место, немного кокетничая с Максимом. Как только ребята сели, Юра сразу шепнул красавице, что она молодец, и они с Таей классно придумали. Дана лишь непонимающе глянула на кавалера и постучала вилкой по бокалу, привлекая всеобщее внимание.

– Дамы и господа, – Дана поднялась, все взгляды устремились на нее, – сегодня очень важный день не только для моего папы, замечательного художника и человека, но и для меня. Я очень рада, что он встретил женщину, которая каждый день его вдохновляет, и рядом с которой он выглядит счастливым. Мне приятно видеть его улыбку, которая в последнее время не сходит с его лица. Спасибо огромное, Екатерина Федоровна, что вы рядом с моим папой. Я желаю, чтобы вы всегда оставались такими безмятежными, как сейчас.

Гости встали, чтобы чокнуться. По всему ресторану слышался звон, Михаил Павлович кивнул дочери в знак благодарности, и она увидела, как слезятся его глаза. Тая тоже пустила слезу, растроганная речью подруги, а после того, как Екатерина Федоровна произнесла свое слово, в котором упомянула и дочку, и вовсе разревелась.

Столы изрядно оскудели, но собравшиеся не торопились расходиться, веселье только начиналось. Друзья и родственники молодоженов говорили о них добрые слова, вспоминали забавные истории. Все смеялись, продолжали участвовать в конкурсах, не смотря на поздний час. Тая настолько поддавалась эмоциям, что проревела больше времени, чем положено. Она отправилась вместе с Даной в уборную, чтобы привести себя в порядок.

– Сентиментальная ты моя, – улыбалась Дана, наблюдая, как подруга вытирает размазавшуюся тушь под глазами.

– Вы виноваты, нечего говорить такие трогательные речи, – Тая снова всхлипнула, но на ее лице сияла улыбка.

– А ты ни одного тоста не сказала. Наши родители обидятся.

– Представляю свой тост: я и, – Тая изобразила рыдания, – никто бы и слова не понял. Что-то у меня голова разболелась.

– И с чего бы это? – иронично удивилась художница.

– Даже не представляю. Пожалуй, я поеду домой, а ты оставайся. Юрка до сих пор ждет от тебя медляка.

– Не дождется, – хмыкнула Дана, – пусть с этой Русалоч-

кой недоделанной танцует.

– Не злись на него. Он просто хотел танцевать.

– Да не злюсь я, – призналась Дана. Ее злость, на самом деле, давно уже исчезла.

– Вот и хорошо, а я поеду с дядей Ромой. Он как раз собирался домой.

Дана проводила Таю до машины, убедилась, что подруга в нее села, и вернулась в ресторан. Юная поэтесса, правда, неважно себя чувствовала. Ей хотелось побыстрее лечь спать. Дядя Рома подвез племянницу до самого подъезда, Тая вышла из машины, попрощалась с мужчиной и собиралась зайти в дом, но увидела Сережу. Музыкант сидел на качелях. Он о чем-то задумался и не обратил внимания на подъехавшую машину. Во дворе царил темнота. Тая заметила молодого человека только благодаря фонарю, который освещал качели.

Девушка тихонько подошла к Сереже. Ее напугало его присутствие, она решила, что произошло что-то плохое.

– Привет, – прошептала Тая, приблизившись к музыканту.

– Привет, – встрепенулся Сережа.

– Что ты здесь делаешь?

– Прогуливался и решил подождать тебя. Хотел убедиться, что ты приехала домой, – улыбнулся Сережа.

– Не нужно было. Сейчас поздно и темно, как ты поедешь домой? – забеспокоилась девушка.

– Как-нибудь доберусь. Тая, я...

– Что? – будущая журналистка присела на соседнюю качель.

– Я хотел спросить тебя, – Сережа замялся, Тая внимательно на него смотрела, – почему ты не рассказала мне о свадьбе?

– Я не рассказывала? – искренне удивилась девушка.

– Нет, ни слова.

– Да? Я не знаю, почему, – призналась Тая. Она, правда, не могла найти ответ.

– Ты многого мне не рассказываешь, постоянно пропадаешь, на звонки не отвечаешь, – музыкант грустно смотрел своей девушке в глаза. Тае стало стыдно за свое ужасное поведение, и она отвела взгляд, – что у нас за отношения?

– Прости, – лишь прошептала девушка.

– Я не сержусь, – Сережа грустно улыбнулся, – только ответь, хочешь ли ты быть со мной? Я же не буду тебя держать, только скажи.

– Хочу, – кивнула Тая, и она верила своим словам, – только у меня никогда не было серьезных отношений, наверное, поэтому многое не получается, но я буду стараться.

Тая смотрела на Сережу такими невинными глазами, что он не мог больше вежливо ее ругать и лишь улыбнулся. Девушка поняла, что смогла загладить вину.

– Ты мне поможешь?

– В чем? – Сережа очарованно смотрел на девушку. Ему

очень понравился ее сегодняшний облик.

– Чтобы я перестала бояться, и у нас получилось что-то большое.

– Большое? – Сережа засмеялся, – Мышка, конечно же, помогу, потому что я очень сильно хочу быть с тобой.

Тая потянулась к Сереже, и они поцеловались. Девушке начинали нравиться их поцелуи, а присутствие парня в ее жизни заставляло чувствовать себя нужной и любимой.

Сожительницы Таи вернулись домой под утро, но, не смотря на это, девушка проспала также долго, как и Дана. Когда девчонки проснулись, стрелки часов уже перевалили за три часа дня.

– Ничего себе, – удивилась художница, посмотрев на часы, – я никогда так долго не спала.

– Все случается в первый раз, – улыбнулась Тая, вспорхнув с кровати, – пойду, разбужу Олю.

Дана чувствовала небольшую вялость из-за того, что переспала. Конечно, человеку необходим полноценный, долгий сон, но задержка в сонном состоянии может продлиться и после подъема, если вовремя не проснуться.

Рыжеволосую красавицу не пришлось будить, потому что Тая застала ее в бодрости. Оля сидела на диване, а рядом с ней Юра.

– Доброе утро, – поприветствовала ребят Тая и хотела вернуться к Дане, чтобы предупредить о том, что происходит в комнате, но не успела.

– Юра? – Дана нахмурилась, увидев своего парня рядом с полуобнаженной сестрой. Эта картина становилась привычным явлением, – Давно ты пришел?

– Около часа назад, – Юра посмотрел на часы, висевшие на стене, – я хотел вас разбудить, но Оля отговорила.

Златовласка еще больше нахмурилась. Ей не нравилось уже то, что Юра называет Олю по имени, не говоря о том, что они стали часто оставаться наедине.

– Нужно было меня разбудить, – Дана стояла в дверях, не желая вливаться в дружную компанию.

Тая находилась между двух враждующих флангов и не знала, как их помирить.

– Как спалось? – Оля подняла на девочек хитрый взгляд.

– Замечательно, – огрызнулась Дана и тихонько цокнула. Она еле сдерживалась, чтобы не наброситься на сестру.

– А мне снилось, как я танцевала. Это все из-за тебя, – Оля ласково посмотрела на Юру и легонько прикоснулась к его руке, – ты мастер в этом деле.

У Даны от возмущения округлились глаза, дыхание участилось, и девушка уже рванула в направлении сестры, но Тая успела вовремя.

– Мы с Даной приготовим завтрак, – девушка схватила подругу за руку и потащила на кухню.

Тая не отходила от закрытой двери пока не убедилась, что Дана не рванет обратно в комнату. Успокоившись, художница попросила подругу заварить ей чай.

– Я не пошутила насчет завтрака, – заявила Тая, – мой животик уже просит кушать.

– Сейчас что-нибудь приготовлю, но только для нас двоих, – Дана откинула назад золотистые волосы.

– Дан, перестань. Приготовим на всех, я тебе даже помогу.

– Помоги лучше придушить эту рыжую.

– Могу помочь, но я не хочу в тюрьму. Мне еще многое нужно сделать в жизни, – в знак подтверждения своих слов Тая кивнула.

– За убийство крыс не сажают.

– Дана! – Тая негодуяще помотала головой.

– А чего она к Юре липнет? – повысила голос художница, – А он тоже дурачка включил, будто не видит, что его клеят.

– Не кричи, – прошептала Тая, – они могут услышать.

– Пусть слышат, еще лучше я сейчас пойду и все выскажу.

Почему я должна сдерживаться?

– Потому что ты воспитанная девушка, которая не позволит никакой ерунде вывести себя из себя, – сказала Тая и хихикнула выражению «себя из себя».

– Хватит с меня воспитанности. Я и так ее исчерпала, когда позволила Оле жить здесь. Она уже наглет, перегостила слегка.

– Успокойся, Дана, не кипятись, – гипнотически шептала Тая, – Оля скоро уедет, и все вернется в норму.

– Меня раздражает один ее вид. Она не имеет права даже

улыбаться Юре, потому что он занят.

– Ого, чувство собственности заиграло, – ехидно приподняла бровки Тая.

– Пусть так, – не стала отнекиваться Дана, сделав глоток чая, – но Юра сам записал себя в мою собственность, я его не просила.

– Человек не может находиться в собственности. Ты сама мне это говорила.

– Он может находиться в нелегальной собственности. Ты, папа, Тэффи, Юра, теперь еще твоя мама, вы мне ближе всех, и неформально находитесь в моей собственности, потому что я вас люблю.

– Классно, – улыбнулась Тая, – я тоже хочу посчитать свою собственность: ты, мама, твой папа, мой папа, мой братик, Сережа, Эдик, Максим, Маргарита Борисовна...

– Маргарита Борисовна? – засмеялась Дана, – Чем учительница русского и литературы заслужила такую честь?

– Она хорошая тетка, и верит в меня. По крайней мере, верила, это приятно, – объяснила Тая и хотела продолжить список дальше, но Дана ее опередила.

– Не продолжай, – попросила подруга, – у нас с тобой разные понятия о близких людях.

– Почему? Близкие люди – это тот, кто участвует в твоей жизни.

– И все, кого ты перечислила, по-твоему, участвуют в твоей жизни? Как, например, Эдик это делает?

– Он участвует в твоей жизни, а ты в моей собственности, следовательно, и Эдик тоже.

Дана часто не понимала логику подружки, но ей было интересно ее слушать. Девушка окончательно успокоилась, и подружки вернулись к ребятам. Оля рассказала, что умеет гадать на картах и предложила каждому предсказать судьбу. Дана сначала заворчала, что умение гадать на картах – никакая не редкость, и она сама умеет это делать, но послушать предсказание все же согласилась.

– Так, – Оля внимательно осматривала выпавшие комбинации карт и анализировала их, чтобы составить предсказание, – кто там был первый?

– Я! – подняла руку вверх, как школьница, Тая.

– У тебя выпала десятка пик, – серьезно произнесла Оля, будто объявляла приговор суда.

– И что она значит?

– Это нехорошая карта. Она предвещает крушение надежды и планов, болезнь, неудачу. Выбирай, что хочешь.

– Нет уж, спасибо, мне все слова не понравились, – Тая почувствовала, как по коже побежали мурашки.

– Дальше, – произнесла Оля и бросила на Дану короткий взгляд, – выпал валет бубен. Это предупреждающая карта. Она означает, что для тебя настало время принять важное решение.

– И все? Никаких угроз и запугиваний? – усмехнулась художница.

– Я говорю то, что показывают карты, – чуть повысила голос Оля, – итак, последнее предсказание. Девятка бубен.

– Ну же, не тяни, – занервничал Юра, чуть ли не прыгая от нетерпения.

– Карта означает болезнь.

– В смысле я заболела? Простыну или что-то сломаю?

– Это может быть любая болезнь, в том числе и душевная.

– А какие бывают душевные болезни? – не мог успокоиться баскетболист.

– Подавленность, уныние, депрессия, разбитое сердце, – произнося последнее, Оля лукаво ухмыльнулась.

– Разбитое сердце? – переспросил Юра, подозрительно посмотрев на Дану.

Девушка ощутила темную ауру и быстро поднялась, чем вызвала еще большую настороженность Юры. Казалось, из всех перечисленных Олей душевных болезней, баскетболист слышал лишь одну, которую боялся больше всего.

– Глупости! – заявила Дана, – Твои предсказания слишком туманы.

– А ты хотела, чтобы я назвала число, день недели и имена героев? Тогда тебе нужно смотреть новости, предсказания точными не бывают.

– Тогда они бесполезны, – фыркнула художница.

Как и Юра, Тая тоже серьезно восприняла предсказание. Она начала думать, что же может произойти.

ГЛАВА 31. УЖЕ НЕ ДЕВОЧКА

Оля прекрасно освоилась в доме сестры и в городе в целом. Она самостоятельно ходила по магазинам и знала, что и где можно купить. Девчонки не приглашали ее на совместный шоппинг, поэтому рыжеволосая красавица занималась им в одиночестве.

Во дворе у дома она заметила на скамейке сидящую парочку. Подойдя ближе, рыжеволосая бестия узнала Дану и Максима, которые что-то разгорячено обсуждали. Оля не растерялась и достала телефон, чтобы сделать фотографию. Она еще не знала, как сможет использовать снимок, но он точно пригодиться.

Максим и Дана не просто так спорили: они говорили о приближающемся дне рождения Таи и обговаривали, какой сюрприз можно устроить общей подруги. Увлечшись разговором, ребята не заметили Олю. Даже если бы они ее и увидели, не придали бы этому большого значения. Идет и идет, может, Дана бы даже помахала из вежливости.

– Давайте пойдем в боулинг, – предложил Максим сто двадцатый вариант, предыдущие сто девятнадцать Дана категорически отвергла.

– Тая ненавидит боулинг после того, как поскользнулась и проехала по дорожке вместо шара, – вспомнила историю

девушка.

– Что насчет японской вечеринки?

– Тая не любит суши.

– И что? – начинал злиться Максим, – Тая любит только спать, что нам теперь массовую спячку устроить?

– Слушай, если тебе неинтересно, и без твоей помощи обойдусь, – огрызнулась Дана, питавшая к Максиму особую неприязнь.

Ей стоило больших усилий предложить ему совместно придумать, где устроить день рождения подруги, потому что Тая считала историка другом.

– При чем тут интересно, неинтересно? Я перебрал всевозможные варианты, а ты все отвергла! Тебе самой не нужна моя помощь.

– Да, я прекрасно обойдусь и без нее, просто подумала, что Тая твоя подруга, и ты захочешь принять участие в организации ее дня рождения.

– Я хочу! – воскликнул Максим, – Только ты отказываешься от всего, что я предлагаю. Давай тогда ты придумаешь, где мы устроим вечеринку, а я помогу с организацией. Мне все равно тебя не переспорить.

– Хм, – самодовольно улыбнулась Дана. Именно такого исхода она и добивалась, – думаю, может, и не надо особых мест? Соберемся где-нибудь, включим музыку, чтобы день рождения прошел в дружеской обстановке.

– Давай так, – без раздумий согласился Максим. Ему ка-

залось, что они смогли найти компромисс, но на самом деле Дана одержала вверх, – только где?

– Ну, – Дана сделала вид, что задумалась, а потом изобразила, будто ее осенила неожиданная идея, – в папиной студии, там много места!

– Поставим столики с едой и напитками, притащим колонки, – загорелся идеей Максим.

– Украсим помещение шариками, плакатами, можно поставить экран и пустить там слайд-шоу, – озвучивала Дана уже подготовленные замыслы.

– Отличная идея, – похвалил девушку Максим, – договорились. Ты можешь быть милой, если захочешь.

– Я всегда милая с теми, кто меня понимает.

На том и порешили. До Таинного дня рождения оставалось чуть больше двух недель, и за это время организаторы в лице Максима и Даны должны были все приготовить. Девушка взяла на себя составление приглашений и меню, историк же должен был закупиться необходимыми атрибутами и достать хорошее музыкальное оборудование, уборку же студии ребята решили сделать вместе.

Утренние посиделки Оли и Юры закончились, но все равно художница продолжала замечать некоторые моменты кокетства со стороны сестры. Баскетболист не звонил девушке целый день, но Дана была занята другими делами и не нашла времени набрать парня. У своего подъезда девушка его увидела, но он вовсе не стоял по стойке смирно, ожидая ее,

а находился в компании Оли. Художница помотала головой: ее уже раздражали попытки сестры соблазнить ее парня, которые оставались тщетны. Не успела она об этом подумать, как рыжеволоска наклонила голову набок и нежно провела рукой по Юриным волосам. На этот раз Дану было некому остановить, она подлетела к ребятам и встала между ними.

– Ты меня достала! – крикнула девушка.

Она с силой толкнула Олю, что та попятилась назад, и, запнувшись о бордюр, упала, к счастью, приземлившись на мягкое место. Дана засмеялась, увидев сестру сидящей на земле, и повернулась к Юре, ожидая одобрения. Девушка сама не знала почему, но ей казалось, баскетболист останется доволен ее поступком, и ему станет даже приятно, что она из-за него набросилась на сестру.

– Ты с ума сошла? – нахмурился Юра.

Он подбежал к Оле и помог ей подняться. Он с осуждением смотрел на свою девушку, помогая пострадавшей привести пальто в порядок. Дана не могла скрыть удивления. Она стояла, изумленно наблюдая за Юрой. Он не только не похвалил ее, еще и пришел на подмогу сопернице.

– Ты сам не сошел с ума? Встал на ее сторону.

– Здесь нет сторон. Вам нечего делить, – спокойно ответил Юра.

– Да что ты! – скривилась Дана. Ей захотелось снова толкнуть сестру и Юру за компанию, и пусть оба сидят на земле.

Пока ребята спорили, Оле удалось незаметно улизнуть до-

мой. Дану сестра сейчас мало волновала, ей было важнее узнать, почему ее не поддержал Юра.

– Скажи, сколько ты собиралась меня обманывать? – печально спросил парень.

– Ты о чем? – нахмурилась девушка.

– Я люблю тебя безумно, но видимо этого недостаточно. Ты постоянно что-то ищешь в компании других парней.

– К кому ты опять меня приревновал? К таксисту или доставщику пиццы?

– Ты знаешь, о ком я.

– Нет, Юра, не знаю. Честно не знаю.

Дана уже устала от неоправданных приступов ревности своего парня. У нее хотя бы был повод разозлиться на него из-за Оли. Они, правда, проводили лишнее время наедине.

– Я о Максиме. Ты специально делала вид, что ненавидишь его, а на самом деле все наоборот.

– Ты совсем уже? – Дана приготовилась к спору, но потом поняла, что у нее нет желания.

Красавица посоветовала Юре перестать верить всем на свете, кроме своей девушки, и оставила его одного. Дана не могла понять, почему сестра делает ей пакости. Неужели ей, действительно, настолько понравился Юра, что она готова применять любые методы, чтобы рассорить его с художницей? Нет, скорее всего, Оля использовала его, чтобы досадить Дане.

Желая разобраться в ситуации, художница достала из-под

кровати коробку, в которой хранились фотографии разных лет, и стала целенаправленно искать вспомнившийся снимок.

– Вот он! – воскликнула Дана, отыскав нужную фотографию, на которой она и Оля стояли вместе со светловолосым парнишкой.

Златовласка улыбнулась изображению, собственный вид ее рассмешил. Сейчас бы она ни за что не надела подобный костюм в полоску и яркую панаму. Девушка сразу вспомнила то лето.

– Как же его звали? – произнесла вслух волнующий вопрос Дана.

– Леня Алимов, – подсказала Оля.

Дана услышала голос сестры, но все же перевернула фотографию, желая убедиться в Олиных словах. Надпись на обратной стороне гласила: «С Леней Алимовым». Художница поругала себя, что нужно было написать что-нибудь еще, потому что через десять лет она и не вспомнит, кто это.

– Вы еще встречаетесь? – Дана знала ответ, но все же спросила.

– Нет, мы расстались сразу после твоего отъезда.

– Мне жаль, – Дана убрала фотографию обратно в коробку.

Она не знала, что еще можно сказать сестре. Она догадалась, что причиной ее глупой мести являлась любовь к Лене, который, скорее всего, бросил ее, как думала Оля, из-за

Даны.

– Между нами ничего не было, – сообщила художница, присев на кровать.

– Так я и поверила, – Оля прищурилась и стала еще больше похожа на лису.

– Не верь, – спокойно сказала Дана, – но это правда.

– Он бы не стал бегать за тобой просто так.

– Он и не бегал. Мы вместе гуляли, вот и все. Если помнишь, сначала мы гуляли вдвоем, потом ты сама нашла другую компанию и бросила нас.

– Потому что ты его увела! – повысила голос Оля.

– Он мне не нравился, мы просто гуляли. А ты каждый день устраивала парню промывку мозгов, вот он тебя и бросил. Я здесь не при чем.

Оля нахмурилась, стараясь осмыслить слова Даны. Девушка вспомнила, как вела себя с Леной, как кричала на него и психовала. Может, сестра и права, кому понравится подобное обращение.

– Между вами, правда, ничего не было? – успокоившись, спросила Оля.

– Правда, – кивнула Дана, – неужели ты приехала, чтобы мне отомстить?

– Конечно, нет, – усмехнулась Оля, – но я увидела, как вы с Юрой счастливы, и мне стало обидно.

– Ты еще встретишь хорошего парня. А если перестанешь вести себя, как стерва, это произойдет быстрее, – улыбнулась

Дана.

– Наверное, – вздохнула Оля, – пора мне домой, а то за-гостилась у вас.

– Оставайся, сколько хочешь, – искренне предложила Дана. Теперь неприязнь исчезла, и появился шанс узнать друг друга получше.

– Правда, пора, но давай сегодняшний вечер проведем, как подруги.

– Как сестры, – добавила Дана и обняла девушку.

Перед сном девчонки посмотрели фильм, поедая попкорн, немного посекретничали, искали Оле подходящего парня в социальной сети, и заснули на одной кровати. Дана даже понравилось иметь сестру, и она пообещала, что придет летом погостить. Иногда стоит только рассказать, почему ненавидишь человека, и, возможно, ненависть улетит вместе со словами.

– Как всегда, все дело в парне, – сделала вывод Тая, когда услышала от подруги историю сестер, – и почему они на нас так влияют.

Девушка ела кислое яблоко и при каждом укусе морщилась, что есть мочи. Дана лежала на кровати на животе и делала наброски в альбоме простым карандашом.

– Потому что парни – самое лучшее искусство на земле, – серьезно заявила Дана.

– Эй, это моя фраза! – возмутилась Тая.

– Конечно, твоя. Я бы никогда не сказала такой чуши. Как

у тебя дела с Сережей? Вы, наконец, стали видеться чаще.

– Да, я исправляюсь, и мне нравится проводить с ним время, но кое-что меня волнует, – Тая немного смутилась, – мы встречаемся уже давно, а он ни разу ко мне не приставал.

– Может, хочет показать серьезность намерений или просто сам волнуется, – предположила Дана.

– Тебе легко так рассуждать. А мне скоро восемнадцать, а я все еще девственница.

– Что за глупости, Тая? Ты что этого стыдишься?

– Стыжусь, – Тая в очередной раз поморщилась от яблока, – я будто какая-то ограниченная: у всех было, а у меня нет.

– Это же не зависит от возраста, – Дана приподнялась, чтобы сесть, – главное встретить человека, которому можно довериться. Ты уже нашла такого, первый пункт выполнен. Теперь нужно подождать, и все случится само собой.

Но Тае все равно не давало покоя, что в их отношениях с Сережей отсутствовал такой важный момент. В фильмах и сериалах девушка больше всего любила страстные сцены между героями, во время них по ее телу бегали мурашки, и она мечтала, чтобы и в ее жизни были такие эмоциональные моменты.

В следующую встречу с молодым человеком Тая была настроена решительно. Они зависали у парня дома, валялись в обнимку на диване и смеялись над новой серией комедийного сериала. Девушка выждала подходящий момент, а точ-

нее, наоборот, неожиданно залезла на Сережу и начала чувственно его целовать. Он сначала опешил, но потом поймал волну и прижал любимую к себе, одну руку запустив в ее волосы, другой обхватив талию. Тая продолжала целовать парня, затем стянула с себя футболку и начала уверенно расстегивать клетчатую рубашку Сережи. Вдруг молодой человек схватил девушку за плечи и немного от себя оттолкнул. Сначала юная поэтесса не поняла, что это действие призывало прекратить, и снова наклонилась к парню, целуя в шею. Музыкант снова осторожно ее остановил.

– Подожди, Тая, – парень ласково посмотрел на Таю, на лице которой возник вопрос, – ты же знаешь, что мы можем не спешить?

– Все нормально, – ответила девушка и решила убедить Сережу в искренности своих слов очередным поцелуем.

Музыкант попытался увернуться от Таи, как от надоедливой собаки, которая чересчур навязчиво показывает хозяйину свою нежность. Тая поняла, что Сережа не слишком приветствует ее затею и сама отпрянула, недоуменно смотря на парня.

– В чем дело? – нахмурилась девушка.

– Я не хочу тебя торопить, – Сережа нежно погладил любимую по затылку, один в один, как собаку, – ты уверена, что готова?

– Да пошел ты, – Тая резко поднялась и надела свою футболку.

Как Сережа не пытался ее остановить, просил прощения, пытался взять за руку, она ушла. Тае было обидно, что ее отверг собственный парень. Обычно так ведут себя девушки. Вроде Тая и понимала, что молодой человек хотел как лучше, старался все сделать правильно, но все равно было неприятно. История с Валерой и так больно ударила по и без того хлипкой самооценке девушки, и каждая новая неудача делала ее все ниже и ниже.

Валера все еще встречался с Инной. Совсем недавно они это доказали. После уроков Тая отправилась домой и на школьном крыльце увидела бывших друзей, они целовались. В первые секунды юная поэтесса оцепенела, стало вдруг невыносимо холодно, а в области груди появилась резкая боль. Но девушка взяла себя в руки и прошла мимо, притворившись, что ничего не видела. Тая не могла поверить, что у них хватило наглости и бессердечности нежничать у школы. Они же знали, что девушка может выйти в любой момент и стать свидетельницей этой картины.

Таю переполняла злоба. Она вспомнила, как хотела отомстить однокласснику, и эта мысль заново дала ростки в ее голове. У девушки была очень развитая фантазия, но придумать подходящую месть не удавалось. Наверное, потому что будущая журналистка никогда с подобным не сталкивалась. Просить помощи у Даны она не могла, оставалось лишь обратиться к интернету.

Юная поэтесса нашла нужный форум, где девушки с ее

же проблемой придумывали различные варианты мести оби-
девшему их парню. Перечитывая сообщения, Тая подиви-
лась изощренности способов: насыпать в бензобак сахар,
подсунуть зажигалку с электрическим зарядом, закидать
дверь тухлыми яйцами. Самым популярным был совет – на-
чать встречаться с его лучшим другом. Самым близким при-
ятелем Валеры был Сережа, и Тая уже была его девушкой,
но результата ноль. Видимо, этот способ распространялся не
на всех.

Девушка растерялась от изобилия вариантов, поэтому
отыскала на форуме самую активную брошенку и написала
ей личное сообщение. Ответ от Графини пришел момен-
тально.

Графиня: «С удовольствием тебе помогу. Ненавижу этих
козлов, мне не терпится отомстить еще одному. Расскажи,
что у тебя случилось».

Мороженка: «Парень, который мне нравился, ушел к по-
друге. Он меня обманул, дал надежду, а потом так поступил»

Графиня: «Ты знаешь его лучшего друга?»

Мороженка: «Да, я сейчас с ним встречаюсь».

Графиня: «Молодец девочка, времени зря не теряешь. И
что тот?»

Мороженка: «Ему плевать»

Графиня: «Но все равно удобно встречать с лучшим дру-
гом, он как двойной агент. Тогда, может, наведем небольшой
хаос в его квартире?»

Мороженка: «Не думаю, что смогу туда попасть».

Графиня: «А у тебя есть варианты, почему он ушел к другой?»

Мороженка: «Наверное, потому что она красивее меня».

Графиня: «Значит, это просто похотливый инстинкт. Он ее хочет, вот и все»

Мороженка: «Они уже давно встречаются».

Графиня: «Видимо, она устраивает его в постели. Ладно, получается, что лучшим способом отомстить в твоем случае будет секс»

Мороженка: «Между кем?»

Графиня: «Между тобой и им, глупенькая? Между ними он уже есть»

Мороженка: «Почему вы так решили?»

Графиня: «Не думаю, что она зацепила его духовно. Тебе нужно с ним переспать. Только вложи в секс больше эмоций, чтобы он запомнил его на всю жизнь»

Мороженка: «И что будет потом? Он выберет меня?»

Графиня: «После мести он перестанет быть тебе интересен. Он будет бегать за тобой, а ты не будешь обращать на него внимания. Для более вкусной мести можешь рассказать об измене его девушке»

Мороженка: «Думаете, это сработает?»

Графиня: «Уверяю тебя. Я знаю такой тип мужчин. Все, дерзай, жду отчета после проделанной работы».

Мороженка: «Хорошо. Спасибо за помощь».

Переписываясь с Графиней, Тая представила ее зрелой женщиной, которая сидит в кресле, попивает из бокала красное вино и делится своими знаниями с новичками. Вероятно, ненавистница парней права, и секс с Валерой, после которого девушка станет играть роль недотроги, будет лучшим способом мести. Только была одна проблема – Тая все еще оставалась девственницей.

– Максим, ты дома? – спросила Тая, услышав знакомый голос на другом конце трубки.

– Привет. Да, я дома, недавно проснулся, – Максим сладко зевнул.

– Тогда я сейчас к тебе заскочу.

– Хорошо, – снова зевнул молодой человек.

– Давай просыпайся! Я приеду уже через двадцать минут.

– Честно, встаю. Уже заправляю кровать.

Тая чуть не лягнула, чтобы Максим ее не заправлял, она им еще потребуется. Неужели она делает это? Едет к лучшему другу, чтобы подарить ему свой первый раз? Тая никогда не чувствовала себя так уверенно, как сейчас, потому что ею двигала сила. Она шла к цели, достичь которой, как казалось девушке, жизненно необходимо.

Максим встретил подругу в одних спортивных штанах,

без футболки. Девушка поспешила отвести взгляд от накаченного пресса.

– Я кое-что принесла, – Тая выставила на кухонный стол две бутылки красного вина.

Будущая журналистка не любила такой алкоголь, но Графиню она представила именно с красным вином и решила тоже побыть взрослой женщиной.

– Вино? – удивился Максим и взял одну из бутылок, чтобы прочитать этикетку, – Что будем отмечать?

– Еще друг называется, – цокнула Тая и приказала себе больше не произносить слова «друг», – мы еще не отмечали, что я исправила оценки.

– Очень важный повод, – усмехнулся Максим, – мы будем вдвоем или кто-то еще присоединиться?

– Нет, вдвоем, кого мне еще звать?

– Дану, например, – пожал плечами историк.

– С ней мы уже отметили это радостное событие, а вот ты совсем забыл, что твоя, – Тая замялась в поисках подходя-

щего слова, «подруга» говорить тоже запрещалось, – горячо любимая представительница женского пола стала умницей.

– Хорошо-хорошо, давай уже приступим к торжеству.

Максим откупорил сосуд, достал из кухонного шкафчика бокалы и налил в них вино. Опустошив первую бутылку, ребята без передышки приступили ко второй. Они уже переместились с кухни в зал и сидели на полу, фоном играла приятная музыка.

– Давай выпьем за тебя, – предложил Максим, поднимая бокал, – я счастлив, что у меня есть такая замечательная подруга.

– Давай, – улыбнулась Тая, и они чокнулись, – только думаю, между парнем и девушкой не бывает дружбы.

– Почему? – нахмурился Максим, разливая в бокалы остатки вина, – Наша дружба яркий пример.

– Между нами дружба? – девушка еле заметно пододвинулась к Максиму.

– А что еще? – не понял парень.

Он не успел моргнуть, как Тайны губы уже касались его губ. Молодому человеку сначала это очень даже понравилось, но когда он вспомнил, что целуется с лучшей подругой, сразу отстранился.

– Тая, ты так сильно напилась что ли? – усмехнулся историк, отодвинувшись от девушки.

Будущая журналистка открыла глаза и увидела, как занервничал Максим. Во всем его теле чувствовалась неловкость. Девушка разочарованно плюхнулась на пол.

– Может, чуть-чуть, – ответила девушка и посмотрела молодому человеку в глаза, – ты боишься или не хочешь?

– Что, значит, боюсь? Мне нечего бояться.

– Боишься, что мы можем все испортить: и дружба закончится, и отношений не получится.

– Нет, не боюсь.

– А что тогда? – Тая снова наклонилась к парню.

– Тая, прекрати, – Максим слегка ее оттолкнул, – мы дружим с детства, что ты придумала? Прикальываешься что ли?

Девушка поднялась с пола и села на кресло, Максим тоже встал на ноги.

– Нет, не прикалываюсь, – буркнула Тая.

– Что тогда значит твой поцелуй? – Максим выглядел встревоженным. Он никогда не рассматривал Таю, как претендентку на роль своей девушки.

– А для тебя он ничего не значит?

– Тая, мы друзья, – Максим глубоко вздохнул, не зная, что сказать.

– У тебя кто-то есть?

– Не в этом дело, – всплеснул руками историк, – но да, мне кое-кто нравится.

– Кто она? Почему ты ничего о ней не рассказал? Мы же друзья, как ты говоришь.

– Еще слишком рано что-то рассказывать.

Тая издала короткий смешок, ее забавляла нервозность Максима. Вдруг на столе завибрировал телефон. Историк поспешил к столику, чтобы ответить, но девушка его опередила. На дисплее высветилось имя Даны.

– Дана? – Тая посмотрела на молодого человека потерянными глазами, – Ты выбрал ее тогда и теперь снова? Это просто нечестно.

Тая наскоро собралась и покинула квартиру Максима.

Ее, правда, задело, что лучший друг снова выбрал не ее. Несколько лет назад девушка сильно переживала после того, как историк уехал, и теперь он опять ее отверг. В тот раз ему больше нравилась Дана, как бы Тая перед ним не вертелась, и сейчас Максим с большим желанием общался с художницей, хотя та на него постоянно огрызалась.

Девушка не знала, куда бежать, где спрятаться от обиды. Дану она видеть не хотела, еще одно напоминание, что ей никогда не стать такой, как она, желанной всеми. Был поздний вечер пятницы, все тянулись в бары, чтобы выпить после трудовой недели. Тая пошла за толпой и оказалась в тесном зале дешевого паба. Юная поэтесса попыталась заказать у бармена пива, но он отказался его продавать без предъявления документов. Девушка уже хотела уходить, но к ней подошел Олег.

– Тебе помочь? – спросил парень.

Ему уже исполнилось восемнадцать лет, и он мог на законных основаниях покупать алкоголь. Тая кивнула, и Олег заказал им выпивку. По туманным глазам парням можно было догадаться, что он пригубил уже достаточно. Да и сама юная поэтесса не отличалась трезвостью после выпитого с Максимом вина.

– Ты здесь один? – спросила девушка.

– Нет, там мои друзья, – Олег кивнул в сторону компании за столиком, где сидели два парня и две девушки.

– Все по парам? Лика тоже здесь?

– Она не ходит по таким заведениям, – юноша раздраженно закатил глаза.

– Я здесь тоже в первый раз, – призналась Тая. На самом деле она вообще впервые оказалась в ночном заведении.

– Серьезно? Это крутое место. Скоро здесь начнется час бесплатного алкоголя.

Через некоторое время Тая оценила крутость заведения, или же ее пьяный мозг все приукрасил. Спустя несколько коктейлей они с Олегом вдруг стали лучшими друзьями и понимали друг друга как никто другой. Сначала они много разговаривали, потом язык стал заплетаться, и оставалось только пить и танцевать. Для Таи этот парень неожиданно стал самым хорошим, потому что он не оттолкнул ее при поцелуе. За пьяный вечер они настолько сблизились, что отравились продолжать веселую ночь домой в Олегу.

Дана плохо спала ночью, каждые десять минут она набирала Таю, но вызов оставался без ответа. Девушка не заметила, как заснула уже под утро. Ее разбудил домофонный звонок. Дана сразу же вскочила с кровати, думая, что подруга вернулась домой. Однако ранним посетителем оказался Юра. Он знал, что Тая пропала, потому что Дана несколько раз рвалась отправиться на поиски подруги и просила парня пойти вместе с ней.

– Ты не спала всю ночь? – спросил баскетболист, обеспокоенно глядя на девушку.

– Кажется, под утро заснула, – Дана посмотрела на наруч-

ные часы, – Боже, уже одиннадцать, а Тая все еще не пришла.

Дана панически забегала по квартире, не зная, что предпринять. Когда она подбежала обратно к Юре, он схватил ее за руку и притянул к себе.

– Успокойся, – прошептал юноша. Дана чувствовала его теплое дыхание на своей макушке, – Тая сейчас придет, не переживай.

– Ты знаешь, где она? – с надеждой спросила художница.

– Нет, но я точно знаю, что она вернется.

– Но ее все еще нет! – снова запаниковала Дана.

Не успела она вырваться из Юриных объятий, как ребята услышали, как в замке повернулся ключ. Дана оттолкнула баскетболиста и начала суетиться у двери, желая хоть как-то помочь, чтобы замок быстрее открылся.

– Тая, наконец-то, – девушка обняла подругу.

– Тихо-тихо, – попросила Тая.

– Где ты была? – начала допрос Дана.

– Привет, Юра, – поприветствовала баскетболиста Тая.

– Привет, – поздоровался Юра и сделал шаг к двери, – пожалуйста, я пойду.

На прощание он подошел к Дане и поцеловал ее в лоб.

– Тая, стой! – крикнула Дана вслед подруге, которая, не объясняясь, пошла вперед по коридору.

Девушка не откликнулась и скрылась за углом. Художница молнией влетела в комнату.

– Ты не ответила, где была! – повысила голос Дана.

– Что ты кричишь, как мамочка? – сморщилась Тая, усаживаясь на кровать.

– Потому что ты даже не предупредила, что не придешь ночевать.

– Я уже взрослая и не обязана о чем-то докладывать.

– С каких это пор мы такие самостоятельные? – съязвила Дана. Ее раздражали Таины разговоры о том, что она взрослая.

– Давным-давно, а вы до сих пор все меня контролируете. Сережа вон сто раз позвонил, ты, мама, Максим, – Тая осмотрела комнату, будто видела ее впервые, – мне надоел ваш надзор.

Дана нахмурилась, но ничего не ответила. Она решила, что поговорит с Таей позже, когда у нее исчезнут «взрослые» понты.

– Я уже не девочка, – Тая выждала паузу, – в прямом смысле этого слова.

Дана недоуменно смотрела на девушку, не понимая, о чем речь. Тая ухмыльнулась. Ей польстило, что она смогла озадачить подругу.

– Я больше не девственница, – торжественно объявила Тая.

– Да? – Дана не знала, толи поздравить подругу, толи сделать что-то еще, – Я говорила, надо только подождать, и все случится само собой с Сережей.

– Не с Сережей.

– А с кем? – во взгляде девушки зарождался укор.

– С Олегом, – спокойно сообщила Тая.

– С тем? – Дана показала пальцем на потолок.

– Да, с ним, – кивнула подруга.

– Ты рехнулась? Как ты вообще с ним оказалась?

– Максим мне отказал, и потом в баре я встретила Олега, – будничным тоном рассказала Тая.

– А Максим здесь при чем? Ты предлагала себя ему, но зачем?

– Потому что я должна была лишиться девственности.

– Зачем, Тая? Мы же обсудили, что глупо переживать по этому поводу.

– Теперь поводов для переживания нет, – улыбнулась Тая противной улыбкой. Казалось, она гордится тем, что теперь может называть себя взрослой девочкой.

– Если тебе так не терпелось, дождалась бы, когда с Сережей до этого дойдет. Переспать с Олегом? Это мерзко, ты его даже не знаешь! Тебе самой не противно?

– Нет, – мотнула головой Тая.

– Я не могу поверить, что ты... – Дана сморщилась, – а ты подумала о Лике?

Самодовольная улыбка мгновенно исчезла с Таинового лица. Она даже не вспомнила о Лике, а ведь Олег все еще оставался ее парнем.

– Ты сама говорила, Лике нужен другой, – попыталась оправдаться девушка.

– И тебе захотелось помочь ей таким образом? Ее и так постоянно унижает этот урод, а ты решила добавить? Ты вроде называла ее подругой, и что теперь? Да, Лика очень обрадуется, когда узнает, что ее подруга переспала с ее парнем.

Дана закончила осуждающую речь и уставилась на Таю, ожидая ее ответа. Девушка смотрела в пол, ее ошарашили слова подруги. Потом она буркнула подружке что-то типа «ты меня достала» и ушла.

ГЛАВА 32. С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ

Несколько дней Тая жила в своей старой квартире. Екатерина Федоровна не могла добиться от дочери причины столь неожиданного переезда, Дана тоже ничего не рассказывала папе, поэтому родители оставались в неведении из-за чего дочки поссорились.

Тая отказалась от занятий с Ликой. Она не могла даже заговорить ней: ей казалось, девушка по одному только виноватому взгляду обо всем догадается. Сережа не переставал звонить, Тая отвечала, но встретиться отказывалась. Юная поэтесса поймала себя на мысли, что больше испытывает вину перед Ликой, чем перед музыкантом, и думала, что права, ведь Сережа сам ее оттолкнул.

Из-за последних не самых счастливых дней Тая забыла, что сегодня ей исполняется восемнадцать лет. Зато Дана и Максим об этом помнили. Студия уже два дня, как находилась в праздничном одеянии. Ребята потрудились на славу, и помещение могло претендовать на гран-при в номинации «Лучшее место для торжества». Ребята с самого утра приехали в студию, чтобы проверить, все ли в порядке. Дана выставили на большой стол угощения, привязала упавшие шарик, историк проверил музыкальную аппаратуру.

– Ты всем отправил приглашения? – художница выглядела

взволнованной.

– Всем до единого, – раздраженно ответил Максим. Он отвечал на этот вопрос уже пятый раз за утро.

– Все придут?

– Да, Дана, – сквозь зубы процедил молодой человек.

– Точно еды достаточно? Я еще могу успеть съездить домой и еще что-нибудь приготовить, – Дана нервно теребила подол короткого платья золотистого цвета.

– Успокойся! – повысил голос Максим. Он уже устал от паники подруги, – Тае все понравится, гостям тоже. В вечеринке главное музыка и шампанское.

– А вдруг не хватит шампанского?

– Дана, – Максим серьезно посмотрел на девушку, – лучше иди и позвони Тае. Она именинница, а еще не приглашена. Если она не придет, тогда нас точно ждет провал.

– А если она не придет? – большие с бирюзой глаза Даны округлились, излучая тревогу, – Она может меня не простить.

– Пока не позвонишь, не узнаешь, – Максим развернул девушку и легонько толкнул в спину, – иди уже, я пока еще раз все осмотрю.

Тая лежала на кровати и читала какую-то скучную книгу, которую нашла в домашней библиотеке, когда в комнату зашли Михаил Павлович и Екатерина Федоровна.

– Доченька, ты занята? – шепотом спросила женщина, лишь наполовину выглядывая из-за двери.

– Да, я читаю, – Тая с отвращением взглянула на книгу, – хотя нет, пожалуй, не занята.

Екатерина Федоровна отвернулась и что-то шепнула Михаилу Павловичу, затем распахнула дверь и зашла в комнату, держа в руках торт с горящими свечками. Художник шел следом, голося традиционную песню о дне рождении.

– Оу, – нахмурилась Тая, – у меня день рождения.

– Загадай желание, – Екатерина Федоровна поставила торт на прикроватную тумбочку.

– Оно все равно не сбудется, – грустно вздохнула Тая, но потом зажмурилась и задула свечки.

– Обязательно сбудется, – пообещала женщина и поцеловала дочку в щеку.

– У нас для тебя подарок, – Михаил Павлович протянул Тае что-то, завернутое в красочную подарочную бумагу.

Девушка приняла подарок и поспешила его развернуть. Внутри оказался ноутбук серебристого цвета. Тая поблагодарила родителей и прижала их к себе, притянув за шеи. Екатерина Федоровна пожелала дочке, чтобы та написала бестселлер, а Михаил Павлович нажелал всего остального.

– Вы уверены, что у меня сегодня день рождения? – Тая взглянула на календарь, висевший на стене, – А то мои друзья меня не поздравляют. А, может, забыли про него, как и я.

– Сегодня, дорогая, – улыбнулась Екатерина Федоровна, – уж я то знаю. А Дана обязательно позвонит с минуты на минуту.

Не успела женщина закончить предложение, как Таин телефон завибрировал. Девушка взглянула на дисплей и восторженно посмотрела на маму.

– Ты у меня, оказывается, предсказательница.

Родители тихонько удалились из комнаты, чтобы не мешать Тае. Они знали о сюрпризе Даны и Максима.

– Алло, – сухо ответила Тая.

– С днем рождения! – прокричала Дана в трубку, – Моя маленькая девочка теперь большая-пребольшая, и я желаю тебе такого же большого-пребольшого счастья.

– Спасибо.

– Ты все еще на меня злишься?

– Да, – буркнула Тая.

– Прости за грубость. Просто твоя новость стала для меня неожиданностью.

– Я обижаюсь не из-за этого.

– А из-за чего?

– У меня день рождения, а я сижу в одиночестве в своей комнате, а мои единственные гости – престарелая парочка, – хихикнула Тая, – где ты, черт побери?

– Ха, – Дана засмеялась, – побереги голос, мы сегодня будем петь караоке. Приезжай ко мне в студию, я уже накрыла стол и зажгла свечи.

– Ммм, – мечтательно промычала Тая, – у нас будет романтическое свидание? О, Дана, как это мило с твоей стороны, а подаришь ты мне, случайно, не кольцо?

– Увидишь, я не могу сразу раскрывать все карты.

– Ладно, я скоро приеду.

– Тая, Тая, Тая, – затараторила Дана, желая успеть, пока подруга не сбросила.

– Да, любовь моя?

– Оденься красиво, желательно в платьишко. Я хочу, чтобы моя невеста выглядела сногшибательно.

– Слушаюсь и повинуюсь, мой султан.

На праздник пришло около двадцати пяти человек. Среди них были одноклассники, друзья из лагеря, девочки из секции танцев, несколько ребят с журналистики и другие знакомые девушки, с которыми она периодически общалась. Дане не составило большого труда составить список гостей, потому что она знала всех, с кем когда-либо дружила Тая. Несмотря на внутренний протест, художнице пришлось пригласить и Эдика. Гости должны были подъехать к пяти часам, и Дана надеялась, что Тая задержится и прибудет уже после того, как все подтянутся.

Будущей журналистике не хотелось долго собираться и подбирать наряд, но выглядеть ужасно в свой день рождения было бы неприлично. Она вымыла голову, напитав волосы всевозможными масками, бальзамами и сыворотками, увлажнила кожу лица и тела, накрасила ногти бардовым лаком на руках и ногах. Ей удалось откопать в шкафу простенькое, но симпатичное черное платьице с достаточно глубоким декольте, в нем фигура смотрелась очень женственно. Воло-

сы красавица оставила распущенными, и они струились по плечам и ароматно пахли лавандой.

Погода порадовала именинницу: на улице светило солнышко. Надев укороченные черные ботильоны и легкую курточку, Тая смело направилась в студию, прихватив с собой темный клатч.

– Тая опаздывает, – сообщил Юра.

– Она всегда опаздывает, – спокойно ответила Дана.

Вечеринка началась без пятнадцати пять, когда подошли первые гости. Ребята включили музыку, за диджейским пультом стоял друг Максима, который подрабатывал в клубах. Потом часы показывали уже десять минут седьмого, шведский стол заметно опустел, но приглашенным было весело.

– Может, мы тоже начнем веселиться? – Юра уже начал скучать, час простояв на одном месте рядом с настороженной Даной, которая ловила любой шум, ожидая прихода подруги.

– Тая придет и возьмешь свое пирожное, – художница улыбнулась, заметив, что ворчит на Юру, как мамочка на сынишку.

– Таких пирожных уже не осталось, – надулся юноша.

– Я приготовлю их завтра специально для тебя.

– Обещаешь? – как ребенок, спросила баскетболист.

– Обещаю.

Ребята хотели поцеловаться, но к ним подошел Эдик и на-

рушил идиллию своим бархатным голосом.

– Извините, если помешал, – молодой человек неловко провел рукой по волосам.

– Помешал, – буркнул Юра.

– Я видела, как ты пришел, но потом куда-то пропал, – сообщила Дана, несмело глядя на молодого человека.

– Увидел знакомую, – объяснил Эдик. Он принципиально смотрел только на Дану, не обращая на Юру никакого внимания, – мы с ней разговорились, потом еще знакомого паренька встретил. Просто какое-то место встреч.

– Точно, – согласилась Дана, – только вот когда состоится встреча с Таей?

– Тая всегда опаздывает, – махнул рукой Эдик, – не стоит ждать ее раньше, чем через час назначенного времени.

– Час уже прошел, – Дана постучала пальчиком по изящным наручным часам.

– Тая переплюнула саму себя, – улыбнулся Эдик белой улыбкой, – я хотел посоветоваться с тобой по поводу подарка для нее, но...

– Почему не посоветовался? – обиженно спросила Дана.

– Я пойду, поищу похожее пирожное, – недовольно сообщил Юра и, не дожидаясь ответа Даны, отошел от ребят.

Эдик проводил юношу презрительным взглядом, затем резко перевел их на Дану, девушка от неожиданности даже смутилась. Молодой человек аккуратно, чтобы красавица не заметила, осмотрел ее с ног до головы и плененный ее кра-

сотой, забыл, о чем шла речь.

– Я, эмм, – Эдик задумался, потом смущенно улыбнулся, ощутив себя ботаником на первом свидании.

– Подарок, – напомнила Дана.

– Ах, да, – Эдик достал из кармана длинную бархатную коробочку и осторожно ее открыл, – я не знал, что подарить Тае, и выбрал браслет. Думаешь, понравится?

– Красивый, – Дана с какой-то нежностью осмотрела подарок. Ей, действительно, понравился браслет, и она с грустью вспомнила, что ей давно не дарили подарков, – ты любитель дарить украшения.

– По крайней мере, в них я хоть немного разбираюсь. Тебе же нравилось? Только скажи, что нравилось, а то я очень расстроюсь, – Эдик состроил забавную рожицу, надув губки.

– Нравилось, – засмеялась художница.

– Я вижу.

Эдик улыбнулся, кивнув головой на девушку. Она сначала не поняла, о чем он говорит, но, прикоснувшись к ушам, вспомнила, что надела сережки, подаренные молодым человеком. Дана ощутила небольшое смущение, даже не понимая отчего. Когда утром она подбирала образ, в руки попались красивый сережки, и красавица их надела, ни о чем не задумываясь. Сейчас ей казалось, что Эдик подумает, что это намек. Дана решила даже прямо сейчас снять их и сказать, что она надела сережки по ошибке, но, к счастью, отказалась от такой идеи.

Напряженное молчание между Даной и Эдиком, которое их совсем не смущало, могло продлиться вечность, если бы не Таин звонок. Будущая журналистка объявила, что уже подошла к студии, и чтобы Дана зажгла потухшие, если есть такие, свечи. Художница заметалась по студии, крича на ходу, что именинница прибыла, и чтобы гости спрятались за ширмами.

Тая вошла в пустую, как она думала, студию. Дана стояла посередине и с улыбкой на нее смотрела.

– Ты не хочешь меня обнять? – нахмурилась Тая, – У меня все-таки день рождения.

– Да конечно, но потом, – Дана стала стучать каблучком о пол, ожидая, когда Тая подойдет ближе, чтобы гости могли вылезти из-за ширмы и крикнуть: «Сюрприз».

– Знаешь, что, Дана, – Тая остановилась на месте, гости повторно замерли, – я шла и думала насчет того, что переспала с Олегом. Да, конечно, он не вариант, но что уж теперь поделать.

– Тая, забей, – испуганно попросила Дана, но подруга и не собиралась умолкать.

– Не могу забыть! Нет, я перестану думать об этом, но где-то через полгода, но прошло всего несколько дней и...

– Тая, замолчи! – повысила голос девушка. Она не знала, как остановить подругу.

– И пусть первый раз у меня случился с Олегом, все-таки он не совсем чужой, живет с нами в одном доме.

– Тая, все! – уже совсем закричала Дана и подошла к подруге, схватив ее за руку.

Куда она хотела ее увести? Художница и сама не знала, но сейчас, когда гости все слышали, Дане хотелось просто спрятать Таю подальше от любопытных глаз. За ширмами начались тихие перешептывания, зашаркали ноги. Тая услышала шорохи и направилась на звук.

– Что ты от меня прячешь? – Тая заглянула за ширму.

Несколько гостей фальшиво радостно крикнули: «Сюрприз!», остальные стояли в ступоре, разглядывая именинницу. Тая открыла рот, до нее дошло, что сейчас все эти люди узнали о ее ошибке. Хорошо, самого Олега не было, он хоть и был козлом, обижать его не хотелось. Но среди гостевой толпы стояла Лика, но она не смотрела на Таю осуждающими глазами. Она вообще на нее не смотрела, а разглядывала пол. Еще больше юную поэтессу кольнуло, когда она увидела потерянные глаза Сережи, который вглядывался своей девушки в лицо в поисках ответа на вопрос: «За что?».

Дана перебирала в уме способы спасти ситуацию и, заметив, как ди-джей вернулся за пульт, махнула ему рукой, попросив этим жестом включить музыку.

– Продолжаем танцевать! – крикнула девушка и начала слишком энергично двигать телом, призывая всех на танцпол.

Пространство за ширмой мгновенно опустело: все поспешили удалиться от Таи, потому что не знали, как себя вести,

но некоторые все же успели шепнуть поздравления, пока выбирались в центр студии. У ширмы остались лишь двое: она и Сережа. Ребята молча друг на друга смотрели и вели немой разговор.

– Сережа, – Тая больше не могла выдерживать взгляда музыканта, который проникал ей в душу.

Молодой человек еще секунду смотрел на Таю, потом развернулся и направился к выходу. Девушка не стала его догонять, потому что не представляла, как сможет оправдаться. «Извини, Сережа, но мне нужно было по совету Графини лишиться девственности, чтобы потом отомстить твоему брату». Наверное, музыканта не устроили бы подобные объяснения.

– Я пыталась тебя остановить, – вздохнула Дана, обнаружив Таю, сидящую в углу студии на диванчике.

– Извини, Дана, мне нужно найти Лику, чтобы извиниться.

Девушка вскочила с дивана и отправилась на поиски, пробираясь сквозь толпу танцующих. К ее радости одноклассница не прыгала на танцполе, а стояла у стола и жевала какую-то закуску.

– Можно с тобой поговорить? – Тая подошла к столу.

– Конечно, – дружелюбно улыбнулась Лика и стала жевать быстрее.

– Я хочу извиниться, – Тая потупила взгляд.

– Не стоит, Тая. Я не обижаюсь, – Лика смотрела на одно-

классницу своими большими, как у лани, глазами, – по правде говоря, я уже давно хотела расстаться с Олегом. Это его не первая измена. Он человеком то меня не считает.

– Ты замечательная, а он полный идиот.

– Спасибо, – еще более дружелюбно улыбнулась Лика, – спасибо, что помогла решиться. Вот он удивится, когда я предложу расстаться. Где это видано, что его бросали, тем более такая, как я.

– Ты очень классная, Лика, – Тая тоже улыбнулась, – и тебе нужен парень, который будет тебя ценить.

– Не вини себя, ладно? Ты, наоборот, мне помогла.

Девчонки обменялись искренними улыбками и разошлись. Но Тая продолжала чувствовать себя паршиво. Ей нужно было вдохнуть свежего воздуха. Девушка вспомнила, что в студии есть выход на крышу и, воспользовавшись им, забралась наверх.

Дана металась по студии в поисках подруги. Она боялась, что Тая может причинить себе вред. Художница подбежала к Юре, который раскинулся на диване, обсуждая с компанией парней вчерашний матч.

– Юра, пошли, – Дана за руку стащила юношу с дивана.

– Эй, что за спешка? – испугался парень.

– Мы должны найти Таю. Я не могу до нее дозвониться.

– Кажется, мы это уже проходили, – Юра застыл на месте, Дана не смогла сдвинуть его с места.

– Что ты встал? Мне нужна твоя помощь.

– С Таей ничего не случится. Она где-нибудь сидит и расслабляется. У нее сегодня праздник.

– Который уже испорчен, и я боюсь, что она что-нибудь опять натворит.

– Дана, совсем недавно ты также думала, что Тая пропала, но она целая и невредимая вернулась домой.

– Да уж, целая и невредимая, – сморщилась Дана, – ты не слышал, что тогда произошло?

– Что? Что она переспала с каким-то парней? Какая трагедия! – с сарказмом произнес Юра, – Он же ее не изнасиловал. Я не удивлен. Тая, судя по всему, та еще шлюшка.

Раздался громкий хлопок: Дана зарядила парню пощечину. Ее оскорбили слова, которые баскетболист бросил по поводу ее лучшей подруги.

– Ты совсем? – Юра потер поврежденное место.

– Не смей так говорить о Тае.

– Что я не правду сказал? – нахмурился Юра, продолжая гладить щеку, чтобы та перестала гореть.

– Еще хочешь? – прищурилась девушка.

– Не хочу, – буркнул Юра, – вообще я пошел домой. Мне завтра рано вставать на тренировку.

Юра хотел поцеловать Дану, но потом коротко что-то прорычал и отправился домой. Художница опустилась на кресло и устало потерла виски. К ней подошел Эдик, все еще держа в руках бархатную коробку, не найдя ей применение.

– Ты в порядке? – молодой человек присел на кресло на-

против Даны.

– Да, – кивнула девушка.

– Я видел, как ты дала своему парню пощечину. Он тебя обидел?

– Нет, он плохо отозвался о Тае, а я ее вообще потеряла, – Дана рассмеялась, – выгляжу, как курица-наседка. Тая, Тая! Может, она, правда, не нуждается в моих советах, контроле, и вообще во мне, а я постоянно навязываюсь. Мы же одного возраста, с чего я взяла, что могу учить ее жизни? Мне всегда казалось, я мудрее, но то, что я так думала, не значит, что это так. Играю роль какого-то надзирателя, а должна быть просто подругой, которой она может рассказать все, что угодно, и не бояться осуждения. А я постоянно учу ее уму-разуму, никогда не задумываясь, нужно ли ей это. Считаю, себя самой умной и уверена, что говорю правильные вещи. Но это лишь мое мнение, я не имею права его навязывать, тем более лучшей подруге, без которой я вообще могла бы не быть собой.

– Очень трогательные слова, – Эдик одобрил Дану ласковой улыбкой.

– Спасибо, – засмеялась девушка.

– Но хочу немножко поспорить. Ты всегда говоришь то, в чем уверена. Не потому что, думаешь, что всегда права, нет, ты знаешь, когда ошибаешься и никогда не отказываешься от своих ошибок. Но то, что ты говоришь или советуешь, доказано фактами. Ты отвечаешь за каждое свое слово, нико-

гда не отвертываешься и да, ты во всех ситуациях имеешь свое мнение. Но озвучивать его, не значит навязывать. Просто есть люди, которые боятся высказать свою точку зрения и принимают чужую, а есть более сильные, как ты. Мне всегда помогали твои советы, пусть я злился, что ты порой ука- зываешь, что делать, но все, что ты советовала, приносило пользу. Лично я благодарен за все, что ты для меня сделала. И Тая в тебе нуждается. Она злится и обижается, потому что знает, что ты права. Ты ей нужна, и мне нужна.

Дана чувствовала, что слезы просятся наружу, но она их сдерживала, не потому что хотела в очередной раз показать свою силу, а потому, что не желала портить идеальный ма- кияж. Ей совсем не хотелось, чтобы Эдик видел ее с растек- шейся тушью.

Дана только сейчас осознала, что несправедливо осужда- ла бывшего парня, когда была недовольна всем, что он де- лал: свидания неинтересные, подарки однообразные, разго- воры одни и те же. Сейчас девушка не отказалась бы от уют- ного ужина в ресторане, где можно отвлечься от всего и про- сто насладиться приятной музыкой и теплой обстановкой, не отказалась бы и от подарка. Эдик не дарил Данае ничего необычного, но ведь девушка этого и не хотела. Она морщи- лась украшениям, но они никогда не пылились в шкатулке, а всегда одевались на разные мероприятия. Дана расстраи- валась, что бывший бойфренд совсем ее не знает и считает типичной девушкой, к которой просто привязался, но Эдик

прекрасно ее знал, поэтому они редко ссорились. Художнице не хватало эмоций и впечатлений, но она никогда не задумывалась, нужны ли они ей? Дана давно выросла из сентиментальных мечтаний, рано повзрослела, и, скорее всего, Эдик давал ей все, что могло удовлетворить ее капризы. Оказывается, девушка его сильно недооценивала.

Под впечатлением от речи, Дана потянулась к молодому человеку, чтобы выразить свою благодарность поцелуем. Но уже второй раз за день ее амурному делу, хоть и с разными парнями, помешали.

– Дана, ты искала Таю? – спросила подошедшая девушка.

– Да, – Дана резко отвернулась от Эдика, тот еле слышно фыркнул.

– Я видела, как она поднималась на крышу.

– На крышу?!

Художница чаще задышала, жадно глотая воздух, и помчалась к лестнице. У ступенек она столкнулась с Максимом, который тоже намеревался подняться. Дана попыталась его оттолкнуть, чтобы залезть наверх, но историк остался непоколебим.

– Пропусти меня! – раздраженно крикнула девушка, пихая Максима.

– Я пойду к Тае, – ответил молодой человек, не сдвинувшись с места.

– С чего бы?

– С того, что я ее друг.

– А я подруга! – Дана ударила историка в живот кулаком.

– Агрессивная подруга, – сжался Максим, но быстро выпрямился, оттащив уже пробравшуюся вперед Дану.

– Пусти меня! Я должна с ней поговорить.

– Посиди здесь и успокойся, ты вся на взводе.

– И что? Я не могу спокойно сидеть, когда знаю, что моя подруга расстроена, еще и на крыше. А ты, придурок, меня к ней не пускаешь!

– Дана, будет лучше, если я с ней поговорю, а ты посиди и приведи мысли в порядок.

Девушка снова попыталась пробраться, но Максим успел выставить руку, чтобы закрыть проход. Дана несколько секунд прожигала историка злобным взглядом, потом все же сдалась и села недалеко от лестницы. Молодой человек самодовольно улыбнулся: ему в первый раз удалось победить Дану, и поднялся по лестнице.

Тая сидела на небольшом возвышении, уставившись в телефон. Максим тихонечко подошел и сел рядом. Девушка заметила его краем глаза.

– Что делаешь? – спросил Максим.

– Пересматриваю старые фотки, – сообщила Тая, не взглянув на друга, – здесь даже есть трехлетней давности. Мы с Даной там очень смешные, у меня везде кудрявая челка, как у барашка.

– Теперь зато ее нет, – зачем-то сказал Максим и отвернулся, сообразив, что сказал глупость, – все сидела и смотрела.

рела фотки?

– Нет, еще музыку слушала.

– И больше ничего?

– Нет, почему же? Еще спрыгнула с крыши, сломала левую руку и правую ногу, потому что высота в два этажа, потом съездила в травмпункт, мне сделали рентген, вправили кости, и я возрожденная вернулась обратно, – съязвила девушка.

– Я серьезно, Тая.

– А что я должна сказать? Извини, что не спрыгнула? – девушка не могла скрыть раздражение. Ее бесило само присутствие Максима.

– Не злись. Я только хотел убедиться, что ты в порядке.

– Я знаю, – вздохнула Тая, – прости.

– Ты точно в порядке? – Максим взволнованно смотрел на подругу.

– Тебе нужен честный ответ? Тогда нет, я не в порядке. И что ты теперь сделаешь? Вызовешь психолога?

– Почему ты кричишь? Я никогда не сделаю тебе ничего плохого.

– Да, знаю я, Максим, извини. Я должна кричать только на себя, потому что всегда виновата только я, – Тая опустила голову Максиму на плечо, тот вздрогнул и натянулся, как струна, – ты чего напрягся?

– Тая...

– Что? Ты теперь всю жизнь будешь меня отталкивать? Не

бойся, не буду я тебя домогаться!

– Я так и не думал. Только лучше нам не выходить за рамки дружбы.

– Не вижу ничего недружеского в том, что я положила голову тебе на плечо. Ты же пришел утешать. Ты собираешься делать это, сидя в километре от меня?

– Нет, Тая, но провоцировать...

– Слушай, уйди. Мне сейчас не до твоей трусости.

– Я никуда не уйду, – Максим был настроен решительно.

– Уходи, ничего я с собой не сделаю. А утешать ты не умеешь, я сама себя лучше утешаю.

– Я не хотел тебя обидеть, – начал извиняться историк, – прости, если так получилось.

– Все нормально, – повысила голос девушка, – тебе же намного легче, когда тебе врут, вот и я вру, и теперь ты с чистой совестью можешь уходить. Считай, твоя ангельская миссия на сегодня выполнена.

Максим с горечью взглянул на Таю, но увидев непоколебимость в ее глазах, нехотя поднялся и спустился с крыши. У ступенек его встретила немного успокоившаяся Дана.

– Поговорил? – сразу же спросила девушка.

– Да, она в порядке.

– Она так сказала?

– Да, она слушала музыку и пересматривала фотографии.

Ей нужно побыть наедине со своими мыслями.

– Ты идиот? Ей категорически запрещено оставаться на-

едине со своими мыслями, и она никак не может быть в порядке! Друг, блин, иди лучше ди-джею своему скажи, что пора включать медленный танец.

Дана отпихнула Максима и поднялась по ступенькам. Тая продолжала сидеть на том же месте, только уже не пересматривала фотографии, а любовалась видом, открывающимся перед ней. Студия располагалась почти за городом, если повернуться на север, можно было увидеть часть города: здания, магазины, дома, а если посмотреть на юг – зеленые деревья и бесконечную дорогу. Именно на юг смотрела Тая и представляла, как уезжает куда-то далеко-далеко и оставляет позади прошлую жизнь.

– Ты как? – Дана села на то же место, где несколько секунд назад сидел Максим.

– В порядке, – так же сухо, как и историку, ответила Тая.

– Совсем не в порядке.

– Что тогда спрашиваешь, если знаешь?

– Хочу, чтобы ты мне честно призналась.

– Признаюсь, мне хреново, – Тая продолжала любоваться открывающимся видом.

– Слушала музыку? Мне Максим сказал.

– Максим придурок, – уверенно заявила Тая.

– Я всегда это знала, – улыбнулась Дана, – какую песню слушала?

– Все подряд. Последняя «Знаешь ли ты» играла.

Дана прокашлялась, Тая подозрительно на нее посмотре-

ла. Художница приняла серьезный вид и начала петь.

– Знаешь ли ты вдоль ночных дорог, шла босиком, не жалея ног, – Дана взяла Таю за руки, – сердце его теперь в твоих руках, не потеряй его и не сломай.

Окончание припева девочки спели вместе и расхохотались. Тая снова устремила взгляд вдаль, но уже с улыбкой на лице. Дана тоже любовалась видом.

– Почему ты у меня такая дурочка? – последнее слово художница произнесла с огромной любовью.

– Какая родилась, – усмехнулась Тая, – на самом деле, я не знаю. Мне хочется доказать всем, прежде всего себе, что я ответственная и взрослая, но доказываю это как-то тупо. И вообще изменится очень сложно. Мне казалось, покрашу волосы и стану другой, но нет, это все еще я. Нужно совершать взрослые поступки, а не глупые.

– Сейчас ты говоришь, как взрослая, – похвалила подругу Дана.

– Перестань, – отмахнулась Тая, – снова просто рассуждаю, но ничего не сделаю.

– Сделаешь, если захочешь. И для начала я предлагаю тебе определиться, чего ты хочешь.

– Я не знаю, чего хочу, – честно призналась Тая.

– Когда задувала свечи, снова загадала встретить свою любовь?

– Да, у меня уже привычка загадывать одно и то же.

– Придумала бы что-нибудь другое. Ты обаятельная,

смешная и красивая девушка. У тебя парней будет целый отряд, уж в одном из солдат ты увидишь свою любовь. А пока нужно разобраться с Сережей.

– Я боюсь ему звонить. Ты бы видела его глаза. Я думала, с землей сравняюсь от стыда.

– А что ты хотела? Ему больно. Но теперь, когда захочешь совершить какую-нибудь глупость, вспоминай эти глаза, и желание отпадет. Сереже нужно время, чтобы...

– Простить меня? Или понять? Я бы себе прямо там врезала.

– Сережа – хороший парень.

– Очень хороший, – согласилась Тая, – Дан, спасибо за праздник.

– Он не удался.

– Удался, ты круто все устроила. Мне безумно понравилось.

– Мы сделали это с Максимом, – нехотя призналась Дана.

– Ничего себе, но Максим все равно придурок, – Тая скривилась, – может, теперь чуть-чуть меньше, чем придурок.

– Да, – засмеялась Дана, – с днем рождения, любимая.

– Спасибо.

Девчонки обнялись, и Тая почувствовала себя намного лучше.. Юной поэтессе была необходима поддержка, и Дана смогла ее дать. Девочки еще долго сидели на крыше, обсуждали гостей, пели песни, смеялись. Лучшая подруга всегда сможет найти способ развеселить, какими бы серьезными не

казались проблемы.

ГЛАВА 33. ВАНДЕТТА

Уже около часа Тая сидела за письменным столом, сосредоточенно черкая простым карандашиком на листке бумаги. Дана несколько раз пыталась заговорить с подругой, но та отмахивалась и просила не мешать. Художнице надоело сидеть, как мышка, а уходить из комнаты не хотелось, потому что ее забавляло наблюдать, как Тая старательно что-то пишет. Иногда она громко фыркала и рьяно все перечеркивала. Дана на цыпочках подобралась к столу и заглянула подружке через плечо, чтобы посмотреть, чем та занимается.

– Не мешай, – попросила будущая журналистка и засунула кончик карандаша в рот, задумавшись.

– Скажи хотя бы, что делаешь? – обиженная Дана плюхнулась на кровать.

– Пишу Сереже стихотворение, – Тая снова принялась черкать по листку.

– Ого! – воскликнула Дана, – Сережа вдохновил тебя на стихотворение? Это что-то значит.

– Это значит, что я хочу перед ним извиниться. На звонки он не отвечает, и я решила попросить прощения в такой форме.

– Точно, прокатит, – утвердительно кивнула Дана, – Сережа тонкая натура. Ему понравится такое извинение.

– Я тоже на это надеюсь, потому что, правда, хочу с ним помириться, – Тая виновато опустила глаза, вспомнив, что послужило причиной для ссоры.

Когда стихотворение было закончено, Тая на скорую руку оделась, забрала волосы назад, закрепив их повязкой, обула ноги в высокие кроссовки и направила в студию. Шагая, девушка много раз повторяла написанные строки, чтобы не опозориться и прочитать слова с выражением и чувством. Хоть на написание извинения и ушел всего час, оно успело пропитаться искренним раскаянием.

Перед тем, как войти в студию, Тая еще раз, уже вслух, повторила стихотворение и позвонила. Дверь открыл Джон, он дружелюбно поприветствовал девушку и впустил внутрь. Видимо, друг ему ничего не рассказал.

Тая в первый раз чувствовала себя некомфортно в студии. Обычно это место дарило только приятные ощущения. Джон проводил девушку до комнаты, где сидел Сережа, и незаметно удалился, чтобы оставить ребят наедине. Тая осторожно зашла, чтобы не торчать на пороге, и еще несколько секунд просто стояла, набираясь смелости заговорить с музыкантом.

– Привет, – Тае пришлось громко закричать, чтобы Сережа ее услышал: он играл на гитаре.

Музыкант откликнулся на зов, но увидев девушку, продолжил играть еще громче.

– Послушай меня, пожалуйста! – в самое ухо Сереже за-

кричала Тая.

– Я не хочу тебя слушать, – отпрянул парень, потирая ухо, но отложил гитару в сторону.

– Это не займет много времени, – сообщила Тая и стала смотреть Сереже прямо в глаза, ожидая ответа.

– Хорошо, – согласился юноша.

Музыкант опрокинулся на спинку кресла и устремил внимательный, полный любопытства взгляд на Таю. Девушка слегка улыбнулась, уже заранее зная, что если Сережа согласился ее выслушать, значит, он ее простил. Будущая журналистка коротко прокашлялась и начала чтение стихотворения:

*Знаю, злишься на меня
И признаю, что виновата,
Но не забуду никогда
Слова, похожие на бархат,
Которые ты говоришь
Мне ежедневно, ежечасно,
Еще не раз и повторишь:
«Остановись, это опасно!»
Порой не слушаю тебя,
Нет, вру, не слушаю я часто,
Ругаюсь и кричу, грубя,
Но слишком уж упрямство властно.
На самом деле я кричу
От злости, злости на себя,*

*Обижусь, что-то бормочу,
Но, знай, благодарю тебя
За очень нежные слова,
Поддержку и твое тепло.
И Дана, как всегда, права:
Не парень ты, а золото.
Лишь об одном тебя прошу,
Надеюсь, ты меня поймешь:
Поверь, тобой я дорожу,
Ты очень нужен мне, Сереж.*

Закончив, еще некоторое время Тая стояла, упершись взглядом в стену, и не сразу заставила себя посмотреть на юношу. Музыкант поначалу слушал виновницу с серьезным видом, не показывая ни одной эмоции, но потом его тронули Таины слова, и в конце добродушная улыбка не могла спрятаться на его лице.

– Вот так, – подвела итог девушка и мельком взглянула на Сережу.

– Иди сюда, – парень распахнул объятия.

Тая подлетела к нему, как на крылышках, уселась на колени и крепко обняла за шею. Сережа прижал девушку к себе и закрыл глаза, вдыхая аромат ее волос. Теплое примирение заставило юную поэтессу понять, что музыкант очень ее любит. Молодой человек имел безграничный запас доброты, но отношения с Таей, его прилично поистратили, но все равно остатка хватило, чтобы простить девушку.

– Тебе понравилось стихотворение? – Тая перебирала кудри Сережи.

– Да, – улыбнулся юноша.

– Честно-честно?

– Честно, – Сережа поцеловал любимую в щеку, – наверное, я тоже виноват в том, что случилось.

– Конечно, нет! Что за глупость!

– Я тебя обидел и оттолкнул. Прости меня.

– Тебе не за что извиняться, – Тая коротко поцеловала молодого человека, – ты, правда, не парень, а золото. Я тебя не заслуживаю, но у меня включается эгоизм, и я хочу, чтобы ты принадлежал только мне.

– Мышка, – Сережа нежно поцеловал девушку, – я хочу быть только с тобой, и ты, надеюсь, тоже.

Тае хотелось, чтобы парень сделал на ней штамп: «Сережина собственность», чтобы все видели, что она занятая девушка, и подобная официальность помогла ей не совершать необдуманных поступков. Девушка больше не хотела обижать музыканта, она правда, дорожила им как другом, как парнем, как наставником. Сережа стоял на втором месте в ее списке самых близких и проверенных людей, даже Максим шел дальше, хотя они и были знакомы много лет. Что бы ни случилось, будущая журналистка знала, что музыкант всегда ей поможет. На первом месте, конечно же, стояла Дана. В ней Тая вообще не сомневалась.

Дана и Юра помирились. Девушка свыклась со вспыль-

чивостью своего парня, но в этот раз он задел ее по-другому, он покусился на дорогое, на лучшую подругу. Художница приняла Юрины извинения, но все еще не могла успокоиться, вспоминая, как баскетболист отзывался о Тае. Говорят, можно узнать человека, познакомившись с его друзьями. Если Юра считал Таю глупой, на все способной девушкой, то, возможно, такого же мнения он был и о Дане. Девушка вспомнила, что каждый раз, когда она встречалась с Эдиком, Юра начинал ревновать, и не просто ревновать: он был твердо уверен, что между ребятами обязательно что-то произойдет. Если так, получается, баскетболист думал о нем не лучше, чем о Тае.

Дана читала, когда раздался домофонный звонок. Девушка очень удивилась, когда услышала голос Эдика.

– Привет, можно пройти?

– Да-да, проходи, – засуетилась Дана, неловко размахивая руками, не зная, куда их деть.

– Я ненадолго, – сразу сообщил Эдик, – знаешь, даже раздеваться не буду.

– Что-то срочное? – насторожилась девушка.

– Да, хотя, не думаю, что срочное, но мне хотелось самому тебе рассказать.

– Эдик, что случилось? – еще больше забеспокоилась художница.

– Я пришел попрощаться, – Эдик невесело улыбнулся.

На секунду Дане показалось, что стены вокруг нее обру-

шились, будто ее дом посетило сокрушительное природное явление, которое разрушило все и теперь добралось до них двоих, и Эдик решает пожертвовать собой, чтобы спасти девушку. Фантазии оказались чересчур бурными, но в какой-то степени они были схожи с реальностью.

Эдик уезжает. Он еще не успел рассказать причину отъезда, но она, явно, касалась их двоих. Он уезжал от Даны, покидает ее мир, чтобы она смогла, наконец, освободиться от воспоминаний, которые в последнее время заново оживали. Молодой человек не хотел, чтобы она металась, делала выбор. Он решил, что будет правильнее, если Дана перестанет видеться с ним и вычеркнет его из своей жизни. Они могли бы попробовать еще раз, но ножом по той же ране, зачем это нужно? Эдик любил Дану и всем сердцем желал, чтобы она была счастлива.

Он до сих винил себя за то, что посылал девушке те дурацкие сообщения, знал, что Дана больно, но делал это. И сейчас он не хотел снова все усложнять и приносить девушке новые сложности. Юноша принял решение за двоих: он уезжает. Тем более его здесь ничто не держит. Единственной движимой силой была Дана, но она уже долгое время принадлежит другому. У него нет на нее прав. Девушка должна начать новую личную жизнь: с Юрой или нет, неважно. Главное, чтобы прошлое оставалось прошлым.

– Ты уезжаешь? – прошептала Дана и почувствовала, как в горле образуется комок.

– Да, – у Эдика дернулся уголок губ, – наверное, слишком самоуверенно приходишь к тебе и прощаться с надеждой, что тебе станет грустно из-за моего отъезда. Хотя сейчас, мне кажется, тебе, на самом деле, грустно?

– Очень, – прошептала Дана и громко сглотнула.

– Тогда я полный болван, – печально усмехнулся Эдик, – думал, мне станет легче, когда узнаю, что кто-то будет по мне скучать. Но сейчас тяжело видеть, что я снова тебя расстраиваю.

– Прости, – Дана уже не могла сдерживать слезы, и по ее щекам покатались соленые ручейки, – ты правильно сделал, что пришел попрощаться, но почему ты уезжаешь?

– Думаю, ты знаешь причину.

– Да, – кивнула Дана, – но ты не должен уезжать из-за меня, это глупо. Извини за все. Иногда я чересчур грубо с тобой обращалась, но это можно исправить.

– Нельзя, – печально вздохнул Эдик, – ничего нельзя исправить, можно только забыть.

– Давай забудем, если тебе станет легче.

– Дана, твоя мама – моя мачеха. Одно это помешает нам забыть друг друга.

– Тогда давай не будем забывать.

– Ты уверена, что будет лучше, если мы будем продолжать общаться?

– Я не знаю, – прохрипела Дана. Ее уже трясло от слез.

Эдик с болью смотрел на бывшую девушку. Он подошел

к Дане и прижал ее к себе, она не стала сопротивляться. Девушка понимала, что это последние мгновения, которые она проводит с Эдиком. Ей безумно хотелось его остановить, но красавица осознавала, что не может обещать того, что хочет парень. Девушка могла соврать, но тогда позже произошло бы то же самое, и даже для железной леди не под силу вынести это еще раз.

– Я пришел не только, чтобы попрощаться, – Эдик ослабил объятия, – хотел пожелать тебе удачи в поступлении в Академию и сказать, что верю в тебя.

– Спасибо, – улыбнулась Дана, как бы она не отрицала, поддержка Эдика была важна для нее.

– У тебя все получится, слышишь? – Эдик легонько потряс Дану за плечи.

Девушка еще больше заплакала, опустив лицо. Молодой человек ласково приподнял ее за подбородок и вытер с лица холодные слезы. Художница смотрела парню в глаза и искала что-то. Она сама не знала что. Может, Дана надеялась найти в них подходящие слова или то, что могло бы его остановить. Но глаза молчали, в них можно было прочесть только печаль, обреченность и решимость. Последнее било через край. Эдик долго обдумывал решение, оно стоило ему немалых усилий. Но все же существовало одно большое «но», которое могло остановить молодого человека, и это «но» могла дать парню только Дана. К сожалению, ей решимости не хватило.

Дана молча следила за тем, как Эдик медленно подходит к двери и открывает ее. Уже в подъезде молодой человек развернулся. Глаза девушки просветлели, она ждала, что сейчас юноша вернется и скажет, что пошутил.

– Еще хотел сказать, – Эдик слегка улыбнулся, – я всегда буду тебя ждать.

После ухода молодого человека Дана долго неподвижно стояла и смотрела перед собой. Она еще не проанализировала, правильно поступила, что дала Эдику уйти или должна была его удержать.

Тая гордилась, что смогла замолить у Сережи прощение, но больше, она была счастлива, что музыкант ее простил. Увлеченная своими мыслями, девушка шла по улице, смотрела по сторонам, изучая прохожих. На одного из них она наткнулась глазами, и веселое выражение мигом исчезло с ее лица. Навстречу Тае направлялся Валера. Он шел не спеша, глядя в землю, с наушниками в ушах. Девушка сделала шаг в сторону, прикидывая на глаз, есть ли вероятность, что одноклассник ее не заметит. Притаившись мышкой, она чуть ли не на цыпочках побрела вперед. Валера продолжал изучать асфальт, но поравнявшись с Таем, неожиданно выпрямился и взглянул на нее.

– Тая! – воскликнул парень, вынимая наушники из ушей.

– Привет, – будущая журналистка выдавила улыбку.

– Откуда идешь? – Валера, явно, пребывал в хорошем расположении духа.

– Встречалась с Сережей, – честно призналась девушка.

– Давно мы с тобой не разговаривали, – печально произнес Валера, – Ты куда сейчас идешь? – продолжил разговор одноклассник.

– Домой, а ты? – Таю напрягала неожиданная встреча с ним. Ей хотелось быстрее уйти.

– А я в гараж. Ремонтирую уже другую машину. Потом хочу ее продать, подкопить немного и купить новую.

– Классная идея, – одобрила Тая.

– Там немного осталось доделать, – Валера задумался, в уме перечисляя все, что он еще не успел отремонтировать, – а пошли со мной? Поболтаем, мы уже сто лет не проводили время вместе.

– Не знаю, – пожала плечами девушка, – пошли.

Всю дорогу до гаража Тая хотела слинять. Она не понимала, зачем согласилась пойти с Валерой. Все ее внутренности были против, но она почему-то согласилась.

В гараже царил настоящий беспорядок, как и полагается мужскому месту уединения. Здесь, по словам Валеры, он проводил все свободное время. Тая сразу же отметила, что одноклассник еще ни разу не упомянул об Инне. Она давно не расспрашивала Сережу, как у них дела, и сейчас подобный вопрос ее очень заинтересовал.

– Вы с Инной еще вместе? – совершенно не в тему спросила Тая, когда Валера рассказывал ей о какой-то детали в машине.

– Да, – коротко ответил Валера и продолжил свой рассказ, показывая, что не хочет продолжать эту тему.

Тая рассматривала гараж, подолгу разглядывала Валеру, который с энтузиазмом повествовал о машинах, какую хочет, куда пойдет работать и прочее. Девушка смотрела на парня с какой-то усмешкой. Его шутки совершенно ее не сместили, а истории не вызывали интереса.

– Может, прокатимся? – предложила Тая, кивнув в сторону машины.

– Правда, хочешь? – оживился Валера.

– Почему бы нет?

– Чтобы она поехала, я должен ее немного доработать.

– Много потребуется времени?

– Нет. Если приступлю прямо сейчас, через двадцать минут все сделаю.

– Я могу подождать, – Тая уселась на дряхлый диван, из которого при ее приземлении вылетело огромное количество пыли.

Валера нагнулся, чтобы заглянуть под машину. Что-то уяснив, он снял куртку, оставшись в одной майке. Одноклассник оказался мощнее, чем предполагала Тая. Бицепсы отчетливо прорисовывались, когда юноша напрягался при активной работе.

– Тая, посмотри, пожалуйста, за диваном не лежит гаечный ключ?

Девушка нагнулась назад, чтобы посмотреть за диван и

обнаружила то, о чем спрашивал Валера.

– Нашла, – сообщила девушка и направилась к парню, чтобы отдать находку.

– Отлично, – улыбнулся парень, потянувшись к гаечному ключу.

Принимая его, Валера коснулся Таиной руки. От прикосновения девушка вздрогнула, резко прижав ладонь к себе.

– Ты чего? – взволнованно спросил Валера, – Рука заболела?

– Нет, – робко улыбнулась Тая, – током от тебя ударило.

– Да? Извини, – усмехнулся юноша, обнажив острые клыки. У Таи сжалось сердце при виде такой родной, недавно любимой улыбки.

Валера, не спрашивая разрешения, взял Таину руку в свои ладони, чтобы убедиться, что она в порядке. Девушка снова испытала то, что чувствовала, когда одноклассник к ней прикасался. По телу вновь забегали колкие потоки, а глаза мгновенно затуманились, так и норовя закрыться от наслаждения. Тая старалась сдержать учащенное дыхание, но у нее это плохо получалось. Валера заметил признаки недомогания на лице девушки и заволновался.

– Тая, что с тобой? – парень приложил свою руку к щеке одноклассницы.

В этот момент ее глаза сказали все за нее. Юноша почувствовал, что сейчас девушка полностью в его власти, она самовольно тянется к нему всем своим существом. Валера

неторопливо сокращал дистанцию между своими и Тайными губами, несколько раз заглянув девушке в лицо, чтобы убедиться, что она все еще не против. У нее и в мыслях не было оттолкнуть от себя парня. Она закрыла глаза уже тогда, когда юноша провел тыльной стороной ладони по ее горячей щеке.

Когда их губы встретились, Тая сразу забыла обо всем. Ее мысли затуманились, и она, вцепившись Валере в волосы, стала жадно его целовать. Парень тоже испытал порыв страсти: он вплотную прижал девушку к себе, нагло залез шершавыми руками под кофту, оставляя на спине следы от прикосновений жестких пальцев. Он чуть ли не со злостью впился в Тайны губы, местами кусая их почти до крови, ненасытно целовал ее тело, лицо, ключицы.

Ребята стремительно переместились на диван, не отрываясь друг от друга. Их совсем не смущала грязная обстановка, они поддались внезапному потоку желания. Сейчас они жили одним моментом, наслаждались им, а что будет завтра, их не волновало. Но завтра наступает всегда, его нельзя отменить или хотя бы отложить. И часто приходится отвечать завтра за вчера, которое казалось таким замечательным.

ГЛАВА 34. Я ВСЕ ЕЩЕ ЗДЕСЬ

Завтра начинается с утра, каким оно будет, таким будет и весь день. Таино началось со сладкого зевания. Девушка долго потягивалась, наконец, приняла сидящее положение и открыла сонные глаза. Ее окружали глухие стены гаража, на которых не было ни одного окна, даже маленькой вентиляции.

Юная поэтесса немного нахмурилась, детально вспоминая, что вчера произошло, прокручивая в голове все до единой мелочи. Она уже не думала о мести и никак не ожидала, что сможет ее осуществить. Тем более, не каким-нибудь унижительным способом, а по стечению обстоятельств и по инициативе самого парня. В данную секунду девушка испытывала некоторое удовлетворение. Она не знала, что обычно следует за местью, какое вознаграждение ее ждет.

– Валера, – негромко позвала Тая, хотя заранее знала, что на зов никто не откликнется, потому что все помещение гаража можно было разглядеть, как на ладони, и юноша не смог бы спрятаться.

Посидев еще немного и более старательно осмотрев гараж, Тая нехотя поднялась. Она прошла вокруг дивана, собирая валявшуюся одежду и надела ее на себя. Прихорошившись, как только можно, смотря в автомобильное зеркало,

девушка позвонила Валере, чтобы узнать, где он пропадает и почему не разбудил ее.

– Да, – раздался женский голос на другом конце трубки.

– Инна? – у Таи засосало под ложечкой.

– Привет, Тая. Ты что-то хотела?

– Я ошиблась, – выдавила из себя девушка, сдерживая подступившие слезы.

Она чувствовала себя униженной, будто ее втоптали в грязь. Валера ее использовал и на утро спокойно уехал к своей девушке. Она же осталась в пыльном гараже совершенно одна, не понимая, что случилось.

А чего она ожидала? Что Валера принесет завтрак в постель, нежно поцелует и прошепчет на ушко что-то ласковое? Да, именно этого Тая и ждала, и месть стала лишь поводом, чтобы оправдать свои желания. Девушка вбила себе в голову, что обязана отомстить, но на самом деле ей просто снова хотелось оказаться в объятиях Валеры. Однако она выбрала грязный путь, а он никогда не приводит к счастью.

От беспомощности и обиды, прежде всего на саму себя, Тая закричала. Она крушила все, что попадалось на ее пути. Пинала, рвала, бросала. В конце концов, гараж превратился в свалку, а машина, которую так усердно ремонтировал парень, теперь точно погибла окончательно. Выпустив пар, Тая опрокинулась на диван и заплакала навзрыд. Вместе со слезами девушка выпускала Валеру из своего сердца. После унижения, которому он ее подверг, она больше не хоте-

ла даже думать об этом человеке. Месть удалась, хоть и оказалась горькой. Тая осуществила даже не один способ расплаты, ведь плюсом к главной вендетте прибавилась порча имущества. Убитая машина точно расстроит Валеру, ведь он потратил на нее много времени и сил.

Выплакав всю боль, Тая вытерла глаза, заплела волосы и вышла на улицу. Она чувствовала себя грязной и поношенной. Ей стало мерзко находиться в собственном теле. Девушка спешила домой, чтобы принять душ, а после упасть на кровать, снова зарыдать в подушку, дожидаться пока Дана к ней подойдет, начнет утешать и гладить по головке. Может, тогда ей станет легче.

Уже подходя к дому, Тая увидела Валеру: он нервно курил, шаркая носком кроссовки по асфальту. Удивительно, но девушке не захотелось накричать на него, дать пощечину или исцарапать лицо. К ней вновь вернулось то чувство незаинтересованности и скуки, которое она испытывала вчера, когда одноклассник рассказывал свои истории. Тая спокойно подошла к Валере и встала прямо перед ним в ожидании оправданий.

– Я вернулся в гараж, но тебя там не было, поэтому приехал сюда.

– Зачем?

– Не знаю, – парень провел рукой по взъерошенным волосам, – поговорить.

– Нам не о чем разговаривать, – равнодушно ответила де-

вушка. Как ни странно, она была спокойна и уверенно смотрела однокласснику в глаза, – вчера было ошибкой. Не знаю, как вообще это произошло.

– Тая, – Валера выглядел потерянным. Он, явно, не находил слов.

– Что ты хочешь? Ты получил от меня все, что только мог. Что тебе еще нужно? Извини, мне больше нечего предложить, и я не хочу тебя видеть.

Тая сделала глубокий вдох. Она испытывала к Валере слабость и перепробовала все варианты, только бы он был с ней, но все усилия оказались тщетны: парень все еще ей не принадлежал. Молодой человек посмотрел в сторону, будто ожидал оттуда подмоги. Видимо, юноша чувствовал вину за вчерашнее: он использовал Таины чувства, но непонятно зачем. Получается, целуя ее вчера, он уже знал, что не будет с ней, и думал об Инне.

Тая окинула Валеру холодным взглядом и пошла домой. Теперь девушка окончательно попрощалась с парнем. Ей больше не хотелось его видеть, но не потому, что она боялась снова проявить слабость, а потому, что он стал ей противен. Зачем общаться с человеком, который дважды втоптал ее в грязь. Нужно ценить людей, которые тебя любят. Одна из таких людей встретила Таю в коридоре. Пока девушка раздевалась, Дана внимательно на нее смотрела, подмечая, в порядке подруга или в ней что-то изменилось.

– Я сама себе пообещала больше не вести себя, как ма-

мочка, но мне нужно спросить, где ты была, – художница прошла следом за подругой в комнату.

– Дана, я полная идиотка. Наверное, большей идиотки нет на свете.

– Что опять стряслось? – Дана села рядом с Таей.

– Я переспала с Валерой, – девушка издала короткий смешок, – на дряхлом диване в гараже.

Тая неожиданно расхохоталась, чем вызвала полное недоумение подруги.

– Почему ты смеешься? – строго спросила Дана, – Не вижу в этом ничего смешного.

– Я тем более, – будущая журналистка не могла остановить смех, – он оставил меня в гараже, а сам поехал к Инне, а сейчас ждал меня у подъезда. Наверное, хотел извиниться, но только мямлил, трус.

– Тая, я не понимаю, ты расстроена или нет? – Дана продолжала подозрительно смотреть на подругу.

– А ты, как думаешь?

– Не знаю, по логике, ты должна рыдать без остановки, но ты сидишь и смеешься, что тоже плохо. Ты решила страдать новым способом?

– Если честно, у меня уже кончились силы на страдания, мне надоело постоянно реветь. Я плачу, переживаю, а потом иду и нахожу новые проблемы. Зачем напрасно тратить слезы, если все равно натыкаюсь на то же самое?

– Мне кажется, это твоя последняя ошибка, – Дана гово-

рила совершенно серьезно.

– Перестань, – отмахнулась Тая, – я еще миллион их со-
вершу.

– Конечно, совершишь, но маленьких, которые никак не
отразятся на твоей жизни. А эра больших закончилась, ты
повзрослела, Тая.

– Ты, правда, так считаешь? – недоверчиво спросила де-
вушка.

– Правда, – добродушно улыбнулась Дана, – я верю, что
теперь ты будешь разумна и встанешь на взрослый путь. Про-
сто, видимо, нужно было поставить жирную косячную точку.

– А знаешь, после вчерашнего я чувствую себя по-друго-
му: паршиво, но не так, как раньше. Я вычеркнула Валеру
из жизни, на этот раз навсегда, а еще поняла, что люблю Се-
режу.

– Что? – Дана расплылась в счастливой улыбке, – Ты ска-
зала, что любишь Сережу? Я не ослышалась?

– Не ослышалась, – обидевшись, буркнула Тая, но поспе-
шила улыбнуться, – он был рядом тогда, когда мне было
очень плохо. Он меня смешит, а от его ласкового голоса по
телу бегают мурашки. Наверное, я давно в него влюбилась,
но только сейчас это осознала.

– Может, ты не решалась признаться себе, потому что бо-
ялась, вдруг Сережа причинит тебе боль, как Валера. Одна-
ко, получилось, наоборот, это он от тебя настрадался.

– Только теперь поздно об этом рассуждать. Я снова его

подвела, и ничего не исправить.

– Ты расскажешь ему, что произошло?

– Да, он не заслуживает очередного обмана.

Возможность поговорить с парнем выдалась сразу: он пригласил Таю на концерт. В баре девушка встала ближе к сцене. На этот раз она хотела любоваться Сережей, ни на что не отвлекаясь. Ей было нужно слышать его голос, видеть, как подпрыгивают его непослушные кудряшки, ловить его взгляд и улыбаться в ответ. Ей хотелось, чтобы он позвал ее к себе и всем представил, как свою девушку. Тая корила себя за то, что потеряла столько времени и не ценила музыканта, который каждый день беспокоился о ней и дарил свой безграничный запас нежности.

Группа выступала без перерыва, исполняя тринадцать песен. Тая расплакалась, вслушиваясь в слова. Сегодня она видела все в другом свете и поняла, что некоторые песни Сережа написал для нее. Какой же душой нужно быть, чтобы не заметить этого раньше.

После того, как разгоряченная толпа подарила группе одобряющие крики и аплодисменты, ребята покинули сцену. Тая сидела на ступеньках у гримерки, терпеливо дожидаясь Сережу, как верный пес. Молодой человек подошел почти сразу и встретил девушку приветливой улыбкой.

– Ты кричала громче всех, – усмехнулся парень, – наверное, даже музыку было не слышно.

– Вчера я переспала с Валерой, – Тая решила сразу же все

выдать.

Сереза ничего не сказал, лишь коротко взглянул на девушку и обошел ее, чтобы подняться в гримерку. Из зала вышли остальные музыканты, но, увидев плачущую Тая, поспешили уйти обратно.

Девушка понимала, что Сереза не захочет ее слушать, но уйти просто так не могла. Она поднялась в гримерку, молодой человек сидел спиной к двери и негромко играл на гитаре.

– Сереза, я... – Тая хотела добавить «люблю тебя», но не смогла, – виновата перед тобой.

– Тая, я больше не могу. Я люблю тебя, но с меня хватит.

Сереза отложил гитару в сторону и начал тяжело дышать. Тая не произносила ни звука. У нее дрожали губы, но она сдерживалась.

– Я понимаю, – прошептала девушка и снова сжала губы, – значит, все?

Сереза кивнул и немного задрожал, он тоже сдерживал слезы. Девушка сделала два шага к парню. Он сжался, думая, что она хочет обнять его, чтобы загладить вину, как делала раньше.

– Тогда мы должны попрощаться, – Тая всхлипнула, – могу я тебя обнять?

Сереза не шевелился, было лишь слышно, как он часто глотает. Девушка покивала сама себе, понимая, что музыкант и не обязан ее обнимать. Она и так принесла ему слиш-

ком много боли. Но когда Тая уже развернулась, молодой человек вскочил с кресла и, резко схватив ее за руку, притянул к себе.

Тая чувствовала, как дрожит его тело и слышала громкое сопение. Она не смогла сдержать слез и плакала, обхватив Сережину спину с такой силой, что ее хватило бы то, чтобы поднять небоскреб.

– Прости меня, – прошептала девушка, уткнувшись носом парню в грудь.

– Пока, Тая, – Сережа резко оборвал прощание и сел на кресло, поставив локти на колени и спрятав лицо в ладонях.

Девушка еще некоторое время постояла в студии, не отрывая взгляда от Сережи, желая запечатлеть в памяти каждую деталь его внешности, каждую кудряшку. Музыкант так и не повернулся, и Тая ушла, даже не посмотрев ему в глаза в последний раз.

Будущая журналистка шла по улице, подставив лицо весеннему солнцу. Ей было безумно грустно из-за расставания с Сережей, но она знала, что это к лучшему. Он встретит более достойную девушку и будет счастлив. Насчет собственного счастья Тая не думала, она пока не решила, заслуживает ли его. У подъезда юная поэтесса встретила Юру. Он шел, понурый, уставившись под ноги, и не заметил девушку. Напрасно она недовольно смотрела ему вслед: парень полностью погрузился в свои мысли. Ему было не до дружеских приветствий.

– Что с Юрой? – спросила Тая, поднявшись домой, – Он был, как в воду опущенный.

– Мы расстались, – Дана отложила книгу, которую читала.

– Почему? – изумилась Тая, присев на кровать.

– Потому что настало время. Юра не тот парень, с которым бы я хотела идти по жизни. Я не уверена в нем, не уверена, что он стал бы меня ждать, пока учусь в Академии. Кстати преподавателям понравилась моя картина, и они допустили меня до вступительных испытаний. А папа сказал, что если я не наберу достаточно баллов для бюджета, он оплатит обучение.

– Ого! – Тая энергично запружинила на кровати, – Я так за тебя рада! Уверена, ты поступишь бесплатно.

– Не стоит загадывать, может произойти все, что угодно.

– Только обещай, что не будешь меня забывать.

– Что за глупости? Ты моя самая любимая, и всегда будешь рядом, – Дана села на кровать и обняла подругу.

– С Юрой точно все?

– Да, мы совсем разные. Знаешь, у меня будто была миссия вывести Юру из детства. Сейчас, когда он возмужал, я понимаю, что многого о нем не знала, да и он много о себе не знал. И я его отпустила.

– Он, кажется, не слишком рад свободе.

– Это пока что, потом у него все будет хорошо, а я останусь приятным воспоминанием, первой любовью. Красиво звучит.

– Очень красиво, – Тая грустно вздохнула, – а я осталась Серезиным неприятным воспоминанием. Самое смешное, что я, правда, его люблю, и сейчас готова отдать все на свете, чтобы он снова назвал меня мышкой, пожелал доброго утра и сладких снов. И с ним я целовалась, как ни с кем другим, потому что каждый поцелуй был, как первый.

– Может, позвонишь ему и скажешь, что чувствуешь? – предложила художница. Ей очень хотелось, чтобы подруга была счастлива.

– Нет, будет лучше, если я исчезну из его жизни.

– Мне так жаль, – Дана сжала руку подруги.

– Мне тоже. Бывает сложно признаться, что любишь человека, а потом, когда его теряешь, становишься так пусто, что хочется выть. Так глупо: сам обрекаешь себя на эту тоску, а нужно было просто вовремя сказать «люблю».

Дана нахмурилась, перебирая в голове подступившие мысли. Тая несколько раз попыталась вывести подругу из транса, но не могла. Спустя несколько секунд художница вскочила с кровати и выбежала из квартиры. Тая бросилась к окну, посмотреть, куда понеслась Дана, но подруги уже и след простыл.

Во время речи Таи, Дана подумала об Эдике. Она заглянула на секунду в будущее и увидела ужасающую картину, как она сидит в огромной печали и безумно скучает по молодому человеку, вспоминая его последние слова. Ее же до конца жизни стали бы преследовать мысли о том, что она виновата

та в его отъезде. Красавица заставила его сбежать из родного города. Еще больше она испугалась собственных укоров в будущем, что не остановила парня.

Эдик выходил из подъезда с чемоданом, когда недалеко от него остановилась машина Михаила Павловича. Молодой человек поставил багаж рядом со своей иномаркой и внимательно проследил, как из подъехавшего автомобиля выскочила взволнованная Дана и понеслась к нему.

– Неси чемодан обратно! – закричала девушка, приближаясь к парню.

– Почему? – удивился Эдик. Он ожидал, что Дана узнала о нем что-то плохое и сейчас будет кричать.

– Потому что, – Дана подлетела к юноше и чувственно его поцеловала.

Молодой человек сначала оробел, но потом ответил на поцелуй, одновременно улыбаясь. Девушка ощущала, как дергаются уголки его рта, и тоже улыбалась. Ребята упивались друг другом, и не могли остановиться. Они смеялись, целовались, успевали что-то говорить, но никак не могли отпустить друг друга. Из машины вышел Михаил Павлович и подошел к парочке.

– Дети мои, – сказал художник, – я вас благословляю.

– Папа, – шутливо буркнула Дана.

Михаил Павлович с улыбкой смотрел на ребят, шутил и сам смеялся над собственными шутками. А Эдик и Дана стояли, прижавшись друг к другу. Молодой человек ласково

гладил девушку по волосам, а она обхватила спину красавца, будто старалась удержать его, чтобы он не упал с края пропасти.

На самом деле, они чуть не упали в пропасть, пропасть разлуки. И Эдик, и Дана любили друг друга, но решили пожертвовать собой, думая, что так будет лучше для другого, но в действительности же их счастье состояло в том, чтобы быть рядом друг с другом.

Молодой человек, непременно, дождется художницу. А потом они будут жить вместе и заведут семью. Дана ни на секунду не сомневалась, что именно так все и будет. Эдик – мужчина всей ее жизни, и она поняла, что только он сможет сделать ее счастливой.

ЭПИЛОГ

Ранним утром в Таинной квартире царила суматоха. Екатерина Федоровна не могла найти себе места и по пятому кругу проверяла, все ли взяла с собой дочка. Все дело в том, что девушка переезжала к отцу. Такое решение Тая приняла спонтанно, так думали родители и друзья, но, по правде говоря, она решалась на переезд несколько лет. «Последний уикенд» оценил присланную Таей песню и пригласил девушку работать у них автором-песенником. Она, недолго думая, позвонила отцу и сказала, что собирается жить у него и работать на музыкальную группу. Артем Викторович воспринял сообщение дочери с энтузиазмом и в этот же день поехал закупаться всем необходимым, что, на его взгляд, потребуется маленькой женщине.

Целый год Тая решила посвятить работе и подготовке к экзаменам. Она взглянула на свои знания объективно и поняла, что не сможет сдать экзамены хорошо. Начальные сведения и задатки для развития способностей у девушки имеются, и за время пребывания в столице она будет упорно заниматься, и в следующем году поступит в университет на факультет журналистики. Профессия была выбрана осознанно, Тая определилась, что именно такой работой хочет заниматься по жизни. Она будет ее любить и полностью отда-

ваться делу.

Подвезти девушку до вокзала взялся Михаил Павлович. Он ждал женщин на улице, потому что их волнения и крики утомили его за несколько дней. Даны не было, она куда-то уехала еще с самого утра. Тая расстроилась, что лучшая подруга предпочла что-то другое прощанию с ней, но убедила себя, что подруга у нее занятая, а прощанию они уделили прошлую ночь, которую просто-напросто проболтали, вспоминая забавные случаи, которые с ними происходили, смеялись и даже плакали. Их связывало много лет дружбы и миллиарды воспоминаний. Такое забыть невозможно, а перепомнить все просто нереально.

Машина доехала до вокзала за считанные секунды. Михаил Павлович покатил тяжелый чемодан фиолетового цвета, Екатерина Федоровна несла большую сумку, а Тая тащила два нагруженных пакета. На перроне женщина ни на сантиметр не отходила от дочери, по ее щекам катились слезы. Тая держала маму за руку, пока та в сотый раз озвучивала ей наставления и пожелания.

Когда объявили, что пассажиры поезда приглашаются на посадку, юная поэтесса крепко обняла маму, потом отчима и направилась к своего вагону. Протянув проводнице свой билет, Тая услышала, как ее кто-то зовет. Девушка обернулась и увидела, что на перроне стоит компания знакомых ей ребят: Эдик, нежно обнимающий Дану за талию, и держащихся за руку Максима с Ликой. Будущая журналистка засмея-

лась и побежала к ребятам, оставляя лететь по ветру слезы счастья.

Иногда дружба становится настолько крепкой, что ее не может разрушить ничто: ни стихия, ни общество, ни обстоятельства, а люди, получившие такую дружбу в подарок, гордо несут ее и бережно хранят. Дана и Тая знали друг друга с детства. Они вместе преодолевали препятствия, встречающиеся на пути взросления, вместе радовались удачам, вместе плакали, когда на их горизонте возникали темные тучки. Девушкам предстояло расставание на много километров, но они не боялись разлуки. Они знали, что будут поддерживать связь, что бы ни случилось.

Дана была в этом уверена и без ответа Джульетты. Именно о дружбе художница спросила самую романтическую литературную героиню. Тая навсегда останется ее лучшей подругой, и пусть пройдет десять, двадцать, пятьдесят лет, они всегда будут понимать друг друга и с улыбкой вспоминать все, через что прошли вместе.